

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»

На правах рукописи

Ваганов Александр Александрович

**Становление и развитие музеев на Урале
во второй половине XIX – начале XX века**

07.00.02 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. Я. Рушанин

Челябинск, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Формирование музейной сети на Урале во второй половине XIX – начале XX в.....	233
1.1. Музеи России XIX – начале XX в.: основания для определения и классифи- кации музеев	233
1.2. Условия и предпосылки становления и развития музейного дела на Урале.....	32
1.3. Деятельность общественных объединений по созданию публичных музеев на Урале	55
Глава 2. Особенности развития музеев на Урале.....	80
2.1. Развитие музеев научных сообществ.	80
2.2. Особенности строительства сети земских музеев на территории Уральского региона.....	149
Заключение.....	1833
Список источников и литературы	187
Приложения	
Приложение А. Принципы, соблюдавшиеся земствами при построении музейной сети в Пермской губернии (1913 г.).....	21717
Приложение Б. Музеи Урала (сводная таблица).....	21919
Приложение В. Известные музейные деятели Урала (вторая половина XIX – начало XX века).....	2322

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется социокультурным контентом современного общества, которое включено в модернизационные процессы, предполагающие не только формирование исключительно новых явлений, но и соблюдение традиций, норм, разработанных обществом в ходе своего развития. Это обязательное явление для сохранения связи поколений, попытка избежать «забвения» различных этапов развития цивилизации. Учет объективных и субъективных явлений прошлого в становлении как современного мира, так и мира будущего возможен при наличии понимания необходимости этих процессов, отслеживания их целесообразности. Музей как социальный институт сформирован для сохранения полифункциональной парадигмы общества. Он не только является «срезом» исторической картины общества, но и сам – часть этой картины, не только хранитель наследия, но и хранитель собственной истории, изучение которой помогает выявить тенденции, перспективные направления, условия, требования развития современного общества и самого музея, реализующего запросы этого общества.

Проблемы, связанные с выполнением музеем его социокультурных функций, изучаются культурологией, музеологией, искусствоведением, историей. В рамках музееведения сформировано самостоятельное направление научной проблематики – музейная историография, задача которой – отвечать на вопросы, связанные с формированием современного понимания музея как обязательного института общества. В этом отношении нельзя обойтись без подходов, технологий, приемов, разработанных исторической наукой. В истории музейного дела выделяется два глобальных направления изучения – история музея как часть музейной историографии и история музея как часть развития общества. Постигание этого невозможно без учета региональных тенденций развития музея в различные исторические периоды.

Музейная деятельность, согласно различным исследованиям, определяется как глобальными направлениями в сохранении наследия общества, так и государ-

ственной политикой в этой же области, кроме этого детерминирована общественными и личными инициативами в решении вопроса о роли музея как социокультурного института. Современные музеи, стоят перед проблемой выбора моделей взаимодействия с обществом и властью, финансирования, комплектования и хранения фондов, совершенствования материальной базы и экспозиционного проектирования, развития музейных коммуникаций, что проявлялось уже при становлении музеев и музейной сети и во второй половине XIX – начале XX в.

Актуальность темы диссертации обусловлена и тем обстоятельством, что в исследуемый период на Урале была создана и успешно функционировала довольно разветвленная сеть музейных учреждений, причем действовали музеи разных типов, которые накопили значительный опыт специфической музейной работы. Музеи Урала сыграли важную роль в повышении общеобразовательного и культурного уровня местного населения, способствовали модернизационным процессам в культурной сфере, являясь существенным фактором активизации общественной жизни в регионе.

Вместе с тем, факторы, повлиявшие на становление и развитие музеев на территории Урала, исследованы недостаточно, что позволяет говорить об актуальности и целесообразности предпринятого нами исследования.

Степень научной изученности темы. В историографии темы исследования можно выделить три периода: дореволюционный (1890 г. – октябрь 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. – по настоящее время).

Н. Ф. Федоров представлял механизм трансляции культуры как объединение предшествующих и последующих поколений через музей¹. Идеи русского ученого о воспитательной роли музеев в сохранении связи времен и поколений, нравственных позиций общества получили свое развитие в музейном строительстве на рубеже XIX – XX вв.

¹ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 422–470.

Огромное количество статей по проблемам организации школьных музеев выходило в дореволюционных периодических изданиях, где публиковалась информация о способах устройства музеев различного назначения при учебных заведениях². Известный педагог Е. Н. Медынский рассуждал и о роли внешкольного образования в развитии музейного дела в уездах и губерниях. В его книге подробно представлены дореволюционные музеи России. Автор показал принципы работы уездных музеев, их типологию, необходимый состав коллекции, принципы её комплектования и приемы работы с посетителями³.

Выдающийся русский ученый-естествоиспытатель В. В. Докучаев анализировал проблемы, с которыми сталкивались научные сообщества в регионах. Исследователь пропагандировал идею создания специальных естественно-исторических музеев в рамках своих профессиональных интересов, но вместе с тем признавал целесообразным устройство в провинции и комплексных музеев. В «Примерном уставе земского естественно-исторического музея» В. В. Докучаев обосновал идею соединения естественно-исторического музея с музеями экономическим и историческим⁴. О практическом значении местных музеев писали директор Петербургского педагогического музея военно-инженерных заведений В. П. Каховский⁵ и один из сторонников устройства музеев на местах политический ссыльный народоволец Д. А. Клеменц⁶.

Первые попытки полно и комплексно изучить становление и развитие музеев в России были предприняты в монографии В.С. Иконникова, вышедшей в 1908 г. Впервые здесь подробно описываются условия, в которых формировались

² Манин А. Устройство школьного музея (Растительный мир, животный мир, Неживая природа и технология) // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 4–5. 1916. С. 1–6; Нечаев А. П. Устройство школьного музея по естествознанию (Насекомые на снегу зимою. О собирании минералогической коллекции. О биологических коллекциях) // Там же. Кн. 7. 1913. С. 21–27; Манин А. Устройство сельскохозяйственного отдела при школьном музее // Там же. Кн. 67. 1914. С. 38–44.

³ Внешкольное образование, его значение, организация и техника/ сост. Е. Н. Медынский. М., 1916. С. 273–283.

⁴ Докучаев, В. В. Земский губернский музей проект устава // Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков. М., 2010. С. 324–327.

⁵ Каховский В. П. Областные педагогические и народные музеи. СПб., 1886. С. 7.

⁶ Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 2–7.

музеи на территории России, а также дается их классификация⁷. Изучением региональных музеев занимался и известный дореволюционный музейный деятель Н. В. Новорусский. В одной из своих статей он анализировал состояние региональных музеев на основе деятельности⁸.

В периодике того времени печатались статьи, иллюстрировавшие состояние музейного дела в стране, вклад отдельных личностей, раскрывавшие успехи и проблемы региональных музеев⁹.

Необходимость региональных музеев обосновывали и их руководители. Так, Т. К. Зан, один из первых смотрителей музея при Неплюевском военном училище в Оренбурге, составил обстоятельный план его устройства, где доказывал необходимость создания местных музеев¹⁰.

Исторические работы, посвященные факторам, повлиявшим на развитие отдельных музеев, начали выпускаться ещё во второй половине XIX в. Первые исследования истории музеев оставили сами их создатели: О. Е. Клер, П. В. Сюев, М. В. Малахов, И. Г. Остроумов¹¹. В 1891 г. вышел исторический очерк об Уфимском губернском музее, составленный членом комиссии музея А. А. Пекером¹². Историю музея Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) впервые описал в 1908 г. П. Н. Столпянский¹³.

В этих работах отражались те аспекты, которые напрямую влияли на развитие музеев дореволюционного периода: становление научных обществ, собирание коллекций, обретение собственных зданий. В научный оборот был введен фактический материал по различным сторонам деятельности научных обществ; подве-

⁷ Иконников В. С. Музеи как хранилища памятников вещественных древностей и искусства // Опыт русской историографии. Киев, 1891–1908. Т. 2. С. 1350–1423.

⁸ Новорусский Н. В. Музей и его образовательное значение // Помощь семье и школе. М., 1911. С. 62–114.

⁹ Могиланский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Живая старина. 1916. Вып. 4. С. 306.

¹⁰ Зан Томаш Карлович // Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. М., 2010. С. 224–229.

¹¹ Клер О. Е. Уральское общество любителей естествознания // Исторический очерк (1870–1888). Екатеринбург, 1888. С. 1–30; Малахов М. В. Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге // Екатеринбургская неделя. 1885. № 12. С. 180–181; Сюев П. В. Сорокалетие Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Юрьев. 1911. Т. 12. Вып. 2. С. 196–203; Остроумов И. Г. История возникновения и развития Пермского музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. Пермь, 1902. С. 55–62.

¹² Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 24–28.

¹³ Столпянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. 399 с.

дены итоги работы некоторых из них. В это же время появились первые подробные биографии музейных деятелей Урала. Наиболее интересными исследованиями этого периода являются работы П. Н. Серебренникова¹⁴ и Н. Н. Модестова¹⁵. Классифицировать музеи в XIX веке пытались П.С. Уварова¹⁶ и Ф.И. Шмидт¹⁷.

Широкое развитие музейного дела на Урале в дореволюционный период способствовало появлению литературы по музейному делу. Правда, издавалась она на собственные средства, поэтому давала фрагментарный срез музейных собраний. Так, в дополнение к преискуранту минералогических коллекций в 1901 г. была опубликована статья А. Н. Насонова, где доказывалась необходимость приобретения коллекции минералов¹⁸. О проблемах собирания растений для школьного музея писал в 1892 г. учитель Бирского городского училища М. А. Галанов¹⁹. А. Строгин опубликовал статью о методах сбора и принципах построения и содержания музея наглядных пособий при технических школах²⁰.

Для дореволюционных публикаций был характерен описательный характер, отсутствие попыток создать целостную историческую картину. Тем не менее необходимо признать, что дореволюционные историки положили начало рассмотрению проблемы изучения становления музейного дела в качестве самостоятельного предмета исследования.

Советский период историографии (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) характеризуется продолжением исследования истории музеев. Многие уральские музеи были закрыты, сохранить удалось только крупные музеи при научных обществах. Работавшие в них специалисты в своих исследованиях поднимали крае-

¹⁴ Серебренников П. Н. Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие // Десятилетие деятельности музея. Краткий отчет за 1907 г. Пермь, 1910. С. 1–10.

¹⁵ Модестов Н. Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 27. Оренбург, 1913. С. 5–55; Он же. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге // Там же. Вып. 28. Оренбург, 1913. С. 5–55; Он же. Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге // Там же. Вып. 25. Оренбург, 1917. С. 5–55.

¹⁶ Уварова П. С. Областные музеи // Труды XVII Археологического съезда. М., 1891. Т. 2. С. 259–287.

¹⁷ Шмидт Ф. И. Музейное дело. Ленинград, 1929. 85 с.

¹⁸ Насонов А. Н. О значении коллекции минералов, руд и горных пород // Приложение к преискуранту № 15. Екатеринбург, 1901. С. 2–10.

¹⁹ Галанов М. А. О собирании и хранении растений для школьных музеев Уфимской и Оренбургской губерний // О собирании и хранении растений для школьных музеев Уфимской и Оренбургской губерний. Оренбург, 1892. С. 4–6.

²⁰ Строгин А. Музей наглядных пособий при технических школах // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1. С. 351–362.

вую проблематику, что определило историографическую базу для изучения уральских дореволюционных музеев. Например, в статье Б. Н. Вишневого начала 1920-х гг. рассматривались факторы, влиявшие на развитие Пермского музея. Автор отмечал отчужденность Пермского музея от центральных научных учреждений и обществ²¹.

Начало актуализации краеведческой и музееведческой тематики было положено в 1940–1960-е гг. Так, роль научных сообществ Урала в деле музейного собирательства и строительства рассматривалась Н. П. Архиповой²². О роли Д. А. Удинцева в истории становления Чердынского музея имени А. С. Пушкина писал в советский период Д. А. Хаст²³. Историю Златоустовского музея исследовал Д. И. Ткалич. В качестве причины возникновения музея он назвал личную инициативу великого русского металлурга А. П. Аносова²⁴.

Первой попыткой комплексно осветить факторы, влиявшие на историю музейного дела до 1917 г., стали труды известных историков музейного дела СССР Д. А. Равикovichа и И. П. Иваницкого. Их работы дали возможность проследить генезис музейного дела в России и на Урале в частности. Д. А. Равикovich исследовал деятельность Пермского научно-промышленного музея и музея Уфимского статистического комитета, а также музеев ОУАК и Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ)²⁵. Становление Уфимского музея и появление земских музеев в Пермской губернии исследовал И. П. Иваницкий²⁶. В своих трудах авторы опирались на данные центральных регионов, поэтому история уральских музеев исследовалась ими лишь с точки зрения основных этапов их формирования.

²¹ Вишневский Б. Н. Музеи Пермского края и местное краеведение // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 233–247.

²² Архипова Н. П. Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Записки Свердловского государственного педагогического института. Свердловск, 1947. С. 191–195.

²³ Хаст Д. А. Чердынский музей имени А. С. Пушкина. М., 1950. 31 с.

²⁴ Ткалич Д. И. По музеям Челябинской области. Челябинск, 1961. 96 с.

²⁵ Равикovich Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 2. М., 1950. С. 145–175.

²⁶ Иваницкий И. П. Сельскохозяйственные музеи капиталистической России // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 5. М., 1963. С. 276–327.

В 1970–1980-е гг. проблему личной инициативы в области культуры и музейного строительства начала изучать Л. И. Зорина. Ею была опубликована подробная биография известного деятеля УОЛЕ М. О. Клера²⁷. Историю становления художественной культуры исследовал Т. В. Булавин²⁸.

Таким образом, в советский период начинает обобщаться опыт накопленный музеями в дореволюционный период. В целом в трудах советского периода делался акцент на роли региональной интеллигенции в музейной работе, определялось решающее значение личной инициативы при строительстве музеев, описывались коллекционные собрания музеев.

На третьем, постсоветском этапе (с начала 1990-х гг. – по настоящее время) начинается исследование как истории отдельных музеев, так и социально-экономических условий их становления и развития.

В первую очередь появляются исследования факторов общественной жизни, активно влиявших на деятельность музеев дореволюционного периода. Так, Н. А. Чернядьевой и А. М. Белавиным исследовано нормативно-правовое обеспечение российских музеев в 1860–1917 гг.²⁹ Общие тенденции развития провинциальных музеев в дореволюционный период отражены в статье А. А. Сундиевой³⁰. Роль провинциальных музеев во внешкольном образовании в России описана Т. А. Пархоменко. Отмечены в его статье и трудности, с которыми сталкивались музеи³¹. Государственную политику в области исследования памятников истории и культуры изучал А. В. Работкевич³².

Проблематика становления и развития музейного дела на Урале раскрывается в трудах Е. П. Пироговой³³ и Е. И. Егоровой³⁴ в сборнике статей, посвящен-

²⁷ Зорина Л.И. Онисим Егорович Клер, 1845–1920 / отв. ред. А. М. Дымкин. М., 1989. 127 с.

²⁸ Булавин В. С. К истории Свердловской картинной галереи // Из истории художественной культуры Екатеринбург – Свердловск. Свердловск, 1974. С. 25–32.

²⁹ Чернядьева Н. А., Белавин А. М. Нормативно-правовое обеспечение Российских музеев в 1860–1917 гг. // Становление Российских музеев. Вопросы формирования правового статуса. Пермь, 2004. С. 25–44.

³⁰ Сундиева А.А. Провинциальные музеи России в социальном пространстве и времени // Российская провинция XVIII – XX вв.: реалии культурной жизни: материалы III Всерос. науч. конф. Пенза, 1996. С. 157–160.

³¹ Пархоменко Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – начало XX века) // Музей и власть. М., 1991. С. 27–40.

³² Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 295 с.

³³ Пирогова Е. П. Традиции исторического краеведения на Урале во второй половине XIX века // Музей как центр

ном 100-летнему юбилею Пермского научно-промышленного музея. Исследованы причины возникновения этого музея в дореволюционный период и такие факторы его развития, как динамика прироста членов комиссии УОЛЕ. Анализируется личная инициатива лиц, которые участвовали в его создании³⁵. Авторы продолжают изучение собирательской деятельности и её влияния на развитие музея. Материал о минералогической коллекции Пермского музея, истории ее комплектования и систематизации дан С. В. Дашевской³⁶. Благодаря подробным отчетам исследователи выявили и другие аспекты деятельности музеев, способствовавшие становлению музейного дела на Урале. Так, в одной из статей директора Пермского музея С. А. Димухаметовой рассматривается роль Пермского областного краеведческого музея в пропаганде истории края³⁷. Влияние на развитие Пермского научно-промышленного музея культурно-просветительской деятельности изучалось также Е. Д. Харитоновой³⁸.

В библиографическом указателе, посвященном краеведческим организациям Перми и Пермского края, впервые описана история музея Пермского церковно-археологического общества, в котором экспонировались церковные памятники³⁹. Об истории образования пчеловодческого и педагогического музеев в Кунгуре писал С. М. Мушкалов⁴⁰.

Наиболее полным исследованием по истории музея УОЛЕ, также располагавшегося в Пермской губернии, является вышедшая в 1996 г. монография Л. И.

научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 51–56.

³⁴ Егорова Е. И. Роль Пермского областного научно-промышленного музея в организации художественного отдела и художественного музея // Там же. С. 56–60.

³⁵ Димухаметова С. А., Поздеев В. А. Три века Пермского музея: пути становления и проблемы развития // Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2008. С. 9–20.

³⁶ Дашевская С. В. История комплектования геолого-минералогической коллекции музея УОЛЕ // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. посвящ. 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 61–65.

³⁷ Димухаметова С. А. Пермский областной краеведческий музей и его роль в изучении и пропаганде истории края // Там же. С. 6–11.

³⁸ Харитонов Е. Д. Роль музея как культурного и научного центра Перми в конце XIX – начале XX в. // Там же. С. 36–46.

³⁹ Краеведение Перми: прошлое и настоящее // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справ.: в 2 т. / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. Т. 2. С. 8–25.

⁴⁰ Мушкалов С. М. Пожертвования в культуру Кунгура // Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. Пермь, 2008. С. 101–106; Он же. Предшественники // Наш музей: материалы к истории Кунгурского ист.-архит. и худож. музея-заповедника. Пермь, 2009. С. 6–13.

Зориной. Ценность данной работы в том, что автор впервые подробно показала ход первоначального собирания одновременно всех коллекций музея: зоологической, минералогической, гербария, нумизматической коллекции и т. д. Кроме того, здесь кратко даны биографии сотрудников, дарителей и волонтеров музея и описания редких предметов, принесенных ими в музей. Отражены в подробностях состав посетителей и руководства, система учета, участие музея в различных конференциях за пределами Урала, знаменательные события. В целом охвачен весь комплекс факторов, влиявших на развитие музея УОЛЕ⁴¹.

Биография и собирательская деятельность активного деятеля УОЛЕ Д. П. Соломирского показана в статье М. А. Самариной⁴². Монография С. А. Корепановой содержит историю проведения Сибирско-Уральской промышленной выставки, которая стала одной из главных причин роста коллекций музея УОЛЕ и позволила ему получить собственное здание⁴³. Влияние развития Нижнетагильского завода на становление музея при нем подробно представлено в исследовании Л. П. Малеевой. Подробно, со ссылкой на описи имущества Демидовых и более поздние письменные источники, рассказано о становлении коллекции музея, а также даны краткая история и описание выдающихся предметов, хранившихся в нем. Издание хорошо иллюстрировано фотографиями и рисунками дореволюционного времени⁴⁴.

Дореволюционную историю Башкирского национального музея подробно раскрывает директор музея Г. Ф. Валиуллин. В его работе наиболее полно показаны условия, в которых развивался музей, особенности функционирования этого учреждения, приведены статистические данные по числу предметов в фондах и количеству посетителей в разные годы, описаны источники формирования его

⁴¹ Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996. С. 29–111.

⁴² Самарина М. А. Член Уральского общества любителей естествознания Д. П. Соломирский // Двенадцатые Бирюковские чтения. Челябинск, 1996. С. 94–96.

⁴³ Корепанова С. А. Промышленные выставки России XIX века. Екатеринбург, 2007. С. 193–198.

⁴⁴ Малеева Л. П. Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала. Екатеринбург, 1993. 32 с.

коллекции, названы сотрудники комитета, внесшие наибольший вклад в развитие музея⁴⁵.

Подробно исследовала дореволюционный период в жизни своего учреждения директор Златоустовского краеведческого музея Н. Ю. Приходько (до 1917 г. Златоустовский горный округ входил в Уфимскую губернию). В её статье отражены собранные в Златоустовском городском архиве сведения о формировании и пополнении коллекций музея, о помещении музея. Здесь же впервые поставлена под сомнение официальная дата открытия Златоустовского музея – 1825 г.⁴⁶ Из материала Ю. П. Окунцова можно почерпнуть информацию о коллекции холодного оружия в музее (1914 г. и 1926 г.)⁴⁷. А. В. Глыбовский рассказывает о появлении и развитии в музее минералогической коллекции, о наиболее ценных её экспонатах. Здесь впервые упомянут как источник пополнения коллекции Миасский заводской музей⁴⁸.

Причины становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – начале XX в. наиболее подробно отражены в диссертации Н. А. Ереминой⁴⁹. Путем изучения архивных материалов и привлечения новых источников автор уточнила ряд устоявшихся в историографии положений. В частности, впервые отмечена личная инициатива губернатора В. Перовского в сохранении музея. Тем не менее в исследовании рассмотрена только история музеев в крупных учебных заведениях и научных обществах, а организация деятельности казачьих и земских музеев отражены недостаточно.

История Кыштымского музея отражена в работе О. В. Линник. Автором описан режим доступа в музей и посещение этого учреждения Д. И. Менделеевым⁵⁰.

⁴⁵ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии // Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа, 2009. С. 7–18.

⁴⁶ Приходько Н. Ю. 180 лет Златоустовскому краеведческому музею // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005. С. 157–162.

⁴⁷ Окунцов Ю. П. Коллекция форменного холодного оружия Златоустовского краеведческого музея // Музейные сокровища. Златоуст, 2009. С. 18.

⁴⁸ Глыбовский А. В. Коллекция минералов в Златоустовском краеведческом музее // Там же. С. 54–58.

⁴⁹ Еремина Н. А. История становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 198 с.

⁵⁰ Линник О. В. История Уральской промышленности: Кыштымский горный округ. Снежинск, 2003. 300 с.

Первым подробным исследованием предпосылок, условий и причин становления музейного дела в дореволюционный период на Урале в целом является исследование В. Я. Рушанина и М. Р. Юсупова. Здесь впервые собраны данные по истории зарождения практически всех губернских и большинства уездных и районных музеев на Урале⁵¹.

В своих статьях показывает дореволюционную историю музеев Урала и А. Е. Перебейнос. Автором суммированы открытые ранее исторические факты об уже известных музеях, подтверждены выводы В. Я. Рушанина и М. Р. Юсупова о появлении на Урале к началу XIX в. музейной сети⁵².

Исследования истории небольших музеев публикуются и в справочной литературе. Например, информация о музее истории Верх-Исетского металлургического завода⁵³, заводском музее города Миасса⁵⁴, учебной коллекции в Троицкой мужской гимназии⁵⁵. Встречаются и краткие биографии известных музейных деятелей, таких как П. М. Карпинский.

Современные научные работы выделяют большое многообразие факторов, влиявших на деятельность музеев. Не только личная инициатива дарителей, но и планомерная работа по пополнению коллекций и их систематизации, культурно-просветительская деятельность сотрудников музеев начинают рассматриваться как факторы развития музейного дела в регионе.

Произошли количественные и качественные сдвиги в уровне проводимых исследований. Однако большинство публикаций посвящено лишь отдельным музеям. Слабо изученной остается история создания педагогических музеев, а также одной из их разновидностей – передвижных музеев наглядных пособий. В большинстве публикаций нет сравнительного анализа деятельности дореволюционных музейных учреждений, порой отсутствуют статистические данные по уездам и губерниям. Проблема

⁵¹ Рушанин В. Я., Юсупов М. Р. Музеи. Выставки. Экскурсии // Внешкольное образование на Урале. Челябинск, 2011. С. 285–302.

⁵² Перебейнос А. Е. Музеи в досуговой системе Уральского населения // Гороховские чтения: материалы третьей регион. музейной конф. Челябинск, 2012. С. 258–259.

⁵³ Молчанова Г. Ф. Музей истории Верх-Исетского завода // Екатеринбург: энциклопедия / редкол.: В. В. Алексеев и др.; гл. ред. В. В. Маслаков. Екатеринбург, 2002. С. 368.

⁵⁴ Асташова Н. Музеум // Миасс: энцикл. слов. / сост.: Г. В. Губко, О. О. Бейнарович и др. Миасс, 2003. С. 288.

⁵⁵ Кузнецова Л. М. Кыштымский историко-революционный музей // Челябинская область: энцикл. / сост.: К. Н. Бочкарев и др. Челябинск, 2005. Т. 4. С. 624.

становления и развития музеев на Урале в дореволюционный период комплексного исследования не получила.

Объект исследования – музеи Урала во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – генезис и эволюция музеев на территории Уральского региона, общие тенденции и специфические черты их развития и функционирования в обозначенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 до 1917 гг. Выбор нижней границы обоснован тем, что в это время начинаются либеральные реформы, которые стимулировали развитие науки и культуры на Урале, что, в свою очередь, повлекло за собой создание музеев как постоянных учреждений. Определение конечной временной границы связано с революционными событиями октября 1917 г., когда начинается активное вмешательство государства в музейную сферу и превращение музеев в государственные учреждения. В ряде случаев нам с целью более полного воссоздания процесса возникновения музеев на Урале пришлось выйти за указанные хронологические рамки.

Целью диссертационной работы является исследование и анализ истории музейных учреждений на Урале второй половины XIX – начала XX вв.

Реализация поставленной цели обозначила необходимость решения следующих задач:

- выявить и обосновать критерии для классификации уральских музеев XIX века;
- проанализировать предпосылки, условия возникновения и становления музеев разных типов на Урале;
- показать роль личной инициативы и общественных организаций по созданию и развитию музейных учреждений;
- исследовать основные направления работы музеев, их вклад в культурную жизнь Урала;
- раскрыть влияние органов местной власти на развитие музейного дела.

Территориальные рамки охватывают значительную часть Урала – Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии, совокупное население которых в конце XIX в. превышало 7,3 млн человек⁵⁶.

Уральский регион существенно отличался от Центральной России природно-ресурсным потенциалом, концентрацией на его территории горнозаводской промышленности, пестрым этническим, религиозным и социальным составом населения.

В основу источниковой базы исследования положены архивные материалы. В диссертации использованы материалы 42 фондов 7 архивов и 1 музея: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), архива Златоустовского городского округа и Национального музея Республики Башкортостан.

В РГИА хранятся сведения о работе музеев Урала в документах министерств и ведомств Российской империи. В фонде департамента общих дел Министерства внутренних дел (Ф. 1284) сохранилась переписка с уральскими музеями об утверждении их уставов и обзаведении собственными помещениями, а в фонде департамента народного просвещения (Ф. 733) – отчеты учебных заведений о своих музеях и коллекциях наглядных пособий, необходимые для выявления роли учебных заведений в становлении музейного дела. В ЦГИА РБ хранится фонд (Ф. И–130), содержащий неопубликованные отчеты Уфимского губернского музея, по которым можно проследить историю развития данного музея. В фондах нескольких учебных заведений города Уфы (Ф. И–124, Ф. И–123, Ф. И–117), хранящихся в этом же архиве, можно почерпнуть информацию о развитии кабинетов нагляд-

⁵⁶ Пермская губерния // Энциклопедический словарь / Акц. Общ. «Изд. дело, б. Брокгауз-Ефрон» Т. 23А: Петропавловский – Поватажное, 1898. С. 329; Оренбургская губерния // Там же. Т. 22: Опека – Оутсайдер, 1897. С. 129; Уфимская губерния // Там же. Т. 35: Усинский пограничный округ – Фенол, 1902. С. 90.

ных пособий, появившихся при них в пореформенный период. Документы ГАОО, начиная от указов графа В.А. Перовского, хранящихся в фонде Войскового штаба Оренбургского казачьего войска (Ф. 185), и заканчивая документами Оренбургского статистического комитета (Ф. 164) и Оренбургской ученой архивной комиссией (Ф. 96) содержат информацию о музеях, анализ которой позволяет реконструировать историю становления музейного дела в Оренбургской губернии, а также выявить роль губернского (Ф. 43) и уездных земств (Ф. 44) и учебных заведений в музейном строительстве на территории губернии (Ф. 85, Ф. 77). В фонде Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска (Ф. 37) было обнаружено упоминание о минералогическом музее. Документы ГАСО содержат переписку по комплектованию коллекции УОЛЕ (Ф. 101), а также биографические сведения об его основателе О. Е. Клере (Ф. 140). В этом же архиве хранятся сведения о минералогической коллекции при Уральском горном училище (Ф. 93). По документам ГАПК прослеживаются условия развития Пермского научно-промышленного музея, его переписка с музеем УОЛЕ (Ф. 680), строительство земствами музейной сети (Ф. 43, Ф. 44), появление, упадок и воссоздание музеев при учебных заведениях Пермской губернии (Ф. 65, Ф. 171, Ф. 185). В ОГАЧО сохранились сведения о музее при Челябинском реальном училище (Ф. Р-634). В муниципальном архиве г. Златоуст содержатся сведения о коллекциях музея в заводском арсенале при Златоустовской оружейной фабрике, а также о музее при Миасской горной конторе (Ф. И-19).

Во вторую группу выделена делопроизводственная документация. К ней относятся отчеты организаций, включающие сведения о работе музеев. Материалы, касающиеся истории становления и развития музеев, организованных уральскими земствами в дореволюционный период, опубликованы в таких сборниках, как «Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие», «Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию», «Оренбургское губернское земское собрание. Доклады по народному образованию и журналы» и т. п.

В третью группу источников включены материалы, публиковавшиеся в пе-

риодической печати.

Заметки о музеях встречаются в газетах: «Екатеринбургская неделя», «Пермская земская неделя», «Оренбургская газета», «Оренбургское слово», «Голос Приуралья», «Сельскохозяйственный листок», «Пермские губернские ведомости».

В России на рубеже XIX – XX вв. выходили специальные журналы, посвященные музейному делу, такие как «Школьный музей» (1885–1894). Как правило, они содержали информацию о принципах работы музейных учреждений в школах. Общие обзоры печатались в журналах «Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы». Научные организации выпускали свои издания: «Записки Уральского общества любителей естествознания», «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии».

Ценным источником по истории музейного дела на Урале стали источники личного происхождения. Это опубликованные воспоминания самих создателей музеев и их современников⁵⁷.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция модернизации, позволяющая раскрыть комплекс проблем – методологических, мировоззренческих и конкретно-исторических. Исследование становления и развития музейного дела в контексте модернизационных процессов, происходивших в исследуемый исторический период, позволяет наиболее полно изучить факторы, повлиявшие на появление музеев на Урале. В теории модернизации первоначально обращалось внимание на экономические и социальные факторы, к концу XX в. к экономическому и социологическому срезам изучения общества добавляются политический и культурологический⁵⁸.

Влияние модернизационных процессов на развитие культуры, раскрывается теоретиками модернизации «в дифференциации главных элементов культурных и

⁵⁷ Менделеев Д. И. Гора Высокая // Уральская железная промышленность в 1899 г. Екатеринбург, 2006. С. 415; Удинцев Б. Д. Первые годы детства. Конец века. Чердын. Увлечение историей // «Образы прошлого теснятся предо мною...». Нижний Тагил, 2002. С. 6–8.

⁵⁸ Гавров С. Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энцикл. слов. М., 2012. С. 821–830.

ценностных систем (религии, философии, науки); распространении грамотности и светского образования; создании сложной интеллектуальной и институционализированной системы для подготовки к осуществлению специализированных ролей; распространении средств коммуникации<...>; расширении сфер интересов; растущей верой в науку и технологию; росте ценности карьеры и мобильности; формировании отношения к настоящему как к значимому временному измерению человеческого существования»⁵⁹.

Теоретические основы модернизации, закрепленные философской системой знаний в середине XX в., пронизывают различные направления теоретического и практического знания. Музей как один из старейших институтов общественного развития, насчитывающий не менее 2500 лет своего существования, не может не быть включенным в этот процесс – как с позиций утверждения своего права на дальнейшее существование в целом, так и с позиций поиска формы при сохранении традиционных принципов музейного феномена в изменяющейся парадигме современного мира.

Вопросы музейной теории и практики интересуют не только музееведов, но и культурологов, социологов, историков. Проблемы модернизации музейного феномена рассматриваются в рамках культурной модернизации. При множественности составляющих культурной модернизации как системы, которая сама является частью системы модернизации общества в его историческом становлении, для музейного феномена определен самостоятельный сектор в институциональной структуре общества, способный как изменяться при постоянном развитии потребностей общества, так и сохранять традиции, так как базовые потребности общества исчезнуть не могут.

Теория модернизации определила хронологические рамки и важные этапы процесса модернизации культуры. Музей как феномен научного познания, исторической памяти и явление культуры, как правило, и рассматривается именно в

⁵⁹ Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. P. 2-5. – Цит. по: Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168

контексте этих этапов: античная культура и музей, музей в культурной парадигме Возрождения, музей эпохи Просвещения, музей в эпоху научно-технического прогресса и формирования национального самосознания, музей в эпоху формирования тоталитарных государств, музей и наследие в послевоенном развитии мира, новая музеология и традиционный музей в конце XX – начале XXI в. Используемая музеоведами этапизация музея, при наложении ее на развитие истории и культуры в комплексном рассмотрении, соответствует идее ступенчатости (стадийности) С. Хантингтона⁶⁰.

Включая модернизацию в формат музейного дела и музейной теории, музеологи определяют аспекты, которых должна коснуться теория модернизации. Одной из насущных задач модернизации деятельности музеев всего мира и развития музееведения на современном этапе является обоснование и развитие теоретических положений, языка музееведческого знания, приведение его в соответствие с музейной практикой⁶¹. Без понимания места музея в изменяющемся мире собственно модернизация музея и решение вопросов, которые ставит перед ним общество, будет невозможно. Недостаточная разработанность теоретических проблем, связанных с изучением музея как социального института, проявляется в отсутствии современных концепций его развития, соответствующих новым условиям социума, низкой эффективности прикладных музееведческих исследований, отсутствии научных оснований при выборе приоритетов и формировании принципов музейного развития. Поэтому теорию модернизации применительно к музееведческой проблематике рассматривают с позиций соответствия структурных частей музееведения: историческое музееведение (история музейного дела, музеография), музеология (язык науки, теории, концепции), музейное источниковедение, прикладное музееведение (научная методика, техника музейной работы, организация и управление музейным делом).

⁶⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с. (Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996. 367 p.).

⁶¹ Мастеница Е. Н. Культурологическая парадигма музееведения // Фундаментальные проблемы культурологии. В 4-х т. Т. 3. СПб., 2008. С. 120-129.

В формате теории модернизации происходит обсуждение методики музееведческих исследований. Одни авторы приращивают количество методов музееведческих исследований простым описанием методов различных наук, которые используются для изучения конкретного музейного предмета (Т. Ю. Юренева)⁶². Другие считают, что это упрощенный процесс, который следует переосмыслить (О. С. Сапанжа, Е. Н. Мастеница)⁶³.

Применение теории модернизации обуславливает изучение текущего состояния развития объекта и оценку динамики ее развития. История музейного дела была востребована социумом. Научные, учебные издания, публицистика и даже беллетристика предлагают погружение в музейный мир, расстановку приоритетов общества в историческом пространстве в отношении коллекционирования и музейного собирательства. Общеисторическая оценка этапов музейного строительства у авторов (С. И. Сотникова, Т. Ю. Юренева, В. П. Грицкевич, Т. П. Калугина)⁶⁴ в целом тождественна, различия только в географических и хронологических характеристиках: точка отсчета образования музея, экономические, социальные, административные, личностные факторы, способствующие появлению музея, форма организации коллекции, количественные показатели посещения музея, материальные возможности музея и т. п.

Главными принципами настоящего исследования стали принципы историзма и научной объективности. Процессы и события, происходившие в музейной сфере на территории Урала, прослеживаются автором с точки зрения эволюции музеев в связи с конкретно-историческими условиями в исследуемый период. Реализация принципа историзма позволила автору объективно показать процесс возникновения и развития музеев.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении дореволюционной истории музеев Урала с привлечением широкого массива новых ис-

⁶² Юренева Т. Ю. Музееведение: учеб. для высш. шк. М.: Акад. проект, 2004. 560 с.

⁶³ Мастеница Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: сб. ст. / науч. ред. Е. П. Борзова, Г. М. Оганян; СПбГУКИ. СПб., 2007. С. 295–302; Сапанжа О. С. Культурологическое измерение музея: морфология музейности. С. 3–12.

⁶⁴ Сотникова С. И. Музеология: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 192 с.; Грицкевич В. П., Гужаловский А. А. История музеев мира. Минск, 2003. 409 с.; Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2001. 224 с.; Юренева Т. Ю. Музееведение. М., 2004. 560 с.

точников. Освещены процессы становления и развития музейных учреждений разных типов, основные направления их деятельности на территории Уральского региона. В работе показано, что развитие и функционирование музеев Урала во второй половине XIX – начале XX в. определялось как общероссийскими тенденциями, так и специфическими чертами региона. Особое внимание при этом впервые уделяется роли органов земского самоуправления, руководства учебных заведений и администраций горнозаводских предприятий в процессе музейного строительства на Урале. В научный оборот вводится значительный объем неопубликованных документов и материалов, ранее неизвестных сведений.

Практическая значимость работы состоит в приращении научного знания по такой важной теме в отечественной истории, как развитие Урала во второй половине XIX – начале XX в. и роль науки и культуры в этом процессе. Исторический опыт общественной инициативы, выявленный при изучении темы, может способствовать повышению эффективности работы музеев, созданию современных аналогов просветительных объединений, существовавших в начале XX в. Полученные результаты исследования могут быть востребованы при подготовке научных и научно-популярных работ по истории культуры России и Урала дореволюционного периода. Теоретический и фактический материал, выводы и обобщения можно использовать в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях при разработке курсов и учебных пособий по музееведению и истории музейного дела, в воспитании нравственно-патриотических начал молодого поколения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- основными критериями для классификации уральских музеев XIX века были типология коллекций, принадлежность тем или иным категориям собственников и род деятельности;
- общественная инициатива была решающим фактором развития музеев Урала;
- функционирование музеев на Урале определялось их научной, экспозиционно-выставочной и культурно-просветительской деятельностью;
- основными препятствиями для деятельности музеев на Урале явились отсутствие помещений, недофинансирование, дефицит квалифицированных кадров;

– органы местного самоуправления, особенно земства, развернули широкую сеть образовательных музеев, как для нужд учебных заведений, так и для внешкольного образования.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в 18 научных публикациях общим объемом 9 печатных листов и на выступлениях соискателя на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2011, 2012), «Культурология как основа становления социума: исторический опыт и современные тенденции» (Копейск, 2013), «Урал. Православие. Культура» (Челябинск, 2012), «Во славу русского оружия» (Челябинск, 2012), «Исторические исследования» (Уфа, 2012), «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (Челябинск, 2013), «200 лет Златоустовскому горному округу» (Златоуст, 2011).

Структура работы следующая. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1. Музеи России XIX – начала XX в.: основания для определения и классификации музеев

Для начала исследования необходимо определить, что же мы понимаем под дефинициями «музей» и «музейная сеть».

Возникновение музея, как культурного феномена, уходит корнями в глубокую древность. Вопросами истории музейного дела сегодня увлечены Т. Ю. Юренева, Коссова И. М., Сунидиева А. А., Каулен М. Е.⁶⁵ Все авторы в большей или меньшей степени проговаривают формирование статусности музея в обществе, уникальность коллекционных собраний, предоставляется информации о периодизации музейного строительства. Само слово “музей”, “мусейон” (от греч. *museion* - храм муз) возникло в Древней Греции. Античные храмы муз заключали в себе собрания произведений искусства, книг и сакральных предметов, они были доступны и посещаемы. Тем не менее, о музеях как публичных учреждениях, хранивших коллекции, появившиеся в результате, как правило, целенаправленного собирательства, можно говорить, пожалуй, не ранее XV в., эпохи Возрождения.

Для гуманистического мировоззрения характерен не просто интерес к личности, но стремление к ее духовному раскрепощению, к познанию себя и окружающего мира, вера в неограниченные возможности человека. Такая мировоззренческая позиция давала новый импульс развитию искусства и познанию мира. Яркой чертой культуры эпохи Возрождения стало оживление светских настроений. Параллельно шел процесс развития историзма мышления.

Наконец в XVII в. оформилось особое течение философской мысли - эмпиризм, ориентированный на опытное естествознание, на научно организованный опыт и эксперимент. Рос интерес к науке. Основателями многих коллекций,

⁶⁵ Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен. М., 2005. 614 с.

создаваемых с научно-практическими целями, становились аптекари, врачи, профессора.

Таким образом, возникновение музея стало возможно на определенном этапе освоения человечеством пространства и времени и формирования этнического самосознания. В обществе возникли и были осознаны новые потребности, и постепенно этот “заказ” был реализован в различных вариантах: появились протомузейные учреждения - галереи (франц. *galerie*, итал. *galleria*), студьоло (лат. *-studiolo*), кабинеты, анатомические театры, ботанические сады, зверинцы и пр. В дальнейшем шел своеобразный “конкурс” вариантов и выбор лучшего из них. Человечество получило альтернативную (или, скорее, параллельную) храму “модель мира” и новую культурную форму, необходимую для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта - музей. Сам термин “музей”, достояние античной культурной традиции, как уже отмечалось выше, утвердился в Италии в XVI в.

Несколько позднее, чем в Италии, начинают складываться многочисленные музеи в Северной Европе. Уже в конце XVII в они появились в России, когда здесь наступил определенный мировоззренческий этап, характеризующийся элементами светскости, появившимися в жизни и в искусстве, зарождением исторического сознания, интересом к античной культуре. В этот исторический период складывались частные коллекции, шло целенаправленное знакомство с европейским опытом.

Сегодня музей – это исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов⁶⁶. В XIX в. устоявшегося термина для определения понятия «музей» не было. Музеями назывались минералогические кабинеты при заводах, естественно-исторические и товарные коллек-

⁶⁶ Музееведение как научная дисциплина // Музееведение. Музеи исторического профиля. / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988. С. 18

ции при учебных заведениях, кабинеты наглядных пособий, создаваемые земствами. Появляются в это время и музеи с постоянными служащими, определенным зданием или помещениями, богатыми и систематизированными коллекциями⁶⁷. В это же время формируется и понятие «музейная сеть», которая отражала количественные и качественные изменения в музейном строительстве. В современном наукознании эта дефиниция раскрывается как целенаправленно формируемая совокупность музеев, либо совокупность конкретных групп музеев, действующих на определенной территории⁶⁸. Общероссийские проблемы, отражающие внимание общества к проблеме исторического наследия, находили свое место и в музейном строительстве на Урале, где в XIX в. намечаются позитивные изменения в музейном строительстве, начинает формироваться музейная сеть.

Одним из первых термин «музейная сеть» в российскую историографию ввел директор музея при Неплюевском училище в Оренбурге политический ссыльный Т. З. Зан. В его проекте «О методах и способах создания предполагаемого Музеума в Оренбурге». Впервые проанализировав состояние современной ему музейной сферы, «пользы и недостатки учрежденных музеев», он определил «причины и цель учреждения» местных, региональных музеев, их значение для развития страны. Здесь же он впервые высказал и обосновал идею формирования сети провинциальных музеев в России, призванных составить единый комплекс и базу для центрального Народного музея. Оренбургский музей виделся им как первый шаг на этом пути.⁶⁹

Таким образом, уже на первых этапах развития музейного дела музейная сеть рассматривается не только по административно-территориальному принципу. Одним из оснований для классификации стал использоваться типологический

⁶⁷ Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 2. М.: Советская Россия, 1950. С. 145–175.

⁶⁸ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?96>.

⁶⁹ Зан Томаш Карлович // Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков. М.: Этерна, 2010. С. 224–229.

подход⁷⁰. История типологической классификации музеев берет свое начало еще с середины XIX в. На VII Археологическом съезде П. С. Уваровой было предложено классифицировать местные музеи и поделить их на типы: университетские коллекции; собрания научных обществ; коллекции, собранные при реальных училищах и гимназиях; собрания древностей; музеи при научных обществах; губернские правительственные музеи; музеи статистических комитетов; частные собрания и коллекции; губернские областные и земские музеи. Коллекции большинства музеев того времени имели комплексный профиль. В одном помещении находились и экспонировались самые различные музейные образцы: археологические, исторические; сохранялись естественно-исторические, художественные и другие коллекции. Такие музеи были учреждениями, в которых накапливались и экспонировались различные находки⁷¹.

Наибольшее одобрение автора доклада получили собрания ученых обществ. П. С. Уварова отмечает, что коллекции существуют почти во всех научных обществах, нередко имеют богатые собрания, доступны публике и исследователям и выполняют функции просветительского, учебного, а также исследовательского научного центра. Ряд собраний этой группы имеют каталоги и регулярно пополняют центральные музеи своими предметами.

Следующий тип собраний, описанных П. С. Уваровой, – древлехранилища, устраиваемые при Духовных академиях, семинариях, православных братствах, при епархиях с целью сохранения церковных ценностей, вышедших из употребления.

Собрания архивных комиссий и статистических комитетов также выделены в две группы. П. С. Уварова отмечает, что они включают не только письменные, но и археологические памятники, а собрания статистических кабинетов представляют едва ли не самую большую группу музеев. Давая характеристику губернским, земским и областным музеям, автор указывает, что они обязаны своим существованием исключительно инициативе частных лиц, сумевших обратить вни-

⁷⁰ Из истории музееведения [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия. Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/sci_hist.asp.

⁷¹ Уварова П. С. Областные музеи // Труды XVII Археологического съезда. М., 1891. Т. 2. С. 259–287.

мание губернских, областных или земских властей на необходимость существования того или иного музея. Наиболее распространенные до революции типы музеев были определены Ф. И. Шмидтом и позднее представлены в книге «Музейное дело»⁷². Это в первую очередь:

1) научные музеи, которые должны быть одновременно и лабораториями производимых исследовательских работ, и архивами уже произведенных исследований;

2) учебные музеи, в которых могли проводиться занятия и где учащиеся могли бы не только посредством зрения, но (когда надо) и осязания и всех прочих чувств знакомиться с вещами и явлениями (в качестве одного из типов музеев автор называет художественные);

3) публичные музеи, которые должны развлекать, а не просвещать приходящую в них публику. Публичные музеи в свою очередь делились по признаку вида собранных материалов на естественные, производственно-экономические, культурно-исторические, художественные и художественно-промышленные, по признаку географическому – на краеведческие и национальные, по признаку иерархической подчиненности – на местные, областные, центральные.

Всеобъемлющей классификации музеев не существует до сих пор. Согласно авторам коллективной монографии «Музейное дело России» интерес к данному вопросу периодически пробуждается и угасает в связи с определенными процессами в развитии музейного дела и музееведения. Музееведы, оперируя понятиями «классификация музеев», «типология музеев», «профиль музея», разделяли музеи по профильным группам и типам, однако при этом обязательно какое-то количество “классов” выпадало либо оказывалось несоотнесенным с другими. Различия в группировке нередко вызывались тем, что она производилась по разным основаниям⁷³.

⁷² Шмидт Ф. И. Музейное дело. Ленинград, 1929. 85 с.

⁷³ Музейное дело России. / под ред. М. Е. Каулен. СПб. 2005. С. 235-247

Одной из самых распространенных является классификация по профилю, т.е. по связи с конкретной отраслью знания (науки, техники, производства, культуры, искусства). Эта связь обусловила специализацию музеев и распределение их по профильным группам и предопределила состав музейных собраний, принципы комплектования музейных фондов, тематику экспозиционной работы, научно-исследовательской деятельности и научно-просветительной работы.

Согласно с ней выделяются естественнонаучные музеи, ведущие отсчет своей истории от кунсткамер и натуральных кабинетов, документируют процессы развития живой и неживой природы, в том числе происходящие при взаимодействии с нею человека (антропогенный фактор), а также процессы развития естественных наук, техники и технологий природопользования; наиболее ценную часть музейных собраний музеев данной группы составляют коллекции эталонных образцов и типовых экземпляров. Научно-технические музеи осуществляют документирование процессов развития науки и техники, по предметным областям они подразделяются на музеи истории науки и техники (в целом), политехнические и отраслевые музеи - прикладных знаний, технологий, промышленные, строительства, транспорта и связи. К данному типу можно отнести музеи, возникшие при горных заводах (Кыштымский, Нижнетагильский музеи)

На стыке музеев живой и неживой природы находятся палеонтологические музеи и музеи почвоведения, а на стыке музеев живой природы и научно-технических - сельскохозяйственные музеи, документирующие все стороны развития (сельскохозяйственные музеи создавали уездные земства Пермской губернии.)

Наиболее многочисленные профильные группы гуманитарных музеев на сегодняшний день составляют музеи искусства, литературные, педагогические, исторические музеи. Музеи искусства подразделяются на архитектурные, художественные, музыкальные и театральные музеи. Различаясь по объектам документирования, они имеют общую задачу - удовлетворение эстетической потребности человека. В XIX в. на Урале формируются только отдельные художественные коллекции в крупных музеях.

Литературные музеи, документирующие процессы развития литературы в их соотнесенности с историко-культурным контекстом эпохи, подразделяются на музеи истории литературы и монографические, то есть посвященные жизни и творчеству одного писателя.

Педагогические музеи документируют развитие педагогики и как науки, и как особой сферы практической (образовательной) деятельности. Первым, ставшим уже историческим, типом педагогических музеев были музеи наглядных пособий, сыгравшие в свое время огромную просветительную роль. На Урале музеями наглядных пособий занимались земства во всех губерниях.

Исторические музеи документируют историю развития общества (в целом и в отдельных ее аспектах). В соответствии с современным делением исторических наук музеи также подразделяются на собственно исторические, археологические и этнографические. В группе собственно исторических музеев выделяются подгруппы музеев военно-исторических, историко-бытовых, историко-революционных и музеев истории религии. Необходимо подчеркнуть, что мемориальные и краеведческие музеи не являются профильными группами, они выделены не по связи с определенной отраслью знания, а по иным основаниям.

Особое качество мемориальных музеев, документирующих жизнь и деятельность выдающихся представителей всех сфер человеческой деятельности (истории, науки, культуры, искусства, литературы и др.), определяется тем, что они создаются с целью увековечения памяти о них, а также о выдающихся событиях в истории человечества. Музеи это своего рода “узелок на память”. На сегодняшний день они составляют многочисленные группы музеев, представленные практически во всех профильных группах.

Краеведческие музеи документируют процессы развития природы и общества определенного края (региона, местности) в их целостности и многообразии, это музеи определенной территории. Предметом документирования музеев данной группы являются процессы, протекающие на ней, а объектом собирания, хранения и экспонирования - то, что характеризует типичное, особенное и уникальное в природе, истории и культуре края в широком смысле, включая хозяйство.

Значительную часть в структуре данной группы составляют комплексные краеведческие музеи, имеющие, как правило, отделы природы и истории; достаточно многочисленны также музеи природы края, историко-краеведческие и литературно-краеведческие музеи. Предшественниками краеведческих музеев в XIX в. стали Уфимский губернский музей, музей Уральского общества любителей естествознания, музей Оренбургской ученой архивной комиссии и Пермский научно-промышленный музей.

По признаку принадлежности тем или иным категориям собственников Закон о музеях разделяет музеи на государственные и негосударственные, порядок учреждения, функционирования и ликвидации которых различается. В музееведческих трудах дается более детальная группировка: государственные, ведомственные, муниципальные, общественные, частные, церковные музеи.

Государство, будучи собственником государственных музеев, передает им в оперативное пользование музейные предметы и коллекции, финансирует их деятельность из госбюджета, осуществляет контроль за ней. Управление музеями данной группы возложено на специальные органы исполнительной власти (в настоящее время - это министерства культуры Российской Федерации и субъектов Федерации). В дореволюционный период на Урале государственных музеев не было.

Ведомственные музеи составляют значительную группу российских музеев. К сожалению, вопрос о природе и о составе данного разряда музеев отечественным музееведением не только не был решен, он даже не был поставлен. Этот факт нашел косвенное отражение в Законе о музеях. Ведомственные музеи в нем даже не упомянуты, вопрос о том, кто является их собственником - государство в лице "ведомства" либо непосредственно те организации, структурными подразделениями которых музеи состоят, - нормативно не урегулирован. К ведомственным музеям в XIX в. можно отнести горнозаводские и школьные музеи.

Муниципальные музеи, т.е. музеи, принадлежащие органам местного самоуправления, начали создаваться в начале 1990-х гг. У этой группы свои проблемы, связанные, в первую очередь, с подчинением местной власти, от которой они

сильно зависят. Эта зависимость может быть позитивной, если местные власти и общественность понимают значение музея и гордятся им, но может принести серьезные беды вплоть до ликвидации музея. Во второй половине XIX – начале XX вв. роль муниципальных органов власти исполняли земства.

Частные музеи, принадлежащие частным лицам (в правовом отношении – физическим лицам), имели широкое распространение в дореволюционной России, после 1917 г. постепенно исчезли и вновь узаконены Законом о музеях, где они отнесены к негосударственным музеям. На Урале частный музей пытался открыть В.В. Бирюков⁷⁴.

Классифицируются музеи сегодня и по масштабу деятельности. К данному классу музеев относятся музеи общегосударственного значения, за рубежом называемые “национальными”, а в России, как правило, имеющие в своем титуле слово “государственный” (например: Государственный Эрмитаж, Государственная Третьяковская галерея), республиканские, краевые, областные музеи и местные (городские, районные, сельские) музеи.

По типу собираемых и предъявляемых обществу памятников выделяют две большие группы музеев: коллекционные и ансамблевые музеи. Объектом собирания и музейного показа первых являются движимые памятники, объединенные в коллекции. По конкретному составу собираемых, сохраняемых в фондах музеев и изучаемых предметов коллекционные музеи подразделяются на профильные группы. Объектом музейного показа ансамблевых музеев являются ансамбли архитектурных сооружений, расположенных на определенной территории, как правило, не случайной, в единстве с исторически сложившимися в интерьерах ансамблями музейных предметов. В дореволюционный период на Урале подобные музеи ещё не успели появиться.

По роду (основному направлению) деятельности принято делить музеи на научно-исследовательские, научно-просветительные и учебные.

⁷⁴ См. Приложение А.

Классификация по роду деятельности учитывает также специфику музейного посетителя, что проявляется в ориентации музеев на определенные категории посетителей. Научно-исследовательские музеи (в большинстве своем имеющие ведомственную принадлежность, нацеленные на собирание и сохранение главным образом коллекций эталонных образцов) ориентированы по преимуществу на “обслуживание” науки и тех, кто ее делает - исследователей.

Одной из основных функций научно-просветительных музеев является образовательно-воспитательная функция, они ориентированы на широкого посетителя.

Учебные музеи являются важным средством оптимизации процесса познания мира учащимися и студентами высших учебных заведений, а их музейные собрания - своеобразная подборка наглядных пособий для учебного процесса. Напомним, что в свое время в России существовали специальные музеи наглядных пособий.

К научным музеям на Урале следует отнести музеи при горнозаводских округах. Ко второй группе принадлежат музеи при земствах и учебных заведениях. Сформировалась и группа научно-популярных музеев, которые организовывали научные общества и общественные организации.

Данная классификация представляется автору диссертационного исследования наиболее подходящей для группировки обнаруженных в ходе работы музеев. Внутри параграфов и глав в зависимости от содержания изучаемые музеи подразделяются по всем вышеуказанным основаниям.

Рассмотрим историю формирования музеев Урала с позиций их типологических характеристик в рамках музейной сети региона.

1.2. Условия и предпосылки становления и развития музейного дела на Урале

Во время своих путешествий по Западной Европе Петр I посетил библиотеки и картинные галереи, известные кунсткамеры, обсерватории, анатомические театры. Уже в ходе первого путешествия в 1697-1698 гг. молодой монарх

оценил значение музеев как научных учреждений и их удивительные возможности представлять знания в доступной и занимательной форме.

В связи с переводом столицы из Москвы в Петербург туда же были перевезены личные коллекции императора и в 1714 г. размещены в его Летнем дворце. Эту дату условно принято считать датой основания одного из самых известных музеев в России Кунсткамеры и началом музейного дела в России. Кунсткамера была заимствованной формой очень распространенного в то время в Западной Европе музейного учреждения. Несколько десятилетий она оставалась единственным музеем в стране.

Таким образом, музеи пришли в Россию из Европы, как один из компонентов социальной и экономической модернизации, начатой Петром I.

На протяжении XVIII-XIX вв. на территории России постепенно появляются новые типы музеев. В арсеналах в XVIII в. постепенно начинают хранить трофейное оружие и реликвии. В 1701 – 1736 гг. в Кремле построили новое здание арсенала, который постепенно, с возникновением многочисленных военных заводов терял свои прежние функции и в 1783 г. был превращен в хранилище древнего оружия.

Яркой страницей российской культуры XVIII в. явилась деятельность научных обществ и зарождение при них научных музеев. Общества формировали источниковую базу научных исследований. В процессе решения этой задачи составлялись различные коллекции, ставшие необходимой принадлежностью любого ученого общества.

Первые учебные музеи появились в России во второй половине XVIII в. В 1791 г. был открыт музей Натуральной истории при Московском университете. Его коллекции сложились благодаря многочисленным крупным дарениям частных лиц.

Развивается частное коллекционирование - самостоятельная, но теснейшим образом связанная с музейным миром область культурной деятельности. Во 2-й четверти XVIII в. появились крупные частные коллекции, являвшиеся, по сути дела, частными музеями кунсткамерного типа. Старейшими из них счита-

ются собрания Я.В. Брюса и Д.М. Голицына. Они имели универсальный характер. В их состав входили библиотеки, нумизматика, древности, естественнонаучные коллекции.

В XVIII в. Россия представляла собой огромную державу, процесс формирования территории которой еще не завершился.

Весь XVIII в. идет активное освоение и изучение Урала и Сибири. Здесь возникают новые города и поселения, работают научные экспедиции российских и зарубежных ученых, строятся заводы, формируются свои культурные центры.

К этому времени на Урале уже существовали специализированные минералогические собрания. Причиной их появления стали научные исследования богатств Урала, а также необходимость наглядной демонстрации продукции заводов.

Первое подобное собрание возникло в Екатеринбургском горном округе на основе коллекции минералов и горных пород, собиравшейся с 1732 г. при Екатеринбургской рудной лаборатории. Основой для его появления послужила научно-исследовательская и собирательская работа, начатая в 1720–1730-е гг. В. Н. Татищевым и В. И. де Генниным и продолженная затем учеными, путешественниками, коллекционерами. Для XVIII в. общепринято было название – коллекционный музей, но его задачи определялись научной составляющей по изучению собрания, что и позволяет нам сделать вывод научной ценности. Несмотря на то, что музей существовал не долго, он выполнял те функции, которые ставила перед российскими учеными Академия наук. Академия наук предприняла энергичные усилия для пополнения организованного ей Минерального кабинета в Санкт-Петербурге образцами с уже действующих рудников, заводов и т. д. Для этого были изданы правительственные указы, предписывавшие всем губернским канцеляриям организовывать сбор материалов по естественным богатствам своей губернии и отправлять их в Академию наук. Благодаря этому на многих Уральских заводах стали образовываться минералогические кабинеты.

Географическое положение Урала обусловило его историческое развитие. В его недрах хранятся залежи железных и медных руд, хрома, никеля, кобальта, цинка, золота, каменного угля, нефть и драгоценные камни. Благодаря богатству природных ископаемых Урал стал крупнейшим горнорудным и металлургическим районом страны, интенсивно включенным в промышленный потенциал России еще с XVIII в. При активной роли правительства в заводское строительство втягиваются частные предприниматели. Во второй половине XVIII столетия здесь было построено 109 горнозаводских предприятий⁷⁵.

Бурно развивающаяся промышленность потребовала интенсификации научного изучения богатств края. Ученые XVIII – XIX вв. рост научного знания всегда подтверждали предметной доказательной базой. Если речь шла о промышленности, то самым действенным было формирование минералогических коллекций, собраний естественно-научного характера. Собственно, параллельно с развитием Урала стала закладываться база для становления сначала отдельных музеев, а впоследствии и музейной сети.

Об особенностях функционирования музейных собраний, созданных в XVIII в. известно мало. Как видно из перечисленных ниже примеров, при утрате к ним интереса такие музеи переставали существовать.

В 1834 г. при заводских конторах по инициативе Горного департамента по всей стране стали создаваться минералогические кабинеты. Сохранились каталоги таких кабинетов при Царево-Александровском руднике, при Саткинском и Кусинском, Артинском и Миасском заводах. В Миасском заводе, судя по архивным документам, минералы первоначально отбирались из специально созданного кабинета⁷⁶. Постепенно заводские кабинеты стали обогащаться разнообразными коллекциями, не относящимися к горнозаводской промышленности. Появление и развитие таких собраний напрямую зависело от системы управления уральскими территориями.

⁷⁵ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 358.

⁷⁶ ЗАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1420. Л. 1–55.

Горная власть в регионе не подчинялась ни военной, ни гражданской администрации. Она имела свою полицию, почту, горный суд, школы, госпитали. Горнозаводская промышленность управлялась через округа, казенные и частные. Они включали в себя заводы и отведенную к ним территорию с лесами и недрами. В 60-е гг. управление горной промышленностью было передано в ведение гражданской администрации. Развитие горнозаводской промышленности Урала после 1861 г. проходило в сложных условиях. Сохранившаяся монополия заводчиков на землю и недра обеспечивала им достаточно высокие прибыли, и они мало заботились о совершенствовании производства. Монополия заводчиков затрудняла и приток капиталов в регион, а это тормозило развитие промышленности. Менялась промышленная география страны: ведущее место в производстве чугуна перешло с Урала на юг России.

Цивилизационное движение потребовало от России во второй половине XIX – начале XX в. развития экономики, политики, формирования социокультурных реалий в новых форматах. И. В. Побережников характеризует данный исторический период как новый этап российской модернизации, который условно можно назвать пореформенным, лицо которого определяли институциональные преобразования 1860–1870-х гг., стимулировавшие переход от системы принудительного труда к свободному, от административно-мобилизационных методов модернизации к рыночно-капиталистическим.

Рост крупной промышленности и железнодорожной сети, городов и местной промышленности, капиталистических отношений в сельском хозяйстве вызвали необходимость в расширении внутреннего рынка, в изыскании новых месторождений полезных ископаемых и строительных материалов, в изучении природных, экономических и социальных условий жизни страны. Россия во второй половине XIX столетия стремилась выйти из привычного восприятия ее как страны сельскохозяйственной, феодальной в новую реальность – развитого промышленного государства, конкурентоспособной по отношению к соседним государствам. Согласно В. С. Балакину: «Основным противоречием российской модернизации, промышленного роста, урбанизации, социальной дифференциации в данный ис-

торический период явилось то, что она не сопровождалась социальным прогрессом и изменением в миропонимании народа. Городская культура еще только складывалась, но ей противостояли уже не только общинные идеалы, но и моральное разложение, люмпенство. Значительная часть крестьянства продолжала беднеть, ослабевала религиозность народа, распространяется пьянство и безответственность. Повседневность порождала даже архаичные формы насилия и злобы».

На решение этих проблем было направлено развитие различных государственных институтов – как привычных в государственном развитии (система государственного управления, система образования и др.), так и достаточно новых в формате прогрессивных государств (институты социального и социокультурного развития). В решении проблем просвещения, становления национального самосознания, пополнения фактологическим материалом развивающегося научного знания большую роль стали играть музеи. Отношение общества к музеям появляется в трудах знаменитых ученых С. С. Уварова, Н. И. Пирогова, Д. И. Менделеева и др. В начале XX в. стали публиковаться идеи известного русского мыслителя Н. Ф. Федорова, который расширял функциональную составляющую музея не только в режиме научно-прикладного характера, но вводил в задачи музея и гуманистическую составляющую: «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями». Тем не менее на практике к музеям в России в этот период все же предъявляли научно-практические требования, что, как показывает наше исследование, в первую очередь касается музеев Урала. Рассмотрим этот постулат более предметно.

Урал в данном контексте играл очень серьезную роль, что определялось как его промышленным потенциалом (база стала формироваться еще в XVIII в.), так и прогрессивными идеями уральской интеллигенции, которая стремилась к общественному благу, в том числе привлекая возможности музея как современного общественного института, выполнявшего функции просвещения, образования, на-

копления и сохранения знаний, предоставляя возможности аналитического сбора, обработки и преобразования информации.

Таким образом, развитие музейного дела на Урале в середине XIX – начале XX в. было детерминировано экономическими, социальными и политическими модернизационными процессами. Кроме того, специфика в развитии музейного дела Урала определена историческими условиями освоения этих земель и задачами (функциями), которые государство ставило перед промышленным потенциалом уральских земель.

В начале 1860-х гг. на Урале имелось 5 казенных горнозаводских округов: Богословский горнозаводский округ, Гороблагодатский, Екатеринбургский, Златоустовский, Камско-Воткинский (входил один Воткинский завод), а также частные горнозаводские округа, среди них: 18 в Пермской губернии (Алапаевский, Билимбаевский, Верх-Исетский, Невьянский, Нижнетагильский, Пожевский, Ревдинский, Сергинский, Суксунский, Юговский и др.), 14 горнозаводских в Оренбургской губернии.

В этом же направлении следует рассматривать и историю Златоустовского музея, который ведет свое начало с первой четверти XIX в., появившись в Златоустовском горном округе при заводском арсенале. К этому времени относится письмо натуралиста Венского двора Якоба Мора в главную Златоустовскую заводскую контору, датированное 1812 г.: «Необходимым почитаю я объяснить сим оной конторе, что в разные времена нахождения моего в здешнем Златоустовском заводе в содержание еще Московского купца Кнауфа, имел в большом каменном доме собственное мое минеральное собрание из разных горных заводов хребта Уральских гор, к которому в продолжение бытности моей здесь в разных местах трудами моими (...) собрал в довольно значительном количестве еще особую коллекцию по породам и рудам здешних дач сверх дополнения оными первое мое собрание с намерением посвятить все то на пользу завода...»⁷⁷

⁷⁷ ЗАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–2.

В книге «Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края» говорится, что в Златоустовском музее «хранится гвоздь, скованный Александром I». Первые архивные документы о музее относятся к 1829 г. Согласно предписанию из главной конторы Златоустовских заводов от 29 апреля 1829 г. Саткинская заводская контора должна была посылать школьников под надзором старика за насекомыми для энтомологического собрания Саткинской дачи. В 1871 г. профессором Казанского университета Н. Э. Эверсманом принесены в дар музею 72 раковины, собранные на берегах Черного моря. Сдавались в музей и палеонтологические находки. В 1903 г., например, музею передан клык мамонта. В описи имущества музеума имелись и деревянные модели плотины углевыжигательной печи, ветряной мельницы и пожарной машины. Хранились здесь и предметы, связанные с историей заводов. Это были медали, пожалованные заводу за участие в различных международных выставках, портреты императоров.

О состоянии ведения документации в Златоустовском музее говорит отчет о ревизии в музее и библиотеке, сделанный в 1904 г.: «...Музеум также требует дальнейшего упорядочения и составления необходимой описи и упорядочения инвентаря, который совершенно запущен и не удовлетворяет назначению как документ... Минералогическая коллекция в полном запустении без описи. Только часть минералов и полезных ископаемых, находящихся в витринных столах, имеет их, весь же остальной коллекционный материал, помещающийся в витринных стенных шкафах, не имеет должных обозначений...»⁷⁸.

Минералогическое собрание Миасского завода возникает практически одновременно со Златоустовским. Научно-фондовая работа здесь находилась на высоком уровне. В каталогах этого собрания, включавшего в основном минералы, хранятся сведения о местах добычи его экспонатов. Коллекция постоянно пополнялась находками в дачах Миасского завода. Если в каталоге Миасского музеума за 1834 г. значилось 919 минералов, то в каталоге за 1850 г. – уже 1539. Роль смотрителя музеума играл шихтмейстер (горный чиновник 14 класса, наблюдаю-

⁷⁸ ЗАО Ф. И-48. Оп. 1 Д.32. Л.12об–13.

щий за шахтами). Музейная мебель (судя по каталогу 1837 г.) была представлена 15 шкафами и 3 столами⁷⁹. Сохранились воспоминания очевидцев о посещении Миасского музеума.

Также в числе первых обзавелся собственным музеем Сысертский горный округ. По инициативе известного горнозаводчика А. Ф. Турчанинова в середине XVIII в. в небольшом заводском поселке Сысертъ появились минералогический и археологический музей, солидная научная библиотека. Ныне в здании, где Турчанинов организовывал этот музей, находится краеведческий музей города Сысерти⁸⁰.

Музейное дело в Богословском горном округе имеет также давнюю историю. Известный уральский историк А. Г. Козлов писал (в черновых набросках), что еще при доме управителя рудников, построенном в 1791 г. на стороне Сухойского рудника, находилось особое помещение «минералогического кабинета». Здесь были не только минералы, но и окаменелости. Упоминается этот музей и в «Ведомости о казенных заведениях по Богословскому заводу» 1845 г. Далее след этого собрания теряется.

Созданию музея в Нижнетагильском горном округе в 1841 г. предшествовала заводская выставка, организованная к приезду в 1837 г. на Тагильские заводы цесаревича Александра Николаевича (будущего Императора Александра II). Одновременно с организацией выставки было отдано распоряжение о создании «музеума искусств» при новом заводоуправлении. Позднее его стали именовать «музеум естественной истории и древностей» и зачислили в штат наряду с другими заведениями при заводах. В состав музея входили библиотека, собрание планов, лаборатория, коллекции (металлургическая, минералогическая, геологическая, местных растений и животных), обсерватория и исторический архив. В штате числилось четыре человека: приказчик, его помощник, лаборант и минералог. Сразу после открытия в музей были переданы для хранения мундир, шляпа, шпага и ордена Павла Николаевича Демидова (1798–1841), а также его портрет. В 1884 г. заводским конторам было предписано поставлять в музей образцы продуктов, руд и огнеупорных материалов.

⁷⁹ ЗАО. Ф. И-69. Оп. 47. Д. 89. Л. 1–18.

⁸⁰ Распопов П. Сысертъ [Электронный ресурс] // Наш Урал. URL: http://www.nashural.ru/Goroda_i_sela/sisert.htm.

В связи с реформами наметилась еще одна тенденция. По распоряжению Правления Нижнетагильских заводов 6 июля 1891 г. был учрежден «Горнозаводский музей Нижнетагильских и Луньевских заводов». В отличие от своего предшественника он стал публичным, хотя вход в него был по-прежнему ограничен. Систематизированный и пополненный новыми коллекциями музей был переведен в специально устроенное для него помещение в здании бывшего Авроринского приюта (ул. Фрунзе, бывш. Максимилиановская). Музей находился под наблюдением управителя завода⁸¹.

Для понимания роли учебных музеев в истории Урала в целом и их места в развитии учебных заведений следует выявить общие тенденции оптимизации образования в России во второй половине XIX в. Речь идет о необходимости наглядности образовательного процесса, который стал осознаваться педагогами уже с начала XIX в. Расширение наглядности в образовании решалось в том числе и силами музеев, имеющих огромную коллекционную базу. На Урале впервые в таком контексте роль музея рассматривалась применительно к истории первого учебного заведения в Оренбургской губернии Неплюевского училища, где губернатором П. П. Сухтеленом был 24 ноября 1830 г. основан первый музей при учебном заведении⁸².

По мнению Н. А. Ереминой, губернатором была высказана идея создания музея с сугубо прикладной направленностью, поскольку край фактически не был изучен, это создавало серьезные трудности для управления. Потому в центр внимания было поставлено не создание коллекций как таковых, не создание собственно экспозиции, а накопление и собирание в едином месте ранее разрозненных предметов. Инициатива губернатора была поддержана. Так заводчик П. Г. Зотов подарил музею коллекцию, которая включала 541 образец минералов. Профессора В. Турчанинов и И. Бессер пожертвовали музею гербарии. От хана Внутренней казахской орды Джангера поступили в музей костюмы казахской женщины и девушки.

⁸¹ Нижнетагильский краеведческий: рассказ о музее / сост.: И. Г. Семенов; авт. текста Л. П. Малеева, И. Г. Семенов и др. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1980. 256 с.

⁸² Столпянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург: Губернская типография, 1908. С. 139–145.

Первых посетителей музей принял 1 апреля 1831 г. К 1833 г. здесь хранилось 972 предмета геологической коллекции, 1572 – ботанической, 443 – зоологической, 646 – нумизматики, 30 – археологии и т. п. Музей быстро рос при графе В. А. Перовском, преемнике графа П. П. Сухтелена. Отведенное для музея помещение при Неплюевском училище оказалось уже тесным, а число поступающих предметов так велико, что препаратору невозможно было справиться. Чтобы музей был на подобающей его значению высоте, граф Перовский строил для него особое здание при училище земледелия и лесоводства, прикомандировал еще двух препараторов, подготовленных в Санкт-Петербурге, под наблюдением профессора Брандта, поручил заведывание музеем вполне компетентным лицам и назначил определенную сумму на его содержание⁸³.

Данный музей стал именоваться «Естественноисторическим музеумом края». В него были переданы коллекция насекомых, чучела птиц, зверей и коллекция птичьих яиц, рукописи, книги, гравюры, имеющие отношение к Оренбургскому краю. Научная литература были оставлена в училище⁸⁴.

Тридцатые, сороковые и частично пятидесятые годы XIX в. являются временем развития и расцвета естественно-исторического музея Оренбургского края. Граф В. А. Перовский поручил заведывание музеем просвещенным лицам: Фоме Зану и сосланному из Польши пастору Кандиду Зеленко. В организации музея принимал участие и наш знаменитый писатель В. Даль⁸⁵.

После этого наступил период печальных для музея событий. Преемники графа Перовского не только не поддерживали инициативы своих предшественников, но и исподволь стали разрушать и уничтожать то, что при невероятных затратах энергии, средств и труда уже было сделано в этом направлении. Было закрыто училище земледелия и лесоводства, а естественно-исторический музей, помещавшийся при училище в отдельном здании, построенном графом Перовским, пе-

⁸³ Краткая историческая записка о коллекциях естественно-исторического музея Оренбургского реального училища // Каталог естественно-исторического музея Оренбургского реального училища. Оренбург: Типо-литография Бреслина, 1908. С. 1–12.

⁸⁴ Еремина Н. А. Создание Оренбургского музея // История становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2006. С. 40–42.

⁸⁵ Столянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. С. 139–145.

реведен в казенное помещение позади театра. Здесь музей и закончил свое существование: здание отдали под квартиры врачей, а коллекции музея распределили между местными учебными заведениями, в числе которых была и Оренбургская гражданская гимназия.

Прекращение существования первого на Урале учебного музея не было ни случайным, ни уникальным явлением. В соседнем с Уралом регионе – Западной Сибири – музеи, созданные в начале XIX в. в Нерчинске, Иркутске, Барнауле, также пришли в упадок. Виной этому в обоих случаях стал отъезд прогрессивных деятелей, занимавшихся музейным строительством.

Однако детищу графа П. П. Сухтелена удалось сохраниться. Те же самые стены, отведенные под музей, немые свидетели забот о музее, не оставлявших основателя до последних дней его жизни, вновь становятся центром, к которому направляются отдельными учреждениями и гражданами естественно-исторические коллекции. Таким образом естественно-исторический музей возрождается. При данном стечении обстоятельств особенно ценным является то, что благодаря вниманию бывшего попечителя Оренбургского учебного округа И. Я. Ростовцева вернулась часть естественно-исторических коллекций, доставшаяся Оренбургской гражданской гимназии. Позднее коллекцию унаследовал Оренбургский учительский институт, а после него Оренбургское реальное училище.

Пермская гимназия свой естественно-исторический кабинет, собранный по инициативе педагогов, унаследовала от народного училища, открывшись в 1808 г. При пожаре 1842 г. значительная часть пособий по естествознанию была уничтожена. После, во время исполнения обязанностей директора известным российским педагогом И. Ф. Грацинским, кабинет по естествознанию вновь обогатился, главным образом благодаря пожертвованиям частных лиц, и к 1872 г. состоял из 1915 предметов. Но с 1872 г., т. е. со времени классического периода в жизни Пермской гимназии, в этом кабинете не стало надобности, и он, постепенно расстрачиваясь, в 1880-х гг. был совсем упразднен, причем часть пособий была передана Пермскому реальному училищу. Через 20 лет после этого, в 1902 г., с новым введением естествознания в курс учебных предметов гимназии, опять появилась

необходимость в естественно-историческом кабинете. В 1907 г., с закрытием пансиона, под кабинет по естествознанию отделено особое помещение, в котором он до этого времени нуждался⁸⁶.

Еще одним учреждением, педагогический персонал которого был озабочен приобретением пособий для преподавания естествознания, стала Екатеринбургская мужская гимназия. У некоего господина Сигова было куплено большое количество книг и приобретено за 270 рублей минералогическое собрание, состоящее из 300 с лишним штучков, некоторые из них по редкости своей имели значительную ценность. К этому Сигов присоединил в виде пожертвования собрание раковин и окаменелостей, в числе 22 номеров, и модель печи Свйазева. 20 апреля 1863 г. главный начальник горных заводов г-н Фелькер подарил гимназии коллекцию кристаллов, сделанных из папки, в числе 114 экземпляров, расположенную по системе профессора Наумана. После возобновления преподавания естествознания с 1901/2 учебного года гимназия опять начинает собирать пособия по этому предмету. Немалая доля этих предметов была собрана учениками, но и гимназия затратила значительные суммы на их приобретение в первое десятилетие двадцатого века⁸⁷.

«Подвижный» музей наглядных пособий был открыт 8 сентября 1912 г. в Нижне-Салдинском 2-классном училище благодаря совместной работе учителей Нижне-Салдинского завода. Музей этот обслуживал все училища в Нижней Салде, был создан на общественных началах, без участия земства, исключительно стараниями учителей, собравших средства на музей с помощью спектаклей, лотерей и т. д. (всего 532 руб. 72 коп.). Чтобы довести музей до его относительно нормального состояния, пришлось обратиться к торговым фирмам о выделении наглядных пособий в кредит на 8 месяцев⁸⁸. К сожалению, имена организаторов музея училища в документах не просматриваются, но сам факт участия в его создании преподавательского

⁸⁶ Журнал от 18 декабря 1897 г. // Журналы Пермского губернского земского собрания 28 очередной сессии и доклады комиссии этому собранию. Пермь: Типография Губернской Земской управы, 1898. С. 166–167.

⁸⁷ Будрин В. И. Библиотеки и учебные пособия / Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. Краткий исторический очерк. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1911.

⁸⁸ Школьно-педагогические музеи // Журналы Оханского уездного земского собрания 43 очередной и 47, 48 и 49 чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий за 1912 год. Оханск: Типография П. П. Сбоева, 1913.

состава не подвергается сомнениям. То же можно сказать и о Чердынском музее, музее при Екатеринбургской гимназии и др. Чаще сохраняются имена дарителей, а не организаторов музея. Приведем несколько примеров.

В Чердыни планировался к открытию учительский дом, при котором должен функционировать школьный музей. Чердынское учительское общество взаимопомощи к 1910 г., начав его строительство, собрало 10000 руб. Но к 1916 г. деньги закончились. Общество послало делегацию к министру народного просвещения графу Игнатьеву в Петроград с целью получить на достройку учительского дома 10 000 руб. Замысел заинтересовал министра, и средства были выделены⁸⁹.

Тенденция открытия кабинетов наглядных пособий при специальных учебных заведениях затронула и Екатеринбург. Здесь впервые вопрос создания школы рисования и музея при ней был рассмотрен в 1887 г. Екатеринбургское уездное земское собрание поручило Екатеринбургской уездной земской управе ходатайствовать об открытии художественного кустарно-промышленного музея и школы рисования при ней на основании соответствующих местных потребностей. При этом оно готово было ассигновать на случай их открытия из своего запасного капитала 2500 руб. в случае, если здание под музей и школу выделялось в постоянное пользование⁹⁰. К 1915 г. музей включал в себя 710 предметов⁹¹. Поступали в музей и пожертвования. Одним из самых активных жертвователей был Дмитрий Павлович Соломирский. В 1913 г. помимо ценных предметов старины им музею была подарена коллекция чучел птиц в количестве 88 экземпляров, а в 1914 г. – коллекция старинных русских и иностранных монет, денежных знаков и других ценных предметов русской старины и коллекция различных яшм.

Роль наглядности образовательного процесса решали товарные музеи, которые организовывали при торговых школах Перми, Уфы и Челябинска. Свой музей

⁸⁹ Хроника. Чердынские учителя у министра народного просвещения // Пермская земская неделя. 1916. № 26.

⁹⁰ Кассовый отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1910 г. // Отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы. Екатеринбург: Типография Л. В. Шаравьевой, 1911. С. 7–9.

⁹¹ Ведомость об исполнении сметы по специальным средствам Екатеринбургской художественно-промышленной школы // Отчет о деятельности Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1915–1916 учебный год по денежной и учебной части. Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1916. С. 47.

наглядных пособий имелся и при фельдшерско-акушерской школе, открывшейся в Уфе в 1908 г.⁹² И опять персоналии руководителей и сотрудников музеев не акцентируются в отчетной документации учебных заведений, что говорит об обязательности данного явления (т. е. музея) в образовательном процессе.

Продолжить нашу мысль позволяет и фактологический материал по истории минералогических коллекций учебных заведений Урала. Богатая коллекция минералов находилась при Уральском горном училище⁹³. Если в реальных училищах и классических гимназиях наглядные пособия требовались для проведения отдельных занятий, то в специальных учебных заведениях наглядность требовалась практически при чтении всего курса, поэтому здесь музеи создаются практически вместе с учебными заведениями. Стремление к наглядности в преподавании, к использованию опыта и эксперимента способствовало усилению роли музеев в учебном процессе.

К концу XIX в. в России, по данным С. И. Сотниковой, существовало около 150 школьных музеев⁹⁴. Музеи при Уральских учебных заведениях в сравнении с аналогичными музеями в других провинциальных губерниях выглядели богато. Так, коллекции педагогического музея при Омской учительской семинарии составляли в начале XX в. только 987 единиц⁹⁵. Известный музейный деятель XIX в. П. С. Уварова в своих трудах обращает внимание на то, что «университетские коллекции, собрания при гимназиях и реальных училищах организуются, как правило, с чисто педагогическими целями, но уровень образования таков, что систематических собраний крайне мало, а при существующих более распространены естественно-научные собрания»⁹⁶.

Таким образом, XIX в. породил на Урале феномен новой культурной формы – музей. На протяжении первой половины XIX в. происходит накопление кол-

⁹² Отчет по акушерско-фельдшерской школе Уфимского губернского земства (с 16 сентября 1914 г. по 16 сентября 1915 г.). Уфа: Электрическая типография «Печать», 1916. С. 6.

⁹³ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 61. Л. 54–63.

⁹⁴ Сотникова С. И. Музеи в реформировании школьного образования // Музеология. М.: Дрофа, 2004. С. 79.

⁹⁵ Полякова Е. А. Историко-культурные характеристики педагогических музеев Западно-Сибирского учебного округа конца XIX – 20-х гг. XX в. // Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2006. С. 89.

⁹⁶ Уварова П. С. Областные музеи // Труды XVII Археологического съезда. М., 1891. Т. 2. С. 259–287.

лекций, послуживших основой для создания ряда горнозаводских музеев. Общая стагнация горной промышленности на Урале негативно сказалась на развитии музейного дела в горнозаводской зоне, поэтому к концу XIX в. развитие этих музеев переживает период спада.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что научные музеи Урала обладали определенной спецификой, поскольку развивались в регионе, имевшем большое стратегическое значение. Поэтому не случайно, что большинство музеев создаются при горнорудных заводах и занимаются непосредственно изучением экономических возможностей региона. Музейные предметы имели огромное значение для отрасли, представляя собой источниковую базу. Музей явился логическим продолжением научной и собирательской деятельности горных округов.

В марте 1861 г. в губернских центрах Урала были обнародованы Манифест и Положение 19 февраля 1861 г., что и послужило началом обновления экономической и общественной жизни Урала. Происходит качественный скачок в развитии музеев. Общество начинает связывать решение многих проблем именно с музеями. Музеи способствовали накоплению информации и знаний о прошлом и настоящем страны и края.

И. В. Побережников указывает: «Буржуазные реформы, в особенности отмена крепостного права, вызвали также оживление общественной жизни, пробудили общественную инициативу. Распространение предприятий фабричного типа, развитие транспорта и торговли превращало производство в дело все более многочисленных групп, что требовало новых условий для автономизации хозяйственной деятельности, децентрализации и распределения процесса принятия решений между многочисленными центрами хозяйственной власти. Вызванное модернизацией и индустриализацией растущее разделение труда в сфере экономики проявилось в создании профессиональных, технических, медицинских и научных обществ, которые, в свою очередь, способствовали повышению профессионализации многих специальностей»⁹⁷.

⁹⁷ Побережников И. В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX в.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 10–24.

На историческую арену выходит новая социальная общность – интеллигенция. Принадлежность к этому слою определялась не только характером труда, но и общественной функцией, которая была связана с созданием культурных ценностей, участием в развитии общественной мысли, формировании общественного сознания. На Урале, по данным В. С. Толстикова, количество интеллигенции в начале XX в. довольно быстро увеличивалось. К их числу автор относит заводских, железнодорожных и почтово-телеграфных служащих. В 1917 г. насчитывалось 9 тыс. служащих железных дорог Урала, из которых около 500 человек относились к высшей администрации⁹⁸.

В XIX в. представители передовой интеллигенции стали осознавать, что исследование ограниченных по пространству местностей необыкновенно важно не только для познания обширной территории страны, но и в чисто ученом отношении. Многие явления высокой важности могли быть изучены лишь с помощью наблюдений, производимых в продолжении многих лет в одной и той же местности. Таковы все климатические и все периодические явления в жизни животных и растений. Фауна и флора небольших местностей также представляли собой научный интерес; не говоря уже о большой точности и основательности, которые были необходимым следствием подобных исследований, местные отклонения в развитии растений и животных под влиянием изменяющихся условий, практические применения, географическое распределение существ – все это могло быть изучено только при подробном исследовании, возможном лишь в тех случаях, когда оно производилось на небольших пространствах.

Для Урала, как и для всей Российской империи, характерным явлением в пореформенный период становится возникновение местных научных обществ, отделов Русского географического общества, ученых архивных комиссий и других учреждений, призванных к изучению края, объединявших силы разрозненно действовавших до сих пор исследователей. Специфика и направленность их дея-

⁹⁸ Толстиков В. С. Формирование интеллигенции в России во второй половине XIX – начале XX в. Основные черты и состав интеллигенции // Культура России во второй половине XIX – первой трети XX в. Челябинск, 2010. С. 90.

тельности была различной и представляла широкий диапазон целей, задач и функций.

Уровень развития науки, находившейся в этот период в стадии накопления и систематизации фактов, чрезвычайно слабая изученность страны, преобладание в провинции любительского труда краеведов – все это приводило к тому, что деятельность по изучению края могла выражаться только в сборе фактического материала о его природе, истории, экономике. Таким образом, при различных учреждениях, изучавших край, и у отдельных исследователей скапливались коллекции памятников истории края, на основе которых впоследствии и создавались музеи. Наблюдается определенное оживление музейной деятельности, которое выражается в возникновении нового явления – музеев местного края, связанных как с потребностью экономического характера, так и образовательно-воспитательной функцией общества и общественной задачей в изучении истории. На развитие этих музеев оказывало влияние просветительное движение 60–80-х гг. XIX в. Во главе этого движения стояла революционно-демократическая разночинная интеллигенция, видевшая в подъеме культуры, в распространении просвещения среди народных масс одно из основных средств борьбы за благо народа.

Согласно И. В. Побережникову, «в пореформенный период общество претерпевало существенную трансформацию. Под влиянием модернизации шел медленный процесс перераспределения властных полномочий между государством и общественными объединениями, формировались – возможно, не так быстро, как хотелось бы современникам этих событий – элементы гражданского общества. Общественные организации оказывали положительное воздействие на развитие различных секторов экономики, способствовали рационализации методов хозяйствования, профессионализации различных видов деятельности, распространению научных знаний и культуры в обществе»⁹⁹.

Музеи благодаря предметности и наглядности выставляемого в них для обозрения материала привлекали к себе внимание широких слоев населения. Воз-

⁹⁹ Побережников И. В. Роль Урала в хозяйственном освоении сопредельных территорий // Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 212–230.

возможность использования собранного в музеях материала в целях научной пропаганды привлекала к организации и деятельности в них местную интеллигенцию, в том числе в Сибири, на Урале, в Приуралье – политических ссыльных. Представители передовой общественности рассматривали музеи как научные и научно-просветительные учреждения, несущие знания о крае в народные массы, воспитывающие любовь к родине, влияющие на развитие местной экономики.

Музей становится престижным занятием для местного сообщества. Социальный состав участников достаточно пестрый – от губернаторов до политических ссыльных. Это очередной этап в генезисе музея Урала. Вторая половина XIX в. характеризуется формированием музейного мира в регионе как особой сферы культурной жизни. Музей становился местом, которое объединяло людей вокруг культурных ценностей.

Интерес общества к устройству местных музеев нашел отражение в центральной и особенно в местной прессе. В «Губернских ведомостях», издаваемых во второй половине XIX в. в большинстве губернских городов России, в центральных и местных газетах, в общественно-политических журналах («Исторический вестник», «Русская старина», «Древняя и новая Россия» и др.), в периодических изданиях губернских статистических комитетов и научных обществ помещались публикации об открытии музеев, их описания, сообщения о вновь приобретаемых музеями предметах и т. д. Пропаганда через печать в свою очередь способствовала открытию местных музеев.

Следует подчеркнуть, что позитивные перемены в музейной практике Урала соответствовали европейской тенденции роста интереса к музеям.

Во второй половине XIX в. существовало два пути образования музеев местного края. Одни из них возникали как результат деятельности учреждений, изучавших край. Это музеи при статистических комитетах, губернских земствах, местных научных обществах. Другие создавались как самостоятельные учреждения на основе любительского труда местного населения в области изучения края. Эти музеи, которые назывались обычно городскими общественными, объединяли материал, собранный отдельными исследователями.

В 60–80-х гг. XIX в. важную роль в их организации играли губернские статистические комитеты, которые создавались в губернских городах России с 1834 г.

Как местные органы Центрального статистического комитета губернские статистические комитеты должны были следить за правильным ведением губернской административной статистики. Наряду с этой основной задачей в их обязанность входило составление описаний губернии в топографическом, историческом, промышленном, сельскохозяйственном отношениях. Статистические комитеты имели право снаряжать экспедиции и издавать свои труды, посвященные изучению губернии. В связи с оживлением общественной жизни России в пореформенный период активизировалась деятельность статистических комитетов в области изучения края.

Являясь в ряде случаев единственными центрами изучения губернии, статистические комитеты привлекали к своей деятельности местную интеллигенцию. Сюда доставлялись сведения, коллекции и отдельные предметы, характеризующие природу, народное хозяйство и историю края. Сюда же передавались иногда экспонаты после закрытия временных сельскохозяйственных и промышленных выставок, устройство которых было широко распространено в послереформенный период. На основе этих материалов, скапливавшихся в статистических комитетах, носивших зачастую случайный, отрывочный характер, и создавались музеи.

Так как в задачу статистических комитетов входило всестороннее описание губернии, то и в музеях скапливался материал, характеризующий природу, экономику и историческое прошлое губернии, т. е. создавался комплекс отделов, свойственный музеям местного края. Статистические комитеты преследовали также цель практической помощи населению в развитии народного хозяйства края. Это определяло преобладание естественно-исторического и экономического материала в составе их собраний.

На Урале статистическим комитетом был создан музей в Уфе, а также была попытка создания музеев в Оренбурге и Перми. Однако для статистических комитетов деятельность по изучению края имела второстепенное значение. Создавая музеи в значительной степени из случайных поступлений, статистические комитеты

не могли обеспечить того научного уровня, который требовался от музеев в 90-х гг. XIX в.

Вместе с тем расширение сети местных научных обществ, специально занимавшихся изучением края, а также проведение в жизнь реформы городского самоуправления и земской реформы привело к тому, что инициатива устройства местных музеев перешла к научным обществам, губернским земствам и городским думам. Часть музеев, созданных статистическими комитетами в 60–70-х гг., в 80–90-х гг. перешла в ведение научных обществ и городских дум.

Специализированные же научные общества открывали соответствующие своему профилю музеи – естественно-исторические, исторические, археологические, этнографические и т. д. Однако в связи с тем, что изучение страны только начиналось, местные исследователи сталкивались с обилием материалов, характеризующих различные стороны жизни края. Это приводило к тому, что то или иное научное общество, являясь единственным центром работ по изучению края, было вынуждено заниматься вопросами, не имеющими отношения к его непосредственным задачам.

Можно утверждать, что музеи на Урале в данный период обретают статус культурной нормы, успешно интегрируются в социальную практику региона. Музей используется для решения научных, культурных и просветительских задач края.

Отмена крепостного права меняла жизнь миллионов людей. Поэтому она неизбежно дополнялась мероприятиями правительства по организации новых форм общественной жизни. По Положению от 1 января 1864 г. в уездах и губерниях создавались новые органы местного самоуправления – земства. На Урале они были введены в 60–70-е гг. (в Оренбургской губернии только в 1912 г.). В городах организованы новые органы общественного управления – городские думы. Они выполняли практически те же задачи, что и земства.

Растущей экономике все в большей и большей степени требовались образованные люди. В этот же период на историческую арену в результате реформ 1860-х гг. вышли земства. Они занимались улучшением быта населения, пытались с помощью различных экономических мероприятий повысить продуктивность сельского хозяйства, развить крестьянские промыслы и предпринимательство.

Происходит значительный качественный скачок в развитии музеев в стране и на Урале. Музейная форма активно используется для решения образовательных и воспитательных задач.

К началу XX в. земства стали активно проявлять интерес к образованию как детей, так и взрослого населения. Для улучшения качества образования ими стали создаваться музеи. Примерно половина педагогических музеев в России в начале XX в. имела подвижный характер. Потребность школы в наглядных пособиях была так велика, что идея организации «подвижных» музеев получила в стране и на Урале быстрое распространение¹⁰⁰. Наступает качественно новый этап в истории музейного строительства на Урале.

Начало организации земских музеев относится к последней четверти XIX в., т. е. к тому времени, когда земские учреждения были введены в большинстве губерний. Так как земства оказывали обычно материальную поддержку местным образовательным учреждениям, то в их ведении прежде находились некоторые музеи.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX в. были следующим этапом в становлении музейного дела. Формирование музея как культурной формы идет к завершению. Сеть музеев разного профиля – истории, естественно-научных, художественных, краеведческих, промышленных, сельскохозяйственных быстро расширяется. Только за десятилетие 1870–1880 гг. в губернских и уездных городах возникло до 80 музеев. На Урале к 1917 г. функционировало более 200 музеев. Процесс становления музейного дела и формирование музея как особой культурной формы на Урале имел свою специфику и растянулся на столетие. На протяжении всего периода музеи Урала играли двоякую роль: оказывали содействие развитию промышленности региона и способствовали просвещению в крае.

В большинстве губерний музеи, организуемые земствами в 80–90-х гг. XIX в., создавались как подсобные учреждения при земствах, призванные содействовать научному изучению губернии и на этой основе оказывать практическую

¹⁰⁰ Музеи на рубеже веков. Приобретение статуса культурной нормы // Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М.: ВК, 2005. 2-е изд. С. 124.

помощь местному хозяйству. Строились они на материалах, скапливавшихся в земских управах в результате работ по изучению края. На Урале губернские и уездные земские музеи как учреждения с просветительскими возможностями примыкают к системе народного образования, поскольку и учат, и воспитывают свою публику, т. е. создавались как просветительские учреждения. Подробнее описаны они будут ниже.

Дореволюционный этап развития музеев как общественных учреждений заканчивается в 1917 г. В 1918-1920 гг. впервые в стране создается государственная система управления музейным делом и охраной памятников. При Наркомпросе РСФСР в 1918 г. был создан отдел по делам музеев и охране памятников искусства. Под руководством Наркомпроса действовали органы управления музейным делом при отделах народного образования местных Советов. С окончанием гражданской войны Советская власть начала реформирование губернских музеев. Например, уже в 1925 г. решением Наркомпроса музей Уральского общества любителей естествознания был подчинен созданному в Москве при Академии наук СССР Центральному Бюро краеведения¹⁰¹.

В целом, следует отметить, что начале XX в. позитивные изменения в уральских музеях продолжались. Внимание общества к культурному наследию возрастало. Работа музеев способствовала формированию локального патриотизма. Произошли сдвиги в музейной практике. Однако поступательное развитие музейного дела сдерживали социальные катаклизмы этого периода: сокращается финансирование музеев, начинаются утраты музеев, происходят кадровые потери.

Тем не менее количественные и фактологические данные позволяют сделать вывод, что исторический путь, пройденный культурными учреждениями Урала к концу XIX – началу XX в., завершился новой организационной формой в культуре края – музеем. Музеи как лучшие прогрессивные достижения дореволюционного периода были унаследованы и развиты советской культурой. Не все они со-

¹⁰¹Музей в 1917-2000 годы [Электронный ресурс] <http://uole-museum.ru/sokm/istoriya-muzeya/23-istoricheskij-opyt-1917-1991-gody>

хранились в первые годы строительства нового государства. Часть из них получила новые формы и задачи. Речь идет, в частности, о музеях учебных заведений, которые в 20-е гг. XX в. стали основой для сохранения и даже создания музеев губернских, районных и иных. Эта роль музеев учебных заведений беспрецедентна в истории формирования музейной сети на Урале на рубеже XIX – XX столетий. Во многом создание музеев такого типа связано было с инициативой конкретных людей, имена которых не должны быть потеряны. Их деятельность может быть примером для развития музеев Урала и в современный период.

1.2. Деятельность общественных объединений по созданию публичных музеев на Урале

Великие реформы изменили экономическую и культурную жизнь Урала. Появилась необходимость в систематическом, планомерном сборе материала о природе, экономике и истории края, что потребовало создания на Урале местных учреждений, которые возложили бы на себя эти обязанности.

Именно в этой среде во второй половине XIX в. на основе личной инициативы начинается создание научных сообществ, при которых в свою очередь стали формироваться музеи.

На Урале не было высших учебных заведений, за исключением Пермского государственного университета, возникшего только к 1916 г., и вследствие этого появившиеся музеи стали краевыми научными центрами. Наиболее крупным научно-исследовательским музеем на Урале был музей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Естественно-научный музей с самого начала стал неотъемлемой частью общества. Его основание произошло на первом учредительном собрании общества 29 декабря 1870 г. Основатель УОЛЕ, преподаватель французского языка Екатеринбургской гимназии родом из Швейцарии, Онисим Егорович Клер сразу же взялся за дальнейшее комплектование музея. В январе-феврале 1871 г. он написал до 50 писем научным обществам и учреждениям, земским управам и отдельным лицам с просьбой о помощи новорожденному Уральскому обществу какими-нибудь пожертвованиями в его музей и библиотеку или

денежными средствами. С этого времени музей стал расти очень быстро, дары поступали один за другим. Благодаря экспонатам, пожертвованным с Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, фонд музея увеличился более чем вдвое и насчитывал на 1 января 1888 г. 13064 предмета, которые были приведены в порядок и размещены по отделам. К 1910 г. собрание музея достигло 25319 предметов¹⁰².

Сдатчиками в уральские музеи выступали представители разных сословий.

Образцы уральских минералов пожертвовали УОЛЕ члены общества И. С. Левандо, О. Е. Клер, А. П. Строльман, Е. Е. Чесноков, А. Ф. Новоселов, А. Никонов, а также доктор А. А. Ляпустин. Дары в музей сделали директор гранитной фабрики А. И. Лютин и вице-президент общества А. А. Миславский. В 1873 г., когда ученик реального училища Алексей Брюханов принес О. Е. Клеру предмет, похожий на каменный топор, началось формирование археологической коллекции музея. Среди интересных находок, поступивших в музей в 1900 г., большой медный литой идол «с распростертыми руками», найденный крестьянином А. И. Злобиным в расщелине скалы «Адуйский камень» на реке Адуй Режевского уезда¹⁰³. В 1915 г. от наследников знаменитого писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка поступил женский башкирский халат с вышивкой. В марте 1871 г. комитет УОЛЕ ходатайствовал перед Министерством внутренних дел о разрешении стрелять в неуказанное для охоты время с целью добычи материала для составления зоологической коллекции музея. За добывание птиц и животных взялись опытные охотники – лесничий И. С. Левандо, избранный хранителем музея, и архивариусы Уральского горного правления И. А. Крупин и А. Ф. Новоселов. От английского минералога Р. Дэмона, например, поступило 103 вида морских раковин¹⁰⁴. Многие годы с зоологической коллекцией музея работал

¹⁰² Отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания в 1910 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1911. С. 16.

¹⁰³ Отчет по музею за 1910 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1911. С. 37.

¹⁰⁴ Протокол состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества государя великого князя Михаила Николаевича Уральского общества любителей естествознания 5 октября 1891 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской неде-

Д. П. Соломирский – сысертский заводчик, серьезно увлекавшийся орнитологией¹⁰⁵. В отчете хранителя за 1910 г. по поводу зоологического отдела отмечалось, что Д. П. Соломирский «жертвует на музей не только значительные средства, но и много личного труда и времени по приведению в порядок, разбору и т. п. предметов в этом отделе»¹⁰⁶.

В строительстве музея оказывали помощь и другие представители промышленности. Денежные пособия поступили от Кыштымских заводов, управления Богословского горного округа, Сысертских заводов, Верх-Исетских, главного управления имения наследников П. П. Демидова, князя Сан-Донато. Правление Лысьвенских заводов выслало 4 ящика с коллекциями руд, металлов и разных побочных заводских продуктов. Главный начальник уральских заводов П. П. Боклевский передал в отдел модель пушки, изготавливаемой на Пермских пушечных заводах, модели снарядов и станков для сверления снарядов Верхнетуринского завода, золотоуловителя собственного изобретения¹⁰⁷.

Музей УОЛЕ не был единственным научным музеем в Екатеринбургском уезде. Коллекция Федоровского геологического музея начала формироваться как результат геологических исследований, проводимых академиком в Богословском горном округе. Несмотря на личную инициативу будущего академика Е. С. Федорова¹⁰⁸, формирование и становление музея связано было с кругом заинтересованных лиц, профессиональных геологов и рудознатцев В. В. Никитина, Е. Д. Стратонович и др., что может служить доказательством общественной составляющей в развитии музея. Результаты геологоразведочных работ нужно было обрабатывать, поэтому для коллекции потребовалось здание. Выбор пал на здание детского приюта, половину первого этажа которого и занял музей в 1894 г.

ли», 1893–1894. С. 140.

¹⁰⁵ См. Приложение В.

¹⁰⁶ Отчет хранителя музея Е. И. Короткова за 1909 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 30. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1910. С. 35.

¹⁰⁷ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 9 февраля 1891 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 113.

¹⁰⁸ См. Приложение В.

Помещение музея, по воспоминаниям жены академика Е. С. Федорова, занимало 64,6 кв. сажени¹⁰⁹. Геологическая коллекция содержала 80000 образцов горных пород и несколько штуфов, отдельных минералов и окаменелостей и была разделена на два больших отдела: один относился к общей геологической карте округа; другой – к рудникам, приискам и разведкам. Коллекция окаменелостей содержала более 500 экземпляров. В музее была собрана масса карт, планов и пр. В качестве научно-вспомогательных средств использовались два микроскопа с разными принадлежностями, фотографическая камера, универсальные столики, горные компасы, геодезические инструменты, шлифовальные приборы, чертежные, химические и др. принадлежности. Музей имел богатую библиотеку, заключающую в себе важнейшие издания по геологии, минералогии, кристаллографии, палеонтологии и химии¹¹⁰.

С 1895 г. Е. С. Федоров работал в Богословском горном округе лишь в летние месяцы. В 1898 г. музей посещал пермский губернатор Д. Г. Арсеньев с целой свитой губернских чиновников. 23 июля 1899 г. главноуправляющий Богословского горного округа барон М. К. Клодт подал циркуляр № 21, требовавший называть музей по фамилии его создателя – Федоровским геологическим музеем. Этот циркуляр сопровождался письмом заведующему геологическими изысканиями В. В. Никитину с просьбой сделать на здании музея соответствующую надпись.

После 1895 г. ученик и помощник Е. С. Федорова В. В. Никитин стал продолжателем его дела по комплектованию музея. С 1897 г. Е. С. Федоров занялся обработкой общего геологического материала, а В. В. Никитин – обработкой данных пунктов, в которых велись разведки полезных ископаемых. Непосредственно музеем с 1902 г. заведовал Е. Д. Стратанович, другой ученик Федорова. Открылся для посетителей музей в 1900 г. Вплоть до 1917 г. фонды музея продолжали пополняться. Сюда обращались старатели с указанием рудных признаков и образцами полезных ископаемых. Осуществлялась и научная переписка. В музее до сих

¹⁰⁹ Музей / сост.: Г. К. Вульф, Ю. В. Гунгер // 110 лет Краснотурьинскому музею. Краснотурьинск, 2004. С. 22–23.

¹¹⁰ Ярков В. Федоровский геологический музей // Уральское горное обозрение. 1901. № 23. С. 3.

пор хранятся письма выдающихся геологов: А. П. Карпинского, А. Е. Ферсмана, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, А. Н. Заварицкого¹¹¹.

В декабре 1917 г. музей вместе со всем Богословским округом был национализирован. К этому году при нем числилось 16 сотрудников, среди которых были: заведующий музеем, помощник геолога, старший штейгер-чертежник, хранитель музея, штейгер-маркшейдер, штейгер-коллектор, химик, чертежник, счетовод, машинистка, два шлифовальщика, конюх, сторож, разборщица, посыльный, мытница.

Каждая комната в Федоровском музее имела собственное назначение и название. В Васильевской комнате собирался материал по Васильевскому руднику, в Богословской – по остальным рудникам, в частности, по Богословскому. В лаборатории проводились химические анализы и изготавливались шлифы (срезы пород и минералов) для определения их состава под микроскопом. В Большой комнате находились минералогические шкафы с рабочими коллекциями каменного материала, собранными под руководством Е. С. Федорова для составления детальной геологической карты округа. Эта комната являлась своего рода штабом геологической мысли Богословского горного округа, здесь проводились совещания и задавались направления поисковых и разведочных работ. В Архивной комнате хранились результаты многолетнего труда: детальная карта, рудничные и разведочные планы и разрезы, другие документы. В Микроскопной комнате (личном кабинете Федорова) проводились опыты по определению состава пород и состава пород по Федоровскому методу. В коридоре музея находилась часть шкафов и металлические баки для воды. Поступавшие в музей образцы горных пород после промывки и наклейки этикеток определялись прежде всего на глаз, причем образцы, побудившие хоть малейшее сомнение в правильности диагноза, передавались в шлифовальную комнату, для изготовления шлифа. Если порода не могла быть исследована оптическим путем, она подвергалась химическому анализу, с

¹¹¹ Судьбы. Ауэрбах и Федоров // Музеи северного Урала в 1-й половине XX в. / сост. Ю. В. Гунгер, И. А. Фомичев, А. Г. Борисов. Верхотурье, 2011. С 50–53.

применением в случае надобности микрохимических наблюдений и паяльной трубки¹¹².

К 1918 г. музей насчитывал 220000 образцов, около 51000 шлифов, 1200 наименований рукописного материала, 2500 разных чертежей и множество книг в научной библиотеке. Тогда же музею потребовалось новое здание. Но дальнейшие события приостановили его деятельность. Во время Гражданской войны Федоровский музей пострадал несильно и после установления советской власти заработал вновь.

Музей при Добрянском металлургическом заводе был открыт его управляющим – известным членом УОЛЕ П. В. Сюзовым¹¹³. В его создании активно участвовало Пермское отделение Российского технического общества. Здесь демонстрировались изделия завода, минералогические и археологические коллекции. В 1916 г. музей закрыли¹¹⁴.

Активное развитие музея УОЛЕ в Екатеринбурге вдохновило членов этого общества в Перми на основание собственного музея. Начало деятельности по созданию Пермского научно-промышленного музея относится к ноябрю 1890 г., когда небольшая группа местной интеллигенции, заручившись согласием УОЛЕ, с позволения губернской администрации открыла в Перми особый отдел общества – Пермскую комиссию Уральского общества любителей естествознания. Под таким названием без легальных оснований Пермская комиссия просуществовала 11 лет с ноября 1890 г. по 26 октября 1901 г., когда ею было передано имущество возникшему уже вполне легальному обществу Пермского научно-промышленного музея. Первое заседание комиссии состоялось 15 ноября 1890 г. На нем были избраны председатель (Н. Н. Новокрепленных¹¹⁵), хранитель будущего музея и библиотеки (А. А. Криль) и секретарь (С. И. Сергеев). Первый и последний из этих лиц избирались на эти же должности потом непрерывно до 1899 г. Через день,

¹¹² Ярков В. Федоровский геологический музей // Уральское горное обозрение. 1901. № 23. С. 3.

¹¹³ См. Приложение В.

¹¹⁴ Перебейнос А. Е. Музеи в досуговой системе Уральского населения // Гороховские чтения: материалы третьей регион. музейной конф. Челябинск, 2012. С. 258–259.

¹¹⁵ См. Приложение В.

17 ноября, в зале губернской земской управы состоялось второе заседание общего собрания членов комиссии, где Н. Н. Новокрещенных был прочитан первый доклад «О задачах Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания». Решение открыть в Перми общественный музей было принято на заседании Пермской комиссии УОЛЕ 13 марта 1892 г. Более шести лет прошло, пока музей обрел собственное помещение и смог принимать посетителей. На момент начала Гражданской войны коллекции музея занимали в здании три этажа¹¹⁶.

Первоначально музей массово собирал недорогие предметы (например, старинные медные деньги, минералы, насекомых), занимаясь основанием коллекций. В качестве приложения к отчету хранителя ежегодно публиковались списки «жертвователей». Здесь отмечались и наиболее ценные предметы. С 1901 г. музей стал приобретать лишь те вещи, которых еще не было в коллекциях, а от массового предложения монет, минералов и прочего отказывался.

Наиболее активно пополнялась археологическая коллекция музея путем раскопок, проводившихся Н. Н. Новокрещенных и С. И. Сергеевым, а также сборами насекомых, из которых постепенно комплектовал коллекцию Ф. Ф. Гельцерман. В 1903 г. в геологический отдел музея был пожертвован экземпляр малахита пермским губернатором Д. Г. Арсеньевым¹¹⁷.

Помощь в изготовлении фотографий для фотографического отдела оказывали фотографы-любители Д. Д. Кванчехадаева, С. И. Руденко и В. А. Трифонова¹¹⁸.

Важность развития духовного и национального самосознания и сохранения ценных для истории реликвий осознается не только научными и общественными деятелями, но и церковью. Церковные иерархи поддерживали инициативу епархий в организации церковно-археологических обществ и музеев по всей России.

¹¹⁶ Димухаметова С. А. Пермский областной краеведческий музей и его роль в изучении и пропаганде истории края // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 6–11.

¹¹⁷ Пермский научно-промышленный музей в 1903 году // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1905 год. Пермь: Типография «Пермский край», 1904. С. 14.

¹¹⁸ Фотографический отдел в 1905 году // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1905 год. Пермь: Типография Кувшинского и Садлер, 1906. С. 28–29.

На Урале церковно-археологический музей был открыт Пермским церковно-археологическим обществом. Вопрос о создании этого общества был поднят еще на рубеже XIX – XX вв., когда развернулась дискуссия о том, создавать в Перми самостоятельное общество или церковно-археологический отдел при Пермской губернской ученой архивной комиссии. Официально открытие произошло 17 октября 1912 г. Одной из основных целей общества являлось собирание и хранение в состоящем при нем епархиальном древлехранилище церковно-религиозных, бытовых и других памятников древности.

Настоятели храмов и монастырей и благочинный округов Пермской губернии должны были информировать руководящий орган ПЦАО – комитет общества – о наличии в их ведении уникальных предметов. В журналах комитета зафиксированы данные о напрестольном евангелии 1685 г., древних потирах, дарохранительницах, иконах, хранившихся в церкви Полазненского завода; о наличии в Пыскорской церкви Соликамского уезда и Верх-Боровской церкви Чердынского уезда царских врат XVI и XVII вв., резных изображений Спасителя, подсвечников, четок и других предметов; о сохранившемся напрестольном евангелии первой четверти XVIII в. в Михайло-Александровской церкви села Аспы Осинского уезда. Нужно отметить, что в Пермской губернии комитет общества и глава епархии не всегда могли договориться. Так, в конце 1914 – начале 1915 г. члены ПЦАО П. С. Богословский и И. Я. Кривошеков обследовали ризницу Пермского кафедрального собора, где ими были выявлены вещи, главным образом из Пыскорского монастыря, относившиеся к XVII – XVIII вв.: церковная посуда, кадила, иконы, кресты, старопечатные книги¹¹⁹. В этой связи комитет ПЦАО возбудил ходатайство перед главой епархии о передаче церковных ценностей из ризницы собора в музей общества. На это последовала резолюция, что ризница кафедрального собора будет сама представлять собой хорошее древлехранилище для древних предметов.

Тем не менее деятельность ПЦАО проходила при активной поддержке со стороны архиепископа Пермского и Соликамского Андроника. Председателем

¹¹⁹ Журнал заседания комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества // Пермские Епархиальные ведомости. 1915. № 14. С. 138.

комитета общества сначала был преподаватель Пермской духовной семинарии К. Н. Селивановский, а позднее – бывший ректор семинарии протоиерей К. М. Добронравов. В комитет общества входили как представители духовенства (иеромонах Феофил, протоиереи К. А. Шестаков, Л. В. Зубарев), так и видные пермские краеведы (Л. Е. Воеводин, В. С. Верхованцев, И. Я. Кривошеков¹²⁰, П. С. Богословский). Музей начал функционировать в 1915 г., размещаясь в трех комнатах в одном из флигелей архиерейского дома¹²¹.

В Оренбургской и Уфимской губерниях, в отличие от Пермской, где инициатива исходила от местной интеллигенции, в развитии музеев большую роль сыграли местные руководители различных рангов. Губернаторы здесь были не только чиновниками, но и деятелями культуры. Часто представители администрации возглавляли соответствующие отделы обществ, работали в музейных советах.

Национальный музей Республики Башкортостан свою историю ведет с общего собрания членов Статистического комитета Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии, прошедшего 23 апреля 1864 г. С речью о необходимости создания музея при данном учреждении выступил секретарь комитета Н. А. Гурвич. По его мнению, музей должен был стать «постоянной выставкой всех произведений природы, фабричной и промышленной деятельности, сельского хозяйства, уборов и других предметов из народного быта, характеризующих как население губернии, так и саму местность»¹²². Собранием этот доклад был заслушан крайне сочувственно, и некоторые из влиятельных лиц сразу захотели принять участие в проекте. Наиболее активными его сторонниками были бывший губернатор Г. С. Аксаков, члены Статистического комитета К. А. Бух, А. К. Тимашов, А. Б. Иваницкий, Н. А. Гурвич, А. А. Пекер, В. И. Власов¹²³. В итоге общее собрание постановило: «...учредить при местном статистическом комитете музей, как представителя ме-

¹²⁰ См. Приложение В.

¹²¹ Краеведение Перми: прошлое и настоящее. Краткий исторический очерк // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиографический справочник / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь: Пушка, 2006. С. 22–23.

¹²² РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 1.

¹²³ См. Приложение В.

стной производительности»¹²⁴. Коллекция музея также пополнялась за счет дарений. Ценные предметы приносились в дар в основном ответственными за ту или иную отрасль чиновниками Уфимской губернии, а также членами статистического комитета.

Разнообразие коллекционных собраний зачастую зависело от интересов членов комитетов и обществ. В 1865 г. член Статистического комитета горный инженер, подполковник Г. Д. Романовский, заведовавший Миасскими промыслами, подарил музею археологические экспонаты, найденные вблизи рудников на горах Каскиновская и Ковалинская вдоль рек Убаль и Атлян, состоящие из 35 предметов. В эту коллекцию входили: медные наконечники копий и стрел, железные стремена, удила, кольца, пряжки, серебряные бляхи, серьги, пуговицы, браслеты, обломки серебряных украшений, стеклянные бусы разных форм и цветов, черепки графитовой посуды и несколько костяных наконечников стрел. Пополнению ботанического отдела способствовал помощник начальника губернии К. А. Бух, подаривший гербарии, собранные в 41 месте, где были представлены 54 вида растений. Член Статистического комитета Р. Г. Игнатьев преподнес музею свои гербарии растений, включающие 67 видов. Коллекция на 17 листах из цветов, трав и листьев деревьев поступила из Белебеевского лесничества; кто именно собирал гербарий, в этикетках не было указано. Сбором ботанической коллекции для музея занимался с 1864 г. и член Статистического комитета В. С. Лоссиевский. Он повсеместно собирал экземпляры растений: от реки Камы до Оренбурга и от Самары до границ Тобольской губернии. В результате получилась огромная коллекция. Составлением нумизматической коллекции музея активно занимался А. Б. Иваницкий. Он принес в дар музею свою коллекцию монет, ставшую основой сегодняшнего великолепного нумизматического фонда музея, который был известен не только в России, но экспонировался в Париже, Милане, Турине. В 1887 г. по поручению Статистического комитета сыновьями священника Соколова из деревни Николаевка Уфимского уезда был собран гербарий из 34

¹²⁴ РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 1.

листов. Арендаторы Илецких соляных промыслов, а также заведующий этими промыслами прислали в музей различные сорта каменной соли – комковой и мелкой, изделия из соляных прозрачных сердцевин: вазы, блюда, подсвечники, солонки, утюжки, бусы, гири, целую колонну в виде обелиска из прозрачной каменной соли, гипс разных видов и цветов и мн. др.¹²⁵ Почвенный отдел в музее появился благодаря содействию члена комитета музея С. Н. Велецкого, и музей, организовав его, истратил незначительные средства¹²⁶. Немалую роль в устройстве почвенной коллекции сыграл Г. Тюнин, которому в награду за ее устройство было выдано 30 руб.¹²⁷

Собрания музея включали в себя не только сформированные коллекции, но и разрозненные интересные музейные предметы, подаренные как членами обществ, так и случайными посетителями. В 1893 г. от бывшего Уфимского губернатора генерал-майора Л. Е. Норда поступила в музей серебряная монета «гривна» царствования Петра I, а от землевладельца Л. В. Хвощинского – собрание указов императрицы Екатерины Великой, данных в 1768 г. Пополнялись коллекции музея и обычными гражданами. Так, набор китайских вещей был подарен музею прапорщиком запаса А. Сильверстовым¹²⁸. В 1897 г. минералогический отдел пополнился 3339 предметами, пожертвованными А. А. Зеленцевым, Н. Т. Юриным и А. А. Пекером¹²⁹. Обычно жертвователи уведомляли музей о находках в губернии и интересовались, нужно ли их в музей высылать.

В Оренбургской губернии, во многом из-за произошедшего в 1865 г. административного разделения, научное сообщество создает свой музей только в конце XIX в. В связи с упразднением в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства для разбора его архива была создана Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК). Постепенно комиссия превратилась в научное сообщество, проводившее

¹²⁵ Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 9–10.

¹²⁶ ЦГИА РБ Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

¹²⁷ ЦГИА РБ Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 38об.

¹²⁸ НМ РБ. ОФ 20630.2-1. Л. 19.

¹²⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

историко-краеведческие исследования. Возникла идея создания музея¹³⁰. Решающую роль в этом деле сыграл начальник штаба Оренбургского казачьего войска Павел Петрович Бирк¹³¹.

Первоначальными источниками пополнения коллекции музея ОУАК стали коллекции Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. В музей были также переданы некоторые предметы, хранившиеся в войсковом правлении Оренбургского казачьего войска и Оренбургском отделе Императорского Русского географического общества. Позже в него поступили экспонаты зоологического музея.

Обязанности заведующего музеем при комиссии исполнял товарищ председателя комиссии. За период существования музея хранители его часто сменялись. Первоначально эту должность занимал Н. И. Ципляев. В 1902 г. товарищем председателя состоял А. В. Попов. В 1911 г. его сменил И. А. Кастанье¹³².

Основным источником комплектования коллекции музея ОУАК, как и в большинстве музеев Урала и России, было дарение. Дарились предметы как посторонними лицами, так и членами ОУАК. Вот одно из описаний присланного приставом 3-го стана Верхнеуральского уезда в музей в 1904 г. предмета:

«Имею честь представить в музей комиссии кольчугу, причем уведомить: кольчуга эта была мной обнаружена в поселке Пол(...)ом Варшавской Станицы вверенного мне стана, где она переходила из рук в руки казаков приблизительно в продолжение 30 лет. Первым владельцем ее был казак Николай Байкин, который удостоверил, что кольчугу получил от кочевавшего в то время по войсковой земле между поселками Амурского и Полоцкого в лесах – ныне Брединское лесничество Оренбургского казачьего войска, киргиза Макара, бывшего в то время приблизительно 50 лет от рождения, у которого кольчуга эта валялась без всякой надобности. Киргиз Макар уже умерший, и о нем при расспросах ничего особенного не получено»¹³³.

¹³⁰ Гра А. П. Очерк о деятельности архивной комиссии за 1888–1913 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 30. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1914. С. 211–227.

¹³¹ См. Приложение В.

¹³² Там же.

¹³³ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.

Добровольными сдатчиками были не только казаки, но и учителя и учащиеся, священнослужители, чиновники Оренбургской губернии. Епископ Оренбургский и Тургайский, например, в 1916 г. пожертвовал в музей комиссии бивень мамонта. Участвовала в пополнении коллекции и городская управа. Из нее в музей был передан портрет императора Николая I. Сдавали предметы и киргизы и крестьяне. В ОГАЧО в фонде ОУАК содержится удостоверение, выданное крестьянину села Япрынцева Абрамовской волости Оренбургского уезда В. В. Гущину «в том, что у крестьянина села Япрынцева Сальникова в ноябре месяце 4 производилась работа. Рытье колодца. И на глубине восьми аршин в цельном материале глины были найдены два продолговатых тесла, в чем Гущин и попросил выдать ему удостоверение...»¹³⁴.

Административно-территориальное деление современного Урала не совпадает с границами, существовавшими до революции. К административным центрам дореволюционного Урала в начале XX в. добавился Челябинск. История музейного строительства первоначально в уездном, позднее в губернском/областном центре имела свои характерные черты. В конце XIX в. с появлением Самаро-Златоустовской железной дороги к губернским городам по уровню развития стал приближаться до этого небольшой уездный город Челябинск. В считанные годы он стал одним из крупнейших торговых центров России и занял одно из первых мест по торговле хлебом, маслом, мясом и чаем. В начале XX в. была сделана попытка создать в городе филиал УОЛЕ и музей при нем.

Инициатором его создания стал знаменитый географ и ботаник И. М. Крашенинников¹³⁵. Обычно историю этого музея начинают с 1913 г., но, судя по материалам газеты «Голос Приуралья», попытки основать естественно-научный музей в нашем городе предпринимались И. М. Крашенинниковым либо кем-то из его сподвижников и ранее.

Еще в 1908 г. в ней в разделе «Хроника» появилось сообщение: «Нас просят написать следующее. В настоящее время, когда Челябинск обзавелся средним

¹³⁴ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 98. Л. 12–12об.

¹³⁵ См. Приложение В.

учебным заведением, своевременно было бы любителям естествознания сплотиться и образовать местный научный кружок любителей естествознания или даже просить открыть Приуральский отдел Географического общества, ведь последнего близ Урала нет. Оренбург нельзя считать: он по своему географическому положению для Челябинска более чужд, чем Пермь и Самара, не говоря о ближайших городах. Без сомнения, с первых дней открытия научного кружка появятся коллекции и отдельные предметы, почему будет необходимо снять особую комнату. В первое время для коллекции может быть найден свободный уголок в Реальном училище или Народном доме. Вначале комната будет закрыта для посетителей, исключая членов кружка и учащихся. Когда же соберется порядочно научных и интересных вещей, можно будет допускать и публику. Будем думать, что предложение не останется без ответа, и любители естествознания откликнутся на наш призыв»¹³⁶.

В конечном счете 5 сентября 1913 г. в Челябинском реальном училище во главе с И. М. Крашенинниковым собрались энтузиасты, среди которых были преподаватель реального училища Я. Л. Борман, преподаватель учительской семинарии Д. В. Мошков, городской голова В. А. Семейн и др. Собравшиеся решили организовать в Челябинске естественно-исторический музей и местный филиал Уральского общества любителей естествознания¹³⁷.

Однако этим планам не суждено было сбыться. 16 ноября 1913 г. попечитель Оренбургского учебного округа выступил против открытия в Челябинске филиала УОЛЕ. Тогда инициатор создания общества и музея И. М. Крашенинников вместе с членами инициативной группы обратились в совет Императорского Русского географического общества с просьбой разрешить организовать в Челябинске отделение ИРГО. Музей решено было разместить в реальном училище. Фонд этого музея включал археологическую, геологическую и нумизматическую коллекции, собранные энтузиастами открытия музея. Просуществовав вплоть до отъезда И. М. Крашенинникова в Москву в 1914 г., данное учреждение закрылось.

¹³⁶ Хроника. Собрание учащихся // Голос Приуралья. Челябинск, 1908. № 102. С. 3.

¹³⁷ Хроника. Любителям Естествознания // Голос Приуралья. Челябинск, 1908. № 26. С. 3.

Судьба геологической коллекции, по словам И. Г. Горохова, оказалась печальна. В своем письме к И. М. Крашенинникову от 2 ноября 1922 г. он пишет: «...в 1914–15 годах она была свалена в амбар при реальном училище, причем неизвестна судьба описей, этикеток и списков. В настоящее время уцелели лишь останки этой коллекции, но без указаний о местах сборов и пр.»¹³⁸

Казачество на Урале отличалось высоким уровнем образования. В начале XX в. в казачьих городах и станицах насчитывалось уже 452 учебных заведения. Более половины жителей станиц были грамотны. Неудивительно поэтому, что музейный бум, прокатившийся по всему миру в конце XIX – начале XX в., затронул и казачество.

Свой собственный музей в Оренбургском казачьем войске планировали открыть еще в 1879 г. В ГАОО сохранилось письмо начальника штаба Оренбургского казачьего войска следующего содержания:

«Командующий войсками Округа Генерал-Адъютант Крыжановский находит в высшей степени полезным и необходимым при 1-м отделе в г. Оренбурге такое помещение, вполне достойное Оренбургского казачьего войска, в котором могли бы находиться различные предметы и вещи, имеющие весьма важное историческое значение для войска, как то: различные военные трофеи, знамена, вооружение и снаряжение в разные периоды времени и т. п.

Подобное собрание всех трофеев войска, доступное для осмотра всем казакам, послужит живой историей и постоянным напоминанием о тех боевых подвигах, которыми войско составило себе славу и заняло далеко не последнее место в ряду казачьих войск. Осмотры этих трофеев, подкрепляемые рассказами, естественным образом не могут остаться без нравственного влияния на казаков; они будут поддерживать и развивать в них любовь, которая (...)ла героев, увековечивших и соединивших имена свои с захваченными трофеями, которые живут и будут жить в памяти храбрых казаков.

¹³⁸ ОГАЧО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–6об.

Ввиду вышесказанного, по приказанию Его Высокопревосходительства, имею честь просить составить проект для помянутого помещения и сообщаю, что Командующему войсками округа желательно было соединить это помещение с арсеналом или с предполагающимся для постройки зданием для хранения имущества льготных батарей Оренбургского казачьего войска»¹³⁹.

Хотя нет достоверных данных об открытии в 1879 г. казачьего музея в Оренбурге, процесс формирования коллекций, связанных с историей казачества, шел. В диссертации А. В. Ганина упоминается письмо в газету «Оренбургский казак» в 1904 г.: «мысль об Оренбургском войсковом музее зародилась и назрела давно и одно время, после возвращения наших полков с Дальнего Востока, была близка к осуществлению; при войсковом атамане генерале Ф. Ф. фон-Таубе выяснилось намерение к этому важному делу. Уже собрано было в войсковом штабе немало различных предметов, привезенных полками из Маньчжурии для будущего музея, но затем мысль о нем как будто заглохла, и что стало с собранными предметами – неизвестно»¹⁴⁰.

Дальнейшее комплектование коллекций по истории казачества велось через Оренбургскую ученую архивную комиссию. Активным сторонником появления музеев в регионе был генерал-майор П. П. Бирк. Лучшее всего данный процесс отражает копия письма действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета полковника Ф. М. Старикова на имя атаманов станиц 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска: «Наказной Атаман Оренбургского Казачьего войска, Генерал-Майор Владимир Иванович Ершов, передал мне поручение Начальника Войскового Штаба, Генерал-Майора Павла Петровича Бирк о том, чтобы собрал в среде войскового населения разного рода предметы прежнего вооружения и снаряжения казаков, редкие и более замечательные вещи из прежнего домашнего быта, а равно и все те предметы, которые более интересны в историческом, этнографическом и вообще в научном отношении всего края.

¹³⁹ ГАОО. Ф 185. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3.

¹⁴⁰ Ганин А. В. Экономическое положение, хозяйство и быт оренбургского казачества // Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в.: 1891–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. С. 281–282.

Все эти предметы и вещи предназначаются для пополнения коллекций войскового музея, который в идеальном будущем имеет быть открыт...»¹⁴¹. Тем не менее хотя казаки и собирали предметы для музея комиссии, казачье начальство не отказалось от идеи собственного музея. Инициатива создания такого музея принадлежала наказному атаману генерал-лейтенанту Н. А. Сухомлинову. Памятник этот сооружен к празднику в честь 300-летия дома Романовых на Форштадтской площади в 1913 г. Он получил оригинальное название «Знаменная изба». Финансирование было, скорее всего, комбинированным. Так, в «Оренбургской газете» от 22 сентября 1913 г. сказано, что на ее постройку собрано пожертвований 4061 руб. 63 коп. В списке жертвователей значились: Хан Хивинский (500 руб.), Эмир Бухарский (300 руб.), начальник генерального штаба генерал Михневич (100 руб.), Оренбургская станица (400 руб.) и др. В день войскового праздника 23 апреля 1916 г. состоялось торжественное перенесение в нее регалий Оренбургского казачества из здания войскового штаба. В газете «Оренбургское слово» приводится подробное описание этого праздничного события¹⁴².

В постройке принимали участие представители дома Романовых. Изба была сооружена по проекту, утвержденному великой княгиней Марией Павловной. Интересно, что лепные работы были поручены скульптору Головинскому, по национальности русину, что вызвало негодование в прессе. Дальнейшие планы по развитию избы описаны в письме атамана Тюлина великому князю Борису Владимировичу: «В самой же Избе, помимо знамен и регалий, решено поместить бюсты всех государей царствующего дома Романовых, портреты г.г. офицеров, получивших Георгиевские кресты и Георгиевское оружие, укрепить на стенах мраморные доски, с вырезанными на них именами и фамилиями всех Георгиевских кавалеров – офицеров и тех из нижних чинов, которые имеют полный бант; имена и фамилии остальных кавалеров, в виду большого их числа, предложено поместить в особых альбомах»¹⁴³.

¹⁴¹ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

¹⁴² Праздник Оренбургских казаков // Оренбургское слово. 1916. № 89. С. 2.

¹⁴³ Войсковая Знаменная изба // Оренбургская газета. 1912. № 209. С. 3.

1 мая 1917 г. 1-й Войсковой круг постановил здание войсковой знаменной избы называть «Войсковой Исторический музей Оренбургских казаков». В советское время он был разрушен, а на его месте возведен бассейн. Но это был не единственный казачий музей на Урале.

В Еткульском высшем начальном училище усилиями учителя А. И. Кривощекова, в будущем известного краеведа и исследователя казачьего быта, был открыт казачий музей. В нем находились предметы (в основном оружие), найденные А. И. Кривощековым при работе в местном архиве. Эти предметы он предлагал передать в музей ОУАК¹⁴⁴.

В ГАОО сохранилось письмо – ответ из этого учебного заведения на притязания Оренбургской ученой архивной комиссии на его коллекцию: «На отношение Ваше от 29 ноября за № 555 имею честь донести, что означенный в сем отношении школьный музей, составленный бывшим инспектором училища А. И. Кривощековым, записан в каталог учебных пособий училища и потому составляет его собственность и, следовательно, находится в непосредственном ведении училища, и, вследствие этого, по моему мнению, не может быть передан ни в какое другое учреждение»¹⁴⁵.

О судьбе коллекции казачьих музеев после Октябрьской революции ничего неизвестно. Скорее всего, некоторая их часть была вывезена за границу, а часть была разграблена и уничтожена. Музеи казачества на Урале служили специальным целям, учебные задачи уходили на второй план. Музеи как универсальная культурная форма и здесь оказались полезными: в них сохранялись реликвии, которые использовались для пропаганды военно-исторических знаний, образования и воспитания.

Уральские музеи постоянно взаимодействовали между собой. Так, в сентябре 1916 г. в Осинский земский музей поступили кости ископаемых животных из коллекции Пермского научно-промышленного музея¹⁴⁶. Постоянно отсылали коллекции

¹⁴⁴ Кривощеков А. И. О состоянии архивов в некоторых станичных правлениях Оренбургского казачьего войска // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 35. Оренбург: Типография Тургайской областной управы, 1917. С. 178.

¹⁴⁵ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 94. Л. 29об.

¹⁴⁶ Музей // Свод постановлений земских собраний. 44-й очередной сессии и 51, 52, 53 и 54 чрезвычайных сессий. Оса: Типография Уездного земства, 1913. С. 21.

земским музеям музеи и мастерские наглядных пособий, основанные при центральных музеях. В 1910 г., по предложению уфимского губернатора, почетного члена УОЛЕ, уфимский рыбоводный завод был переведен в здание музея УОЛЕ из здания Уфимского губернского музея¹⁴⁷. В 1911 г. в музей переданы аквариумные рыбки и приспособления для общественного аквариума¹⁴⁸. В 1912 г. в нем образован рыбоводный отдел, который благодаря поступлению целой серии моделей по рыбоводству удалось выделить в отдельную витрину. Часто обменивались коллекциями Пермский научно-промышленный музей и УОЛЕ. В одном из писем из этого общества в музей сообщалось: «Уральским обществом любителей естествознания была получена коллекция горных пород в нескольких экземплярах каждая; одна из серий предназначена для Пермского музея. Эта коллекция состоит из пород Верх-Исетской дачи и служит оригинальной для работ профессора Никитина (...) Соболаговолите уведомить о получении коллекции графа В. А. Стембок-Фермора в Петербурге и горного инженера А. К. Годовиса (фирма Вогау и Ко, Москва), через которого эти коллекции поступили в распоряжение музея»¹⁴⁹. УОЛЕ вело обмен дубликатами с такими российскими музеями, как Императорский музей зоологических наук. Следует отметить, что общество принимало экспонаты напрямую не относящиеся к Уралу, но располагало их отдельно от Уральских коллекций¹⁵⁰. На страницах ежегодных отчетов научных обществ можно проследить обмен ими издаваемой печатной продукцией.

Рассмотренные факты из истории музеев Урала позволяют однозначно сделать вывод, что личная инициатива активно поддерживалась различными общественными организациями, которые становились базой для формирования, сохранения музейных коллекций, их научной обработки, каталогизации, публикации и популяризации. В результате интенсивной собирательской деятельности сотрудников музеев, их добровольных помощников, членов научных и общественных

¹⁴⁷ ГАСО. Ф 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 50.

¹⁴⁸ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 7 декабря 1891 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 150.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. 680. Оп. 1. Д. 303. Л. 4.

¹⁵⁰ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 7 декабря 1891 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 67.

организаций многими музеями были накоплены значительные фонды, которые не потеряли своего значения и в наше время. Комплектование музеев происходило во многом за счет даров. В свою очередь состав музейных собраний сильно варьировался из-за научных наклонностей таких собирателей-любителей. Местные власти отпускали незначительные суммы на содержание музеев. Усилиями научных обществ решались проблемы и формирования коллекций, и музейных кадров, и материальной базы. Музейная администрация как таковая не существовала, а ее функции исполняли особые комитеты, избираемые из самых активных членов ученых обществ. Помимо избранных членов, в музеях трудились и добровольные работники, приезжавшие на время ученые-исследователи, местная интеллигенция. Эти люди за свой труд вознаграждения не получали.

Следует отметить, что к осознанию необходимости создания учреждений культуры, занимавшихся сохранением научного и культурного наследия, дореволюционное общество подвело развитие науки, культуры и образования. Возникновение музеев на Урале произошло намного раньше назревания широкой общественной потребности в них. Оно было связано с деятельностью либо промышленных организаций, либо отдельных учебных учреждений, т. е. создаваемые музеи имели ведомственный характер. Этот фактор обуславливал не только быстрый рост и быстрый упадок их коллекций после утраты к ним интереса, но и неравномерность их развития в различных губерниях. Согласно И. В. Побережникову, «экономическая модернизация на Урале на протяжении XVIII – XIX вв. привела к возникновению горнозаводского сектора промышленности, занявшего со временем ведущие позиции не только в региональной промышленности, но в экономике страны. Горнозаводской сектор по мере своего развития превратился в важнейший фактор экономической модернизации Урала. Но при этом в ходе модернизации существенно усилилась конгломератность Урала. Протоиндустриальная модернизация XVIII в. сопровождалась интенсивной диффузией западноевропейского опыта – технологического и организационного, даже буквальным переселением на Урал приглашавшихся для работы иноземных специалистов. Очаговый характер модернизации резюмировался созданием промышленных анклавов, окруженных сохраняв-

шейся традиционной аграрной периферией. Даже в конце XIX в. хотя уральская горная промышленность и захватывала Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и отчасти Вятскую и Вологодскую губернии, но в наибольшей степени она была развита в Пермской губернии (составлявшей центр «горнозаводства» на Урале), в меньшей – в Уфимской и Оренбургской»¹⁵¹.

Широкое распространение музейных учреждений на территории Урала было связано с увеличением деятельности по его изучению, ростом и демократизацией просвещения, развитием науки, накоплением материальных богатств, ростом городов. Но самым главным фактором их развития с середины XIX в. стало появление в регионе, как и во всей России, крупных научных сообществ. Собирая и обрабатывая материал для изучения своего края, научные общества создавали крупные широкодоступные музеи.

Со второй половины XIX в. музей – и как единичный феномен, и как совокупность музейных учреждений – становится одним из знаковых институтов общества, выполняющим функции собирания, хранения и популяризации наследия. На Урале контуры музейной сети проявились к концу XIX в., хотя единичные уникальные музеи появились здесь еще в начале века. Еще не существовало единого органа управления, музейных уставов, специальной музейной литературы, но уже налаживалось сотрудничество между музеями. Оно происходило в форме обмена коллекциями и научной литературой. Начинается перевод узконаучных, производственных музеев, как правило, закрытых для посетителей, в разряд общедоступных.

Развитие уральских музеев было результатом труда образованных людей из разных социальных групп. Врачи, учителя, инженеры и др. принимали активное участие в формировании и открытии музеев в городах и сельских поселениях. Во многом благодаря представителям администрации, крупным промышленникам и предпринимателям в Екатеринбурге, Оренбурге, Перми, Уфе были переданы под музеи благоустроенные здания. Губернаторы и представители администрации

¹⁵¹ Побережников И. В. Роль Урала в хозяйственном освоении сопредельных территорий // Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 212–230.

становились крупными дарителями музеев. Наиболее значительные пожертвования производились учеными, крупными общественными деятелями. Чаще всего в организации музеев и в формировании и описании коллекций большую роль играли представители местной интеллигенции (учителя, инженеры, врачи и др.). Среди сословий, оказавших помощь в развитии музейных коллекций, можно выделить представителей дворянства, купечества, мещанства. Крестьяне и ремесленники также внесли свою лепту в развитие музеев в нашем регионе, принося и сдавая бесплатно уникальные по своей научной ценности предметы. Основной движущей силой становления и развития музейного дела на Урале стала личная инициатива, хотя без поддержки общественных организаций и научных сообществ эти труды могли кануть в Лету.

Появление музеев на Урале происходит во многом стихийно, без осознания глубинного единства и связи между их проявлениями. Однако музеи, играя роль культурно-просветительских, образовательных и научных центров, стали одним из звеньев развития региона в целом. Работая с населением, музеи выполняли уже не только научно-исследовательские, но и просветительские функции, пользуясь информативными и экспрессивными возможностями музейных предметов. Результатом создания музеев становится и расширение краеведческих поисков. Все это сделало музеи сильным образовательным средством. Региональный компонент в деятельности музеев был обусловлен их привязкой к определенной местности. Это говорит не об их ограниченности, а о возраставшем влиянии в пределах своей территории. Общественное признание образовательной роли музеев вылилось в создание муниципальными органами власти такого уникального исторического явления, как музей наглядных пособий, который расширил функции учебной направленности на выполнение задач краеведческого поиска.

Школьные музеи явились перспективным направлением в работе образовательных учреждений, оказывая неоценимую помощь в образовании и воспитании учащихся. Но при всех своих достоинствах эти музеи не могли решить назревшей уже к середине XIX в. проблемы с комплексным изучением территории губерний.

К концу XIX в. земства возложили на себя 90 % расходов на начальную народную школу. Для улучшения качества образования ими стали создаваться музеи. Впервые в России музей для обеспечения обучения наглядными пособиями был сформирован в Петербурге в Педагогическом музее военно-учебных заведений в 1864 г. С 1880-х гг. естественные науки начинают завоевывать себе место в образовательном пространстве России. Это привело к появлению мощной сети педагогических и родственных им музеев. Уставы музеев утверждались Министерством народного просвещения на основании Положения от 15 февраля 1897 г., дававшего право руководителям министерств учреждать ученые общества. Педагогические музеи были отнесены к рангу ученых обществ. Первый земский музей возник в Московской губернии в 1899 г. Это был Можайский музей, коллекции которого постоянно перемещались. Постепенно при нем сформировалась группа энтузиастов, принимавших активное участие в его деятельности. По примеру этого музея в первые годы XX в. по всей стране возникает разветвленная сеть музеев, обслуживавших начальные школы. Наиболее грамотно проблему внедрения наглядного обучения решали Курское и Вятское земства, создав центральные губернские педагогические музеи в 1897 и 1901 гг. Официальная попытка обозначить место школьных музеев состоялась только в декабре 1914 г. на Первом Всероссийском съезде по народному образованию в Санкт-Петербурге. В резолюции съезда отмечалось, что при каждой школе необходимо организовывать минимальную коллекцию наглядных пособий, которая охватывала бы весь цикл преподавания в школе, а в дополнение к школьным коллекциям следует открыть в уездах сеть районных «подвижных» музеев, которые должны группироваться вокруг центральных показательных музеев. Министерство народного просвещения вынуждено было откликнуться на инициативы с мест. В 1902 г. появился «Проект нормального устава педагогических музеев по начальному образованию». В 1905 г. в министерстве состоялось совещание по рассмотрению этого проекта, которое пришло к выводу, что учредителям музеев надо предложить не устав, а правила о педагогических музеях, так как они допускали большую самостоятельность тех, к кому обращены. Самый же главный итог этого совещания заключался

в следующем: его участники единогласно постановили, что педагогические музеи для низших учебных заведений могут открываться без утверждения в департаменте Министерства народного просвещения¹⁵².

На Урале строительство музеев земствами активно началось в 1907–1917 гг., когда культурно-просветительская деятельность окончательно приобрела системность и организованность, а губернские земства взяли в свои руки заведение образованием взрослых.

О необходимости наглядного обучения говорил и попечитель Оренбургского учебного округа в своем циркуляре от 19 января 1913 г.: «обучение детей на всех ступенях развития их, а особенно, конечно, в низших классах и отделениях, должно вести живо, наглядно, конкретно. Все, что можно показать в натуре или на картинах и прочих наглядных пособиях, должно быть показано»¹⁵³. Предлагалось имеющиеся при губернских управах коллекции наглядных пособий и «теневых картин», будь то картины на общеобразовательные или специальные темы, включить в состав музеев.

Всего к 1917 г. на Урале благодаря самоотверженному труду представителей сельской и городской интеллигенции и земских работников действовало, как мы установили, 210 музеев и учреждений музейного типа (см. приложение Б). Из них к научным музеям можно отнести горнозаводские музеи (19), к научно-просветительским – музеи научных обществ (6), к учебным – музеи, организованные земствами и отдельными энтузиастами (138), и музеи при учебных заведениях (47).

Таким образом, к началу XX в. на Урале без участия центральных властей появилось огромное количество музеев самого разного профиля. Инициатива создания таких организаций была обусловлена социально-экономическим прогрессом. Первоначально к этой деятельности подключались единичные активные представители интеллигенции, затем научные организации, а после и местные ор-

¹⁵² Лелина Е. И. Педагогические музеи ведомства Министерства народного просвещения конца XIX – начала XX в. // Педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX в.: история становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2008. С. 211–230.

¹⁵³ Отдел народного образования // Журналы Уфимского губернского земского собрания 41 очередной сессии 1–21 декабря 1915 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1915. С. 42–43.

ганы власти. Участие центральных органов власти (Министерства внутренних дел и др.) в основании музеев в крае только планировалось. Становление и развитие музейного дела на Урале выступало историческим процессом, обусловленным социально-экономическим развитием нашего региона.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ НА УРАЛЕ

2.1. Развитие музеев научных сообществ.

Одним из ключевых факторов развития музеев на Урале стала возможность хранения и показа ими музейных предметов. Зачастую, только обзаведение подходящим помещением позволяло научным обществам начать заниматься музейной работой. Не менее важным обстоятельством, влиявшим на работу музеев, было наличие подготовленных кадров. Устроителями музеев выступали, как правило, представители местной интеллигенции. Работой с музеями они занимались в свободное от основной трудовой деятельности время. Профессионализация работы в музее только начиналась. В этом коренное отличие музеев дореволюционного периода от советских музеев, где работники получали зарплату, а вопрос размещения и финансирования решался не частным порядком, а органами местной власти. Это сильно влияло на эффективность работы музейных учреждений. В качестве примеров, по мнению автора, стоит привести историю обзаведения научными обществами зданиями для музеев, а также показать структуру данных общественных объединений.

Вопрос с обзаведением собственным зданием преследовал музей УОЛЕ, как и другие музеи на Урале, на протяжении всего дореволюционного периода. В августе 1871 г. обществу были предложены две небольшие комнаты в одном из зданий горного ведомства, в котором и хранились поступавшие в музей предметы до 1874 г., когда музей УОЛЕ переехал в новое, более просторное помещение, также принадлежавшее горному ведомству. Теперь можно было свободно разместить музейные предметы по шкафам в порядке их систематизации, но открыто экспонировать их по-прежнему было негде.

В 1886 г. произошло важное событие: главный начальник уральских заводов И. П. Иванов уступил обществу часть одного из корпусов горного ведомства, находящегося в центре Екатеринбурга, во дворе за Уральским горным правлением. Первоначально в нем разместились научные отделы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, а по окончании ее – музей УОЛЕ. Собственное здание

позволило сделать экспозицию музея открытой для посещения с 27 декабря 1888 г. Но активная жизнь музея, интенсивный прирост фондов, пожар, случившийся в 1895 г. и нанесший урон коллекциям и зданию, привели к тому, что проблема с помещением, временно решенная в 1886 г., вновь встала на повестку дня УОЛЕ: ощущался недостаток площадей, большую часть предметов приходилось хранить в ящиках, а главное – стены дома грозили обвалом. Вскоре после заселения этого здания было обнаружено, что оно, будучи лишено фундамента, стоит на деревянных лежнях, сгнивание которых производило неравномерную осадку стен. В результате во многих местах появились угрожающие трещины, особенно сильные в северо-восточном углу здания. В 1910 г. общество вынуждено было подпереть их укосинами¹⁵⁴.

14 апреля 1910 г. на заседании общества обсуждался вопрос «О мерах по предотвращению опасности обрушения северной стены музея»¹⁵⁵. Было решено основать фонд на постройку собственного здания музея, выйти с ходатайствами в правительство и Екатеринбургскую городскую думу. В этом же году губернское и уездное земства ассигновали на постройку здания по 10 тысяч руб. В 1911 г. стал обрушиваться и юго-восточный угол здания. 23 августа 1911 г. был рассмотрен и утвержден представленный УОЛЕ план здания музея и его фасад¹⁵⁶. 19 февраля 1911 г., в день 50-й годовщины освобождения крепостных крестьян, на пожертвованной городом земле в присутствии министра народного просвещения Л. А. Касо, пермского губернатора В. А. Лопухина, епископа Екатеринбургского и Ирбитского Митрофана, главного начальника уральских заводов П. П. Боклевского, Екатеринбургского городского головы А. Е. Обухова состоялась торжественная закладка нового здания музея УОЛЕ. В 1912 г. владелец здания, Уральское горное

¹⁵⁴ Отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания в 1910 г. Помещение общества // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1911. С. 27.

¹⁵⁵ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 28об.

¹⁵⁶ Об утверждении плана музея имени императора Александра II и о выдаче полномочия Городской Управе на совершение купчей крепости // Об утверждении плана музея имени императора Александра II и о выдаче полномочия Городской Управе на совершение купчей крепости. [Б. м., б. г.] С. 325–326.

правление, было вынуждено официально заявить обществу, что слагает с себя ответственность за состояние здания¹⁵⁷.

В 1913 г. музею министром финансов и государственным контролером было отказано в выделении средств на постройку здания. В течение ряда лет перед обществом стояла проблема с выделенной ему землей. 2 августа 1913 г. было возбуждено ходатайство перед Екатеринбургской городской думой об ускорении составления крепостного документа на владение местом под новый музей, но в этом отношении случилась заминка¹⁵⁸. Однако дума после голосования постановила отвести участок городской земли на Дровяной площади бесплатно, а также выделила на постройку здания беспопшлинно из городской дачи песок и глину¹⁵⁹.

В 1914 г. членом общества И. В. Кучиным было предложено обратиться за финансовой помощью в постройке музея в департамент земледелия¹⁶⁰. Согласно акту осмотра здания членами специально избранной комиссии в 1914 г., оно находилось в плачевном состоянии: «1-е, что в двух углах здания имеются сквозные трещины, как с восточной, так и с западной и северной сторон, указывающие на осадку фундамента. Каковая осадка, – по заключению экспертов, осматривавших в 1910 г. северо-восточный угол здания, после отрывки земли до подошвы фундамента, – происходит от сгнивания (заболони) поверхностных бревенчатых лежек, находящихся в подошве фундамента. Эту же причину по аналогии нужно отнести и к трещинам юго-восточного угла. 2-е, что трещины эти по мере равномерного подгнивания лежек могут увеличиваться и потому следует установить наблюдение над таковыми щелями с помощью наклейки бумажек и прикрепления сфугованных дощечек; 3-е, штукатурку потолков, имеющую много подозрительных трещин, необходимо с помощью штукатуров безотлагательно подробно обследовать и места, что отстали, по отбивке и очистке, подштукатурить; 4-е, железную

¹⁵⁷ Деятельность общества. Помещение музея // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 23.

¹⁵⁸ Отчет о деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1913 г. Ходатайства общества // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 21.

¹⁵⁹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 109.

¹⁶⁰ Журнал заседаний комитета и ревизионной комиссии 18 января 1914 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 85.

крышу, как видно по потолку, протекающую местами, необходимо осмотреть и исправить; 5-е, во избежание дальнейшей осадки и распространения трещин здания – желательно углубить фундамент на один аршин подведением его по вырубке лежек, под всем зданием, и по крайней мере необходимо это сделать хотя бы на протяжении $8+3+3+6=20$ погонных сажен с южной и северной сторон с трех-саженными заворотами по восточной стороне»¹⁶¹. Из-за строительства здания УОЛЕ было вынуждено отказаться от открытия своих региональных отделений. С началом Первой мировой войны вопрос о постройке здания и вовсе был снят с повестки дня, а проект, оцененный в 450 тыс. руб., остался лишь на бумаге.

Решение – открыть в Перми общественный музей – было принято на заседании Пермской комиссии УОЛЕ 13 марта 1892 г. Более шести лет прошло, пока музей обрел собственное помещение и смог принимать посетителей. Наконец, в марте 1892 г., после многочисленных ходатайств, власти выделили музею две комнаты под городским театром, но уже в 1893 г. они потребовались городу и были отобраны. В это время по предложению губернатора комиссия перешла в помещение Пермской ученой архивной комиссии, в котором она располагалась бесплатно, производя доплату лишь прислуге. Это помещение находилось в доме А. Г. Кузнецова, который 1896 г. был передан губернскому акцизному управлению, и таким образом перед Пермской комиссией УОЛЕ вновь встал вопрос о помещении. Случившееся произвело такое впечатление на совет музея, что председатель его на заседании 26 октября 1896 г. заявил, что выполнять свои обязанности не может. Вместе с ним сложили свои полномочия товарищ председателя и секретарь. В это время у городской думы находился без всякого употребления неотремонтированный после пожара каменный дом, пожертвованный городу А. С. Любимовой для благотворительных целей. На него по указанию И. Г. Остроумова¹⁶² комиссия и обратила свое внимание. Благодаря члену комиссии Р. Э. Миквицу, ходатайствовавшему частным образом перед госпожой Любимо-

¹⁶¹ Акт // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 94.

¹⁶² См. Приложение В.

вой, она согласилась изменить свои первоначальные условия, на которых был пожертвован городу ее дом, и ничего не имела против того, чтобы городская дума отдала его в бесплатное пользование ученых обществ Перми и музея. Дума же еще ранее дала согласие на эту передачу. Таким образом у комиссии появилось собственное здание. В этом доме, по ул. Петропавловской (ныне ул. Коммунистическая, 38) музей располагался до начала 20-х гг. XX в. В новом здании было лишь два больших экспозиционных зала, а остальные помещения оказались невелики¹⁶³.

До обретения собственного здания комиссия не имела ни от одного учреждения даже единовременного пособия, все расходы покрывались годовыми взносами самих членов. Редки были даже частные пожертвования. Как только дом А. С. Любимовой был передан музею, от земской губернской управы удалось получить субсидию в 500 руб., а в 1899 г. – еще 1000 руб. 28 апреля 1897 г. начал действовать организационный комитет по устройству музея, который развернул активную деятельность, выхлопотав пожертвования у ряда лиц. В 1901 г. начались переговоры об устройстве в здания музея электрического освещения¹⁶⁴.

Первоначально музей Уфимского статистического комитета, по предложению директора Уфимской мужской гимназии, был развернут в одном из ее залов. Уже в 1864 г. музей начал функционировать в этом помещении в составе сельскохозяйственного, лесного, лесопромышленного и горнозаводского отделов. Но из-за отсутствия свободного доступа публики в мужскую гимназию музей не мог дальше там работать. Уже 15 октября 1865 г. возник проект по строительству нового здания музея. В конце 1865 г. Статистический комитет со складом музея, библиотекой и читальней переехал в частный дом по ул. Большой Ильинской, 6 (Григория Гутота; дом Смирнова), а в 1871 г. перешел в собственное здание.

¹⁶³ Голубев П. А. Отчет за 1901 г. Пермского научно-промышленного музея в связи с кратким очерком одиннадцатилетней деятельности (1890–1900 г.) // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 г. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1902. С. 1–37.

¹⁶⁴ Глава I // Пермский областной краеведческий музей. Исторические очерки / сост. Е. Д. Харитонов, С. В. Серова. Пермь: Пермское книжное издательство, 1990. С. 2–23.

История этого здания такова. В 1867 г. было возбуждено ходатайство об уступках статистическому комитету для музея одноэтажного каменного здания упрздненной к этому времени гауптвахты. Как местный губернский воинский начальник, так и Министерство внутренних дел по соглашению с Министерством финансов дали разрешение на уступку этого здания, и последнее было уступлено Статистическому комитету местной полицией в январе 1868 г.¹⁶⁵ К осени 1870 г. был отремонтирован и достроен нижний этаж, а в 1872 г. – подстроен второй. Все работы проводились исключительно на добровольные пожертвования различных лиц, проживавших в Уфимской и Оренбургской губерниях и даже в Киргизской степи. Место под здание музея было уступлено в бесплатное и бессрочное пользование Уфимским городским обществом 4 августа 1967 г., а в дальнейшем, на основании постановления городской Думы от 18 апреля 1879 г., был отведен на тех же условиях участок городской земли позади здания музея для посадки разных пород деревьев, росших в губернии.

Вся операция возведения здания музея с оградой и дворовыми постройками обошлась в 9605 руб. Со времени своего основания дом находился в заведовании особой комиссии от Статистического комитета, и с введением городского положения последний получал окладные листы и оплачивал как страховые, так и все установленные сборы и налоги, но никакого формального акта на право владения этим домом не имел. Поэтому к 1883 г. возник вопрос о том, кому именно принадлежал этот дом, и относительно правоспособности статистического комитета быть юридическим представителем недвижимой собственности. Заседание членов комитета, состоявшееся 13 августа того же года, пришло к следующему заключению: 1) дом этот, построенный на собранные путем пожертвований частных лиц средства, предназначен под помещение музея при местном Статистическом комитете; 2) устройство музеев разрешено Уфимскому статистическому комитету как учено-административному учреждению, к чему, как видно из дел комитета, сочувственно отнеслись министерства внутренних дел, финансов и государствен-

¹⁶⁵ РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 2.

ных имуществ; 3) музей как ученое заведение в силу 8 п. 698 ст. X т. 1 ч. может приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества в определенных законами пределах и 4) посему дом этот должен быть почитаем собственностью музея и пока находится лишь в ведении Статистического комитета, представляющего собой частную администрацию музея.

По выслушивании в Уфимском статистическом комитете изложенного заключения определено было уведомить Уфимскую контрольную палату на отношение ее от 18 октября 1882 г. за № 4843, что комитет не считает себя обязанным отчитываться государственному контролю в получавшихся до сих пор с принадлежащего музею дома доходах и употребляемых расходах¹⁶⁶. 28 апреля 1883 г. министр внутренних дел разрешил Уфимскому статистическому комитету возбудить ходатайство о выдаче на имя Статистического комитета губернского музея документа на право владения домом, построенным для музея¹⁶⁷. В 1885 г. проект устава нового музея был послан на экспертизу в Министерство народного просвещения. Ученый комитет министерства сделал для него ряд замечаний¹⁶⁸. Согласно им первоначальный устав музея был переписан и уже в ноябре 1885 г. отослан в Министерство внутренних дел¹⁶⁹. В 1886 г. проект устава Уфимского губернского музея и общества при нем поступил уже в Департамент земледелия и сельской промышленности. Затем был вынесен на заседание министра государственных имуществ, который признал необходимым сделать в нем некоторые редакционные поправки¹⁷⁰ и препроводил этот устав в исправленном виде к уфимскому губернатору с просьбой уведомить о том, согласны ли учредители музея на утверждение означенного устава со сделанными в нем изменениями¹⁷¹. В 1888 г. музей отселился от Статистического комитета и был передан вместе с постройками и землей новому самостоятельному обществу – Комитет Уфимского губернского музея.

¹⁶⁶ РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221.. Л. 3–5.

¹⁶⁷ Там же. Л. 9.

¹⁶⁸ Там же. Л. 14–15об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 22–23.

¹⁷⁰ Там же. Л. 24.

¹⁷¹ Там же. Л. 51–51об.

Устав этого общества был утвержден министром государственных имуществ 21 января 1888 г. С этого времени комитет музея и сам музей перешли в ведение Министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности. Тем не менее переписка о принадлежности здания музея и его доходов продолжалась между Министерством внутренних дел и Центральным статистическим комитетом вплоть до 1890 г.¹⁷² Передача музея в ведение именно этого министерства мотивировалась в письме уфимского губернатора начальнику ЦСК Николаю Александровичу Троиницкому тем, что Министерство государственных имуществ заведовало важнейшими предметами местной производительности, как-то: землями, лесами и горнозаводскою частью; музей получил большую часть коллекций от местного управления государственных имуществ и горнозаводского ведомства; предполагающееся общество Музея, по местным условиям, не могло рассчитывать всецело на собственные средства относительно приобретения всех предметов производства губернии, образцы которых необходимо иметь в полном объеме¹⁷³. Ведение министерства по отношению к комитету и музею заключалось лишь в том, что председатель комитета, избиравшийся на 3 года, утверждался в должности Министерством государственных имуществ, а в Департамент земледелия и сельской промышленности комитет должен был представлять свой годовой отчет. В своей работе комитет музея в течение всего времени оставался независимым. Все вопросы решались лишь постановлениями общих собраний комитета музея.

Проблемы с размещением коллекции имелись и у музея Оренбургской ученой архивной комиссии. В начале своего существования он помещался в нижнем этаже здания комиссии; занимал одну тесную комнату. В 1903 г., с ростом коллекции, некоторые предметы пришлось выносить во двор. Предпринимались неоднократные попытки построить новое здание для музея. Был даже составлен его проект, но из-за отсутствия должного финансирования он так и не был реализован. В 1911 г. в деревянное помещение, выстроенное для хранения предметов во дворе у здания ко-

¹⁷² РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 58.

¹⁷³ Там же. Л. 68.

миссии на сумму в 90 руб., были помещены лежавшие ранее открыто пушки, окаменелые деревья, каменные бабы и другие громоздкие предметы.

В этом же году комиссия попыталась решить проблему с помещением, написав ходатайство от имени губернатора в Министерство внутренних дел об изъятии из ведения Военного министерства занятого военной гауптвахтой помещения, построенного бывшим Оренбургским и Самарским генерал-губернатором В. П. Перовским в 1856 г., так как оно, по утверждению членов комиссии, было сооружено «специально для Исторического архива Оренбургского края и денежной кладовой»¹⁷⁴.

Министру МВД из военного министерства пришел ответ, что с 1864 г. здание это занимается гауптвахтой, исторический архив же в нем никогда не помещался, и, по донесению местного инженерного начальства, здание это необходимо военному ведомству для использования по его настоящему назначению, а потому ходатайство Оренбургской ученой архивной комиссии не может быть принято к удовлетворению¹⁷⁵.

Позднее музей сделал еще одну попытку обзавестись собственным помещением. Для того чтобы поднять вопрос об отпуске средств на постройку здания для музея Оренбургского края, директор Императорского археологического института вышел на Министерство народного просвещения с представлением, в коем, согласно просьбе ОУАК, он ходатайствовал об испрошении в законодательном порядке отпуска пособия на постройку здания для музея Оренбургского края в 25000 руб. в дополнения к сумме, об ассигновании которой на тот же предмет уже возбуждено пред Министерством внутренних дел ходатайство Императорским русским географическим обществом.

На это ходатайство из Министерства народного просвещения пришел ответ: «...Так как постройка здания Музея проектируется для Оренбургской Ученой Архивной Комиссии и Императорского Русского Географического общества, состоящих в ведении Министерства Внутренних Дел, Министерство Народного

¹⁷⁴ РГИА СПб. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 14. Л. 1.

¹⁷⁵ Там же. Л. 3.

Просвещения затрудняется испрашивать означенное пособие по своей смете. Ввиду сего имею честь препроводить при сем на усмотрение Вашего Превосходительства упомянутое ходатайство, с 1 приложением ОУАК, присовокупляя, что Министерство Народного Просвещения со своей стороны признает таковое заслуживающим внимания»¹⁷⁶.

Вслед за этим на представление от 27 ноября за № 6850 оренбургского губернатора «Об устройстве здания для музея» из департамента общих дел Министерства внутренних дел пришел ответ: «Ввиду создания в ближайшем будущем комитета по охране древностей министерство планирует отпускать в распоряжение этого комитета из средств государственного казначейства особый кредит на выдачу пособий местным учреждениям, принявшим на себя охрану древностей»¹⁷⁷. На основании этого музею в выдаче средств также было отказано.

Проблема частично решилась только в 1916 г., когда музей комиссии перенесли в нанятое для него и библиотеки помещение дома Батракова, по Артиллерийскому переулку. Новое помещение не смогло вместить всех коллекций музея. Здесь была размещена «наиболее показательная часть», которая располагалась в особых витринах. В старом здании остались отделы геологии и нумизматики¹⁷⁸.

Сотрудниками крупных музеев, как правило, становились члены создававших их научных обществ.

Если училищными и горнозаводскими музеями руководили горные инженеры и учителя естественных наук, то кадровый состав музеев научных организаций отличала разнородность.

Первым хранителем музея УОЛЕ стал лесничий И. С. Левандо, избранный в 1870 г. Его заменил А. И. Дрездов, избранный в конце 1871 г. на первом годичном собрании УОЛЕ. В 1876 г. на эту должность заступил горный инженер В. М. Малахов, сын известного архитектора М. П. Малахова¹⁷⁹. Четыре года он

¹⁷⁶ РГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 4.

¹⁷⁷ РГИА СПб. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 19. Л. 20–21.

¹⁷⁸ Музей комиссии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 25. Оренбург: Электро-типография Тургайской обл. управы, 1916. С. 223.

¹⁷⁹ См. Приложение В.

жил постоянными заботами о музее. Предметом его особого внимания была минералогическая коллекция. В стенах музея В. М. Малахов трудился над составлением своего «Указателя месторождений минералов, встречающихся в горнозаводских округах хребта Уральского», который был напечатан затем в «Записках УОЛЕ»¹⁸⁰. В 1880–1883 гг. хранителем музея избирался Е. Л. Ружицкий, горный инженер, помощник окружного ревизора частных золотых промыслов. В 1884 г. его сменил Д. И. Лобанов, по специальности железнодорожник (начальник станции Екатеринбург-1)¹⁸¹, по увлечениям – минералог и садовод. Под началом Д. И. Лобанова музей находился почти 16 лет. В помощь хранителю музея, работавшему на общественных началах, в 1911 г. была учреждена первая платная должность в УОЛЕ – заведующего музеем. Им стал М. О. Клер. Одновременно он руководил и работой минералогической мастерской общества. В этом же году была учреждена должность помощника хранителя.¹⁸² Заведующий музеем совмещал множество обязанностей. Так, благодаря усилиям М. О. Клера, в 1911 г. значительная часть предметов была снабжена отчетливыми этикетками; под его руководством функционировала мастерская по изготовлению минералогических и других коллекций, давались пояснения посещавшим музей экскурсантам, велась работа по составлению каталога библиотеки¹⁸³. Ежедневно в музей приходили запросы по минералогии, геологии, нумизматике и соприкасающиеся с этими науками вопросы. Отвечал на них всегда заведующий музеем¹⁸⁴. В обязанности помощника хранителя музея входило давать объяснения посетителям, а также исполнять функции препаратора. В 1906 г. от этой должности на некоторое время отказались, а обязанности помощника исполнял временный помощник студент-медик из Москвы Мальярский. В 1907 г. на эту должность пришел Н. П. Тихонов, уже занимавший ее¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Зорина Л. И. Рождение музея. С. 32.

¹⁸¹ См. Приложение В.

¹⁸² Смета доходов и расходов Уральского общества любителей естествознания за 1911 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1911. С. 35.

¹⁸³ Музей общества // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32. Вып. 1. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. С. 18.

¹⁸⁴ Запросы и обращения к обществу // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 4. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 22.

¹⁸⁵ Отчет о деятельности в 1907 г. Уральского общества любителей естествознания // Записки Уральского общества

В 1914 г. в штат оплачиваемых работников музея входили, помимо заведующего, два его помощника (С. И. Бородаевская и Е. С. Удинцева), письмоводитель и заведующий кассой (Е. А. Заев), одна служительница (М. И. Жульпо), два сторожа¹⁸⁶. Заведующие отделами музея были членами УОЛЕ. Многие из них, обремененные служебными обязанностями, не находили свободного времени на посещение своего отдела и работу в нем. Бывали случаи, что один заведующий, передавая свой отдел другому, сам даже не бывал в нем¹⁸⁷.

Практиковало общество и создание временных комиссий для решения разного рода задач, в том числе и касающихся музея. Так, в 1890 г. была создана особая археологическая комиссия для систематизации и пополнения археологического отдела музея. В 1901 г. в музее была заведена коллегиальная система руководства и открыто 10 отделов.

Членами Пермского научно-промышленного музея становились лица, принявшие участие в его организации, работе над коллекциями, чтении лекций. Они подразделялись на несколько категорий: учредители, почетные члены, действительные члены и соревнователи.

Учредителями Пермского научно-промышленного музея считались лица, подписавшие устав музея до его открытия, но не избавлявшиеся от ежегодного 3-рублевого взноса. Почетными членами могли быть лица, оказавшие музею особенно ценные услуги, либо известные ученые. Пожизненными членами становились лица, внесшие единовременно не менее 100 руб. Действительными считались лица, вносившие ежегодно не менее 3 руб. И, наконец, соревнователи платили ежегодно не менее 1 руб. или оказывали музею какие-либо услуги¹⁸⁸.

Первым почетным членом музея стал в 1894 г. Федор Александрович Теплоухов, известный своими заслугами перед пермским краеведением. Вторым по-

любителей естествознания. Т. 27. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1908. С. 10–11.

¹⁸⁶ Музей общества // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 35. Вып. 5. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1915. С. 14.

¹⁸⁷ Отделы музея // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 20–21.

¹⁸⁸ Управление музеем // Устав Пермского научно-промышленного музея – естественноисторического, хозяйственного и прикладных знаний. Пермь: Типография губернского правления, 1901. С. 6–9.

четным членом – основатель Пермской комиссии УОЛЕ Николай Никифорович Новокрещенных в 1895 г. Всего до 1917 г. в почетные члены музея было избрано более 10 человек, среди которых такие известные ученые, как геолог А. П. Карпинский, палеонтолог А. А. Штукенберг, географ П. И. Кротов, ботаник Н. В. Сорокин, этнограф Д. Н. Анучин и др.

Непосредственное заведование музеем, его хозяйством и всеми текущими делами входило в обязанности музейного совета, состоявшего из председателя, его товарища, хранителя музея и членов совета, каковыми являлись лица, избранные на общем собрании для заведования отделами музея и библиотеки, а также исполнения обязанностей казначея и секретаря музея. В качестве непременных членов в музейный совет входили управляющий государственными имуществами Пермской губернии и представители Министерства народного просвещения, епархиального совета города и губернского земства.

Общие собрания членов созывались председателем по мере необходимости. К кругу их ведения относилось обсуждение докладов и сообщений и разрешение вопросов, касающихся организации или развития музея, избрание членов музея и состава совета, редакционного комитета, избрание временных комиссий для решения наиболее важных вопросов, рассмотрение и утверждение годовых отчетов по музею и его денежных смет. Смотрители нанимались за плату советом музея.

Уфимским губернским музеем управлял с момента принятия устава специально созданный для этого комитет. В 1902 г. он состоял из 6 почетных членов, 10 непременных, 84 действительных и 2 членов-соребнователей.

В почетные члены по должности входили епископ Уфимский и Мензелинский, уфимский губернатор, уфимский губернский предводитель дворянства, оренбургский муфтий, как учредитель музея – Н. А. Гурвич, по избранию действительные статские советники И. И. Акоронко, Н. И. Булычев, В. П. Владимиров и Н. А. Бобровников. Непременными членами были вице-губернатор, директор мужской гимназии, директор народных училищ, директор реального училища, начальник Управления земледелия и государственных имуществ, председатель Статистического комитета, председатель Уфимской губернской земской управы,

уфимский городской голова и уфимский полицмейстер. Действительными же членами являлись люди из низших сословий, увлеченные научной и музейной работой¹⁸⁹, которые могли быть полезны музею как своими познаниями, так и материальной поддержкой, предметами, коллекциями деньгами (не менее 3 руб. в год). Для почетных и неперенных членов взнос был необязателен¹⁹⁰.

Отбор в действительные члены музея носил достаточно жесткий характер. Так, на одном из совещаний, предлагая сделать действительными членами двух лиц, Н. А. Гурвич заметил: «...оба эти лица уже на деле доказали свое сочувствие музею: первый неоднократно (...) разных предметов для музея, а 2-я работала в музее с декабря минувшего года и января текущего...»¹⁹¹

Действительные члены, согласно уставу, должны были вносить не менее 3 руб. ежегодно, члены-соревнователи – не менее 1 руб.

Ежегодно заведующие отделами в музее переназначались на свои должности комитетом музея¹⁹².

С течением времени состав комитета музея изменялся не сильно. Выбывали в основном либо вследствие отъезда, либо смерти.

В начале XX в. число действительных членов резко падает. В 1910 г. почетных членов было 7 человек, неперенных – 8, действительных – только 6. В это же время музей начал нанимать постоянных сотрудников.

Из комитета музея для непосредственного руководства выделялось особое правление. В него входили председатель комитета, товарищ председателя, блюстители отделов музея, секретарь и казначей. В помощь на случай его отсутствия или болезни и т. п. избирался товарищ председателя. Должности секретаря и казначея, согласно уставу, могли быть совмещены по желанию в одном лице, а также с должностью товарища председателя и блюстителей. Кроме того, для составления каталогов и описей, устройства чтений, составления проектов, проверки от-

¹⁸⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 9. Л. 27.

¹⁹⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–7.

¹⁹¹ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

¹⁹² Там же. Л. 43.

четности могли быть назначены избираемые советом музея и обществом временные комиссии.

В октябре 1892 г. в музей определили смотрителя с окладом 5 руб. в месяц. Первым смотрителем музея по документам был Федор Червяков¹⁹³. Судя по всему, это начинание закончилось успехом, так как в журнале заседания комитета музея 16 сентября 1893 г. есть заметка: «Смотрителю Музея Червякову за аккуратное наблюдение за коллекцией музея и вообще за усердную службу следует выдать в награду к празднику Рождества Христова 6 руб., отнеся эти деньги расходом на специальные средства Музея»¹⁹⁴.

К 1897 г. музеем стало вновь необходимо лицо, которое могло во время посещения музея разъяснять публике значение хранившихся здесь предметов, заведовать библиотекой музея и содействовать приведению коллекций музея в порядок. До 1897 г. эту функцию исполнял В. А. Граченин. После его отъезда в Казань это место вновь стало вакантным¹⁹⁵. Следующим смотрителем музея стал А. А. Веселовский¹⁹⁶.

12 марта 1900 г. на общем собрании комитета музея постановляется: для обеспечения сохранности музейных коллекций в дни посещения его публикою использовать труд временно приглашенных музейных наблюдателей с окладом 5 руб. в месяц. Первая наблюдательница – М. Барецкая¹⁹⁷.

В заключение к сказанному выше стоит отметить, что члены научных обществ, работая на добровольной основе, не могли эффективно заниматься музейной работой, которая с ростом масштабов работы, требовала все больше времени. Не случайно должности смотрителей музеев постепенно начинают исполняться наемными работниками. Проблема с недостатком времени усугублялась недостатком финансовых средств. Единой системы финансирования деятельности музеев не было. Оно осуществлялось, как правило, за счет общества, учредившего

¹⁹³ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 15.

¹⁹⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

¹⁹⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 33об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 35.

¹⁹⁷ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 15.

данный музей. Заметную роль играют пожертвования и дары, иногда возможны были государственные дотации.

Музей УОЛЕ финансировался из средств организации. На музей с библиотекой выделялось по 300–400 руб. в год. Этого, как правило, хватало только на оплату труда наемного персонала. Были случаи, когда деньги прибывали в общество специально для музея. Так, 22 января 1890 г. Красноуфимское уездное земское собрание ассигновало обществу на устройство музея 50 руб. В этом же году Верхотурское земство выделило на содержание музея 16 апреля – 100 руб.¹⁹⁸ В 1914 г. в музее УОЛЕ была установлена кружка для сбора пожертвований¹⁹⁹. Еще одним источником дохода, который музей давал обществу, была продажа каталогов музея. В 1891 г. за них, например, удалось выручить 23 руб. 80 коп. Печатание каталогов вызвано желанием, с одной стороны, иметь все предметы, находившиеся в музее переписанными, а с другой – вызвать замечания сведущих людей. Так, после напечатания каталога зоологического отдела в 1888 г. уже в течение 1 года появились научные силы, предложившие свои услуги для проверки определений и предметов коллекции, и через 2 года музей получил уже полностью определенный отдел. К 1907 г. издания записок общества и каталогов прежних лет стали распродавать по заниженным ценам. Продажа каталогов увеличилась, одновременно выросло и недовольство посетителей, пользовавшихся ими, поэтому решено было все предметы, выставленные в музее, снабдить этикетками. На них указывалось название предмета: научное, техническое и народное, его характеристика, место, где он был найден, имя жертвователя и инвентарный номер²⁰⁰. Печатная деятельность общества, связанная с его музеем, не ограничивалась каталогами. Так, отчеты по музею помещались в бюллетенях общества, которые издавались им ежегодно.

¹⁹⁸ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 29 сентября 1890 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 78.

¹⁹⁹ Протокол 44 общего годичного собрания в воскресенье 9 февраля 1914 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 3. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 138.

²⁰⁰ Отчет о деятельности в 1907 г. Уральского общества любителей естествознания // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 10–11.

Пермский музей также финансировался из разных источников. Помимо субсидий от губернских и уездных земств, куда совет посылал краткие отчеты о проделанной за год работе и расходах, музей получал иногда дотации от городской Думы, управления землеустройства и земледелия и других городских организаций. Шли средства музею и от жертвователей и благотворительных литературно-музыкальных вечеров. Сбор осуществлялся с посетителей публичных чтений и выставок, если общее собрание не находило возможность устроить их бесплатно. Также в музей поступали средства от продажи своих изданий и ненужных для музея предметов. Доход музею давали и проценты с денежных средств, лежавших по книжкам в кредитных учреждениях. Тем не менее выделяемых сумм едва хватало на нужды музея. С 1903 г., кроме перечисленного, музей получал средства с капитала, учрежденного при Пермском научно-промышленном музее по случаю 25-летия медицинской и общественной деятельности доктора медицины Павла Николаевича Серебренникова²⁰¹. Направлялись эти средства для премирования авторов сочинений на русском языке, относившихся к природе истории или жизни Пермского края и признанных лучшими специальным комитетом при музее²⁰².

Все поступавшие в собственность музея суммы распадались на основной капитал, подлежащий хранению, расходный капитал, предназначавшийся к расходованию в интересах музея, и специальные капиталы. Первый и третий капиталы образовывались из специальных пожертвований и процентов от отчислений, по решению общего собрания, с общих поступлений музея и могли быть израсходованы лишь соответственно своему прямому назначению. Когда основной капитал, по мнению членов общего собрания, достигал значительного размера, то половина ежегодных процентов с него могла быть назначена на нужды музея.

Ситуация с финансированием Уфимского губернского музея на протяжении дореволюционного периода его существования не была стабильной. Согласно уставу, к средствам музея относились: а) годовые взносы действительных членов;

²⁰¹ См. Приложение В.

²⁰² Доклад ревизионной комиссии общему собранию Пермского научно-промышленного музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1903 г. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1904. С. 41–42.

б) право принимать добровольные пожертвования как внутри губернии, так и вне ее и вообще принимать все законом дозволенные средства для сбора денежных сумм; в) плата за посещение отделов и коллекций; г) плата за пользование домом музея; д) сбор с публичных лекций чтений и т. п.; е) доходы от передачи дубликатов музея и изданий его и т. п. доходы²⁰³. В начале своего существования, благодаря энергичному отношению к делу местного интеллигентного общества, музей быстро пополнялся коллекциями, а приток добровольных пожертвований был настолько обильным, что позволил построить собственное здание. С начала 1870-х гг. общественная поддержка ослабилась, и приток средств и коллекций уменьшился. Руководству музея требовалось изыскивать средства на содержание музея. Они по большей части складывались из единовременных пособий Министерства государственных имуществ (в разные годы в размере от 300 до 500 руб., шедших на отдел сельского хозяйства и машиностроения при музее), пособий губернского земства (в течение 2 лет в размере 100 и 150 руб.), пособия комитета попечительства о народной трезвости (в размере 500 руб. в 1897 г.), из арендной платы за помещение при музее от частных лиц и межевой комиссии. С 1901 г. музей взимал по 25 руб. в год с межевой комиссии за размещение ее архива в своем здании²⁰⁴. Плата 5 руб. в месяц взималась со Статистического комитета, находившегося в доме музея²⁰⁵.

В 1904 г. часть помещений музея и амбар были выданы Поверочной палате мер и весов за оплату в 270 руб. в год²⁰⁶.

Были еще ежегодные поступления в виде членских взносов. Но их сумма к концу XIX в. стала резко падать. На основании п. 5 своего устава музей мог зарабатывать путем проведения лекций, продажи дубликатов своих предметов, а также получать добровольные пожертвования, но доходы музея из этих источников, согласно архивным данным, были мизерными²⁰⁷.

²⁰³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 221. Л. 24.

²⁰⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

²⁰⁵ Там же. Л. 7.

²⁰⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 14. Л. 63.

²⁰⁷ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 30б.

На заседании комитета музея в 1905 г. его председатель Н. А. Гурвич предложил обратиться от имени комитета музея к зарегистрированным членам с просьбой уведомить комитет о том, нужно ли им сохранить звание его действительного члена и в таком случае доставить в комитет прилагающиеся суммы неисполненных годовых взносов по текущий год включительно. Неполучение просимого ответа в течение месяца со дня отправки им указываемого циркуляра должно было быть сочтено комитетом за отказ от членства в нем. Комитет полностью согласился с его мнением²⁰⁸.

В 1910 г. амбар занимали изделия Симского завода, за что музей получил плату в размере 200 руб.

В 1888 г. при участии инспектора сельского хозяйства Министерства государственных имуществ В. В. Черняева в Уфимский музей были присланы коллекции сельскохозяйственных орудий, изготовляемых на Камско-Воткинском казенном заводе, для ознакомления и распространения среди сельских хозяев. Требования на орудия постоянно увеличивались, и постепенно при музее возник целый склад с ними. Первоначально продажу орудий планировалось проводить через особого контрагента под контролем управления государственных имуществ, но комитет решил принять эту обязанность на себя, и продажи сельскохозяйственных орудий велись со склада музея. Департаментом земледелия и сельскохозяйственной промышленности один раз было выделено музею 400 руб. на оборудование склада сельскохозяйственных орудий, но дальнейшие вливания зависели от деятельности самого склада²⁰⁹.

В начале XX в. такая торговля при музее прекратилась, так как открылся сельскохозяйственный склад при губернской управе, куда и были переданы все сельскохозяйственные орудия и машины из музея. С прекращением машиноторговли прекратились и пособия музею со стороны Министерства государственных имуществ.

²⁰⁸ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 6. Л. 48об.

²⁰⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

Министерство земледелия в последние перед революцией годы также отказывало музею в пособии. Все это время средства музея складывались из пособий от попечительства о народной трезвости в размере 300–400 руб., арендной платы за музейный сарай в 200 руб., аренды за кладовки – 25 руб., членских взносов и пожертвований. Средств едва хватало на содержание музея, т. е. на дрова, жалование сторожу, приобретение новых коллекций. О более серьезных делах думать не приходилось, из-за отсутствия средств музей стал приходить в упадок.

Комитет музея был принят под покровительство высших уфимских губернских властей. В состав его вошло высшее чиновничество, почетным председателем стал губернатор. В итоге комитет из живого общества выродился в бюрократическое застывшее учреждение, куда доступ лицам из низших сословий был весьма затруднителен. Когда в 1910 г. в уфимском интеллигентном обществе вновь возник интерес к исследованию родного края, лица, интересовавшиеся этим делом, должны были сгруппироваться около семейно-педагогического общества в секции по изучению местного края. Эта секция сумела добыть средства, на которые в течение трех лет проводились археологические раскопки в разных местах губернии, и даже ко времени начала революционного периода приступила к созданию своего музея. Точно также общество народных университетов вынуждено было приступить к организации своего музея наглядных пособий без участия в этом комитета музея.

Устроитель музея Н. А. Гурвич, видя, как музей приходит в упадок, в 1906 г. написал письмо в Уфимское городское самоуправление, чтобы оно подняло вопрос о передаче музея городу. Причем Гурвич предполагал передать музей таким образом, чтобы со стороны города было гарантировано ежегодное пособие не менее 600 руб., для чего город должен был образовать специальный фонд в 15 тыс. руб. Процент от этой суммы следовало перечислять на содержание музея. Кроме того, предполагалось поставить городу условие, чтобы в новый комитет по управлению музеем входила половина членов от комитета музея и половина – от городского самоуправления. 30 мая 1906 г. появилось постановление городской

Думы о передаче музея городу. Но, хотя этот вопрос и рассматривался в комитете музея, комитет его отверг, причем 2 раза на заседаниях 1906 и 1911 гг.²¹⁰

Наконец в 1917 г. вследствие заявления городской управы на имя губернского комиссара временного правительства о том, чтобы он дал распоряжение о передаче музея городу, исполняющий обязанности губернского комиссара г-н Петухов созвал членов комитета для решения этого вопроса. 10 августа вышло постановление: «Имущество музея вместе с находящимися в нем коллекциями передать в ведение города, что же касается здания, в котором расположен музей, то таковое, как составляющее собственность комитета, последний нашел возможность уступить городу лишь во временное пользование и управление впредь до того момента, как освободится предназначенное для музея помещение в Аксаковском доме, после чего означенное здание должно быть возвращено Губернскому статистическому комитету»²¹¹.

Однако музей городу в 1917 г. так и не был передан. 31 декабря 1917 г. состоялось расширенное собрание обновленного состава комитета музея, где этот вопрос обсуждался вновь, но из-за протестов против передачи музея городу без ведома Министерства земледелия и крайней малочисленности заседания комитета 10 августа он так и не был решен.

На 1918 г. комитетом утверждена смета в 13842 руб., причем комитет рассчитывал на пособие со стороны казны в размере не менее 5000 руб.

Финансирование музея Оренбургской ученой архивной комиссии носило разносторонний характер, хотя большая часть средств поступала из бюджета ОУ-АК. Первоначально плата за вход в музей составляла 20 коп. В 1899 г. на заседании комиссии большинство ее членов высказалось за то, чтобы брать за вход по 10 коп., а учащихся пускать бесплатно. В 1916 г. вход в новое здание музея стал бесплатным. Другим способом сбора средств на музей стала кружка для пожерт-

²¹⁰ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 17.

²¹¹ Пекер А. А. Здание музея. С. 19–20.

вований. Кроме денег туда иногда клали и другие ценные предметы. Вскрывалась кружка на собраниях ОУАК²¹².

Отсутствие государственной материальной поддержки не позволяло музеям расширять свои научные исследования, вести издательскую деятельность, делать необходимые приобретения для музея, содержать музеи в подобающих условиях. И только поддержка земств давала возможность им существовать.

Решение трудной задачи – без ущерба вписать многофункциональный организм музея в существующую планировочную и пространственную структуру здания музея – и рост количества посетителей диктовали свои требования – увеличение пространства.

Самостоятельное, без поддержки государства, существование вынуждало музеи постоянно искать средства и поддержку для своих начинаний извне. Уровень этой поддержки зависел от множества факторов. Частные компании и предприятия поддерживали связь с музеями, так как музейная экспозиция давала им возможность бесплатно рекламировать свою продукцию. Земства и городские власти помогали музеям в основном исходя из уровня ведения теми научно-просветительской работы. Поддержка их не была постоянной.

Влияние высших должностных лиц на музейную деятельность в уральских губерниях имело свою специфику. Если в Уфимской и Оренбургской губерниях губернаторы оказывали на музейное дело огромное влияние, создавая музеи и участвуя в музейных советах, то в Пермской губернии влияние губернатора на музейную деятельность практически отсутствовало. Центральная же власть, как показывает анализ переписки по обзаведению музеев собственными зданиями, относилась к музеям в регионах безразлично. Все это определяло кадровую политику музеев, когда музейные работники занимались своими обязанностями на общественных началах в свободное от основной работы время. Только в начале XX в. в музеях появляются наемные работники, получавшие мизерную зарплату и выполнявшие в основном второстепенные функции смотрителей и сторожей. За-

²¹² Протокол № 1. Очередное собрание 23 января // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 19. Оренбург: Типография Каримов, Хусаинов и Ко, 1907. С. 30.

ведущие отделами музеев являлись членами содержавших их обществ. Многие из них, обремененные служебными обязанностями, не находили свободного времени на посещение своего отдела и работу в нем, что, в свою очередь, негативно сказывалось на комплектовании и систематизации музейных коллекций.

Общества, создававшие собственные музеи, интенсивно вели научные исследования в разных областях. Такая работа являлась основой функционирования музея, одним из ведущих направлений деятельности; в частности, это относится к изучению музейных собраний. В соответствии с функциональными особенностями музеев можно выделить следующие направления музейной деятельности, в каждом из которых присутствуют исследовательские компоненты: комплектование коллекций и научно-фондовая работа.

Исследовательский аспект комплектования является фундаментом формирования музейного собрания, а научный подход к комплектованию обеспечивает развитие музея в будущем. Исследовательская работа с музейными фондами была сосредоточена в первую очередь на изучении предметов и коллекций. Процесс изучения включал определение музейного предмета и его классификацию.

Каждая коллекция музея Уральского общества любителей естествознания развивалась по-своему. Наиболее богатой была минералогическая коллекция. К концу 1871 г. в ней насчитывалось 227 минералов и образцов горных пород. В 1873 г. в музее УОЛЕ работал молодой ученый-палеонтолог И. В. Мушкетов, который привел в порядок минералогическую коллекцию, расположив ее по самой совершенной для того времени системе американского геолога Джеймса Дана²¹³. Тем не менее к 1888 г. минералогические и геологические коллекции были перемешаны, камни из разных коллекций лежали грудой, покрытые массой пыли; ярлыки частью растеряны, надписи на них выцвели и их невозможно было разобрать; каталоги и описи за незначительным исключением отсутствовали, найти какие-либо документы, объяснявшие и то, и другое, являлось затруднительным.

²¹³ Зорина Л. И. Рождение музея // Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1996. С. 31.

Всего по обоим отделам числилось 1964 предмета²¹⁴, в 1892 г. – уже 3413²¹⁵. В 1908 г. в геологическом отделе значилось 2607 предметов, а в минералогическом – 1532. В этом же году минералогический отдел остался без особого заведующего. К данному периоду состав коллекций настолько изменился, что геологические и минералогические коллекции перестали соответствовать свои номерам в каталоге²¹⁶. Минералогический отдел с 1901 по 1908 г. возглавлял горный инженер И. Н. Крыжановский. Геологическим отделом с 1901 г. заведовал химик Уральской химической лаборатории Н. М. Шадрин. С 1911 г. УОЛЕ установило связи с известным минералогом А. Е. Ферсманом, высло по его просьбе изготовленную мастерской общества коллекцию минералов. Ученый обещал помогать в их определении²¹⁷. В 1913 г. мастерской по изготовлению наглядных пособий в геологический отдел пожертвована коллекция крупных образцов осадочных горных пород Урала, до этого никак не представленных в музее. С ее помощью создан новый подотдел кристаллографии, выставленный в одной из витрин минералогического отдела²¹⁸. В 1914 г. мастерской было пожертвовано минералогическому отделу минералов на сумму 101 руб. С минералогическими коллекциями в это время работали ученик Уральского горного училища С. Г. Мокрушин и ученица Первой женской гимназии Н. Оглоблина²¹⁹.

В середине XIX в. происходит развитие академической науки, возникают крупные научные центры – всероссийские научно-исторические общества. Эти общества, специализируясь на историко-краеведческих и естественно-научных исследованиях, начинают принимать в свои ряды провинциальных исследователей и передавать им собственный опыт. Одной из наиболее активно развиваю-

²¹⁴ Отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания, читанный в годичном собрании общества 24 января 1888 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. Екатеринбург: Типография П. Мерной, 1888. С. 55.

²¹⁵ Отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1892 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 14. Вып. 3. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893. С. 35–36.

²¹⁶ Отчет по музею общества за 1907 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 23.

²¹⁷ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 154.

²¹⁸ Отчет по музею за 1913 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 31.

²¹⁹ Отчет по музею за 1914 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 35. Вып. 4–5. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1915. С. 20.

щихся отраслей научного знания стала археология. В 1859 г. была создана Императорская археологическая комиссия, с 1889 г. получившая исключительное право выдачи открытых листов на раскопку исторических памятников. Материалы, добытые местными исследователями в ходе раскопок, отсылались в комиссию и после научной оценки сдавались в местные либо центральные музеи.

Первым большим поступлением в нее стали находки О. Е. Клера и М. В. Малахова – результаты раскопок в деревне Палкино Екатеринбургского уезда. С этого времени в музей передавались материалы археологических раскопок, а также находки членов УОЛЕ. В январе 1888 г. в археологической коллекции УОЛЕ насчитывался 3321 предмет²²⁰. Вскоре она значительно пополнилась. О. Е. Клер 6 сентября 1888 г. обратился с письмом от имени Общества к владельцу Верх-Исетских заводов графу А. А. Стенбок-Фермору с просьбой пожертвовать в музей УОЛЕ древние предметы, обнаруженные на Шигирском торфянике, который находился в даче заводов²²¹. Граф распорядился передать обществу Шигирские находки. Так в УОЛЕ было положено начало уникальной коллекции древних предметов из кости, дерева, камня, глины, прекрасно сохранившихся в торфе. В 1901–1906 гг. археологическим отделом заведовал О. Е. Клер. К 1910 г. археологическое собрание УОЛЕ насчитывало 7543 предмета²²². С 1911 г. в музее УОЛЕ начал работать выпускник Санкт-Петербургского археологического института В. Я. Толмачев. Несколько лет он систематизировал археологическую коллекцию и составлял новый каталог, после чего данное собрание было разделено им на несколько категорий: 1) основная коллекция, состоящая из лучших вещей, 2) параллельная, менее полная, из хуже сохранившихся материалов, 3) «дублиеты» (одинаковые предметы)²²³. От В. Я. Толмачева и Ю. П. Аргентовского в 1913–1915 гг. поступило немало коллекций из раскопок на берегах озер Багаряк,

²²⁰ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 73. Л. 218об.

²²¹ Зорина Л. И. Музей УОЛЕ – крупнейший научно-просветительский и научно-исследовательский центр Урала // Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1996. С. 98.

²²² ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22. Л. 143–149.

²²³ Журнал заседания комитета и ревизионной комиссии Уральского общества любителей естествознания 21 октября 1914 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 8. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 119.

Б. Аллаки, Иткуль, рек Багаряк, Синара и др. В те же годы ряд случайных археологических находок передали в музей УОЛЕ учителя Л. И. Снегирева, Д. И. Некрасов, священник Ребрин, крестьянин Е. Гусев и др.²²⁴

Этнографическая коллекция музея сформировалась главным образом за счет поступлений с Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., хотя отдельные предметы в ней появились раньше: женская и мужская зимняя одежда хантов, хантыйский лук и стрелы, музыкальный инструмент и пр. После выставки Л. А. Лебедзинским и И. И. Шешиним были подарены большие коллекции бытовых вещей (а также моделей), культовых предметов народа манси²²⁵. В 1891 г. И. Г. Остроумов составил описание этнографической коллекции, привел ее в порядок. К 1907 г. в ней насчитывалось 675 предметов быта хантов, манси, коми-пермяков, удмуртов, башкир, ненцев, казахов, якутов, эвенков, бурят, дунган, а также имелся один костюм русской женщины XVIII в.²²⁶ Коллекция продолжала пополняться пожертвованиями, но осуществлялись и закупки. Так, для коллекции бытовых предметов удмуртов в 1914 г. музеем был куплен женский головной убор из Чердынского уезда. В 1910 г. хранитель отдела Р. К. Кузнецов писал в комитет общества: «Здесь [в этнографическом отделе. – А. В.] должен быть воспроизведен до мельчайших подробностей быт пермяков, вогул, черемис, вотяков и других инородцев нашего края...» Также хранитель отмечал, что пополнение отдела носило случайный характер²²⁷. Большое собрание предметов народов Востока сложилось в УОЛЕ благодаря крупным пожертвованиям священника Г. И. Левитского и отдельным поступлениям от некоторых членов общества и жителей Урала.

В 1909 г. в отделе палеонтологии состояло на хранении 1107 предметов. Данных по более позднему периоду развития коллекции не сохранилось.

²²⁴ Отчет по музею за 1913 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 33.

²²⁵ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 12 марта 1888 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1888. С. 72.

²²⁶ Отчет по музею общества за 1907 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 24.

²²⁷ ГАСО. Ф 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 12–13об.

Зоологическая коллекция музея пополнялась как за счет даров, так и целенаправленного собирания и изготовления предметов членами УОЛЕ. В конце 1882 г., когда в музей пришел работать А. И. Гаккель в качестве препаратора и помощника хранителя музея, началось систематическое комплектование и правильное хранение зоологической коллекции, пополнявшейся и за счет даров²²⁸. К началу 1888 г. она насчитывала 7054 предмета. Но ввиду случившегося 29 декабря 1895 г. в музее большого пожара вместе с другими коллекциями сильно пострадала и зоологическая. По каталогу зоологического отдела, составленному в 1896 г., в нем насчитывалось 2107 названий, а в отчете хранителя музея за 1908 г. – уже 3212. Уцелевшие от пожара экземпляры насекомых с добавлением новых были приведены в порядок и систематизированы А. А. Эгон-Бессером – помощником хранителя музея в конце 1890-х гг. В 1901 г. заведующим зоологическим отделом был избран Г. О. Клер, окончивший естественно-исторический факультет Московского университета и преподававший естествознание в мужской гимназии. В 1905 г. Г. О. Клера сменил его брат, зоолог В. О. Клер. В 1907 г. в музей УОЛЕ пришел новый препаратор Н. П. Тихонов, который заменил расставшегося с музеем А. И. Гаккеля. Энтомологический отдел существовал с самого основания музея. В коллекцию было вложено много средств и времени, но в 1895 г. обширные энтомологические коллекции в результате пожара погибли либо сильно пострадали. Уцелевшие экземпляры с прибавлением новых предметов были снова систематизированы в одну общую коллекцию А. А. Эгон-Бессером и И. П. Сазановым, а затем пополнялись единичными пожертвованиями²²⁹. Летом 1913 г. систематизацией энтомологической коллекции музея занялся студент Петербургского университета, уроженец Екатеринбурга Ю. М. Колосов. К моменту начала его работы она насчитывала 893 экземпляра. Позднее, в 1915 г. хранитель планировал разделить энтомологическую коллекцию на основную, в которой должны были находиться предметы, представлявшие научный интерес, выставоч-

²²⁸ Зорина Л. И. Рождение музея. С. 33.

²²⁹ Отчет по музею за 1907 год. Энтомологический отдел // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1908. С. 33.

ную, в которую должны были войти наиболее известные виды насекомых, и запасную²³⁰.

На момент открытия музея для публики в палеонтологическом отделе насчитывалось 2097 предметов. С палеонтологической коллекцией музея работали многие видные ученые: в 1889 г. коллекция окаменелостей, присланная И. Н. Ощепковым из Архангело-Пашийского завода, была отправлена А. П. Карпинскому на определение, в 1890 г. известный палеонтолог М. В. Павлова просила прислать ей для изучения все имеющиеся в музее черепа носорогов²³¹. В 1897 г. в палеонтологический отдел поступила редкая находка – неполный скелет мамонта, обнаруженный крестьянами вблизи деревни Нижней Пуртовой Балаирской волости Камышловского уезда. К 1899 г. палеонтологическая коллекция насчитывала 788 единиц²³². К 1910 г. палеонтологический отдел, по свидетельству его заведующего И. Соколова, состоял из более чем 3000 предметов. Мелкие предметы в нем не были сгруппированы в коллекции, большая часть их находилась в закрытых шкафах. Огромные кости мамонта лежали на полу либо прикреплялись к щитам. Само помещение, где находилась коллекция, было сырым и темным²³³.

Ботаническая коллекция музея начала формироваться с поступления в первый год от разных собирателей до 300 гербарных листов. К 1888 г. она насчитывала 608 растений, хранящихся в музее. Новые поступления шли непрерывно: от П. В. Сюзева, Н. А. Русских, Д. И. Лобанова и других членов УОЛЕ. В 1897 г. в гербарии УОЛЕ было уже 2297 растений²³⁴. В 1901 г. заведование взял на себя ученый-лесничий Н. К. Острейко-Оржешко. В 1912 г. О. Е. Клер закончил обработку собственного гербария и передал его в музей. Так формировалась ботаническая коллекция УОЛЕ, которая впоследствии получила наименование «клеровского гербария». Насчитывая около 40 тысяч гербарных листов, это собрание наибо-

²³⁰ ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 40. Л. 82–82об.

²³¹ Протокол очередного общего собрания Уральского общества любителей естествознания 13 января 1890 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 67.

²³² ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 66.

²³³ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 7.

²³⁴ ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 31. Л. 127.

лее полно представляло флору Уральского края. Лесной отдел выделился из ботанического по инициативе хранителя музея Сазонова в начале 1906 г. Сюда вошли имевшиеся в музее древесные обрубки, образцы разных сортов угля и модели углеобжигательных печей, модели плотов, употреблявшиеся при сплаве леса.

В 1901 г. в музее УОЛЕ открылся еще один отдел – художественный. Основу его составили подаренные Екатеринбург Академией художеств произведения, демонстрировавшиеся на передвижной выставке в 1887 г., – 14 картин маслом и 9 акварелей. В 1892 г. УОЛЕ добилось передачи этих произведений из городской Думы в свой музей. Собрание затем пополнилось несколькими работами местных художников²³⁵. Кроме того, городским головой в музей временно были переданы картины для музея Екатеринбургской художественно-промышленной школы²³⁶. К 1 января 1908 г. в художественном отделе насчитывалось 63 предмета. В 1909 г. в музее открыта «историческая галерея деятелей Урала и музея» из 32 портретов – живописных и фотографических²³⁷. В 1909 г. из Академии художеств прислано 9 картин, которые были очищены и расставлены в музее. К 1910 г. коллекция насчитывала 299 картин, портретов и увеличенных фотографий, занимавших 55 саженей стен и 1,5 кв. сажени пола²³⁸.

В 1873 г. было положено начало нумизматической коллекции: от неизвестного жертвователя поступили первые 40 монет. К декабрю 1888 г. в ней насчитывалось 686 монет, жетонов и медалей²³⁹. С 1901 г. коллекция стала отделом музея УОЛЕ. Интересно отметить, что число предметов в отделе периодически уменьшалось из-за наличия большого количества дубликатов²⁴⁰. В 1912 г. нумизматическая коллекция, сделавшаяся почти вся «дублетной» после пожертвования

²³⁵ Речь, читанная после молебна по случаю открытия художественного отдела музея и выставки художественных произведений 23 декабря 1901 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 23. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1902. С. 21–25.

²³⁶ Протокол очередного общего собрания Уральского общества любителей естествознания 7 марта 1892 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893–1894. С. 208.

²³⁷ Зорина Л. И. Музей УОЛЕ – крупнейший научно-просветительский и научно-исследовательский центр Урала. С. 105.

²³⁸ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1 Д. 140. Л 9.

²³⁹ Зорина Л. И. Музей УОЛЕ – крупнейший научно-просветительский и научно-исследовательский центр Урала. С. 104.

²⁴⁰ Годовой отчет хранителя УОЛЕ за 1889–1890 годы // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 103.

П. И. Тарасова, перенесена в склад «дублетов», а в освободившихся витринах были разложены иностранные монеты²⁴¹.

Историческая коллекция УОЛЕ до 1887 г. была представлена всего лишь несколькими вещами – случайными находками оружия и бытовых предметов уральского населения XVII – XVIII вв. Незначительно пополнялась она и за счет пожертвованных предметов. В 1902 г. коллекция исторических предметов выделилась в исторический отдел, которому хранитель музея О. Е. Клер стал уделять больше внимания. Коллекция быстро обогащалась. В 1908 г. она насчитывала 182 предмета. Среди поступлений отметим: ценное кремневое ружье (поступило в 1911 г. от Д. П. Соломирского), 4 медных литых старообрядческих иконы-складня, 8-конечный медный крест, 16 древнехристианских крестов и форма для литья образов из села Никитинского Петропавловского монастыря (в 1913 г. от П. Ф. Первушина) и другие предметы. В 1912 г. из нее выделился самостоятельный отдел по истории Екатеринбурга. Тем не менее системного подхода к комплектованию данного отдела не наблюдалось.

В отдел рукописей музея попадали экземпляры, представляющие некоторую историческую или литературную ценность. Так, Д. Н. Мамин-Сибиряк передал в УОЛЕ большое собрание столбцов начала – конца XVII в. В 1912 г. отдел обогатился оригиналом и фотографией аттестата, выданного Г. Р. Державиным одному из предков жертвователя С. Я. Расторгуева за поимку Пугачева²⁴².

В 1902 г. в музее организован географический отдел, в который вошли фотографии, альбомы, карты, атласы. Заведующим назначен В. В. Девидсон. В 1906 г. в отделе насчитывалось 549 карт и 12 атласов, 731 фото и 6 альбомов²⁴³.

В 1910 г., по предложению уфимского губернатора, почетного члена УОЛЕ, уфимский рыбоводный завод был переведен в здание музея УОЛЕ.²⁴⁴ В 1911 г. в музей были переданы аквариумные рыбки и приспособления для общественного

²⁴¹ Отчет по музею за 1912 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32. Вып. 1. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. С. 37.

²⁴² Отчет по музею за 1912 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 37.

²⁴³ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 105. Л. 132.

²⁴⁴ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 50.

аквариума²⁴⁵. В 1912 г. в нем был образован рыбоводный отдел, который благодаря поступлению целой серии моделей по рыбоводству удалось выделить в отдельную витрину.

К концу 1907 г. при содействии помощника хранителя Н. П. Тихонова в музее появилась своя фотографическая лаборатория в виде оббитой картоном темной комнаты под левой лестницей. К ней было проведено электричество и куплены фотографические пластинки. В лаборатории производилось фотографирование музейных предметов для отсылки фотографий в ученые общества. В 1909 г. П. Ф. Трапезниковым были разобраны все фотографии фотографического отдела музея. Он же составил их черновую опись, согласно которой фотографий в музее насчитывалось 987 единиц. В 1910 г. после того, как П. Ф. Трапезников составил опись всех фотографий, они были выделены из географического отдела и составили новый отдел – фотографический. В 1912 г. отдел значительно увеличился очень крупным пожертвованием Д. П. Соломирского, давшего ему целую серию художественных альбомов, фотографий, лучших произведений большинства галерей Западной Европы, Эрмитажа и музея Александра III²⁴⁶.

Атрибуция предметов в музее УОЛЕ проводилась в основном членами общества. Правда, в 1880–1890-е гг. музей страдал от отсутствия книг, служивших пособиями для определения предметов, и некоторые поступавшие предметы без них атрибутировать было сложно²⁴⁷. Поэтому, пользуясь своим положением, музей нередко высылал коллекции на определение в Петербург. Ученые, получая материал для исследования, возвращали посланное атрибутированным. Пересылка ученым предметов для атрибуции ничего не стоила музею, так как все посылки отправлялись в Академию наук. Часто музей посещали ученые из Москвы и Петербурга. Так, в 1890 г. с целью осмотра коллекций побывал профессор Мензе-

²⁴⁵ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 7 декабря 1891 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 150.

²⁴⁶ Отчет по музею за 1912 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32. Вып. 1. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. С. 38.

²⁴⁷ Отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания за 1888 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. Екатеринбург: Типография А. П. Мерной и Ко, 1888. С. 77.

бир²⁴⁸. Хранившиеся в музее предметы часто служили базой для научных исследований, результаты которых нередко публиковались в записках общества. Например, в 1914 г. Ю. М. Колосов опубликовал статью «Материалы по познанию этнофауны Урала». В 1907 г. исследование скелета исполинского оленя вошло в работу М. Павловой «О послетретичных жвачных в России»²⁴⁹.

В начале XX в. коллекция музея УОЛЕ благодаря постоянным пожертвованиям была самой крупной на Урале, составив в 1912 г. 28891 единицу. Основной причиной роста коллекции стало то, что УОЛЕ начало систематически собирать коллекции предметов гораздо раньше, чем остальные научные общества Урала. Вторым крупным источником поступлений, который повлиял на становление практически всех коллекций, стала Сибирско-Уральская промышленная выставка 1887 г. Самым существенным отличием УОЛЕ от губернских научных обществ был его региональный характер, что позволяло ему комплектовать свои коллекции пожертвованиями со всех губерний сразу благодаря широкой известности.

С середины XIX в. начинаются археологические исследования по всей территории России. Ведущую роль в этом первоначально сыграли губернские статистические комитеты. Уже на первом археологическом съезде, прошедшем в марте 1869 г. в Москве, делал доклад Руф Гаврилович Игнатъев, член Уфимского губернского статистического комитета, активно занимавшийся археологическими исследованиями в Оренбургской и Уфимской губерниях.

Археологическая коллекция Уфимского губернского музея формировалась с самого начала его существования.

Над созданием археологического отдела много потрудились известный в то время Р. Г. Игнатъев, единственный в крае археолог, ставивший перед собой определенные цели и анализировавший результаты раскопок, и археолог В. Гольштейн, производивший раскопки около Уфы²⁵⁰. Отъезд Р. Г. Игнатьева, а

²⁴⁸ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 29 сентября 1890 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 81.

²⁴⁹ Павлова М. Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1908. С. 81.

²⁵⁰ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии // Национальный музей Республики

также внутренний кризис в Уфимском статкомитете привели к прекращению археологических исследований в регионе.

По состоянию на 1 мая 1891 г. «Археологический отдел занимал особую комнату и размещался в двух витринах. Крупные же вещи, как-то: старинное оружие... развешаны на щитах в переднем зале. В витрине № 3 были размещены 13 предметов, состоявших большей частью из старинного оружия. Здесь были выставлены гранаты, ядра, копья, часть кольчуги и другие, случайно найденные древности. Витрина № 4 была преимущественно заполнена находками из курганов и древних могил. Всего в ней числилось на тот период 58 номеров»²⁵¹.

В 1893 г. в археологический отдел входило всего 76 предметов, в сравнении с коллекцией УОЛЕ в 3321 предмет, фонд был малочислен. В 1900 г. археологическая коллекция была приведена в порядок членом комитета музея Н. Н. Булычевым²⁵².

Для точного определения каждого вида растений в гербарии музея В. С. Лоссиевский партиями отправлял свои гербарии в Санкт-Петербург директору Императорского ботанического сада – известному ботанику Траутфеттеру. Растения возвращались с подробной научной классификацией. Эта совместная научная работа по составлению гербариев растений Уфимской губернии продолжалась в течение ряда лет. На 1 января 1895 г. гербарии Уфимского губернского музея включали 2 861 лист и представляли большой экспозиционный и научный интерес как для обыкновенных посетителей, так и для ученых-биологов. Эта коллекция даже превосходила коллекцию музея УОЛЕ, содержащую к 1897 г. 2297 гербарных листов²⁵³. Но если коллекция УОЛЕ пополнялась в течение всего дореволюционного периода, то у автора не имеется сведений, о том, что Уфимский гербарий с начала XX в. пополнялся или обрабатывался. В отчете музея за 1917 г. сказано, что «гербарий, пришедший до этого времени в упадок и попор-

Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Китап, 2009. С. 9.

²⁵¹ Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 24–25.

²⁵² ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

²⁵³ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 9.

ченный насекомыми, был приведен в порядок, дезинфицирован и окончательно обработан специалистами»²⁵⁴.

Мало кто из уфимцев знал, что в губернском музее имелась необычная для провинциального музея коллекция старинных монет, особую ценность среди которых представляли монеты времен владычества в Орде Чингисхана и Золотой орды (период с 1292 по 1346 г.). Эта коллекция была недоступна для широкой публики. Также обширно было в музее и собрание добытых по поводу различных событий медалей. Они, как и монеты, не выставлялись для всеобщего обозрения. Нумизматическим отделом иностранных монетам занимался член Императорского Московского археологического общества Александр Васильевич Черников-Анучин, а нумизматический отдел русских монет разбирал Порфирий Степанович Гладышев – чиновник особых поручений Управления государственных имуществ. В 1870 г. по нумизматическому отделу числилось 878 русских монет²⁵⁵; в 1893 г. – 2066 предметов. К 1902 г. здесь значилось 2211 предметов²⁵⁶. Коллекция УОЛЕ, для сравнения, в 1890 г. насчитывала 985 монет²⁵⁷.

Палеонтологический и археологический отделы упорядочивал Александр Андреевич Пекер. С 1893 по 1902 г. палеонтологический отдел включал 205 предметов. Коллекция эта за дореволюционный период так и не была до конца систематизирована и исследована. В 1919 г. председатель правления музея просил ректора Екатеринбургского горного института найти среди лаборантов или доцентов его университета человека, который мог бы заняться ее описанием²⁵⁸.

Экспонатами горнозаводской и соляной промышленности Уфимский музей, в отличие от музея УОЛЕ, пополнялся в течение 1864–1865 гг. По просьбе губернатора Оренбургской губернии Г. С. Аксакова владельцы горнозаводской промышленности предоставили образцы своей продукции. Так, в музее появились

²⁵⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 12. Л. 6 об.

²⁵⁵ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 10.

²⁵⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

²⁵⁷ Годичный отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания за 1889–1890 годы // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893–1894. С. 103.

²⁵⁸ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

дары из 15 заводов: Архангельского, Благовещенского, Верхотурского, Воскресенского, Симского, Саткинского, Златоустовских казенного завода и оружейной фабрики, Катав-Ивановского, Юрюзанских А. И. Сухозанета и Белосельских, Кусинского, Каслинского и Авзянопетровского – всего 817 образцов. Не оставались в стороне и владельцы мелких мастерских. Они принесли в дар музею свою продукцию – 35 экземпляров: топоры, петли, гвозди, тазы, блюда и т. п.²⁵⁹ К сожалению, в отчете за 1902 г. горнозаводской отдел в музее не значится, в то время как аналогичный отдел в УОЛЕ еще только начинает создаваться. Но в отчете за 1910 г. горнозаводской отдел в Уфимском музее снова появляется²⁶⁰. Согласно отчету за 1917 г., к началу революции этот отдел был достаточно обширен и интересен. Горнозаводскую коллекцию приводил в порядок Н. Н. Андреев – чиновник горнозаводского управления. В пополнении горнозаводского отдела принимало участие 11 заводов, пространственно находившихся на территории Уфимской губернии²⁶¹.

Отличительной особенностью Уфимского музея было и наличие богатого сельскохозяйственного и лесохозяйственного отделов.

Лесохозяйственным отделом занимались А. Л. Ольшевский и А. П. Томашевский – лесные ревизоры. Для комплектования отдела из лесничеств доставлялись образцы древесины, древесной коры, древесные соки, химически обработанное дерево, виды почв, на которых произрастали древесные породы, орудия для обработки земли. В 1893 г. в лесохозяйственном отделе значилось 433 предмета; к 1902 г. – 145. К 1917 г. лесохозяйственный отдел был богат предметами и коллекциями, но тем не менее, как и остальные отделы, пришел в негодность и морально устарел.

Формирование сельскохозяйственной коллекции началось в Уфимском музее с самого начала его функционирования, когда управляющий Палатой государственных имуществ губернии А. К. Тимашев вышел с ходатайством в Министер-

²⁵⁹ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 8.

²⁶⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

²⁶¹ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.

ство государственных имуществ о разрешении передать всю коллекцию Палаты в Уфимский музей Статистического комитета. Разрешение было получено, и в начале 1865 г. Палатой была передана в музей коллекция из 417 экспонатов, состоявших из образцов хлебных и огородных растений, собранных из всех уездов Уфимской и Оренбургской губерний, видов почв и подпочв, образцов льна, пеньки, поскони и красильных веществ, пород древесных в обрубках и изделий из дерева, холста, сукна и пряжи, моделей. В 1893 г. в сельскохозяйственный отдел входило 1436 предметов.

В 1893 г. обработать сельскохозяйственную коллекцию выразил желание член комитета коллежский советник А. И. Зобнин. Комиссией было постановлено: «Зная г. Зобнина как человека, обладающего многими полезными знаниями по разным отраслям сельского хозяйства и ожидая от его участия в делах устройства сельскохозяйственного отдела Музея несомненную пользу, Правление Комитета Уфимского Губернского Музея определяет: принять с благодарностью услуги г. Зобнина и пустить его, впредь до избрания его в действительные члены Комитета Уфимского Губернского музея, к устройству сельскохозяйственного отдела по соглашению с блюстителем этого отдела А. И. Ба(...)ым»²⁶². После этого А. И. Зобнин приступил к своим занятиям.

Первоначально он разбирал, группировал и приводил в порядок имеющиеся коллекции, которые затем были установлены в надлежащем месте по отделам каталога. Каждый предмет записывался в каталог и снабжался ярлыком с указанием на нем названия и других сведений о предмете, значащихся в каталоге. Затем была начата организация сельскохозяйственного отдела соответственно современным требованиям и той цели, которая была положена в основание при начальном учреждении музея еще в 1864 г. Так как существующий сельскохозяйственный отдел совершенно не соответствовал вышеуказанной цели, то при составлении проекта новой организации его внимание, главным образом, было обращено на то, что и этот отдел на равных с прочими мог служить постоянной выставкой

²⁶² ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л 39об.

сельского хозяйства по всем его отраслям. Соответственно этой цели был разработан проект организации отдела сельского хозяйства, в котором по всем его отраслям предполагалось размещать 3 вида или разряда, относя к первому хозяйство башкир, ко второму хозяйство частных землевладельцев и помещиков и к третьему хозяйство образцовых и учебных ферм. Это различие должно было приниматься во внимание при установке и группировке предметов и при составлении каталогов. Затем отдел сельского хозяйства было предложено разделить на 7 категорий: земледелие, скотоводство, птицеводство, пчеловодство и шелководство, рыболовство и рыбоводство, охота на зверей и птиц и кустарные промыслы. Все вышеперечисленные отделы должны были иметь свои подотделы. Например, отдел «земледелие» должен был состоять из подотделов «полеводство и луговое хозяйство», «огородничество и бахчеводство», «садоводство» и «лесоводство». В свою очередь подотделы состояли из групп однотипных предметов. Так, в отдел «огородничество и бахчеводство» входили следующие группы: «орудия и инструменты», «семена растений», «произведения огородов и бахчей», «разведение растений на семена».

Программа эта рассматривалась на заседании правления комитета музея 26 сентября 1893 г. и получила одобрение²⁶³. На собрании 18 января 1895 г. был прочитан доклад об организации сельскохозяйственного отдела, сделанный на основании соображений, высказанных А. И. Зобниным. Заслушав этот доклад, комитет признал необходимым программу, изложенную в докладе, принять к руководству и исполнению²⁶⁴. В этом же году коллекция пополнилась образцами семян различных растений²⁶⁵. К 1898 г. в Уфимском губернском музее сельскохозяйственный отдел по-прежнему не был полон и не отражал состояния сельского хозяйства губернии. Причиной этому явилось отсутствие финансирования из-за нерегулярно поступавших членских взносов. Музей в связи с этим не мог выставить принесенные бесплатно коллекции. Например, коллекцию почв, подаренную

²⁶³ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

²⁶⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

²⁶⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Уфимской губернской земской управой, нельзя было экспонировать ввиду отсутствия средств на посуду. Департамент земледелия, исходя из просьбы музея, в том году выделил 300 руб. Продолжение выплаты этой субсидии было поставлено в зависимость от дальнейшей деятельности музея²⁶⁶. В последующие годы эта сумма продолжала выплачиваться исключительно на развитие сельскохозяйственного отдела, в котором к 1902 г. значилось 145 предметов. Существовали в музее и модели сельскохозяйственных машин. Так, в архиве сохранилось описание машины по обработке картофеля²⁶⁷. К 1917 г. сельскохозяйственный отдел был весьма скуден, устарел и во многом пришел в полную негодность²⁶⁸. В 1898 г. музеем удалось создать почвенный отдел, включавший в себя 320 образцов почв всех уездов Уфимской губернии.

В отличие от сельскохозяйственного отдела минералогическая коллекция по своей обширности и полноте являлась украшением музея. Пополнялась она образцами, принесенными частными лицами и переданными в дар горными заводами, а также минералогическими и палеонтологическими коллекциями Петербургского горного института.

К 1891 г. минералогический отдел был размещен в переднем зале, в шести витринах²⁶⁹. В 1893 г. в него входило 555 предметов, а к 1902 г. – 3895, что даже превышало число предметов в геологическом и минералогическом отделах музея УОЛЕ. По количеству предметов в остальных отделах Уфимский музей сильно отставал.

Коллекции этнографического отдела музея в начале XX в. были настолько бедны, что не «характеризовали народов, населявших здешний край». Вследствие этого у департамента земледелия на развитие музея было запрошено 200 руб., товарищ председателя музея обратился к компетентным лицам в Бирском, Мензелинском и Стерлитамакском уездах с просьбой о содействии в приобретении му-

²⁶⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

²⁶⁷ ЦГИА РБ Ф. И-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁶⁸ ЦГИА РБ Ф. И-130. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.

²⁶⁹ Пекер А. А. Здание музея. С. 26.

зеем фотоснимков черемисов, чуваш и татар. Тем не менее даже к 1917 г. этнографическая коллекция из-за нехватки средств так и не была создана.

Исторический отдел образовался в Уфимском музее раньше, чем в музее УОЛЕ, – в 1893 г., и на момент создания включал в себя 57 предметов. В него поступали фотографии, незначительные предметы, относившиеся к знаменательным событиям, вроде ножниц, которыми была перерезана лента на мосту через реку Белую, или билетов на коронавание императора Николая Второго²⁷⁰. Пугачевский бунт в отделе был представлен в виде пушек, ядер, оружия и картин. К 1902 г. и так небольшая коллекция даже уменьшилась до 39 предметов.

Зоологический отдел был более полным. Он, как и аналогичный отдел в музее УОЛЕ, начал формироваться в Уфимском музее почти с самого его основания. В 1870 г. в естественно-историческом отделе музея значились чучела млекопитающих – 21; птиц – 80; рыб – 5; пресмыкающихся – 10; насекомых – 253; ракообразных – 1; раковин и кораллов – 87. Выделившиеся из естественно-научного в 1893 г. энтомологический и зоологический отделы содержали соответственно 354 и 229 предметов. К 1902 г. в энтомологическом отделе было 233 предмета, а в зоологическом – 231. Для сравнения: к 1891 г. в музее УОЛЕ в отделе зоологии числилось предметов отдела «млекопитающие» – 146, «птицы» – 1785, «рыбы, гады» – 288 и «насекомые» – 6821²⁷¹.

К концу дореволюционного периода истории музея зоологический отдел нуждался в реставрации. Так, 6 июня 1911 г. заведующий зоологическим отделом музея написал большое письмо уфимскому губернатору: «На собрании комитета Уфимского музея в мае месяце текущего года я был избран заведующим зоологического отдела Музея, а потому считаю своим долгом сообщить следующее: зоологическая коллекция Музея настолько плоха и обветшала, что о реставрации не может быть и речи; полнота этого отдела для той публики, которая посещает му-

²⁷⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

²⁷¹ Годичный отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания за 1889–1890 годы // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893–1894. С.101.

зей, чрезвычайно важна, поэтому я полагал бы при наличии сбережений, пополнить приобретением новых чучел представителей местной фауны...»²⁷²

Иногда находки, казавшиеся ценными, музей пересылал на экспертизу²⁷³. Музейные сотрудники активно работали с гражданами, которые приносили в дар музею различные экспонаты. Так, например, 24 апреля 1902 г. гимназист Христофоров подарил музею значительную коллекцию почтовых марок, а музей со своей стороны подарил ему портфель за 1 руб. 20 коп. и 3 карточки с видами музея за 15 коп.²⁷⁴

Анализируя историю развития коллекций Уфимского губернского музея можно сделать вывод, что основным источником развития коллекции Уфимского губернского музея были археологические и этнографические исследования Уфимской губернии второй половины XIX в. Сильное влияние на развитие коллекций музея оказала сельскохозяйственная ориентация губернии.

Коллекции Пермского научно-промышленного музея также постоянно пополнялись. Источниками пополнения служили пожертвования частных лиц, а также предметы, найденные самими членами Пермского отдела УОЛЕ в ходе археологических раскопок, научных экспедиций и т. д. К концу первого десятилетия XX в. музей имел уже свыше 10 отделов (количество их колебалось от 9 до 16): 1) объединял экспонаты по минералогии, палеонтологии и геологии (заведовал Н. А. Третьяков); 2) зоологический; 3) археологический с энтомологическим (заведовал Ф. А. Теплоухов); 4) этнографический и исторический (заведовали Ф. А. Теплоухов и Д. М. Бобылев); 5) церковно-исторический (А. Д. Городцов); 6) картографический (И. Я. Кривошеков); 7) «подвижный» музей учебных пособий и библиотека (П. Н. Серебренников). Три оставшихся отдела (нумизматический, художественный и фотоотдел) были вакантны.

Комплектование коллекции было одной из целей экскурсионных поездок, принимаемых музейными сотрудниками. Так, еще в 1891 г. сотрудник музея В. М. Бе-

²⁷² НМ РБ. ОФ 20633. Л. 9.

²⁷³ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1 Д. 3. Л. 5.

²⁷⁴ Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии. С. 15.

ринг посетил с экскурсией на Южном Урале Травниковскую волость Троицкого уезда, где собрал 65 экземпляров насекомых и образцы золотосодержащего кварца. Экскурсии осуществлялись с целью составления коллекций по ботанике, зоологии и энтомологии для «подвижного» музея наглядных пособий. В результате этих экскурсий в музее появилось несколько гербариев местной флоры, несколько коллекций жесткокрылых и чешуйчатокрылых из окрестностей Перми, коллекция минералов, чучела местных птиц, рыб и проч. С 1910 г. советом решено было собирать коллекции путем поездок на места. Первая попытка предпринята уже в 1910 г.: были выделены авансы И. Я. Кривошекову, А. Ф. Теплухову и И. К. Зеленову, которые в ходе поездок приобрели небольшие археологические и этнографические коллекции. Но собирание коллекций в поездках для них являлось побочным делом, так как у музея не хватало средств для полноценных командировок своих сотрудников²⁷⁵. Еще одним источником пополнения коллекций музея являлись предметы, присылаемые за плату различными уездными и губернскими учреждениями. Так, в канцелярию музея из канцелярии пермского губернатора пришло письмо следующего содержания: «Крестьянином Ирбитского уезда Шогринской волости Павлом Степановичем Шестаковым найдены в земле старинные монеты следующего достоинства... Означенные монеты не представляют никакого нумизматического интереса и не заслуживают пересылки в Императорскую археологическую комиссию, а подлежат возвращению находчику. Предварительно же, до возвращения монет находчику, канцелярия губернатора обращается в изложенном сообщении к вашему благородию на предмет, не признаете ли вы необходимым приобрести для Пермского музея какие-либо из указанных монет»²⁷⁶. Ценные вещи поступали в музей и от богатых дарителей. Так, в одном из писем члена УОЛЕ в музей сообщалось: «Уральским обществом любителей естествознания была получена коллекция горных пород в нескольких экземплярах каждая; одна из серий предназначена для Пермского музея. Эта коллекция состоит из пород Верх-Исетской дачи и служит оригинальной для работ профессора Никитина...»²⁷⁷

²⁷⁵ Отчет за 1910 год // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1909 и 1910 года. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1911. С. 62.

²⁷⁶ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 340. Л. 99–99об.

²⁷⁷ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 303. Л. 4.

Важное значение имело информационное обеспечение процесса комплектования. Музей публиковал в газетах обращения к гражданам с просьбой сообщать о находках ценных предметов. Бывали случаи, когда сами сотрудники музея узнавали о ценных находках из газет и писали письма сдатчикам с просьбой уточнить цену того или иного предмета²⁷⁸. Всем, кто сдавал предметы в музей бесплатно, высылался бланк с благодарностью совета музея²⁷⁹.

Материалы археологических раскопок и нумизматические коллекции стали поступать в музей с 1890 г. В 1894 г. Императорская археологическая комиссия обратилась к пермскому губернатору с просьбой выявить сведения о древностях пермской чуди. Губернатор переадресовал это задание Пермской ученой архивной комиссии. И уже в сентябре того же года археологическая комиссия благодарила председателя Пермской комиссии Н. Н. Новокрещенных за первые предметы с раскопок²⁸⁰. В 1902 г. в археологический отдел поступило свыше 600 предметов, главным образом возвращаемых Императорской археологической комиссией с раскопок Гляденовского городища²⁸¹. В 1910 г. в отделе состояло 3745 предметов²⁸².

Главная заслуга научно-краеведческих обществ в пореформенное время в области археологии – это накопление значительных коллекций, создание богатых музеев. В то же время, вследствие отсутствия в губерниях грамотных научных работников, в большинстве случаев результаты раскопок не обобщались.

Исторические, зоологические, геологические, палеонтологические, минералогические и сельскохозяйственные коллекции формировались в музее с 1892 г. В 1904 г. с началом систематизации исторических коллекций удалось выделить в отдельные коллекции монеты и медали.

²⁷⁸ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 327. Л. 19.

²⁷⁹ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

²⁸⁰ Пирогова Е. П. Традиции исторического краеведения на Урале во второй половине XIX века // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 51–56.

²⁸¹ Пермский музей в 1902 году // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1905 год. Пермь: Типография «Пермского края», 1903. С. 14.

²⁸² [Отчет хранителя музея] // Краткий отчет Пермского научно-промышленного музея за 1909 и 1910 год. Пермь: Электро-типография «Труд», 1912. С. 62–63.

Нумизматическая коллекция активно пополнялась также с самого основания музея. Уже в 1890 г. в нее было пожертвовано 1025 монет²⁸³. К 1901 г. она превысила коллекции Уфимского музея и музея УОЛЕ и составила 3966 монет.

На момент своего создания исторический отдел насчитывал 3 предмета. К 1901 г. его собрание разрослось до 142 единиц. В 1912 г. исторический отдел не мог похвастаться большим количеством предметов, но давал некоторое представление о прошлом края, демонстрируя кольчуги, шлемы и бердыши. В этом же году его археографическую коллекцию систематизировал профессор Лейпцигского университета И. Г. Раев.

Палеонтологическая коллекция пополнялась с 1892 г. и в начале своего существования насчитывала 58 предметов. К 1901 г. она уже могла сравниться с коллекцией Уфимского музея: в ней числилось 237 предметов. В 1907 г. близ деревни Усть-Горной хранителем музея И. Г. Остроумовым найдены кости мамонта²⁸⁴.

Минералогическая и геологическая коллекции музея по количеству предметов до аналогичных коллекций более старых музеев (в несколько тысяч наименований) к началу XX в. дорасти не успели. К 1901 г. в геологическом отделе находилось 74 предмета, а минералогическом – 868. В 1911 г. проведена инвентаризация отдела студентом горной академии в Фрейберге В. О. Тибо-Бриньолом. Он определил 655 образцов минералов.

Этнографическая коллекция музея стала формироваться с 1893 г. К 1910 г. по количеству предметов она лишь немного уступала аналогичной музея УОЛЕ и состояла из 532 предметов. В ней были представлены коллекции, дающие понятие о быте народностей, населявших прикамские уезды губернии: пермяков, вогул, черемис, татар. В 1912 г. коллекция пополнилась костюмами чердынских пермяков.

Формирование зоологического отдела в музее началось в 1900 г. Заведующий зоологическим отделом музея С. Л. Ушков в результате многочисленных

²⁸³ Отчет за 1901 год // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1902. С. 10.

²⁸⁴ Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие // Десятилетие деятельности музея: 1897–1907 гг. и краткий отчет за 1907 г. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1910. С. 39.

экскурсий и походов на природу создал десятки систематических коллекций по фауне края. Он не только владел в совершенстве искусством таксидермии, но и создал из чучел животных и птиц прекрасные биогруппы, где они показаны в природной обстановке. Если в 1901 г. в отделе находилось 952 предмета, то к 1905 г. – 2821. Таким образом, зоологическая коллекция Пермского музея к началу века ничуть не уступала коллекции более старого музея УОЛЕ и значительно опережала Уфимский музей. В 1904 г. вышла первая часть каталога отдела. Предметный ряд в нем состоял, помимо чучел, из заспиртованных препаратов с рыбами, шкурок птиц и животных, гнезд и яиц птиц, насекомых и раковин²⁸⁵. Разборку вновь поступивших предметов, препарирование птиц и животных и занесение всех поступлений в каталог осуществлял заведующий отделом.

В 1902 г. возник вопрос о необходимости создания в музее художественного отдела. Образцы изделий из фарфора и стекла прислал фарфоровый завод, гравиюры С. Ф. Галактионова, Н. И. Уткина и других художников – Академия художеств. Летом 1907 г. В. П. Верещагин прислал в дар музею несколько своих картин. В этом же году местные художники обратились в совет музея с предложением устроить при нем классы рисования, платную художественную выставку, а также оказать помощь в описании экспонатов художественного отдела. Совет одобрил все предложения. И с 1907 по 1908 г. пермские художники организовывали в музее свою экспозицию²⁸⁶.

Художественный отдел появился позднее, чем в музее УОЛЕ, в 1909 г., и состоял из 240 старинных картин и произведений местных художников: академика Верещагина, братьев Сведомских и т. п. При нем был открыт картографический отдел, освещавший историю развития картографии в крае. Отдельный отдел составляла портретная галерея выдающихся деятелей губернии.

²⁸⁵ Зоологический отдел Пермского музея в 1905 году // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1905 год. Пермь: Типография Кувшинского и Садлер, 1906. С. 24–25.

²⁸⁶ Егорова Е. И. Роль Пермского научно-промышленного музея в организации художественного отдела и художественного музея // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 57–58.

Фотографии в музей стали поступать с 1894 г. С 1902 г., гораздо раньше, чем в музее УОЛЕ, в Пермском музее начинает организовываться фотографический отдел. Коллекции фотографий формировались по следующим группам: виды Перми, виды уездных городов, заводов и селений Пермской губернии, виды местностей Урала, типы народностей Урала, флора и фауна Урала, виды и типы разных местностей России, фотографии с разного рода художественных произведений, портреты выдающихся деятелей, особенно Пермской губернии и Урала. К 1 января 1906 г. в фотографическом отделе музея состояло 813 снимков (по объему фотографические отделы обоих музеев в дореволюционный период примерно равны). Большинство фотографий выставлены в экспозиции. Заведовал отделом И. Ткаль.

В 1899–1900 гг. в музее образовались 3 новых отдела: этнографический, промышленный и почвенный. В 1902 г. был сгруппирован сельскохозяйственный отдел из коллекций почв и отдел пчеловодства и кустарных коллекций Шадринского земства. В конце 1903 г. совет музея возбудил перед Министерством земледелия и государственных имуществ ходатайство о разрешении открыть в музее отделы кустарный и художественной промышленности. Горнопромышленный отдел вчерне был сформирован в 1904 г., заключив в себе коллекции и предметы промышленности: фабричной, заводской, кустарной и художественной. Особенно впечатляющей была коллекция фарфора и хрусталя²⁸⁷. Заведовал отделом до 1906 г. В. Корольков. Из всех отделов музея этот на протяжении всего дореволюционного периода оставался укомплектованным хуже всех. В 1910 г. в нем находилось всего 363 предмета. В Уфимском музее в это же время горнопромышленный отдел содержал 817 предметов. Упоминая этот отдел, хранитель Пермского музея в одном из отчетов заметил, что чем хуже был обставлен отдел музея, тем меньше в него было поступлений. В 1911 г. в отдел были приобретены коллекции бураков, чайников, седелок и лопат²⁸⁸.

²⁸⁷ Отчет по промышленному отделу Пермского научно-промышленного музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1904 год. Пермь: Типография «Пермского края», 1905. С. 29–36.

²⁸⁸ [Отчет хранителя музея] // Краткий отчет Пермского научно-промышленного музея за 1909 и 1910 год. Пермь: Электро-типография «Труд», 1912. С. 62–63.

В 1916 г. в музее был открыт новый отдел – кооперативный²⁸⁹. К сожалению, каких-либо свидетельств его развития найти не удалось.

Экономическая развитость губернского города богатой промышленностью губернии способствовала развитию различных отделов. Но главным фактором быстрого роста коллекций Пермского музея стала активная работа сотрудников музея по комплектованию коллекций.

В отчетах Оренбургской ученой архивной комиссии не представлены ни состав, ни численность коллекций ее музея, сравнивать этот музей с другими на Урале можно лишь частично. Но даже по тем цифрам, что дошли до нас, можно с уверенностью говорить, что собирательская деятельность в музее ОУАК по сравнению с остальными музеями развивалась слабо.

Часто комиссия сама напрямую обращалась к уездным чиновникам с просьбой оказать содействие в доставлении интересующих ее предметов в музей. Такое письмо, например, было отправлено исполнительному чиновнику Илецкой Защиты. Оно содержало в себе прошение о препровождении в музей окаменелостей, хранящихся при его канцелярии. Пополнялся музей и за счет покупок. Так, заседание комиссии 15 сентября 1903 г. приняло решение ассигновать на приобретение предметов древности у крестьянина И. И. Самойлова 10 руб.

Еще одним источником пополнения коллекций явились разведки полезных ископаемых, проводимые в Оренбургской губернии различными лицами и организациями. Так, на одном из заседаний было предъявлено письмо старшего члена войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска Н. Г. Лобова на имя председателя комиссии. Этим письмом он уведомлял, что потомственному дворянину Роберту Робертовичу Гассельблату разрешено в течение трех лет производить разведку руд в окрестностях около Магнитной и поселков Бобарынинского и Кассельского. Заседанием было постановлено просить г-на Гассельблата собирать и высылать в музей комиссии образцы открытых им руд с пояснением, вблизи каких поселков и при каких урочищах они

²⁸⁹ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 327. Л. 26 об.

были взяты, на какой глубине залегают и как велико процентное содержание в них металла.

Существенную помощь в комплектовании музея сыграла Императорская археологическая комиссия. Часть собранных ее членами в Оренбургской губернии предметов попадала в музей ОУАК в случае, если среди найденных вещей находились «дублиеты».

Для комплектования своей археологической коллекции с началом весны 1900 г. ОУАК обратилась к земским начальникам, учителям и учительницам начальных школ с просьбой произвести после весеннего половодья осмотр берегов рек и озер, а найденные при этом предметы выслать ей. И хотя из названных лиц сравнительно немногие исполнили просьбу комиссии, музей тем не менее пополнился несколькими экземплярами останков глубокой древности. Информацию о предметах ОУАК собирала через своих членов на местах по всей губернии.

За отправку в музей предметов комиссия отправляла сдатчикам благодарственные письма. Так, пристав 2-го стана Оренбургского уезда получил письмо следующего содержания: «Архивная комиссия считает своим долгом выразить вам свою глубокую благодарность за остановку хищнической раскопки курганов, за отправление находок и крестьян, тщательную упаковку таковых, пересылку и вообще за все Ваше внимание, посвященное в пользу науки»²⁹⁰.

Число поступлений год от года колебалось: в 1900 г. в музей поступило 32 предмета, в 1902 – 25, в 1906 – 9 предметов, в 1916 г. – 53. К 1901 г. число предметов, хранившихся в музее комиссии, составило 2434 единицы. На тот момент это было самое небольшое собрание среди музеев научных обществ на Урале. Объясняется это, с одной стороны, тем, что профилем ОАУК было архивное дело, а с другой – отсутствием помещения.

Следует подчеркнуть, что собирательской деятельностью в региональных музеях при отсутствии штатных сотрудников занимались члены организации, создавшей музей. В свою очередь состав музейных собраний сильно варьировался

²⁹⁰ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 98. Л. 630.

из-за научных наклонностей таких собирателей-любителей. Собранные предметы во всех крупных музеях подвергались описанию и систематизации. В их грамотном прочтении и квалифицированной атрибуции и заключался труд музейного работника.

В целом уральские музеи по количеству и разнообразию коллекций не уступали другим региональным музеям. Музеям Урала удалось сформировать и ввести в научный оборот коллекции, не потерявшие своего научного значения и сегодня. Если в последнем десятилетии XIX в. коллекции Уфимского музея и музея УОЛЕ насчитывали 4,5 и 20,5 тысяч предметов соответственно, то в музее ПО ИРГО в Хабаровске в это же время числилось 11 тысяч предметов, в Кяхтинском музее – 2,7 тысяч, в Нерчинском – 6²⁹¹.

Сравнивая процесс комплектования коллекций в уральских музеях, можно сделать несколько выводов. Во-первых, если в начальный период существования музеев их коллекции пополнялись активно, то в дальнейшем число поступающих предметов зависело от внимания общественности к музею. Особенно очевидно это при сравнении числа предметов Уфимского музея и музея УОЛЕ. Во-вторых, комплектование коллекций в музеях определялось не специализацией музея, а наличием заинтересованных лиц. В-третьих, работа по научному описанию музейных коллекций на Урале, как и во всей России, велась непланомерно, и в большей степени зависела от специализации сотрудников и связей организации, содержавшей музей. Преимущество в этом вопросе имело УОЛЕ как организация, установившая широкие научные связи. В общем и целом комплектование коллекций и их правильная систематизация и описание определялись наличием заинтересованных в исследовании края людей в региональных научных обществах, а также известностью музея, которая в свою очередь определялась тем, насколько активно музей занимался выставочной, культурно-образовательной и просветительской работой.

²⁹¹ Корнева Л. В. Формирование музейного собрания Приамурского края // Становление и развитие музейного дела на Дальнем Востоке России, 1884–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2001. С. 117–167.

При анализе количественных показателей комплектования и посещаемости музеев мы пришли к выводу, с одной стороны, что чем активнее музей проводил лекционно-просветительскую работу, тем чаще его посещали и тем активнее пополнялась его коллекция. Особенно наглядно это видно на примере Пермского научно-промышленного музея. С другой стороны, частные компании и предприятия поддерживали связь с музеями, когда музейная экспозиция давала им возможность бесплатно рекламировать свою продукцию. Земства и городские власти также помогали музеям нерегулярно, в зависимости от активности их научно-просветительской работы. Таким образом, все факторы, воздействовавшие на музеи во второй половине XIX – начале XX в., оказались взаимосвязаны и обусловлены историческим развитием региона и страны.

Во второй половине XIX в. с появлением и развитием у музеев просветительских задач и возможности доступа в них широкой публики возникла необходимость рационального размещения их коллекций для удобного осмотра. Отсутствие подходящих помещений и недостаточное финансирование часто препятствовали организации выставок и внесению изменений в экспозиции. Тем не менее экспозиционный показ музейных собраний широкой публике стал одним из основополагающих факторов развития музеев. Уральские музеи постоянно совершенствовали свои экспозиции и устраивали различные выставки.

Одной из самых крупных выставок на Урале в дореволюционный период стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, проведенная УОЛЕ в 1887 г. в Екатеринбурге. В течение трех месяцев – с 14 июня по 15 сентября 1887 г. – выставку посетили более 80 тысяч человек²⁹².

19 апреля 1884 г. члены УОЛЕ Х. Я. Таль и Д. И. Лобанов подготовили заявление о необходимости проведения в Екатеринбурге промышленной и хозяйственной выставки. Ее предполагалось учредить в 1886 г. в честь открытия железнодорожной ветки Екатеринбург – Тюмень, соединявшей Урал и Сибирь с Европейской Россией. Целью организации выставки декларировалась возможность оз-

²⁹² Корепанова С. А. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка // Промышленные выставки России XIX века. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2007. С. 193–198.

накопления публики с результатами научных исследований и современным экономическим положением Урала. УОЛЕ рассчитывало пополнить коллекции музея экспонатами с выставки, а также разместить в выделенном под выставку здании постоянные экспозиции музея.

Для проработки вопросов по организации выставки члены УОЛЕ избрали специальную комиссию, в задачи которой входили выработка устава, составление программ и планов отделов выставки, разработка бланков необходимых документов, а также создание финансовой базы для предстоящего мероприятия.

На согласование устава выставки ушло 2 года. В окончательном виде структура Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки сложилась в 1887 г. Она состояла из 11 отделов: естественно-исторического, географического, антропологическо-этнографического, археологического, художественного, сибирского, учебного, а также из отдела горной и горнозаводской промышленности Урала и Сибири, отдела предметов заводской, фабричной и ремесленной промышленности, отдела кустарной промышленности, отдела сельского хозяйства, лесоводства, садоводства, огородничества, охоты и рыболовства и отдела ввозных товаров.

Отделы выставки разместились в пустовавших обширных помещениях железнодорожных мастерских и частично гранильной фабрики в самом центре Екатеринбурга, рядом с плотиной городского пруда.

Активно участвовал музей УОЛЕ и в различных выставках на территории России: например, в 1892 г. на Зоологическом конгрессе в Москве им представлена своя коллекция шкурок уральских птиц. Настоящими событиями в культурной жизни города стали выставки, организованные УОЛЕ в 1896 г. и 1901–1902 гг. в помещении музея, – коллекций екатеринбургского священника Г. И. Левитского и художественная.

Общество принимало активное участие во всероссийских и международных выставках. Например, на Казанскую научно-промышленную выставку решено было отправить полную серию изданий общества, коллекцию чучел хищных млекопитающих и птиц, а также коллекции быта пермяков, остяков и вогул. В итоге на этой выставке коллекция музея получила высшую награду – почетный диплом;

а препаратор музея Гаккель – бронзовую медаль²⁹³. В 1913 г. по приглашению Департамента земледелия УОЛЕ приняло участие в международной гигиенической выставке в Москве.

В 1874 г. музей УОЛЕ переехал в новое, более просторное помещение. Только тогда стало возможно свободно разместить музейные предметы по шкафам в порядке их систематизации, но открыто экспонировать их по-прежнему было негде. Вплоть до 1917 г., несмотря на новый переезд 27 декабря 1888 г., позволивший сделать экспозицию музея открытой для посещения, часть коллекции была выставлена, остальные предметы находились в деревянных ящиках. Большая часть выставлявшихся предметов в музее хранилась под стеклом в запертых шкафах и витринах, поэтому если посетитель желал осмотреть интересующий его предмет ближе, вынув его из-под стекла, то с этой просьбой он должен был обратиться к лицу, назначенному комитетом общества присутствовать при обозрении музея публикой. В построении экспозиции, судя по сохранившимся каталогам, преобладал систематический принцип. Так, в каталоге зоологического отдела за 1913 г. четко прослеживается деление экспонатов по родам, семействам, видам и подвидам. Например, в шкафу № 1 на разных полках размещались рябчики, голуби, куропатки и фазаны; в шкафу № 2 – утиные; в шкафу № 3 – гагары; в шкафу № 4 – луни, соколы, сарычи и т. д.²⁹⁴ Экспозиция музея УОЛЕ постоянно совершенствовалась. В 1910 г., по предложению уфимского губернатора, почетного члена УОЛЕ, уфимский рыбоводный завод был переведен в здание музея УОЛЕ²⁹⁵. Нередко дарители предметов, обеспечивали их экспонирование в музее. Так, в 1913 г. по инициативе почетного попечителя музея Д. П. Соломирского в железных рамах была устроена стеклянная громадная витрина для хранения скелета ширококоротого оленя, на его средства также соорудили еще одну вкладную железную витрину в нумизматическом отделе и издали каталог зоологического

²⁹³ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 5 мая 1890 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. С. 56.

²⁹⁴ Каталог зоологического отдела Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. 124 с.

²⁹⁵ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 50.

отдела, причем последний им был пополнен новыми экземплярами²⁹⁶. Старый, постоянно портившийся аквариум был заменен благодаря щедрости Д. П. Соломирского новым, выставленным в зал палеонтологического отдела.

В 1913 г. осуществилась мечта комитета: витрины с нумизматическими коллекциями были покрыты толстыми зеркальными стеклами.

Пермский научно-промышленный музей по числу выставок и масштабу экспозиции не отставал от музея УОЛЕ. Коллекции этого музея на момент начала Гражданской войны занимали три этажа.

Организация выставок была важной частью просветительской деятельности музея. Организаторами их были либо сам музей, либо губернское земство. Пропагандируя новые достижения в сельском хозяйстве и технике, музей показывал в своих залах модели сортировальных машин немецкой фабрики братьев Ребер: веялки-сортировки «Идеал» и «Триумф», модель трехконной молотилки Ланца и др. В витринах демонстрировались образцы улучшенных сортов хлебов и овощей, на стенах висели таблицы с рекомендациями немецких ученых по правильному выращиванию рогатого скота.

На становление музейных экспозиций серьезно повлияли кражи. Например, 11 июля 1906 г. произошла кража в минералогическом отделе музея УОЛЕ. Вор, разбив стекло витрины, похитил 7 образцов драгоценных минералов²⁹⁷. 13 мая 1908 г. в 3 часа дня один из посетителей музея, подрезав алмазом стекло в углу второй витрины, сломал его и вынул 15 золотых и 44 серебряных монеты. Кража обнаружилась через несколько минут после ухода вора и были приняты меры к его задержанию, но из-за того, что около 4 часов дня уходили поезда в двух направлениях, похититель успел уехать в Пермь. Тем не менее вор был задержан, и часть украденного музея удалось вернуть²⁹⁸. В 1914 г. из музея было украдено

²⁹⁶ Отчет о деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1913 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 16.

²⁹⁷ Отчет по музею Уральского общества любителей естествознания за 1906 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. Вып. 6. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 120–121.

²⁹⁸ Каталог собрания монет Петра Ивановича Тарасова // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 35. Вып. 5. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 86.

8 золотых, 60 серебряных и 15 медных монет²⁹⁹. Эта кража заставила сотрудников музея серьезнее подойти к вопросу охраны. На первое время был нанят особый сторож, который в часы, предназначенные для осмотра публикою музея, должен был безотлучно находиться около нумизматических витрин.

В ночь с 9 на 10 июня 1906 г. были похищены все золотые, платиновые и серебряные монеты в количестве более 500 экземпляров из нумизматической коллекции Пермского научно-промышленного музея. Воры проникли со двора сначала на крышу 3-го этажа дома, отсюда через слуховое окно на чердак, там они выломали хрупкую дверь и прямо через нее попали в исторический отдел музея, где находились витрины с монетами³⁰⁰.

Уфимский музей, как и все остальные уральские музеи того периода, не оставлял без внимания экспозиционно-выставочную деятельность.

Все коллекции, за исключением сельскохозяйственного отдела и части горнозаводского, после перемещения в собственное здание уже к 1890 г. были размещены в стеклянных витринах. Некоторыми предметами декорировали залы и коридоры музея³⁰¹.

Экспозиция музея первоначально была построена на систематической основе, т. е. экспонаты были собраны для показа по типологическому ряду, состоящему из однородных классифицированных предметов³⁰².

Но в 1902 г. музей впервые представляет экспонаты через составление коллекций по направлениям исследований. Экспонаты размещаются в залах не только коллекциями, создаются ансамблевые экспозиции, которые регистрируют на достоверных научных данных и подлинных экспонатах реалии быта и природных процессов с использованием предметов жилого интерьера и инструментария. Графическая тема раскрывается путем применения манекенов и убранства кре-

²⁹⁹ Журнал заседания комитета и ревизионной комиссии Уральского общества любителей естествознания 14 августа 1914 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 7. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1914. С. 110.

³⁰⁰ Пермский научно-промышленный музей в 1906 отчетном году // Отчет Пермского музея за 1906 год. Пермь: Типография В. А. Чердынцева, 1907. С. 8–12.

³⁰¹ Там же. Л. 41–41об.

³⁰² Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 25.

стьянской избы. Зоологическая экспозиция выставляется в виде отдельных биогрупп.

Музей сразу после своего создания принял участие во всероссийской выставке в Москве 1864 г. В 1887 г. Уфимский губернский музей представлен на Сибирско-Уральской выставке, на которой получил серебряную медаль за работу по этнографии. В 1890 г. он принял участие в выставке Волжско-Камского края и востока России, проводившейся в Казани, отослав туда археологическую, палеонтологическую и нумизматическую коллекции³⁰³. За последнюю он даже получил от комитета выставки высшую награду – почетный отзыв. В 1893 г. музей посылал образцы зерен злаковых, растущих в Уфимской губернии, на сельскохозяйственную выставку в Чикаго³⁰⁴. На выставке уфимские зерна были пожертвованы открывшемуся в Чикаго музею имени Христофора Колумба³⁰⁵.

Музей Оренбургского статистического комитета, в отличие от других научных музеев Урала, располагался фактически в одной комнате, поэтому речи о каких-либо экспозиционных приемах и выставках не шло. В начале своего существования музей помещался в нижнем этаже здания комиссии; он занимал одну тесную комнату. В ней стояло 4 витрины со стеллажами, а вдоль двух стен во всю их высоту – два больших стеклянных шкафа. Все они были заняты различными предметами древности, из которых образованы следующие отделы: «старинные грамоты и документы»; «собрание монет и медалей»; «остатки ископаемых»; «собрание минералов с Уральского хребта и его предгорий»; «старинное оружие»; «предметы древности и костяки, находимые при раскопках курганов»; «образцы изделий и одежды местного населения»; «флора и фауна Оренбургского края»; «образцы изделий горных заводов Уральского хребта»³⁰⁶. Со временем структура коллекции музея изменилась. В итоге к 1916 г. в нем были следующие отделы:

³⁰³ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

³⁰⁴ Там же. Д. 6. Л. 1.

³⁰⁵ Там же. Д. 9. Л. 23.

³⁰⁶ Протокол № 2 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: Типография Каримов, Хусаинов и Ко, 1913. С. 32.

палеонтологии, минералогии, археологии и этнографии, нумизматики, оружия, чучел и рогов, художеств, рукописей, церковной археологии.

Проблему частично решили только в 1916 г., когда музей комиссии перенесли в нанятое для него и библиотеки помещение дома Батракова по Артиллерийскому переулку. Новое помещение не смогло вместить всех коллекций музея. В нем была размещена «наиболее показательная часть», которая располагалась по отделам в особых витринах. В старом здании остались отделы геологии и нумизматики³⁰⁷.

Таким образом, активная выставочная работа дореволюционных музеев в немалой степени способствовала комплектованию их коллекций. Во многом благодаря выставочной деятельности они стали центрами духовной жизни местного общества. Кроме того обладание возможностями предоставлять посетителям уже обработанную, проанализированную краеведческую информацию, привлекать самих жителей к ее поиску, собирать в стенах музея единомышленников также в немалой степени являлось следствием вхождения в арсенал музеев сменных экспозиций, передвижных выставок. Существенному росту их возможностей способствовала также активная лекционно-просветительская работа.

В течение всего пореформенного периода перед музеями Урала в зависимости от общественных потребностей ставились определенные задачи: документирования, хранения, просвещения.

Культурно-образовательная деятельность как самостоятельное направление в работе музея выделилось в конце XIX – начале XX в. Термин отражал новые задачи музея. Просветительская модель музея на Урале имела свою специфику.

Культурно-просветительская работа музеев на Урале в разных губерниях велась крайне неравномерно: если в Перми и Екатеринбурге местными музейными деятелями она проводилась активно, то в Уфе и Оренбурге это направление музейной работы стагнировало.

³⁰⁷ Отчет о деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1915 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 25. Оренбург: Электро-типография Тургайской обл. управы, 1916. С. 223.

Лидировал в просвещении населения на Урале Пермский научно-промышленный музей. Свою просветительскую миссию он выполнял как с помощью музейной экспозиции, предоставив возможность знакомиться с ней самому широкому кругу посетителей, так и посредством интенсивной лекционной работы.

Традиция проведения открытых лекций в Пермском научно-промышленном музее существовала с самого его зарождения. Первоначально открытые лекции проводились членами общества музея не систематически. Сотрудники музея вели довольно интенсивную научную работу: занимались археологией, проводили раскопки, искали архивные документы, пополняли различные коллекции и об итогах своих исследований рассказывали на заседаниях музейного совета. Ведущими докладчиками на таких собраниях были Ф. А. Теплоухов, говоривший о памятниках каменного и бронзового века западной части Пермской губернии, происхождении аборигенов края, находках в пещерах Соликамского уезда и пр.; Н. Н. Новокрещенных, выступавший с демонстрацией предметов, найденных на археологических раскопках. Народные песни Пермской губернии и вопросы этнографии коми-пермяков и контактов их с русским населением были предметом изучения П. А. Володина. О хантах и ненцах, обитавших в низовьях Оби, рассказал И. М. Воропай. С сообщениями по истории музея и музейного дела в России выступал И. Г. Остроумов.

Помимо местной интеллигенции музей привлекал для чтения лекций попадавших в Пермь проездом или по служебным делам специалистов в разных областях знаний, приглашая их в качестве лекторов на специально организованные общеобразовательные курсы. Состав слушателей этих лекций был неодинаков. Наиболее многочисленной аудитория лекций становилась по пятницам, когда назначались оригинальные сообщения по краеведению (от 40 до 100 человек; врачи, земские служащие, чиновники, учителя, гимназисты), и субботам, когда заранее объявлялось о популярных беседах по самым различным областям знаний.

Тематика сообщений была очень разнообразной. Так, в 1910 г. на собрании членов общества музея прочитаны такие доклады, как «Наши рыбы и их искусс-

венное разведение», «К археологии чердынского уезда», «В стране Ижемских зырян», «Германский учебный отдел на Брюссельской Всемирной выставке» и т. п.

На лекционно-просветительской работе музея негативно сказывалась позиция городского начальника. В 1906 г. перестали допускаться не только публичные заседания для выслушивания докладов, сообщений и научных рефератов, традиционно практиковавшиеся 1–2 раза в неделю в течение предыдущих лет, но и еженедельные заседания совета музея.

Проводились сотрудниками музея и воскресные беседы, преимущественно для детей школьного возраста, учеников городских школ и школ в окрестностях города. На этих беседах детям показывали опыты по химии, физике, физиологии, гигиене, давали пояснения по картинам или в области родиноведения. Воскресные беседы посещались массой учащихся и из средних школ, особенно женских гимназий. Присутствовали на них иногда педагоги и даже директора народных училищ. При этих беседах лекторы пользовались стереоскопическими картинками.

Во время бесед в 1907 г., чаще всего происходивших на природе, дети знакомились с устройством в Западной Европе и в России так называемых майских детских союзов для охраны птичьих гнезд. Для этой же цели в сельскохозяйственном и лесном отделах музея был выставлен для постепенного усвоения детьми целый ряд плакатов, содержащих в себе как уставы детских союзов, так и разного рода воззвания к детям о необходимости охранять гнезда и деревья. Здесь же много говорилось о детских праздниках древонасаждения.

Для посетителей музей был открыт ежедневно, кроме понедельника, с 12 до 15 часов (с мая по сентябрь до – 17 часов). По субботам же для крестьян, приезжавших на базар, музей открывался с 10 часов утра. Вход был бесплатный.

Совет музея считал экскурсии важной просветительской мерой и по возможности старался оказать наибольшее внимание экскурсантам, все экскурсии сопровождался смотрителем, которым и давались краткие объяснения коллекциям, а в тех случаях, когда музей был заранее уведомлен, являлись специалисты, заведующие отделами. Наибольшее число экскурсий бывало в мае и в начале июня.

Учет посетителей велся как по числу экскурсантов, так и по количеству экскурсий. Эти данные стали фиксироваться с 1909–1910 гг. В 1910 г. в музее была введена регистрация туристов и экскурсантов, а также учащихся учебных заведений (как русских, так и заграничных). Для этого были разработаны карточки по особой форме. Среди вопросов несколько относились к музею: какое впечатление произвел музей, какие недостатки его бросаются в глаза по сравнению с другими, виденными ими ранее или в настоящую экскурсию. Такие вопросы задавались экскурсантам в связи с тем, что многие из них путешествовали со специальной целью – ознакомиться с существующими музеями и поэтому имели возможность сравнить и передать свои свежие впечатления от только что виденного.

Кривая роста посещаемости, отправной точкой которой был 1897 г., начинает набирать высоту с начала 1900 г. В 1905–1907 гг. (в 1905 г. музей посетили почти 30 тысяч человек) число экскурсий резко возросло (150–160), упав в годы Первой мировой войны (до 63 групп в год). По социальному составу это были учащиеся народных школ (40,5 %), рабочие и крестьяне (29,3 %), интеллигенция (14,3 %), учащиеся средних учебных заведений (15,9 %), т. е. свыше 50 % составляла молодежь. Скачок количества экскурсий в 1905 г., например, можно объяснить проведением митингов на территории музея (что в 1906 г. и заставило власти ввести полицейский надзор за собраниями, проходившими в музее). Из сказанного выше можно сделать вывод, что на лекционно-просветительскую работу музеев оказывали сильнейшее влияние процессы, проходящие во внутрисполитической жизни страны.

В 1901 г. в честь празднования 40-й годовщины отмены крепостного права открыт «подвижный» музей наглядных пособий. Целью его создания было повышение наглядности образования для детей. В нем хранились чучела птиц и животных, окаменелые кости доисторических животных, коллекции насекомых, различные макеты, таблицы и диаграммы. Для учащихся в музее с 1907 г. проводились опыты по физике, химии, физиологии и гигиене. Особое место в работе «подвижного» музея занимали экскурсии с детьми в окрестности Перми.

В 1910 г. в связи с расширением начального народного образования музей наглядных пособий взял на себя роль своеобразного методического центра, составляя и распространяя списки наглядных пособий, давая справки по наглядному обучению и консультации краеведческого характера, являясь также и посредником при выписке пособий русских и иностранных фирм. Осенью 1911 г. при музее была организована комиссия, имевшая целью еще большее расширение деятельности «подвижного» музея. Этой комиссией были выработаны правила пользования коллекциями музея, инструкция для деятельности комиссии, составлен новый указатель учебных пособий. Согласно этой инструкции, комиссия могла изыскивать дополнительные источники для финансирования педагогического отдела музея, заботиться по соглашению с советом музея о приобретении пособий для отдела, сама устраивать выставки и лекции, вырабатывать правила хранения и пользования предметами, вести инвентарный и систематический каталоги³⁰⁸.

Впервые мысль об учреждении при музее народного университета возникла в 1905 г., когда кружок местной интеллигенции предложил музею открыть систематические курсы по политической экономии, истории, естествознанию и технике. Но идея эта успехом не увенчалась.

В конце осени 1915 г. совет музея постановил возобновить деятельность своей лекционной комиссии, вместе с тем объединяться в данной работе с другими организациями, преследовавшими аналогичные цели³⁰⁹.

Такое объединение имело в виду экономию лекторских сил, которые в Перми были раздроблены на несколько организаций. На призыв к объединению откликнулась только лекционная комиссия комитета служащих Пермского губернского земства.

Сформированная при музее лекционная комиссия, приступив к деятельности, выработала программу, которая содержала вопросы, волновавшие русское общество в конце 1915 – начале 1916 г. (и для интеллигентной, и для широкой

³⁰⁸ Деятельность подвижного музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1912. С. 30–31.

³⁰⁹ Деятельность лекционного бюро // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1915 год. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1916. С. 22–25.

публики): «Проблемы современной общественно-экономической жизни»; «Русская интеллигенция в прошлом и настоящем»; «Немцы и Россия»; «Славянство и германизм»; «Западно-европейская культура»; «Вопросы права в связи с войной, кооперация, юридические науки, по вопросам земского и городского самоуправления»; «Для народных чтений»; «Кто наши друзья и враги?»; «Очерки мироздания». С открытием университета в Перми в состав лекционной комиссии вошли профессор и приват-доценты, любезно согласившиеся принять участие в чтении лекций.

Наряду с этой программой планировали организовывать лекции и чтения внепрограммного характера как чествования памяти великих людей и отдельные лекции случайных лекторов.

Выполнения тех или иных запросов слушателей зависело не от воли членов лекционной комиссии, а исключительно от лекторов, из-за недостатка в которых программа не всегда реализовывалась полностью.

Музей стремился популяризовать те или иные специальные знания среди своих посетителей. Для этого устраивались специальные курсы, например, по пчеловодству, имевшие успех среди крестьян. На беседы, устраиваемые по воскресным дням, они приезжали, как правило, за 50 и более верст, несмотря на бездорожье и ненастье, чтобы послушать лекцию, а затем и поучаствовать в обсуждении по ее поводу. Практическим последствием лекций по пчеловодству было устройство пасеки в усадьбе метеорологической станции в Перми и организация кружка любителей пчеловодства. Чтение лекций помогло создать при музее пчеловодческий отдел. Читались также курсы о приготовлении чучел зверей и птиц и о многом другом³¹⁰.

В 1910–1911 гг. при музее также был организован отдел орудий и образцов рыболовства и рыбаководства (заведующий В. М. Голынец).

³¹⁰ Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1907 год. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1908. С. 30–34.

Не менее важной частью просветительской деятельности музея являлась организация выставок. Организаторами их были либо сам музей, либо губернское земство. Пропагандируя новые достижения в сельском хозяйстве и технике, музей демонстрировал образцы улучшенных сортов хлебов и овощей, на стенах висели таблицы с рекомендациями.

Еще одной стороной просветительской деятельности Пермского музея была организация праздников. Так, 4 мая 1908 г. музей провел праздник древонасаждения, в котором приняли участие учителя и ученики местных школ.

Проводились в музее и «музыкальные утра». На них, как правило, выступали молодые пермские музыканты. В 1915 г. было организовано всего 2 «музыкальных утра». Первое посвящено ознакомлению с русской народной песней, а второе – первому русскому композитору И. В. Верстовскому.

Организация «утр» встречала чрезвычайные трудности. Первая из них – в образовании хорошего хора: на призыв к учащейся молодежи принять участие первоначально не откликнулся никто. Непреодолимые сложности возникали и по вопросу музыкальных инструментов, которые стоили очень дорого. Те же, что можно было приобрести в прокат, были настолько плохи, что едва могли служить даже для аккомпанемента. Особенно остро стоял вопрос о солистах.

На деле оказалось, что лица, владевшие знанием, или не принимали участия в работе при музее совсем, или соглашались после многократных просьб об этом. Усугублялась данная проблема тем, что члены комиссии сами находились на службе и временем на выезды исполнителей почти не располагали.

В результате ситуация выглядела комично: с одной стороны, были исполнители, ожидавшие приглашения, а с другой – обремененные заботами организаторы лекций и «утр», не имевшие времени и сил на то, чтобы их пригласить.

Какой-либо серьезной прибыли Пермский научно-промышленный музей от проведения лекций не получал. Так, приход от музыкальных вечеров и лекций в 1916 г. составил 139 руб. 65 коп., а расходы на объявления в газете и подготовку помещения в музее для проведения данных мероприятий составили 133 руб. 50 коп.

Музей вел активную издательскую деятельность. Сохранились редкие экземпляры «Краткого указателя Пермского научно-промышленного музея», изданного в Перми типографией Чердынцева в 1907 г. С 1901 по 1916 г. ежегодно публиковались «Отчеты Пермского научно-промышленного музея». Главным детищем музея в издательском плане были «Материалы по изучению Пермского края». Первые два выпуска вышли на средства известного пермского миллионера и мецената Н. В. Мешкова.

Музей осуществлял пропаганду знаний и другими способами. Так, всякий проходящий мимо музея, особенно во время эпидемии, мог свободно прочитать на выставленных в окнах музея плакатах популярное разъяснение, в каких формах проявляется та или иная болезнь, о путях ее распространения и мерах предохранения и способах борьбы с ней. Кроме того, там же вывешивались картины, иллюстрирующие усовершенствованные сельскохозяйственные принадлежности³¹¹.

К работе с учащимися сотрудники музея относились очень внимательно. Так, на одном из собраний было постановлено просить заведующего промышленным отделом открыть витрину для ознакомления с предметами, содержащимися в ней, учащихся Пермской торговой школы³¹².

Благодаря продуманной политике работы с посетителями ежегодное их количество продолжало расти в течение всего дореволюционного периода и в 1916 г. составило 47568 человек (наибольшее среди музеев Урала в это время).

Просветительская деятельность велась и музеем УОЛЕ, открытым для обозрения членами общества и публикой по средам, воскресеньям и праздничным дням, с 11 часов до 16 часов, кроме Рождества Христова, 1-го января, последних трех дней масленицы, всей страстной недели, 1-го, 3-го, 5-го, 7-го дней Святой Пасхи. Члены общества имели право приходить в музей бесплатно, но при входе должны были предъявлять свои именные членские билеты. Посетители музея

³¹¹ Серебренников П. Н. Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие // Десятилетие деятельности музея. Краткий отчет за 1907 год. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1910. С. 18–19.

³¹² Краткий перечень незаурядных вопросов, рассмотренных советом музея в течение 1906 года // Отчет Пермского музея за 1906 год. Пермь: Типография В. А. Чердынцева, 1907. С. 8–12.

платили за вход 20 коп., дети и ученики учебных заведений (последние в установленной форме или по предъявлении ученического билета) половину, т. е. 10 коп. Ученики учебных заведений при посещении музея в числе не менее 10 человек, со своими наставниками, посещали музей бесплатно. Такие посещения проходили в дни, когда музей был закрыт для публики, в часы, установленные по обоюдному согласию наставника с хранителем музея. В дни работы музея комитетом УОЛЕ назначались дежурные из членов общества. Так, во время посещения музея в 1889 г. пояснения давали Гаккель и другие члены.

В 1909 г. обществом были приняты новые правила посещения музея. В них утвержден новый режим работы, разрешался бесплатный вход группами – для нижних военных чинов (по воскресеньям и праздникам, с 11 до 13 часов), для учащихся воскресных школ (в те же дни, с 13 до 15 часов), приезжим на базар крестьянам (по средам и субботам, с 9 до 12 часов), прочим учащимся (в остальные дни и часы), иногородним экскурсантам (в любое время). В «Правилах» указывалось, что бедность одежды не служит препятствием к посещению музея, тем не менее грязные и нетрезвые посетители в музей не допускались. При желании группа могла заказать экскурсовода, обязанности которых выполняли члены УОЛЕ. Лица, посещавшие музей, должны были оставлять свои калоши, палки и зонты внизу. Курить и касаться предметов в залах музея было запрещено³¹³.

Посещаемость музея росла год от года. В течение первого года его работы с коллекциями ознакомились 1293 человека, в следующем году – 1890 г. – наплыв посетителей немного снизился в связи с временной утратой интереса к музею публики, а затем опять стал увеличиваться. Так, в 1906 г. посетили музей 5799 человек, из них платно 4133; в 1907 г. – 5750 человек, из них платно 3950; в 1908 г. – 5755 лиц; в 1909 г. – 6994, из них платно 4480; в 1910 г. – 7086 человек, из них платно 4554; в 1911 г. – 8395, из них платно 5038; в 1912 г. – 9235, из них

³¹³ Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 5 ноября 1888 года // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1888. С. 66.

платно 4024. Многие посещали музей бесплатно – учащиеся учебных заведений из Екатеринбурга, а также из других городов и населенных пунктов Урала.

Как видно из представленных выше данных, внутриполитические события на работу музея УОЛЕ не влияли. Начало Первой мировой войны сказалось на посещаемости музея. Если в 1914 г. его посетили 50590 человек (такой подъем был связан со скоплением в Екатеринбурге военнообязанных, которые и составили основную массу посетителей в этот год), то в 1915 г. – 13462 человека³¹⁴.

Посетителей у этого музея могло быть и больше, если бы в него бесплатно допускались, как в Пермский музей, малоимущие слои населения. Этот недостаток в организации отмечал в своем отчете за 1908 г. хранитель Е. Н. Коротков³¹⁵. Он говорил: «Интерес к музею, безусловно, есть, но не всякий может платить за вход по 20 коп. И самого желательного элемента мы не видим. В музее очень редко видно крестьян, рабочих и, мне кажется, последовав примеру других Музеев и сделав 2 дня в неделю совершенно бесплатных, мы этим дадим доступ в Музей и тем, кому 20 коп. уже немалая сумма»³¹⁶. Этот вопрос был вынесен на обсуждение.

Многие посетители приходили в музей для ознакомления с его коллекциями. Так, ученикам Уральского горного училища было разрешено группами работать в минералогическом отделе. Ученики же художественно-промышленной школы приходили группами и отдельно для работ с натуры карандашом и красками. Минералогическими коллекциями музея в 1912 г. пользовались несколько горных инженеров, штейгеров и учеников средних школ.

Часто музею приходилось решать консультационные задачи. Заведующий музеем давал массу всевозможных справок библиографического характера, указаний всякого рода, касающихся Урала в разнообразных отношениях. Не имея еще собственного здания, общество отвечало и на запросы провинциальных обществ относительно типов музейных зданий: заведующим устно и письменно давались

³¹⁴ Отчет по музею за 1915 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 36. Вып. 5–8. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1916. С. 29.

³¹⁵ См. Приложение В.

³¹⁶ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181. Л. 129.

советы наиболее вероятного расположения отделов и коллекций в каждом отдельном случае. За пользование коллекциями при занятиях в музее никакой платы не взималось.

Свою просветительскую миссию УОЛЕ выполняло не только с помощью музейной экспозиции, предоставив возможность знакомиться с ней самому широкому кругу посетителей. В музее велась также интенсивная лекторская работа, организовывались массовые культурные мероприятия, устраивались временные выставки. В 1888 г., уже вскоре после открытия музея для публики, в его помещении членом УОЛЕ врачом Н. А. Русских была организована первая публичная общедоступная лекция о физическом воспитании детей в первые годы жизни³¹⁷. В 1892 г. И. Г. Остроумов в музее читал лекцию «Неурожай 1891 г. и его последствия», весь сбор с которой передал в Екатеринбургское благотворительное общество в пользу голодающих³¹⁸. Весь сбор с лекции преподавателя фотохимии и фотографии Санкт-Петербургского технологического института С. М. Прокудина-Горского о цветной фотографии в 1909 г. был пожертвован лектором на устройство художественного отдела музея. Членами УОЛЕ в музее читались публичные лекции по энтомологии (А. А. Эгон-Бессер), ботанике (О. Е. Клер, Н. К. Острейко-Оржешко), химии и физике (Л. Г. Романов), пчеловодству (А. И. Костарев) и т. д. В 1902–1903 гг. О. Е. Клер организовал целый цикл бесед по ботанике, рассчитанных главным образом на молодежь – учащихся старших классов екатеринбургских школ. Занятия в музее при этом чередовались им с экскурсиями в окрестности Екатеринбурга. Настоящими событиями в культурной жизни города стали выставки, организованные УОЛЕ в 1896 г. и 1901–1902 гг. в помещении музея. 13 января 1908 г. совместно с семейно-педагогическим кружком музей провел «Утро в честь Некрасова», в котором участвовало свыше 300 человек.

Для расширения просветительских возможностей общества при нем организован особый отдел («подвижной» музей), из которого можно было брать на некоторое время наглядные пособия для обучения. Основание его было положено

³¹⁷ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181.. Л. 274.

³¹⁸ ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

Общим собранием УОЛЕ по инициативе его члена Антона Осиповича Графтио в 1899 г. Первое время «подвижный» музей помещался в частной квартире (бесплатно). С 1901 г. ему была отведена отдельная комната в музее общества. Открывался он по вторникам и пятницам. Средства «подвижный» музей получал от комиссии УОЛЕ для распространения естественно-исторических знаний. Затем поступили еще пожертвования от разных лиц предметами и материалами для коллекций. Выдачи из музея росли год от года с самого его основания. Так, в 1900 г. было выдано 125 предметов, в 1905 г. – 634, а в 1909 – уже 6302. К 1907 г. «подвижный» музей обладал наглядными пособиями по арифметике и геометрии, истории, геологии, минералогии, анатомии, зоологии, ботанике, сельскому хозяйству, физике, химии, гигиене, руководствами и иллюстрациями по беллетристике. Тем не менее многим учителям было затруднительно пользоваться пособиями «подвижного» музея из-за недостатка времени или из-за элементарной невозможности до него добраться³¹⁹.

Основной формой работы музея Уфимского статистического комитета была демонстрация экспозиции. Первые годы экскурсии проводились самими устроителями музея. Особенно любил данный вид деятельности горный инженер генерал-майор А. Б. Иваницкий. Впоследствии пояснением коллекций занимались специально нанятые смотрители.

Посещаемость музея на протяжении его истории то поднималась, то падала. Так, в 1873 г. после открытия в новом здании музей Статистического комитета посетили 30 014 человек. С течением времени интерес к музею постепенно угас. В 1899 г. его посетило всего 5703 человека³²⁰, зато в 1900 г. – 14244³²¹. Такое увеличение количества посетителей, скорее всего, объясняется появлением «особого приглашенного лица»³²², которое проводило экскурсии для посетителей музея. По статистическим данным, за 1902 г. в музее побывали 9244 человека. Более позд-

³¹⁹ Каталог подвижного музея Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. С. 21.

³²⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.

³²¹ Там же. Л. 44об.

³²² ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

них данных по посещаемости автору найти не удалось. Бывали в музее широкие народные массы, кроме них его активно посещала интеллигентная публика, состоявшая из учителей и учеников. В летнее время при проезде через Уфу иногородних лиц музей открывался и в будние дни.

Музей активно занимался издательской деятельностью. Так, в 1891 г. на его средства была издана брошюра «Исторический очерк Уфимского Губернского музея» с подробным описанием коллекций музея, написанная действительным членом комитета А. А. Пекером. Этот очерк в большом количестве был выслан научным и общественным организациям с просьбой к ним поделиться своими изданиями, которые, будучи присланными в ответ, послужили началом для библиотеки музея. Свои отчеты музей часто публиковал в газете «Уфимские губернские ведомости»³²³.

В отличие от других музеев Урала, лекционно-просветительская работа в музее Оренбургской ученой архивной комиссии была менее развита.

Для посетителей этот музей был открыт ежедневно с платой по 10 коп. с человека. Изредка происходили групповые посещения учащихся учебных заведений города в сопровождении лиц учебно-воспитательного состава. Число посетителей год от года колебалось: если в 1899 г. в музей пришло 1043 человека³²⁴, в 1902 – 1500, в 1911 – 551, то в 1916 г. – 825 человек. Основными посетителями музея были учащиеся учебных заведений Оренбурга.

Результаты исследования членов комиссии печатались ежегодно в ее трудах. Как и все подобные учреждения, музей ОУАК выпускал каталоги своих коллекций. Коллекции музея прежде всего находились в поле зрения ученых, классифицировались и систематизировались, что сказывалось на характере просветительской работы.

Несомненно, все музеи на Урале занимались просвещением населения, но не следует забывать, что просветительская и пропагандистская деятельность в них

³²³ ЦГИА РБ. Ф. И-130. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

³²⁴ Отчет о деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1899 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 6. Оренбург: Типо-литография И. И. Ефимовского-Мировицкого, 1900. С. 194.

варьировалась в широких пределах – от преобладания до полного отсутствия в работе. По содержанию предыдущих параграфов данного исследования можно заметить следующее: наиболее часто пополнялись интересными предметами музеи в Пермской губернии благодаря своей широкой известности. А известность обеспечивалась содержанием культурно-просветительской деятельности.

Музеи в Оренбургской и Уфимской (особенно в Оренбургской) губерниях создавались в первую очередь в научно-исследовательских целях и непосредственно с посетителями работали слабее. В свою очередь и пополнение их коллекций шло намного медленнее. Таким образом, все основные направления деятельности музеев на Урале выстраиваются в единую взаимосвязанную цепь. Вначале происходило комплектование коллекций, по мере пополнения которых велась их научная обработка и систематизация. На основе материалов, полученных в ходе исследований музейных предметов, создавались экспозиции, проводились выставки. В свою очередь наличие результатов научных исследований, экспозиций и выставок позволяло эффективно проводить работу с посетителями по различным направлениям: от оказания помощи приезжим ученым до проведения бесед по гигиене с крестьянами.

Доминирование на Урале научных обществ, специализировавшихся на естественно-научных и исторических исследованиях, отражает общероссийскую роль этих организаций в развитии науки на рубеже XIX – XX вв. Деятельность данных обществ носила региональный характер и реконструировала провинцию. Позитивным результатом их работы являются начало в регионе систематических изысканий в различных сферах знаний.

Наличие в развитии и деятельности музеев на территории Урала множества общих черт позволяют сделать вывод о возникновении в регионе во второй половине XIX – начале XX в. системы научных учреждений с центрами в Перми, Екатеринбурге, Оренбурге и Уфе. Деятельность музеев Урала в дореволюционный период способствовала научному изучению края, развитию общественной мысли и творческому росту многих ученых. Для данных краеведческих учреждений была характерна общественная форма организации научной деятельности, которая отражала осо-

бенности развития социальных отношений как региона, так и страны в целом. Такая форма работы с одной стороны привлекала в музеи энтузиастов, но, с другой стороны, нерегулярное финансирование, а также отсутствие подходящих помещений и квалифицированных кадров тормозили развитие музеев.

Формирование краеведческого фонда способствовало превращению музеев в источник уникальной информации о родном крае как по содержанию, так и по объему. Причиной этому стало углубление историко-краеведческих изысканий. Как следствие, музей становится источником новых знаний, поскольку разрозненные сведения, поступавшие в музей, анализировались и систематизировались.

Музеи Урала становятся не только местом хранения и изучения материальной культуры, но и культурными и научными центрами. Пополнение фондов способствует обогащению экспозиций музеев ценными экспонатами.

2.2. Особенности строительства сети земских музеев на территории Уральского региона.

Главной причиной роста и развития земских музеев было финансирование закупок коллекций губернскими и уездными земствами.

Лидером по строительству музеев из трех губерний, исследованных автором, стала Пермская губерния. Социально-экономическое развитие губернии позволило вкладывать в образовательную сферу большие средства.

Впервые вопрос об организации педагогического музея поднимался в Пермском губернском земстве в 1888 г., но губернское собрание отнеслось к созданию такого музея отрицательно. Во второй раз вопрос об организации земских музеев открыто был поставлен на первом общеземском съезде по народному образованию в августе 1911 г.

Музеи в Пермской губернии в дореволюционный период были организованы 7 уездными земствами: Осинским, Красноуфимским, Екатеринбургским, Оханским, Чердынским, Шадринским и Соликамским. Особняком в вопросах музейного строительства стоял Пермский уезд. Там создание музея предполагалось только после окончания войны.

Фактически центральный музей при Екатеринбургской земской управе был готов к открытию в июне 1912 г., но оно затянулось в виду отсутствия подходящего для него помещения в здании управы до середины сентября, когда была снята для внешкольного отдела особая квартира в доме М. Д. Блохиной. В нем музей располагал вполне достаточными для него двумя комнатами. На выписку пособий в музей было израсходовано 1000 руб. из специально созданного в честь празднования 50-летия освобождения от крепостного права губернского фонда «19 февраля» и из средств, выделенных губернским собранием в 1911 г. на внешкольное образование в Екатеринбургском уезде.

Районные музеи также интенсивно развивались Екатеринбургским земством. Рост их числа можно проследить по таблице (см. табл. 1).

Музеи в Екатеринбургском уезде³²⁵

	1912	1913	1914	1916
Наименование музеев	Музеи при училищах: 1) Билимбаевском, 2) Уткинском, 3) Невьянском, 4) Режевском, 5) Черемисском, 6) Клевакинском, 7) Белоярском, 8) Логиновском, 9) Бобровском, 10) Маминском, 11) Багарякском, 12) Булзинском, 13) Щелкунском, 14) Каслинском, 15) Кыштымском, 16) Губернском, 17) Верхнеуфалейском. В сентябре 1912 г. открыты при 18) Ревдинском, 19) Сысертском, 20) Северском, 21) Березовском заводах, 22) Верх-Невинске, 23) Кисловском селе	Музеи в Невьянском и Каслинском заводах	Музеи в Куяшском селе, Южно-Коневском селе и при Нижне-Уфалейском мужском училище	Музеи в Шайтанском, Мраморском и Аятском заводах
Финансирование музеев	1350 руб.	2550 руб.	6000 руб. – на постройку здания Невьянского музея	3470 руб.

Как видно из представленной выше таблицы, рост количества музеев не влиял на их финансирование, которое то уменьшаясь, то увеличиваясь. Связано это, скорее всего, с нерегулируемым ростом числа музеев, несмотря на подробное планирование.

Во всех музеях к началу 1914 г. насчитывалось 7927 экземпляров отдельных пособий на сумму 5700 руб. 35 коп. Из 213 школ, входящих в районы музеев, пользовалось этими пособиями 165. В течение 1914 г. на пособия было 12 требований, по которым выдано 391 пособие. Во все музеи за этот год послано

³²⁵ Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 45-й очередной сессии (1914 г.) и доклады уездной управы и комиссии. Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1915. С. 44; Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46-й очередной сессии (1915 г.) и доклады уездной управы и комиссии. Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1916. С. 14–16.

1625 требований, по которым выдано 8083 пособия. Число школ, обслуживаемых музеями, в 1915 г. составило 235. За 1915 г. музеями получены требования из 164 школ, по которым выдано 6726 пособий.

Фактически первым годом существования Осинского музея был 1911/12 учебный год. В новом помещении земской управы для музея нашлась одна комната. Сначала в музее формировался лишь один его отдел – геологический. Также особое внимание уделялось составлению коллекций для школ и школ повышенного типа. Главным образом это были различные картины.

Общая стоимость всех музейных предметов составляла 500 руб. Кроме того, в музее группировалась педагогическая библиотека. На начальном этапе становления музея она располагала несколькими сотнями томов учебников, руководств, педагогических журналов, трудов различных просветительских обществ и съездов, докладами и отчетами по народному образованию разных земств России и т. д.

Общее заведование районным музеем намечалось передать в ведение местного библиотечного совета. На приобретение пособий планировалось ассигновать 1000 руб.

В 1912/13 учебном году в музее формировался педагогический отдел. Общее количество предметов в музее к 1 сентября 1912 г. равнялось 398 номерам стоимостью в 500 руб., не считая библиотеки. В этом же году для лучшей разработки научного отдела родного края в музее был организован специальный совет³²⁶.

Ежегодно на нужды Осинского музея наглядных пособий выделялось по 300 руб. на пополнение отдела народного образования и по 1000 руб. – на пополнение 2 «подвижных» музеев наглядных пособий³²⁷.

Поступали средства на музей и из городской казны: на 1912/13 учебный год городское самоуправление выделило музею 100 руб.

В 1916 г. музей включен в число русских музеев с отделом художника А. И. Куинджи, так как сюда было пожертвовано 5 картин этого автора.

³²⁶ Музей // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. Оса: Типография уездного земства, 1912. С. 9–10.

³²⁷ Приложение № 9 // Сметы расходов и доходов и раскладка Осинского уездного земства на 1913 г. Приложение к журналам и докладом Осинского земства за 1912 г. Оса: Типография уездного земства, 1912. С. 275.

Попытки создания музея в Красноуфимском уезде относятся еще к началу XX в. В 1901 г. Пермский губернатор Д. Г. Арсеньев представил в Министерство земледелия и государственных имуществ на утверждение проект устава Красноуфимского уездного музея и его комитета³²⁸. Хозяйственный департамент Министерства земледелия в ответ уведомил губернатора, что этому нет препятствий (насколько содержащиеся в данном уставе постановления касаются предметов ведения хозяйственного департамента)³²⁹. Тем не менее сведений о функционировании этого учреждения в дореволюционный период нам найти не удалось.

Реально действующий музей появился в Красноуфимском уезде в 1912 г. Ежегодно Красноуфимским земством на музей выделялось от 300 до 700 руб.

В 1912 г. Оханское земство также приняло решение об организации в своем уезде музейной сети. Первоначально управа хотела основать педагогические музеи при каждом двухклассном училище, но из-за высоких расходов вынуждена была отказаться от этого проекта. Было принято решение об открытии музеев в волостных участках и Центрального музея в уездном городе (всего 24 музея). Из требуемых по смете 1551 руб. уездным земством первоначально предполагалось выделить на их организацию и пополнение 775 руб., хотя в итоге было выделено 387 руб. График открытия и пополнения музеев был расписан до 1926 г. Управой только в 1914 г. было постановлено выделить на них 1064 руб. Музеи предполагалось оснастить: коллекциями для детей дошкольного возраста, учебными пособиями для демонстрации статей объяснительного чтения, учебными руководствами, картинами, моделями образцовых школьных зданий, классных комнат, материалами для справок по организации образцовых библиотек, естественно-исторических и географических кабинетов, образовательных экскурсий, полными обзорными ученическими и народными библиотеками, образцовой педагогической библиотекой со справочным отделом, экспонатами, отражавшими данную местность³³⁰.

³²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 140. Л. 2.

³²⁹ Там же. Л. 3.

³³⁰ Школьно-педагогические музеи // Журналы Оханского уездного земского собрания 43-й очередной, 37-й, 38-й, 39-й чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий за 1912 г. Оханск: Типография П. П. Сбоева, 1913. С. 669–673.

Всего музеев в Оханском уезде было открыто 25. Порайонные музеи обслуживали все школы в волостях, в которых они находились, сверх того обслуживали классы со взрослыми, народные чтения, а также всех, кто хотел ознакомиться с их коллекциями.

В 1916 г. в Оханском уездном земстве на школьно-педагогический музей при управе было выделено 1474 руб. и 1888 руб. на пополнение музеев в уезде³³¹.

Большое внимание в этом земстве обращалось на экспозиционно-выставочную работу, Так, на приобретение шкафов-витрин для музеев было выделено 285 руб.

Одним из наиболее развитых музеев в Пермской губернии был Чердынский центральный музей имени А. С. Пушкина, открытый председателем местной уездной земской управы Д. А. Удинцевым³³² в 1899 г. В 1903 г. был утвержден его устав. Музей являлся также центральным учреждением по снабжению учебных заведений уезда волшебными фонарями и картинами к ним. В 1911 г. в музее стал интенсивно развиваться местный отдел, включающий собрания по минералогии, зоологии и ботанике местного края. На развитие музея в 1912 г. земское собрание ассигновало 500 руб. Проводилась в Чердынском музее и фондовая работа. Так в инструкции для заведующего внешкольным образованием было указано составление краткого и популярного описания музейного имущества.

Шадринским земством создание музеев было намечено еще в 1899 г., но тогда открыть их не позволило финансовое положение земства. Три музея (два «подвижных» и один центральный) были открыты только в 1914 г. Земской управой на эти цели была внесена сумма 600 руб. В задачи центрального музея в Шадринске входило знакомство с имеющимися в продаже наглядными пособиями и выбор из них тех, которые необходимы для районных и школьных музеев. Также он должен был иметь пособия для педагогических курсов и обслуживать учебные заведения города.

³³¹ Планы расходов по смете на 1916 г. // Оханское уездное земство Пермской губернии. Отчет об исполнении сметы и о движении сумм и капиталов за 1916 г. Оханск: Типография уездного земства, 1917. С. 66.

³³² См. Приложение В.

«Подвижные» музеи находились при Балинском народном училище и Полевском училище Осиновской волости. Первый музей обслужил в 1914 г. 5 школ, а второй – 6. Полевской музей отправлял в школы в основном картины, так как на приборы для производства опытов с водой и воздухом спрос был слабый³³³.

В Соликамском уезде к 1916 г. действовали Соликамский, Усольский, Кудымкарский, Кизеловский и Рождественский районные музеи. Центральный музей не получалось открыть из-за недостатка помещений в городе. Тем не менее земское собрание уполномочило управу на возбуждение перед Министерством народного просвещения ходатайства на 5500 руб. на финансирование его пополнения³³⁴.

Соликамское уездное земство четко разграничивало функции Центрального и районных музеев. Полный набор наглядных пособий для осмотра должен был находиться при Центральном музее, районные же музеи должны были иметь только набор пособий, необходимых при прохождении курса в училищах района³³⁵.

Война и последовавшие за ней революции воспрепятствовали дальнейшему развитию большинства из земских музеев, и в итоге часть их исчезла, а часть продолжила существование (например, Чердынский музей).

Таким образом, музейная сеть, созданная в Пермской губернии в начале XX в., развиваясь благодаря личной инициативе земских служащих, смогла обеспечить учебными пособиями большую часть школ губернии. Тем не менее развитие музеев в различных уездах происходило неравномерно, в том числе из-за неодинакового уровня финансирования.

В первом десятилетии XX в., с развитием сельского хозяйства, уездным и губернским земствам потребовались учреждения просветительского характера для пропаганды новых способов хозяйствования. Поэтому, наряду с общеобразовательными, земства стали развивать сельскохозяйственные музеи. К сожалению,

³³³ Отчет по мероприятиям внешкольного образования // Журналы Шадринского уездного земского собрания 46-й очередной и 67-й чрезвычайной сессий 1915 г. с докладами управы и другими приложениями. Шадринск: Типография И. М. Петрова, 1916. С. 228–249.

³³⁴ Доклад управы по внешкольному образованию // Журналы 35 чрезвычайного и 46-го очередного Соликамских уездных земских собраний с приложениями. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. С. 138–140.

³³⁵ Наглядные пособия // Журналы заседаний хозяйственной комиссии по народному образованию при Соликамской уездной земской управе. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. С. 22.

по данному типу музеев сохранились только отрывочные данные из докладов и отчетов уездных земств.

Пермское губернское земство финансировало развитие музеев и библиотек при сельскохозяйственных обществах. До 1915 г. оно ежегодно выделяло по 25 руб. на их развитие. Позднее, с передачей агрономической помощи от губернского уездным земствам, уездные сельскохозяйственные общества лишились этого вида помощи. Но пермским губернским собранием в итоге было принято решение продолжать выдачу таких пособий из кредита на снабжение обществ машинами и орудиями. Тем не менее большинство сельскохозяйственных музеев уездные земства развивали самостоятельно³³⁶.

В 1907 г. с инициативой создания сельскохозяйственного музея-выставки выступил уездный агроном Верхотурского уезда Ф. И. Турицын. Целью такой выставки было ознакомление населения уезда с результатами научных исследований Урала и Сибири и с промышленностью этих местностей.

В смету уездного земства за 1908 г. были внесены расходы в сумме 400 руб., связанные с передвижением выставки-музея по территории уезда, в 1909 г. отчисления на ее деятельность составили 100 руб., в 1910 – 200 руб. В смету 1912 г. были внесены расходы на пополнение выставочной экспозиции, покупку «волшебного фонаря» и наглядных пособий.

Сельскохозяйственные музеи развивались в Осинском, Красноуфимском и Соликамском уездах (см. табл. 2).

³³⁶ Пермское собрание. Сельскохозяйственные общества // Пермская земская неделя. Приложение. 1915. № 10. С. 13–14.

Таблица 2

Расходы земств Пермской губернии на сельскохозяйственные музеи³³⁷

Название земства	1912	1913	1914	1915	1916
Осинское земство	—	—	889 руб., 60 коп.	600 руб. — оклад заведующему 1000 руб. — содержание музея 300 руб. — пополнение музея	—
Красноуфимское земство	46 руб. на устройство с/х музея и 250 руб. на его развитие	—	—	—	—
Соликамское земство	—	1000 руб. на устройство сельскохозяйственных музеев в Соликамске, Рождестве и Усолье, 401 руб. — на наем помещений	1000 руб. на музеи в Соликамске, Рождестве и Усолье	—	1200 руб. на музеи в Соликамске, Рождестве и Усолье, 50 руб. на Кудымкорский музей

Как видно из таблицы, музеи, связанные с развитием сельского хозяйства, финансировались земскими органами власти либо однократно, либо нерегулярно. Вероятно, сказывалась их роль как подсобных учреждений.

Развивались и специализированные сельскохозяйственные музеи. В городе Кунгуре Пермской губернии под пчеловодческий музей было выделено отдельное здание. Пчеловодческое общество в нем появилось в 1895 г. К 1 ноября 1898 г. в составе этого общества насчитывалось 562 члена, в том числе и 32 женщины³³⁸. Принадлежности музея сначала помещались на пасеке председателя общества Семена Лаврентьевича Сартакова во временном и нарочно им сооруженном по-

³³⁷ Осинское собрание. Профессиональное образование // Пермская земская неделя. 1916. № 12. С. 24; Счета расходов по содействию экономическому благосостоянию // Отчет Красноуфимской уездной земской управы о суммах и капиталах Красноуфимского уездного земства за 1912 г. Красноуфимск: Скоропечатная типография, 1913. С. 68; Журнал № 11 за 5 октября // Систематический свод постановлений Красноуфимского уездного земского собрания 43 очередной сессии 1912 г. Красноуфимск: Скоропечатная типография, 1913. С. 32; Сельское хозяйство // Сметы расходов и доходов, раскладка уездного земского сбора с объяснительной к ним запиской на 1915 г. и отчеты об исполнении сумм доходов и расходов на 1913 г. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1915. С. 154–155; Сельское хозяйство // Сметы расходов и доходов, раскладка уездного земского сбора с объяснительной к ним запиской на 1916 г. и отчеты об исполнении сумм доходов и расходов на 1914 г. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. С. 154–155.

³³⁸ Казакова-Алпаримова Е. Ю. Культурно-просветительская деятельность музеев в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. // Грибушинские чтения 2009. Музей в пространстве и времени. Кунгур, 2009. С. 414.

мещении и лишь с 1900 г. в специально выстроенном для учреждений общества большом 2-этажном 12 на 9 саженой здании. В музее имелись ульи всевозможных систем и конструкций, как современных, так и старых, ныне уже брошенных образцов; центробежки, курилки, сетки тюлевые, маточники; образцы меда разных сортов, воскопрессы, «враги» пчел, образцы искусственной и натуральной вошины, модели, картины, таблицы, коллекции и многое другое, так или иначе касающееся пчеловодства и дающее цельную картину для изучения истории пчеловодства и его прогрессирования.

Музей ежегодно пополнялся новинками пчеловодства как русского, так и заграничного происхождения. К 1 января 1914 г. в музее состояло ульев, разных систем и моделей, таблиц, научных коллекций и пчеловодческих принадлежностей на сумму 1181 руб. 43 коп. Полной регистрации посетителей музея за недостатком свободных рук не велось. Вход в музей был бесплатным. Надлежащие объяснения и демонстрации принадлежностей музея делались пчеловодом-инструктором, а иногда и членами совета. В здании музея проходили выставки, и велась просветительская работа. Периодически в нем собиралось бюро сельскохозяйственных обществ Кунгурского уезда³³⁹.

Вместе с музеями наглядных пособий Осинское земство спонсировало сельскохозяйственный музей. Для него в помощь агроному была даже учреждена должность заведующего музеем. На содержание агрономического отдела и музея при нем в 1916 г. определено 100 руб. Еще 300 руб. выделено земством на пополнение коллекций музея³⁴⁰.

Развито было пчеловодческое дело и в Оханске. С 1906 г. там функционировало пчеловодческое общество. Помимо этих мест существовал пчеловодческий музей в селе Кудымкоре³⁴¹.

К 1917 г. Пермское земство начало планировать развитие сельскохозяйственного внешкольного образования. Для этого предполагалось ввести специаль-

³³⁹ Учреждения общества. Музей. Краткий очерк двадцатилетней (1895–1915 гг.) деятельности Кунгурского общества пчеловодства // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. 1916 г. № 3–4. С. 64–65.

³⁴⁰ Осинское собрание. Профессиональное образование // Земская Пермская неделя. 1916. № 12. С. 30.

³⁴¹ Соликамское собрание // Пермская земская неделя. Приложение. 1915. № 4. С. 3.

ную должность лектора сельскохозяйственных курсов, в обязанности которого входило в том числе и создание музеев. Но начавшиеся революции помешали этому осуществиться³⁴².

Как и большинство районных музеев, дореволюционные сельскохозяйственные музеи после 1917 г. прекратили свое существование. Судьба их коллекций неизвестна.

Таким образом, несмотря на внимание земских деятелей к развитию музеев в Пермской губернии и наличие некоторой единой концепции, здесь отсутствовала единая система финансирования их строительства.

В отличие от Пермской губернии, информация о земских музеях наглядных пособий в Уфимской губернии сохранилась лишь в земских отчетах и докладах, публиковавшихся в дореволюционный период. Данные о них встречаются и в периодике, описывающей состояние народного образования в уезде, и в каталогах, выпускавшихся некоторыми музеями.

Уже к 1912 г. во всех уездах Уфимской губернии имелись уездные земские музеи наглядных пособий. Они помещались при уездных земских управах, кроме Бирского и Златоустовского уездов. В первом музее был предан передвижной характер и он находился поочередно в разных городах уезда, а во втором – музей помещался в Мясогутовской прогимназии. Музеи эти служили, в основном, целям школьного образования.

По финансовым соображениям внести в смету 1913 г. какую-либо сумму на организацию районных музеев при проектируемых 30 ячейках внешкольного образования управа воздержалась. Тем не менее в 1913 г. она собиралась пополнить упомянутые выше музеи, чтобы губернское земство могло ими пользоваться для целей внешкольного образования, по взаимному соглашению с уездными земствами.

К 1913 г. планировалось приобрести для каждого музея хотя бы по одному волшебному фонарю, кроме Мензелинского музея, где фонарь уже имелся, и по

³⁴² Пермское губернское очередное земское собрание. Сельское хозяйство // Пермская земская неделя. Приложение. 1917. № 11. С. 7.

набору «теневого картин». Приходилось также тратить некоторую сумму на пересылку пособий в районы и на текущий их ремонт.

На каждый музей, таким образом, выделялись следующие средства: на волшебный фонарь – 90 руб., на набор «теневого картин» – 100 руб., на пересылку пособий в районы 20 руб., на текущий ремонт пособий – 10 руб., на пополнение музея – 130 руб. В итоге на 5 музеев должны были потратить сумму в 1750 руб. На Мензелинский музей было выделено 260 руб. Всего расходы губернского земства составили 2010 руб., из которых 1012 руб. должны быть из сумм уездных земств, 998 руб. – из средств губернского сбора³⁴³. На шкафы и другие предметы обстановки выделялось по 90 руб.³⁴⁴.

В итоге в 1913 г. для всех существующих в губернии музеев были закуплены волшебные фонари с картинками.

В 1914 г. 39 очередное губернское земское собрание, профинансировав существующие в губернии 6 музеев, разрешило губернской управе расходовать выделенные средства лишь в тех случаях, когда музеи будут иметь подходящие помещения, и составлявшие их предметы будут правильно храниться и использоваться. Под этим подразумевалось и использование пособий для учительских курсов, и их высылка в пригородные районы по школам. Такие сферы деятельности музеев предполагали, что музей должен был стать больше подвижным, чем стационарным. Как стационарный музей мог быть полезным при устройстве краткосрочных учительских курсов и при развитии школьных экскурсий; как подвижный – мог обслуживать кроме города некоторые из селений, но не без ущерба делу, так как при частом отсутствии предметов у посетителей могла нарушаться цельность впечатления от его коллекций³⁴⁵.

³⁴³ Доклад губернской управы № 78. О внешкольном образовании // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 38 очередной сессии 1912 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. С. 662–663.

³⁴⁴ Расходы по внешкольному образованию // Проект сметы расходов по отделу народного образования. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. С. 18–19.

³⁴⁵ Доклад № 115. О внешкольном образовании // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 39 очередной сессии 1913 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1914. С. 733–734.

К 1914 г. музеи размещались следующим образом: Белебеевский – в здании уездной управы (музей, библиотека и отдел внешкольного образования); Бирский – в селе Аскино вместе с районной библиотекой; Златоустовский – в селе Мясогутово вместе с районной библиотекой; Мензелинский – в городе в особом земском здании, в котором также находилась районная библиотека и книжный склад уездного земства; Уфимский – в здании «Учительского дома»; Стерлитамакский – с начала года в особом наемном помещении вместе с центральной библиотекой, в конце – в новом обширном помещении в земском доме. Помещения всех земских музеев подходили под их нужды, но почти все не предоставляли больших удобств, так как были недостаточно велики, чтобы вместить все предметы музеев в установленном порядке. Место нахождения музея в некоторой степени определяло его роль и значение в обслуживании учреждений внешкольного образования. Так, например, Белебеевский, Мензелинский, Стерлитамакский и Уфимский музеи находились в городах, поэтому обслуживали учебные заведения города и пригородные районы, а Бирский и Златоустовский музеи, находились в уездах в общем заведовании библиотекарей районных библиотек.³⁴⁶

В 1914 г. решено было передать уездные музеи целиком в руки уездных земств³⁴⁷. Постановление о передаче музеев уездным земствам в 1915 г. застало их врасплох. И выделяемые средства на музеи были оставлены прежними – 780 руб.

Требования широкого применения принципа наглядности при проведении лекций и обучении в школах для взрослых и начальных школах поставили перед губернским земством задачу создания районных музеев, так как центральные оказались бессильными оказать существенную помощь уездным мероприятиям в силу технических трудностей постоянного обслуживания их наглядными пособиями, и 40-е очередное губернское земское собрание постановило передать центральные музеи уездным земствам. По мнению губернской управы, центральные музеи должны были являться простыми складами наглядных пособий до тех пор,

³⁴⁶ Глава VI. Внешкольное образование // Отчет Уфимской губернской земской управы 40-му очередному губернскому земскому собранию за 1914 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1915. С. 16–17.

³⁴⁷ Журнал 12 декабря // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 40 очередной сессии 1915 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1916. С. 93–94.

пока уездная управа не преобразует их в музеи-выставки-лаборатории с целью использования их для подготовки учительского персонала во время курсов и каникул. Для обслуживания мероприятий по народному образованию в уезде необходимо было приблизить и децентрализовать музейные организации, и многие районные библиотеки вынужденно организовывали собственными средствами несложные склады музейных предметов (плакатов, карт, барометров, минералогических и других коллекций). Поставив себе задачу развития внешкольного образования в 1916 г., управа вступила на путь организации районных музеев, внося в смету 1916 г. по 100 руб. на каждый районный музей вместо ассигнования 100 руб. на «теневые картины» при каждой районной библиотеке. В то же время 130 руб., ранее направлявшиеся на центральные музеи, ушли складам «теневого картин». По мнению управы, в районные музеи должны были входить и проекционные фонари библиотек, а также наглядные пособия школ для взрослых. Поэтому в проект сметы 1916 г. губернская управа внесла значительное увеличение ассигнования на сетки, лампочки и другие запасные части к проекционным фонарям, а именно – 810 руб., т. е. по 10 руб. на район. Земскими работниками также предполагалось, что наиболее богатые из районных музеев смогут организовать выставочную деятельность³⁴⁸.

К 1916 г. на пополнение музеев было выделено 8100 руб. Когда один из членов земского собрания, на котором обсуждался вопрос о музеях, заинтересовался: существует ли фактически 81 музей, председатель собрания доложил, что часть пособий не разослана и находится в губернской управе – а значит и действуют не все музеи. На этом собрании также был поднят вопрос о заведении во всех музеях инвентарных книг, ввиду беспорядка в них, отмечаемого всеми членами собрания (например, в Мензелинской уездной земской управе к этому году в отделе внешкольного образования один угол был завален разными пособиями).

³⁴⁸ Доклад № 72. О внешкольном образовании // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 41 очередной сессии 1–21 декабря 1915 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1916. С. 320–321.

Тем не менее всего на содержание районных музеев решено было выделить 20250 руб.³⁴⁹

В 1917 г. губернская управа предполагала обратить большее внимание на нужды районных музеев. На образование их в Уфимской губернии Министерством народного просвещения из государственного казначейства было отпущено 6000 руб. На эту сумму планировалось их оснащение различными приборами и наглядными пособиями специально для публичных лекций. А чтобы создание музеев было организовано правильно, на проектируемые летом 1917 г. краткосрочные курсы по внешкольному образованию предполагалось пригласить лицо, знакомое с практикой музейного дела и изготовлением приборов и препаратов собственными средствами, которое и должно было ознакомить районных заведующих и других работников по внешкольному образованию с ведением дела. На содержание районных музеев в 1917 г. управа требовала выделить следующие ассигнования: на пополнение музея приборами и инструментами – по 175 руб.; на оборудование музея витринами и полками – по 50 руб.; на приобретение наглядных пособий для курсов для взрослых – по 50 руб.; на приобретение наглядных пособий для народных чтений – по 50 руб.³⁵⁰

В 1917 г. районные музеи, ввиду трудности их оборудования, решено было больше не организовывать, а средства, выделенные на них, тратить на обеспечение изб-читален литературой, соответствовавшей революционному моменту. Тем не менее были выделены средства на оборудование музеев витринами и полками (4050 руб.) и на пополнение музеев при районных библиотеках приборами и инструментами (8100 руб.).

В целом в уездах губернии музейное дело развивалось по-разному. В Уфимской губернской земской управе музей наглядных пособий существовал уже в 1910 г. В 1913 г. ей было поручено выяснить вопрос о выведении музея из учительского до-

³⁴⁹ Десятое заседание 16 января 1917 г. Уфимского губернского земского собрания 42 очередной сессии 1917 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1918. С. 122.

³⁵⁰ Доклад № 66 губернской управы 42-му очередному Уфимскому губернскому земскому собранию сессии 1916 г. // Бюллетень отдела народного образования. 1917. № 1. С. 14.

ма в целях расширения помещений для приезжающих уездных служащих³⁵¹. В 1914 г. уфимский музей наглядных пособий поступил в ведение уездного земства. Временно предметы музея находились в здании учительского дома на хранении у заведующей Е. К. Гордеевой. Своих функций музей в этом и следующем годах не проявлял, если не считать его посещения учителями, приезжавшими в город по своим делам и проживавшими в учительском доме. Музей продолжал выдавать «световые картины» и «волшебные фонари» учителям начальных школ и в ближайшие к городу библиотеки³⁵². Он нуждался: 1) в более просторном помещении, 2) в особом заведующем лице, 3) в пополнении новыми предметами³⁵³.

В 1916 г. центральный музей был перемещен в учительский дом, окончательно приведен в порядок и начал функционировать. Пользовались им районные инструкторы внешкольного образования. Других посетителей было мало. В этом же году в Уфимском уезде начинают организовываться еще 2 музея: один при библиотеке, а второй при школе.

Мензелинский уездный музей наглядных пособий вел свою деятельность начиная с 1908 г. Мензелинским уездным земским собранием в смете расходов на 1912 г. на его пополнение было выделено 200 руб.³⁵⁴

К 1913 г. музей был приведен в порядок и открыт для посещения. Хотя в нем и не хватало некоторых коллекций и приборов, но на их пополнение в губернской смете имелось 130 руб., в проект сметы на 1914 г. было внесено еще 300 руб. Поскольку музей к этому времени находился в отдельном помещении, а не в здании управы, для заведывания им потребовалось отдельное лицо, которое могло давать публике пояснения и производить демонстрацию приборов.

³⁵¹ Музеи // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1913 г. Уфа: Электрическая губернская типография, 1914. С. 81.

³⁵² Доклад № 53. О положении внешкольного образования в Уфимском уезде за 1914 и 1915 учебный год // 41 очередное Уфимское губернское земское собрание. Сборник постановлений собрания с приложениями. Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. С. 261–262.

³⁵³ Музей наглядных пособий // Бюллетень отдела народного образования. 1915. № 3. С. 103.

³⁵⁴ Журнал Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1912. С. 15.

Тем не менее в 1913 г. Мензелинский музей все еще полностью не функционировал. Помещался он в двух запертых комнатах в школьном складе, и учительский персонал был почти совершенно не осведомлен о его существовании.

В 1915 г. Мензелинское собрание просило губернскую управу, до передачи музея уездной управе, пополнить музей и заменить испорченное оборудование новым³⁵⁵.

К 1916 г. в музее находились следующие отделы: сельского хозяйства, горного дела, физики, химии, электричества, научный отдел. В отделе сельского хозяйства не доставало коллекций вредителей поля, картин культурных растений. В отделе горного дела имелась коллекция «Железо и медь» и две минералогические, но к ним не было описания, не было предметов, получавшихся из этих минералов, не было картин горного дела (доменной мечи, шахты, обработки стали). В научном отделе не хватало глобуса и микроскопа. В отделе физики были испорчены всасывающий насос и барометр, не было спектроскопа. В отделе электричества отсутствовали телефон и динамо-машина. В отделе химии не хватало колб, пробирок, воронок, реактивов. Для приведения музея в порядок требовалось не менее 1000 руб. Деньги, выделенные на комплектование районных музеев в уезде, были потрачены на приглашение временных лекторов. Тем не менее управа просила уездное собрание выделить средства на комплектование и оборудование музея витринами и полками³⁵⁶.

В Мензелинском уезде уже к 1915 г. предполагалось устройство при каждой районной библиотеке музея местной природы и жизни. О районных музеях в этом уезде известно немного. Так, в Заинском районе Мензелинского уезда в 1916 г. было положено основание районного музея. Учительницей Заинского земского училища М. Н. Ивойловой в него были пожертвованы коллекции бабочек из местных пород: 161 экземпляр расправленных и 54 нерасправленных. Также здесь

³⁵⁵ Музеи // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1915 г. Уфа: Электрическая типография «Печать», 1916. С. 81.

³⁵⁶ Отчет о работе по внешкольному образованию в Мензелинском уезде за 1916–1917 г. // Бюллетень отдела народного образования. 1917. № 5–6. С. 124.

имелось 25 экземпляров монет (русских и иностранных), образцы шрапнельных пуль (германских, австрийских и русских), минералы вулканического происхождения и коллекция пчел (матка, трутень и рабочая пчела). Собираение и подбор коллекций продолжались, но особой комнаты у музея не было, а ящик с коллекциями находился между книжными шкафами³⁵⁷. На отопление и содержание музея было выделено 92 руб.³⁵⁸

В 1912 г. Стерлитамакское уездное земское собрание признало необходимым устройство музеев районных и центрального для целей внешкольного образования. Губернским собранием в этом году на центральный музей в Стерлитамаке было выделено 300 руб.³⁵⁹ В смету Стерлитамакское собрание заложило ассигнование только на центральный музей (300 руб.), постановив просить губернское земство внести в свою смету на 1913 г. в содержание музеев 1155 руб., из которых 315 руб. – в тот же центральный музей и 840 руб. на 12 районных музеев (по 70 руб. на каждый)³⁶⁰.

Тем не менее расходы пришлось увеличить. В итоге затраты на его организацию составили 1029 руб. 43 коп. На эти средства были закуплены наглядные пособия, посуда и реактивы для практических занятий, наглядные пособия по электричеству, барометр, волшебный фонарь с лампой и запасной линзой, набор книг и брошюр образцовой ученической библиотеки. Часть этих средств (450 руб.) покрыло Уфимское губернское земство, а остальные 579 руб. 43 коп. перевело Стерлитамакское уездное земское собрание. Приборы и реактивы из музея в равной степени были доступны как для земских школ, так и для учреждений внешкольного образования.

³⁵⁷ Музей наглядных пособий // Сборник постановлений Стерлитамакского уездного земского собрания 39 очередной сессии 1913 г. Стерлитамак: Типография товарищества «Нур», 1914. С. 305–309.

³⁵⁸ Доклад по внешкольному образованию в Мензелинскую уездную земскую управу // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 39 очередной сессии. Уфа: Типография Н. В. Губанова, аренд. А. И. Вилисовым, 1914. С. 345.

³⁵⁹ Музеи // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1912 г. Уфа: Электрическая типография «Печать», 1913. С. 59.

³⁶⁰ Музей наглядных пособий // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 38 очередной сессии 1912 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. С. 662–663.

Бирский уездный музей наглядных пособий был учрежден на средства губернского и уездного земств в 1909 г. Активное его развитие, судя по отчетам управы и протоколам собрания, начинается в 1913 г. В этом году Бирской уездной управой были запрошены средства на развитие музея у Министерства народного просвещения (1000 руб.); Главного управления земледелия и землеустройства на наглядные пособия по естествознанию и сельскому хозяйству (100 руб.), а также из уездного сбора (500 руб.).

Имея в распоряжении 1600 руб., уездная управа устроила несколько совещаний с инспекторами народных училищ и некоторыми гласными земского собрания. Ознакомившись с материалом по организации музея, присланным другими земствами, совещание высказалось, что устраиваемый музей должен быть стационарным. Главной задачей музея были признаны содействие развитию наглядности преподавания в начальной школе и возможно широкое знакомство с лучшими наглядными пособиями. Музей был разделен на следующие отделы: религиозно-нравственный, языкознания, математики, природоведения, историко-географический, прикладных знаний и местный отдел. Заведование им было возложено на библиотекаря центральной библиотеки. Музей управа предложила разместить вместе с библиотекой в съёмном доме³⁶¹.

В 1915 г. работа по организации Бирского музея была закончена. С разрешения директора народных училищ музей временно занял просторное помещение ремесленной школы и таким образом открыт для посетителей с 15 мая по 1 августа 1915 г.

Для продолжения развития музею потребовалось отдельное помещение, но найти его для управы не представлялось возможным. От приглашения специального заведующего, ввиду низкой стоимости музея, управа отказалась. На выпуск наглядных пособий в 1916 г. планировалось потратить 100 руб. Для 25 районных музеев, планируемых к открытию в уезде, управа хотела приобрести пособия фирмы Гросман и Кнебель на сумму в 1000 руб.³⁶²

³⁶¹ Музей наглядных пособий // Сельскохозяйственный листок. 1914. № 26. С. 24.

³⁶² Доклад о центральном музее и организации районных музеев // Сборник докладов Бирской уездной земской

Музей в Белебеевском уезде был учрежден в 1910 г. В конце октября 1913 г. Белебеевская управа перешла в собственное здание, в котором для ее музея была предоставлена особая комната. Здесь же была размещена центральная уездная библиотека³⁶³. В 1914 г. для Белебеевского музея управа просила губернское собрание выделить по 50 руб. на приобретение для музея фотоаппарата и справочной библиотеки по собиранию коллекций³⁶⁴. Но полноценный уездный музей в Белебее был намечен только к 1918 г. На него предполагалось потратить 1200 руб.³⁶⁵ Поднимался белебеевцами и вопрос о театральном музее – складе театральных принадлежностей. Дальнейшая судьба данного проекта неизвестна³⁶⁶.

Центральный музей наглядных пособий Златоустовского уезда в 1916 г. находился в селе Мясогутове при районной библиотеке. В нем было достаточное количество наглядных пособий, ботанических и зоологических препаратов, физических и химических приборов. Сфера его действия распространялась на местные и окружающие школы. Часто пользовались музеем и некоторые из соседей-районников. Второй музей находился в Дуванской районной библиотеке. Назначение и способы использования его были такими же, как и Мясогутовского музея. В 1915 г. в уезде было положено основание организации районных музеев, но условия военного времени задержали их развитие³⁶⁷. В музее при Мясогутовской библиотеке заведующим библиотекой еженедельно и в праздничные дни велись беседы-объяснения по различным коллекциям музея всем желающим. Посещали музей и коренные жители региона, башкиры, и очень интересовались им. Кроме того, коллекции музея выдавались школам во временное пользование³⁶⁸.

управы и постановлений земских собраний очередной сессии 22 сентября 1915 г. и чрезвычайного собрания 24 сессии на 19 августа 1915 г. Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. С. 154–157.

³⁶³ Внешкольное образование // Отчет Уфимской губернской земской управы 39-му очередному губернскому земскому собранию за 1913 г. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. С. 20–21.

³⁶⁴ Народное образование в Белебеевском уездном земстве // Сельскохозяйственный листок. 1914. № 34–35. С. 28.

³⁶⁵ Проект сметы расходов по внешкольному образованию // Труды Белебеевского уездного отдела внешкольного образования. Бюллетень № 1. Белебей: Типография Зубова, 1918. С. 147.

³⁶⁶ Отчет о деятельности отдела внешкольного образования при Белебеевском уездном земстве за 1914–16 академический год // Сборник постановлений по народному образованию. [Б. м., б. г.]. С. 10.

³⁶⁷ Отчет о состоянии внешкольного образования по Златоустовскому уезду с 1-го июля 1916 г. по 1-е июля 1917 г. // Бюллетень отдела народного образования. 1917. № 5–6. С. 228–229.

³⁶⁸ Доклад о внешкольном образовании в Златоустовском уезде // Златоустовское уездное земство Уфимской губернии. Отдел внешкольного образования за 1914 г. Златоуст: Типография товарищества Лебедева и Белякова, 1915. С. 20–21.

В общем картина финансирования уездных музеев в Уфимской губернии выглядела следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Расход на музеи в уездах Уфимской губернии³⁶⁹

Уезды	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Бирский	–	500 руб.	1000 руб. – на устройство центрального показательного музея	1600 руб.	600 руб. – на наем помещения, 100 руб. – на выпуску пособий
Стерлитамакский	300 руб.	1155 руб.	–	–	–
Мензелинский	200 руб. на пополнение	130 руб. на пополнение	300 руб. на пополнение, 240 руб. – заведующему, 92 руб. на содержание	–	–
Златоустовский	–	–	–	–	–
Белебеевский	–	–	50 руб.	–	10500 руб. – на районные музеи

Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод, что в целом картина по развитию музеев местными органами власти в Уфе не была равномерной, хотя и нельзя не отметить, что во всех уездах финансирование, за исключением Бирского, увеличивалось, а в отдельных уездах увеличивалось до громадных по тем временам сумм. Во многом это достигалось за счет софинансирования музейной деятельности губернским и уездными земствами.

Как и большинство других земских музеев в Уральском регионе, уфимские музеи как отдельные собрания предметов после революции канули в Лету. Но их

³⁶⁹ Журнал Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии. Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1912. С. 15; Доклад по внешкольному образованию в Мензелинскую уездную земскую управу // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 39 очередной сессии. Уфа: Типография Н. В. Губанова, аренд. А. И. Вилисовым, 1914. С. 345; Доклад Мензелинской уездной земской управы уездному земскому собранию 38 очередной сессии по внешкольному образованию // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии. Уфа: Типография Н. В. Губанова, аренд. А. И. Вилисовым, 1913. С. 715; Музей наглядных пособий // Сборник постановлений Стерлитамакского уездного земского собрания 39 очередной сессии 1913 г. Стерлитамак: Типография товарищества «Нур», 1914. С. 305–309; Доклад о центральном музее и организации районных музеев // Сборник докладов Бирской уездной земской управы и постановлений земских собраний очередной сессии 22 сентября 1915 г. и чрезвычайного собрания 24 сессии на 19 августа 1915 г. Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. С. 154–157; Проект сметы расходов по внешкольному образованию // Труды Белебеевского уездного отдела внешкольного образования. Бюллетень № 1. Белебей: Типография Зубова, 1918. С. 147.

опыт, отраженный в земских отчетах и докладах, может весьма пригодиться сегодня муниципальным музеям, находящимся зачастую в похожих условиях.

С открытием начальных земских школ планировало развивать целую сеть мероприятий по внешкольному образованию и Оренбургское земство. Одним из таких мероприятий было развитие сети музеев наглядных пособий по всей губернии.

Оренбургское земство было самым молодым на Урале. Земские учреждения здесь были введены в 1913 г. И сразу же начались работы по развитию народного образования, с опорой на опыт других земств Урала.

Предполагалось открыть музеи наглядных пособий при губернской земской управе, 4 библиотеках земских управ, при 18 районных библиотеках и 5 районных библиотеках для мусульманского населения края.

По планам губернского земства по народному образованию центральный губернский музей предстояло организовать в 1914 г. Его задачей было способствовать совершенствованию работы учреждений внешкольного образования, для чего в нем должны были находиться: отдел учебников и учебных руководств, отдел наглядных учебных пособий, лаборатория для производства различного рода исследований и мастерская наглядных пособий.

При музее необходимо было не менее раза в год устраивать выставку наглядных пособий с показательно-ознакомительными целями. Общее руководство музеем первоначально намеревались возложить на лицо с солидной профессиональной подготовкой, но впоследствии от этой идеи отказались. В первые годы планировалось разместить в здании управы вместе с библиотекой. Для них предполагалось выделить сумму в 4000 руб. на закупку книг и наглядных пособий³⁷⁰.

Необходимо отметить, что по поводу открытия губернского музея шли споры. Так, на земском собрании 1913 г. будущий городской голова Челябинска П. Ф. Туркин заявил, что комиссия управы находит его открытие преждевременным. Ему возразил Н. В. Кузьмин (по-видимому, один из представителей от уезд-

³⁷⁰ ГАОО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 285а. Л. 36–58.

ных земств). По его мнению, губернское земство в деле народного образования не могло обойтись без музея как хранилища наглядных пособий. На собрании решено было выделить 500 руб. на его начальную организацию вместо предложенных управой 1500³⁷¹.

В докладе № 14 Оренбургскому губернскому земскому собранию 3-й очередной сессии содержится смета расходов на музей на первый год существования: «Хранителю музея – 600 руб., на оборудование – 300 руб., на приобретение книг – 200 руб., на пополнение коллекций – 300 руб., на инструменты и посуду – 500 руб., на ремонт – 70 руб., на почтовые и канцелярские расходы – 50 руб., на экскурсии хранителя музея – 150 руб., на отопление и освещение – 150 руб., на служителя – 180 руб.» Половину расходов управа надеялась компенсировать за счет Министерства народного просвещения³⁷².

Оренбургское губернское земство также развивало и музеи при районных библиотеках. Своеобразную черту по строительству этих музеев подводит доклад «О развитии деятельности районных музеев» 3-й очередной сессии Оренбургского губернского земского собрания³⁷³.

Всего при районных библиотеках сначала было намечено создать 15 музеев, затем их число увеличилось до 18. На пособия и мебель для каждого районного музея предполагалось выделить по 40 руб. Музеи и библиотеки планировалось размещать в наемных зданиях либо в зданиях кредитных товариществ. До 1916 г. штат районной библиотеки состоял из 1 библиотекаря, который курировал все внешкольные мероприятия по району. В 1917 г. земской управой заведование музеем предполагалось передать заведующему районом внешкольного образования, лицу с профессиональной подготовкой.

Оренбургское губернское земство с 1914 г. средства на музеи выделяло постоянно (см. табл. 4).

Таблица 4

³⁷¹ ГАОО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 253. Л. 9–10 об.

³⁷² ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 300а. Л. 19–20 об.

³⁷³ О развитии деятельности районных музеев // Оренбургское губернское земское собрание. 3-я очередная сессия. Доклады по народному образованию и журналы. Оренбург: Типо-литография Бреслина, 1916. С. 91–99.

Ассигнования Оренбургского губернского земства на музеи³⁷⁴

	1914	1915	1916
Центральный музей	2500 руб.	—	—
Районные музеи	18 ед. – 1800 руб.	18 ед. – 1800 руб.	18 ед. – 1800 руб., приобретение шкафов и специальных ящиков для пересылки пособий – 1350 руб.
Музеи при 4 уездных земских управах	4 ед. – 200 руб.	4 ед. – 800 руб.	4 ед. – 400 руб., на приглашение заведующего центральными уездными музеями – 4275 руб.
Музеи при 5 районных библиотеках для инородцев-мусульман	5 ед. – 200 руб.	5 ед. – 3200 руб.	5 ед. – 4200 руб.

Исходя из представленных в таблице данных, видно, что уровень расходов Оренбургского земства на развитие музейного дела в период Первой мировой войны постоянно повышался, и финансы распределялись, в отличие от двух описанных выше губерний, по уездам централизованно только губернским земством. Причиной этого было внимание Оренбургского земства к просвещению и воспитанию народных масс, а также развитию среди населения чувства патриотизма.

Для улучшения качества работы заведующих музеями при районных управах в 1916 г. было постановлено: пополнять музей по строго выработанной системе, при этом накапливая материал к нуждам местных школ и запросам местного населения в области внешкольного образования, придавать им характер стационарного и «подвижного» музеев, выполнить план музейных работ через особо приглашенных компетентных лиц, выработать план и маршрут для каждого «подвижного» музея в целях самого широкого использования его, выработать подробную инструкцию для заведующих музеями.

Для снабжения музеев наглядными пособиями губернское земское собрание в 1916 г. начало разрабатывать план по строительству мастерских наглядных по-

³⁷⁴ Народное образование // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1914 г. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1914. С. 18–24; Народное образование // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1915 г. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1915. С. 12–13; Народное образование // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1916 г. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1916. С. 13–16.

собий в Оренбурге и Челябинске³⁷⁵. Для этого оно поручило губернской управе подготовить к следующему очередному губернскому земскому собранию доклад об организации мастерской и командировать одно или два лица для изучения постановки дела в существующих земских мастерских. Революция помешала этим планам сбыться.

Сведения о музеях в уездах Оренбургской губернии носят отрывочный характер. Троицкая городская дума в 1917 г. планировала открыть передвижной музей, для чего в 1916 г. выделила на это 400 руб.³⁷⁶ В Оренбургском архиве сохранилось сообщение из села Преображенское Орского уезда о том, что при библиотеке этого района в 1916 г. был открыт музей³⁷⁷.

В Оренбургской губернии предполагалась организация пчеловодческих музеев стоимостью в 400 руб. каждый при кабинетах уездных инструкторов по пчеловодству, но революция помешала и этим планам³⁷⁸.

В целом, в трех губерниях можно проследить три разные системы финансирования музейной деятельности. В Пермской губернии губернский музей финансировался губернским земством, а уездные музеи – уездными земствами. В Уфимской губернии шло софинансирование музеев губернским и уездными земствами, а в Оренбургской – музеи финансировало только губернское земство. Конечно же, все три подхода к строительству музейной сети имели основания. К началу Первой мировой войны в Пермской губернии земства существовали уже продолжительное время, в Уфимской – были только сформированы, а в Оренбургской – только формировались. На наш взгляд, в результате наиболее эффективной оказалась схема, реализованная в Уфимской губернии, так как музеи при финансировании как из губернского, так и из уездного земских бюджетов получали больше средств и при этом были более свободны в своем развитии.

³⁷⁵ ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 300а. Л. 166–166об.

³⁷⁶ По родному краю // Оренбургское земское дело. 1916. № 50. С. 19.

³⁷⁷ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 189. Л. 13.

³⁷⁸ Доклад № 123. По агрономическим мероприятиям // Доклады Оренбургской губернской земской управы четвертому очередному губернскому земскому собранию (январь 1917 г.) по агрономическому отделу: редкая книга. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1917. С. 130.

Еще одной из основных особенностей земских музеев Урала была их разнотипность. Эта особенность появилась вследствие того, что земствам приходилось работать с разными сферами жизни общества: образованием, здравоохранением, медициной, сельским хозяйством и проч. В связи с проведением работ в таких разных направлениях на Урале, как и по всей России, стали появляться сельскохозяйственные, медицинские, ветеринарные и педагогические земские музеи.

Сравнивая земские музеи Урала с музеями земств других губерний, можно сделать вывод, что в деле организации музеев местные власти нашего региона не отставали от остальной России. Например, уездное земство в городе Поречье Смоленской губернии организовало музей в 1900 г. В 1919 г. его коллекции насчитывали всего 250 предметов³⁷⁹ – гораздо меньше, чем собрание созданного практически тогда же Чердынского музея. По уровню расходов на районные педагогические музеи уральские земства могли сравниться с земствами центральных губерний. Так, согласно Ю. Г. Саловой, попечитель Московского учебного округа особым циркуляром от 24 декабря 1912 г. сообщил, что на приобретение мебели, книг, наглядных пособий для педагогических музеев Министерство народного просвещения выделило 10055 руб., из них 1600 руб. – для музеев Ярославской губернии. Одним из первых в этой губернии 14 октября 1905 г. был открыт музей, организованный Рыбинским земством, которое ежегодно выделяло на его содержание 120 руб. Другие уездные земства хотя и поддерживали музеи, но в гораздо меньших размерах. Ростовское земство, например, выделяло 50 руб. в год на содержание своего музея, располагавшегося при книжном складе³⁸⁰.

Близкую структуру имели музеи наглядных пособий Пермской губернии.

По уставу, делами каждого музея Екатеринбургского уезда управлял совет из 5 человек, назначенных управой по соглашению с инспектором народных училищ, из числа преподавателей школ. Члены совета избирали председателя совета

³⁷⁹ Иванов М. В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII – первая треть XX в.) [Электронный ресурс] // Культурное наследие земли Смоленской. URL: http://www.nasledie-smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=2604&Itemid=162&limit=1&limitstart=4.

³⁸⁰ Салова Ю. Г. Музеи наглядных пособий и их роль в развитии местной школы [Электронный ресурс] // Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль». URL: <http://rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2008/salova.pdf>.

и заведующего музеем. Кроме назначенных, в него входили на правах членов представитель от уездной управы (председатель или один из ее членов), инспектор народных училищ и член училищного совета от земства, в районе которого находился музей. На совет возлагалось составление годовых программ для народных чтений, согласно им из центрального музея высылались световые картины. Советами музеев при участии преподавателей школ, входящих в районы музеев, составлялись полугодовые систематические программы чтений. Заведующий музеем отвечал за рассылку пособий по школам, ведение каталога и целостность имущества музея. До 1912 г. заведующие музеями выполняли свои обязанности безвозмездно, но с появлением волшебных фонарей и части световых картин их работа значительно увеличилась. Поэтому управа назначила им вознаграждение 24 руб. в год, а расход отнесла на счет губернского фонда «19 февраля». Некоторые из заведующих музеями устраивали экскурсии с учащимися и все собранное жертвовали в свой музей.

В Уфимской губернии должность заведующего музеем оплачивалась либо губернским, либо уездным земствами. Например, заведующему музею Мензелинским уездным земством была назначена плата в 240 руб. в год.

Следует отметить, что отдельные вопросы решались коллегиально и в Уфимской губернии. Так, в работах при Бирском музее принимали активное участие учителя начальных школ, живущие летом в Бирске. Они даже распределяли между собой дежурства в музее. И благодаря такому большому количеству желающих в музее удалось установить по два дежурных ежедневно.

Все заведующие земскими музеями были либо учителями, либо районными специалистами по внешкольному образованию. В обоих случаях данные специалисты, будучи загруженными по своей основной специальности, редко находили время на работу в музее.

Например, с 20 сентября 1915 до сентября 1916 г. уездный музей Мензелинского земства находился в ведении учителя физики средних учебных заведений К. Р. Кожевникова.

Хотя К. Р. Кожевников относился с любовью к своему делу, но перегруженный своими прямыми обязанностями преподавателя учебных заведений, он не мог уделять музею достаточно времени, а потому музей полноценно не функционировал. В сентябре 1916 г., в связи с переходом Кожевникова на службу в Уфу, заведование музеем взяла на себя районная заведующая внешкольным образованием Соколова. Переход музея в заведование Соколовой дело не улучшил, поскольку она также выполняла свои прямые обязанности по наблюдению за библиотеками низшего типа, избами-читальнями и проведению отдельных внешкольных мероприятий в районе, а кроме того не имела специальной подготовки. Это обстоятельство могло стать несущественным, если бы музей был приведен в полный порядок. Почти все его отделы страдали различными дефектами. Попытки земских работников наталкивались на бюрократическую неразбериху. Уездное земство отказывало ходатайствам о пополнении музея на том основании, что он служил внешкольным мероприятиям, которые находились в ведении губернского земства. Губернское же земство находило, что на пополнение музея, принадлежавшего уездному земству, средства должны быть ассигнованы из сметы земства.

Оренбургское губернское земство планировало профессиональных работников для музеев набрать из лиц, подготовленных на курсах по внешкольному образованию при университете Шанявского в Москве. Но реализовать эти планы не удалось.

Еще одной группой музеев, созданных благодаря личной и общественной инициативам, были музеи наглядных пособий при обществах попечения о народном образовании. На Урале такие общества занимались музейной деятельностью в Уфе и Челябинске. Возникли они одновременно в 1908 г.

Внутри Уфимского губернского музея действовал «подвижный» музей народных университетов. В ноябре 1907 г. в Уфе появился кружок лиц, большая часть представителей которого была из среды педагогов, поставивших себе целью создание музея наглядных пособий для выдачи их во временное пользование в школы и частным лицам в помощь при преподавании. На первом же собрании кружка (3 декабря 1907 г.), после обсуждения задач нового учреждения было ре-

шено не создавать самостоятельного общества, а примкнуть к существующему Обществу народных университетов, ставящему перед собой в числе других просветительских целей и создание музеев. На этом же собрании были уполномочены три лица для ведения переговоров с советом Общества народных университетов. Совет отнесся к мысли кружка сочувственно, предложил его членам войти в Общество народных университетов и основать секцию «подвижного» музея.

На общем собрании членов Общества народных университетов 2 февраля 1906 г. был заслушан доклад об учреждении в Уфе «подвижного» музея учебных наглядных пособий и образовании для этой цели особой секции общества. Позже образована секция «подвижного» музея, в которую вошли все члены частного кружка и несколько членов общества, найдены средства на закупку необходимых коллекций и, благодаря товарищу председателя комитета губернского музея Н. А. Гурвичу, в нижнем этаже губернского музея для «подвижного» музея выделено помещение.

В апреле были получены выписанные пособия, а 15 сентября 1908 г. «подвижный» музей открылся для посетителей. Его коллекциями могли пользоваться бесплатно низшие городские, земские и церковно-приходские школы Уфы и учреждения для внешкольного образования; частные школы и лица платили в год 3 руб., а средние учебные заведения 10 руб. Выдавались пособия на недельный срок, хотя их можно было менять по три раза в неделю в дни выдач (воскресенье с 12 до 2 часов, вторник и пятница с 4 до 6 часов). Кроме абонементного пользования было и разовое, т. е. пособие могло быть выдано на несколько дней, причем за коллекции стоимостью в 3 руб. и дороже брался залог, равный их стоимости.

В первый же год музей насчитывал в числе абонентов 25 учреждений и лиц, второй год дал 29 абонентов. Общее количество выдач пособий на второй год с 410 возросло до 796, т. е. почти удвоилось.

Средства музея, помимо абонентской платы и двух указанных выше ассигнований, брались из пожертвований частных лиц, из доходов от лекций, спектакля и кинематографа, устроенных в помещении секции «подвижного» музея. Наконец в 1909 г. местное городское самоуправление направило музею 300 руб., и с этого времени повторяло это ежегодно. Первое же ассигнование города дало воз-

возможность музею напечатать полный каталог его наглядных пособий, так как каталог, выпущенный при открытии музея, на второй год его существования оказался уже далеко не полным.

К 1911 г. в музее было собрано 3240 пособий, из них куплено 938, пожертвовано разными лицами 1872, передано в 1909 г. в пользование музея Инспектором народных училищ Любимовым – 430. Все эти пособия помещались в одной комнате, причем коллекции были уложены в ящики, картины свернуты в трубку и расположены по номерам, чтобы скорее найти и выдать запрашиваемое пособие. Теснота помещения совершенно не позволяла представлять пособия, когда в музее скапливалось одновременно 6–7 человек абонентов. Между тем каталога для знакомства с коллекциями музея было мало, нужно было не только знать название коллекции, но и видеть ее, чтобы быть уверенным, вполне ли она подходит для намеченных целей. Поэтому музейной секцией Общества народных университетов в 1911 г. решено было провести выставку своих наглядных пособий на Рождественских каникулах в помещении гимназии Верниковой и Ницца.

К 1915 г. музею все же пришлось переехать на съемную квартиру, и поступления от города стали уходить на ее оплату. Несмотря на скромные средства, он продолжал пополняться как за счет пожертвований, так и покупок. Был приобретен волшебный фонарь, и пожертвована коллекция кольчатых червей. Услугами музея в 1915 г. пользовались учительский институт, городские и частные начальные училища, курсы сестер милосердия и лазареты для раненых для бесед³⁸¹.

В феврале 1908 г. на учительском собрании в помещении первого мужского начального училища преподавателем этого учебного заведения В. И. Балакиным был поднят вопрос об организации музея наглядных пособий для школ Челябинска. Собрание приняло предложение В. И. Балакина и постановило обратиться за помощью по организации музея к городскому самоуправлению и к Обществу попечения о начальном образовании. Просьба учителей была вынесена на обсуждение в ближайшем заседании правления общества, где встречена сочувственно и передана затем на

³⁸¹ Подвижной музей общества народных университетов // Сельскохозяйственный листок. 1916. № 33. С. 24.

обсуждение годовичного общего собрания 30 мая 1908 г. Общее собрание единогласно постановило организовать музей. Оборудование его было поручено правлению общества. Желая как можно целесообразнее составить список необходимых наглядных пособий для музея, правление общества обратилось за помощью к учителям начальных школ и городских училищ города. Наступление лета помешало немедленному исполнению постановления общего собрания, поэтому список требующихся учебным заведениям города наглядных пособий был составлен только к осени 1908 г.

Так как ни учителя, ни члены правления не имели надлежащих сведений об оборудовании учреждений данного типа и не могли судить по каталогам о пригодности большинства пособий, правление общества командировало в Петербург и Москву сотрудника, которому было поручено на месте ознакомиться с организацией и оборудованием «подвижных» музеев и заказать по совету опытных людей лучшие пособия.

Это поручение правления было исполнено, и к концу 1908 г. музей дополнили наглядные пособия по анатомии человека, зоологии, ботанике, географии и этнографии и русскому языку. Основным источником финансирования было Общество попечения о народном образовании. В его отчете за 1909 г. в главе «Деятельность общих собраний» сообщается, что на музей наглядных пособий было выделено 100 руб. На заседаниях правления общества обсуждались вопросы, касающиеся приобретения наглядных пособий для музея, разрабатывались правила пользования пособиями и вообще все, что касалось его организации. Первоначально музей располагался в тесном помещении в здании 1-го мужского низшего начального училища. В октябре 1909 г. один из членов общества С. Г. Аксенов предложил под музей нижний этаж своего дома, и в конце октября этого года музей перешел в новое двухкомнатное помещение³⁸². В августе 1911 г. экспонаты музея и его оборудование были перевезены в Народный дом.

Потребность в народном музее сохранялась еще долгие годы после революции 1917 г. В 1919 г. он был передан губернскому музею местного края, где на его

³⁸² Отчет правления общества попечения о начальном образовании в городе Челябинске за 1909 г. Челябинск: Типография товарищества «Приуралье», 1910. 48 с.

основе был образован отдел, которым руководила с марта 1921 г. учительница А. Ф. Сурьянинова. В 1929 г. он был преобразован в самостоятельный Кабинет по народному образованию³⁸³.

В 1913 г. одним из ходатайств инспектора народных училищ Челябинского района перед городским самоуправлением стало учреждение в одном из новых училищных зданий школьного педагогического музея для ознакомления учителей «с последними усовершенствованиями в школьном деле»³⁸⁴. В 1915 г. преподаватель женской гимназии П. П. Мегорский в докладе Челябинской городской думе впервые сформулировал идею создания в городе художественного музея³⁸⁵.

В целом можно сделать вывод, что ключевую роль в организации музеев наглядных пособий на Урале сыграли земства. Мотивом для организации музеев в уездах послужили: культурный вакуум, существовавший в отделенных населенных пунктах; стремление земств активно участвовать в формировании культурного пространства края; личная заинтересованность прогрессивно настроенных жителей уездных и губернских центров.

Это видно на примере того, что земские музеи начинали постепенно втягиваться в выставочную деятельность. Выставочной деятельностью в своих музеях занимались не только научные общества, но и земства.

Для популяризации своих коллекций Пермская губернская земская управа рекомендовала заведующим музеями устройство выставок из пособий музея. Устраивалась выставка обычно в местный храмовый праздник, когда в селах происходил наплыв народа. Пособия музея раскладывались в классной комнате по партам, по столам, развешивались на стенах. В помощь заведующий музеем брал учащихся старшего отделения, которым поручалось давать объяснения назначения пособий. Уведомляли местное население о выставке дети.

Такая выставка, например, была устроена заведующим Сысертским музеем учителем А. И. Машуковым. В своем отчете он пишет, что посетителей было до

³⁸³ Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.): справочное пособие. Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1995. 192 с.

³⁸⁴ Хроника // Голос Приуралья. Челябинск, 1913. № 270. С. 3.

³⁸⁵ Трифонова Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900–1980-е гг.). Челябинск, 2009. С. 10

180 человек в возрасте от 12 до 30 лет. Публика очень интересовалась минералогической коллекцией. Некоторые из посетителей просили позволения прийти в другое время, чтобы получить более полные сведения.

Проводились выставки и при Осинском музее. Так, 1911 г. при нем состоялась выставка редких книг, материалы для которой присылали разные издательства, экспозиция активно посещалась учителями. В 1912 г. в музее была организована выставка типичных письменных работ учащихся начальных школ и вечерних занятий со взрослыми.

В 1917 г. Осинская управа предполагала расширить задачи деятельности своих музеев организацией особых выставок. Порядок их устройства предполагался примерно таким: из имеющихся в музее предметов составляется по известной системе ассортимент, предназначенный для передвижения. За несколько дней до устройства выставки в одном из пунктов данного района заведующий музеем объявляет о месте и времени выставки, что именно будет экспонироваться и с какой целью; в день выставки учитель-лектор в доступной форме объясняет значение и практическое применение демонстрируемых им предметов, возможность изготовления некоторых из них собственными руками, пользу собирания и хранения в музее различных находок. Устройство выставок, по мнению земцев, не должно было потребовать особых расходов со стороны земства, и во всяком случае расходы эти должны были определиться лишь после произведенных опытов по устройству выставок³⁸⁶.

Участвовал в выставках и центральный музей Оханского земства. Так, летом 1913 г. во время педагогических курсов музей участвовал в выставке, которая была устроена в местной женской гимназии³⁸⁷.

Проводили выставки и музеи земств Уфимской губернии. Бывали случаи, когда выделял экспонаты для различных выставок Бирский музей. Так, в 1916 г. из музея были взяты экспонаты для выставки наглядных пособий, учебных руко-

³⁸⁶ Районные музеи наглядных пособий // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. Оса: Типография уездного земства, 1916. С. 46–47.

³⁸⁷ Народное образование // Систематический свод постановлений 44 очередного Оханского земского собрания, сессия 1913 года. Оханск: Электро-типография П. П. Сбоева, 1913. С. 5–6.

водств, учебников и ученических работ в здании женского ремесленного училища. Три классные комнаты этого учебного заведения, отведенные под выставку, были заняты развешанными по стенам картинами, картами, таблицами, а на столах и витринах располагались различные пособия для преподавания арифметики и геометрии, которые были взяты из музея³⁸⁸.

Экспозиции, как правило, строились по систематическому принципу, когда предметы размещались по шкафам согласно их классификации. Но постепенно в крупных музеях этот подход стал вытесняться ансамблевым, при котором экспонаты располагаются как бы в естественной среде их бытования.

Создавались земские музеи как подсобные учреждения, призванные содействовать выполнению конкретных целей и задач. Поэтому, в отличие от научных организаций с членством на добровольной основе, земства вели комплектование коллекций своих музеев целенаправленно, составляя план комплектования, выделяя средства на конкретные цели: закупку предметов, оборудования, помещение музея и т. д. Вследствие этого их коллекции отличались большей систематичностью и практической направленностью.

И, наконец, в пореформенный период, отвечая потребностям в переустройстве образования и обновления школы, появился тип музея, способный стать действенным средством такого переустройства. Первоначально для земских музеев на первый план выходит сотрудничество со школой. Этому способствовали возросшие требования к наглядности образования; не выработанная до конца концепция развития музейной деятельности. Тем не менее к концу второго десятилетия XX в. все музеи наглядных пособий, укомплектовав свои коллекции, планировали и даже начали заниматься изучением местности, в которой они находились. К сожалению, эта тенденция была прекращена с упразднением земств.

Главным предназначением местного самоуправления, по мнению земцев, было обеспечение социальной справедливости. Включив музеи в создаваемую

³⁸⁸ Выставка учебных пособий и ученических работ // Отчет Бирского уездного земства по летним педагогическим курсам. Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. С. 27.

сеть культурно-просветительных организаций и учреждений, расходуя на них значительные средства, они тем самым привлекли население к участию в экономической и общественной жизни государства, способствовали нравственному и эстетическому воспитанию народа. Музей стал центром практического образования. Благодаря этому они в итоге стали заметным фактором общественно-политической жизни России. Автор согласен с выводами И. В. Семенченко, что большое значение в работе земств играл личностный фактор³⁸⁹. В тех земствах, где работали инициативные, ответственные, исполнительные и образованные люди, работа музеев, как и других учреждений культуры, была организована на высоком уровне.

Земские работники, создавая музеи, смогли соединить в единую систему внешкольное и школьное образование, поэтому строительство музеев наглядных пособий как один из удачных приемов земской практики могло бы быть использовано и в современных условиях.

Происходившее на Урале интенсивное развитие музеев местного края не было процессом, характерным только для нашего региона. К началу XX в. по всей территории Российской империи действовала относительно развитая сеть музеев. Но эта сеть являла собой крайнюю путаницу. Организация музейного дела еще не была отработана. Полная разрозненность музеев сказывалась на всей их деятельности, отражавшей личные интересы организаторов, меценатов, влиятельных чиновников.

³⁸⁹ Семенченко И. В. Деятельность земств на Урале: 1900–1919 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2010. 459 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История становления и развития музейного дела на Урале в целом протекала в русле общероссийских процессов, но имели ряд уникальных особенностей. К началу реформ середины XIX в. на Урале уже существовали музеи, имеющие свою специализацию, связанную с особенностями развития края. Причиной их появления стали научные исследования богатств Урала и необходимость наглядной демонстрации продукции заводов. Судить о коллекционной составляющей первых музеев Урала можно по сохранившим свое значение музеям в городе Златоусте (Челябинская область) и г. Нижний Тагил (Свердловская область), становление которых началось еще в XIX в.

Автором в ходе исследования на территории Урала в дореволюционный период было выявлено функционирование 210 музеев. Становление музеологического знания и формирование музейной сети в Российской империи в XIX в. потребовало классификации музеев. Группировку музеев в XIX в. пытались разработать П.С. Уварова и Ф.И. Шмидт. Тем не менее, всеобъемлющей классификации музеев не существует до сих пор. Но классификационные разработки ведутся в музеологии и сегодня.

Модернизационные процессы в экономике и социальной сфере в результате Великих реформ 1861–1874 гг. дали мощный толчок развитию капиталистических отношений в стране. Развитие крупной промышленности и железнодорожной сети, рост городов и местной промышленности, рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве вызывали необходимость в изыскании новых месторождений полезных ископаемых и строительных материалов, в изучении природных и экономических условий жизни страны, что способствовало зарождению музеев и даже музейной сети на Урале на этом сложном для страны модернизационном этапе.

Процесс становления коллекционного и музейного строительства в нашем регионе имеет и свою социальную специфику. Представители интеллигенции стали осознавать, что исследование ограниченных по пространству местностей не-

обыкновенно важно не только для познания обширной территории страны, но и в чисто научном отношении. Создание музеев со второй половины XIX в. постепенно становится делом общественным. Развиваясь, музеи Урала приобретали связь с академической наукой, школьным образованием. Это массовое по своей природе движение, зародившееся «снизу», отразило всеобщую потребность в самоиндефикации, познании собственной истории.

Количественно растут и качественно развиваются научно-исследовательская, фондовая, экспозиционно-выставочная, просветительная направления деятельности музея.

Развитие уральских музеев было результатом труда сотен людей, следивших за состоянием экспозиций, изучавших их и проводивших культурно-просветительную работу. Музей становится местом, которое объединяло людей вокруг культурных ценностей.

Музейное дело развивалось благодаря труду подвижников, бескорыстно преданных ему людей. Для создания музеев нашлось много людей, коллекционеров и любителей, собрания которых стали основой для формирования их фондов. Развитие музейного дела на Урале выдвинуло преподавателей О.Е. Клера, М. О. Клера, Ж.А. Кастанье, купцов Д.П. Соломирского и П. И. Тарасова, горных инженеров Н.Н. Новокрещенных, Е.Н. Короткова, медицинских работников П.Н. Серебренникова и А.Б. Иваницкого, ученых Е.С. Федорова и И.М. Крашенинникова и других выдающихся деятелей из разных слоев населения. Немалую лепту в появление и стабильную работу музеев внесли губернаторы, а также заводовладельцы, крупные купцы и другие предприниматели. Во многом благодаря их участию в Екатеринбурге, Оренбурге, Перми, Уфе были переданы под музеи 4 благоустроенных здания. Наиболее значительные пожертвования были сделаны А. Б. Иваницким, Д. П. Соломирским и др. Крупным дарителем являлся генерал-губернатор П. П. Сухтелен, основавший первый музей в Оренбурге. Крестьяне и ремесленники внесли свою лепту в развитие музеев в нашем регионе, принося и сдавая бесплатно уникальные по своей научной ценности предметы. Необходимо отметить, основной движущей силой становления и развития музейного дела на

Урале стала личная инициатива. Ревностное отношение, огромная любовь к своему делу и неугасающий энтузиазм рождали новые коллекции и музеи. Музеи состоялись только благодаря личному участию. Благодаря прозорливости и дальновидности создателей музеев на Урале были сосредоточены бесценные собрания.

Поистине новая эпоха в летописи музеев Урала началась с момента их общедоступности.

В пореформенное время музеи Урала становятся центрами практического образования, способствуют росту просвещения на своих территориях. Большой популярностью среди местного населения пользовались лекции, дававшие в отсутствие начального образования множество ценных в практической деятельности знаний.

Представители передовой общественности рассматривали музеи как научные и научно-просветительные учреждения, несущие знания о крае в народные массы, воспитывающие любовь к родине, влияющие на развитие местной экономики.

Основание музеев на Урале стало характерным явлением культурной жизни столетия. Возникновение музеев тесно связано с деятельностью Уральского общества любителей естествознания, Оренбургской ученой архивной комиссии, общества «Пермский научно-промышленный музей», Уфимского статистического комитета и многих других научных обществ. В результате их собирательской работы в музеях были сформированы значительные коллекции, которые и сегодня не потеряли своего научного и культурного значения. Систематизация и обработка фондов привели к созданию музейных печатных изданий: каталогов, путеводителей, описаний коллекций. Пополнение фондов способствовало обогащению экспозиций музеев ценными экспонатами. В свою очередь постоянное пополнение экспозиций при отсутствии необходимых площадей требовало совершенствования приемов показа предметов. Вместе с экспозиционно-выставочной деятельностью совершенствуются приемы и формы работы с посетителями. Со второй половины XIX в. музеи Урала не только участвовали в крупных выставках в России и за границей, но и начали проводить выставки сами. Но общественный ха-

рактур уральских музеев, отсутствие законодательства, централизованного финансирования и специального ведомства по координации их деятельности порождали много проблем. Растущим коллекция не хватало места, членам научных обществ не оставалось времени на работу в музеях, отсутствовала методическая литература.

В начале XX в. отчетливо обозначилась новая тенденция – создание системы работы с педагогами, содействие росту их теоретической и практической подготовленности, причем музейные коллекции должны были активно использоваться в ходе учебных занятий. Поэтому свои собственные музеи стали создавать земства. Благодаря деятельности земств и научных сообществ сеть музеев распространилась к 1917 г. на все губернские и уездные города, причем в трех изученных губерниях сформировалась своя специфика развития музейного пространства. В целом в трех губерниях можно проследить три разных системы финансирования музейной деятельности. В Пермской губернский музей финансировался губернским земством, а уездные музеи – уездными земствами. В Уфимской губернии шло софинансирование музеев губернским и уездными земствами, а в Оренбургской музеи финансировало только губернское земство. Еще одной из основных особенностей земских музеев на Урале (появившейся вследствие того, что земствам приходилось работать с разными сферами жизни общества: образованием, здравоохранением, медициной, сельским хозяйством и проч.) была их разноплановость. В связи с проведением работ в таких разных направлениях на Урале, как и по всей России, стали появляться сельскохозяйственные, медицинские, ветеринарные и педагогические земские музеи.

В начале XX в. завершается длительный процесс становления музеев на Урале, заканчивается формирование основных направлений деятельности музея.

Таким образом, в дореволюционный период в результате проявления модернизационных тенденций в экономической и социальной сферах сформировался новый для Урала феномен – музей. Сегодня музеи продолжают оставаться активно действующими центрами культурной жизни Урала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. 680 – Пермский научно-промышленный музей. Оп. 1. Д. 5, 20, 28, 41, 42, 56, 71, 73, 81, 86, 120, 127, 129, 131, 299, 303, 327, 340.

Ф. 42 – Директор народных училищ Пермской губернии Оренбургского учебного округа. Оп. 1. Д. 298.

Ф. 43 – Пермское губернское по земским и городским делам присутствие Министерства внутренних дел. Оп. 2. Д. 48; Оп. 3. Д. 253.

Ф. 44 – Пермская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 46, 527, 528, 584; Оп. 4. Д. 185, 208, 234.

Ф. 65 – Канцелярия пермского губернатора. Оп. 1. Д. 392.

Ф. 171 – Пермская 2-я мужская гимназия. Оп. 1. Д. 3, 4.

Ф. 185 – Пермское Алексеевское реальное училище. Оп. 1. Д. 152, 198, 237, 326.

Ф. 645 – Пермское церковно-археологическое общество. Оп. 1. Д. 9, 10.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ)

Ф. И-124 – Благовещенская учительская семинария. Оп. 1. Д. 64, 66, 82.

Ф. И-123 – Уфимский учительский институт. Оп. 1. Д. 5, 12.

Ф. И-117 – Уфимская Мариинская женская гимназия. Оп. 1. Д. 61.

Ф. И-130 – Комитет Уфимского губернского музея. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 6, 8–10, 14.

Ф. И-163 – Белорецкий железоделательный завод Пашковых. Оп. 1. Д. 149, 274.

Ф. И-162 – Главная контора акционерного общества Белорецких железнодорожных заводов Пашковых. Оп. 1. Д. 242.

Ф. И-99 – Управление заводами Инзерского горнозаводского округа. Оп. 1. Д. 136.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

- Ф. 77 – Оренбургское высшее начальное училище. Оп. 1. Д. 172, 228, 517.
- Ф. 85 – Оренбургская 1-я женская гимназия. Оп. 1. Д. 330.
- Ф. 96 – Оренбургская ученая архивная комиссия. Оп. 1. Д. 20, 35, 50, 59, 94, 98.
- Ф. 164 – Оренбургский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 108.
- Ф. 157 – Временный совет съездов по горной и золотопромышленности Южного Урала. Оп. 1. Д. 18.
- Ф. 185 – Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска. Оп. 1. Д. 12.
- Ф. 43 – Оренбургская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 189; Оп. 3. Д. 253, 257а, 265а, 285а, 286.
- Ф. 44 – Оренбургская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 160, 162, 163, 194, 237, 574, 579.
- Ф. 37 – Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска. Оп. 4. Д. 112.
- Ф. 15 – Оренбургское губернское по городским и земским делам присутствие. Оп. 1. Д. 300а.
- Ф. 174 – Канцелярия епископа Оренбургского и Уральского. Оп. 1. Д. 226.

МБУ «Архив Златоустовского городского округа» (Архив ЗГО)

- Ф. И-19 – Главная контора Златоустовских заводов Златоустовского горного округа. Оп. 1. Д. 22, 359, 706, 771, 902, 924, 1014, 1420, 1524, 1559, 2115, 2319, 2330, 2610, 2720, 2924, 3104, 3511.
- Ф. И-20 – Управление Златоустовского горного округа. Оп. 1. Д. 426, 637, 1636, 1648, 1782, 1936.
- Ф. И-69 – Златоустовская женская гимназия. Оп. 47. Д. 89.
- Ф. И-11 – Златоустовская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 853.
- Ф. И-70 – Миасская заводская и золотых рудников горная контора Златоустовского горного округа. Оп. 1. Д. 73.
- Ф. И-18 – Управитель Златоустовского завода. Оп. 1. Д. 9.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р-634 – Челябинский областной краеведческий музей. Оп. 1. Д. 3.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. 140 – Клер Онисим Егорович (1845–1920). Оп. 1. Д. 40, 41 .

Ф. 101 – Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Оп. 1. Д. 31, 73, 78, 140, 181.

Ф. 93 – Уральское горное училище. Оп. 1. Д. 10, 61.

Ф. 435 – Верхотурская уездная земская управа. Оп. 1: Д. 1432.

Ф. 18 – Екатеринбургская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 150, 160, 347, 397.

Ф. 24 – Канцелярия Главного заводов правления. Оп. 19. Д. 1016; Оп. 6. Д. 3284.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 733 – Департамент народного просвещения. Оп. 233. Д. 92.

Ф. 1290 – Центральный статистический комитет МВД. Оп. 2. Д. 221.

Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД. Оп. 186. Д. 14, 19; Оп. 188. Д. 140.

Музейные материалы*Национальный музей Республики Башкортостан*

ОФ 7212 – Протокол заседания членов Комитета Уфимского губернского музея. 1911 г., май, 25.

ОФ 20084 – Устав Комитета Уфимского губернского музея 1888–1893 гг.

ОФ 21091 – Каталог нумизматического отдела Уфимского губернского музея. Отдел иностранный.

ОФ 20633 – Письмо заведующего зоологическим отделом Уфимского губернского музея, адресованное губернатору.

**Опубликованные отчеты о музейном строительстве
в изданиях земских органов власти**

1. [Наглядные пособия] [Текст] // Перечень наглядных пособий, имеющих-ся в порайонных музеях Оханского уезда и предназначенных для выдачи одно-классным школам, расположенным вблизи того или иного музея. – Оханск: Типо-графия уездного земства, 1917. – С. 2–33.
2. Внешкольное образование [Текст] // Отчет Уфимской губернской зем-ской управы 39-му очередному губернскому земскому собранию за 1913 год. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. – С. 20–21.
3. Внешкольное образование в уездах Пермской губернии [Текст] // Докла-ды Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому соб-ранию 44-й очередной сессии. Отдел 1-й. Народное образование. – Пермь: Элек-тротипография губернского земства, 1913. – С. 14–16.
4. Внешкольное образование в уездах Пермской губернии [Текст] // Докла-ды Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому соб-ранию 42-й очередной сессии. Отдел 1-й. Народное образование. – Пермь: Элек-тротипография губернского земства, 1912. – С. 36–37.
5. Выставка учебных пособий и ученических работ [Текст] // Отчет Бир-ского уездного земства по летним педагогическим курсам. – Уфа: Электрическая типолитография О. Г. Соловьева, 1916. – С. 27.
6. Глава VI. Внешкольное образование [Текст] // Отчет Уфимской губерн-ской земской управы 40-му очередному губернскому земскому собранию за 1914 год. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1915. – С. 16–17.
7. Десятое заседание 16 января 1917 года [Текст] // Доклады Уфимского губернского земского собрания 42 очередной сессии 1917 года. – Уфа: Электро-типография товарищества «Печать», 1918. – С. 122.
8. Доклад № 115. О внешкольном образовании [Текст] // Сборник журна-лов Уфимского губернского земского собрания 39 очередной сессии 1913 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1914. – С. 733–734.

9. Доклад № 123. По агрономическим мероприятиям [Текст] // Доклады Оренбургской губернской земской управы четвертому очередному губернскому земскому собранию (январь 1917 года) по агрономическому отделу: редкая книга. – Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1917. – С. 130.

10. Доклад № 40 о положении внешкольного образования в уезде [Текст] // Сборник постановлений Стерлитамакского уездного земского собрания 40 очередной сессии 1914 года. – Стерлитамак: Типография товарищества «Нур», 1915. – С. 14–15.

11. Доклад № 53. О положении внешкольного образования в Уфимском уезде за 1914 и 1915 учебный год [Текст] // 41 очередное Уфимское губернское земское собрание. Сборник постановлений собрания с приложениями. – Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. – С. 261–262.

12. Доклад № 66 губернской управы 42-му очередному Уфимскому губернскому земскому собранию сессии 1916 года [Текст] // Бюллетень отдела народного образования. – 1917. – № 1. – С. 14.

13. Доклад № 72. О внешкольном образовании [Текст] // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 41 очередной сессии 1–21 декабря 1915 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1916. – С. 320–321.

14. Доклад губернской управы № 78. О внешкольном образовании [Текст] // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 38 очередной сессии 1912 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. – С. 662–663.

15. Доклад Мензелинской уездной земской управе Мензелинского уездного заведующего внешкольным образованием П. Я. Никольского [Текст] // Бюллетень отдела народного образования. – 1916. – № 5–6. – С. 57.

16. Доклад Мензелинской уездной земской управы уездному земскому собранию 38 очередной сессии по внешкольному образованию [Текст] // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии. – Уфа: Типография Н. В. Губанова, аренд. А. И. Вилисовым, 1913. – С. 715.

17. Доклад о внешкольном образовании в Златоустовском уезде [Текст] // Златоустовское уездное земство Уфимской губернии. Отдел внешкольного образования за 1914 год. – Златоуст: Типография товарищества Лебедева и Белякова, 1915. – С. 20–21.
18. Доклад о центральном музее и организации районных музеев [Текст] // Сборник докладов Бирской уездной земской управы и постановлений земских собраний очередной сессии 22 сентября 1915 года и чрезвычайного собрания 24 сессии на 19 августа 1915 г. – Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. – С. 154–157.
19. Доклад Осинской Уездной земской управы по народному образованию [Текст] // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. – Оса: Типография уездного земства, 1914. – С. 40.
20. Доклад по внешкольному образованию в Мензелинскую уездную земскую управу [Текст] // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 39 очередной сессии. – Уфа: Типография Н. В. Губанова, аренд. А. И. Вилисовым, 1914. – С. 345.
21. Доклад управы по внешкольному образованию [Текст] // Журналы 35 чрезвычайного и 46-го очередного Соликамских уездных земских собраний с приложениями. – Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. – С. 138–140.
22. Журнал 12 декабря [Текст] // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 40 очередной сессии 1915 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1916. – С. 93–94.
23. Журнал № 11 за 5 октября [Текст] // Систематический свод постановлений Красноуфимского уездного земского собрания 43 очередной сессии 1912 года. – Красноуфимск: Скоропечатная типография, 1913. – С. 32.
24. Журнал Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии [Текст] // Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания 38 очередной сессии. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1912. – С. 15.

25. Журнал от 18 декабря 1897 года [Текст] // Журналы Пермского губернского земского собрания 28 очередной сессии и доклады комиссии этому собранию. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1898. – С. 166–167.

26. Музей [Текст] // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. – Оса: Типография уездного земства, 1912. – С. 9–10.

27. Музеи [Текст] // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1913 года. – Уфа: Электрическая губернская типография, 1914. – С. 81.

28. Музеи [Текст] // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1915 года. – Уфа: Электрическая типография «Печать», 1916. – С. 81.

29. Музеи [Текст] // Краткая систематическая сводка постановлений по народному образованию уездных и губернского земских собраний Уфимской губернии очередных сессий 1912 года. – Уфа: Электрическая типография «Печать», 1913. – С. 59.

30. Музей [Текст] // Свод постановлений земских собраний 44-й очередной сессии и 51, 52, 53 и 54 чрезвычайных сессий. – Оса: Типография уездного земства, 1913. – С. 21.

31. Музей наглядных пособий [Текст] // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 38 очередной сессии 1912 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. – С. 662–663.

32. Музей наглядных пособий [Текст] // Сборник постановлений Sterlita-makского уездного земского собрания 39 очередной сессии 1913 года. – Sterlita-mak: Типография товарищества «Нур», 1914. – С. 305–309.

33. Музей Осинского земства [Текст] // Пермская земская неделя. – 1916. – № 52. – С. 22.

34. Музей Осинского уездного земства [Текст] // Земская Пермская неделя. – 1916. – № 48. – С. 46.

35. Наглядные пособия [Текст] // Журналы заседаний хозяйственной комиссии по народному образованию при Соликамской уездной земской управе. – Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. – С. 22.
36. Народное образование [Текст] // Систематический свод постановлений 44 очередного Оханского земского собрания, сессия 1913 года. – Оханск: Электро-типография П. П. Сбоева, 1913. – С. 5–6.
37. Народное образование [Текст] // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1914 год. – Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1914. – С. 18–24.
38. Народное образование [Текст] // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1915 год. – Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1915. – С. 12–13.
39. Народное образование [Текст] // Смета расходов и доходов Оренбургского губернского земства на 1916 год. – Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1916. – С. 13–16.
40. О развитии деятельности районных музеев [Текст] // Оренбургское губернское земское собрание, 3-я очередная сессия. Доклады по народному образованию и журналы. – Оренбург: Типо-литография Б. А. Бреслина, 1916. – С. 91–99.
41. Обзор Земских мероприятий за 1914–15 г. Уездные земские собрания 46-й очередной сессии. Осинское собрание [Текст] // Земская Пермская неделя. – 1916. – № 1. – С. 41.
42. Отдел III. По вопросам организации мероприятий по внешкольному образованию [Текст] // Сборник Пермского земства № 2. Издание пермского губернского земства. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1904. – С. 12–30.
43. Отдел народного образования [Текст] // Журналы Уфимского губернского земского собрания 41 очередной сессии 1–21 декабря 1915 года. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1915. – С. 42–43.

44. Отчет о работе по внешкольному образованию в Мензелинском уезде за 1916–1917 гг. [Текст] // Бюллетень отдела народного образования. – 1917. – № 5–6. – С. 124.

45. Отчет о состоянии внешкольного образования по Златоустовскому уезду с 1-го июля 1916 г. по 1-е июля 1917 г. [Текст] // Бюллетень отдела народного образования. – 1917. – № 5–6. – С. 228–229.

46. Отчет по мероприятиям внешкольного образования [Текст] // Журналы Шадринского уездного земского собрания 46-й очередной и 67-й чрезвычайной сессий 1915 года с докладами управы и другими приложениями. – Шадринск: Типография И. М. Петрова, 1916. – С. 228–249.

47. Планы расходов по смете на 1916 год [Текст] // Оханское уездное земство Пермской губернии. Отчет об исполнении сметы и о движении сумм и капиталов за 1916 год. – Оханск: Типография уездного земства, 1917. – С. 66.

48. Пополнение Осинского земского музея [Текст] // Земская Пермская неделя. – 1916. – № 41. – С. 38.

49. Предисловие [Текст] // Осинский научно-образовательный музей. Путеводитель по музею. – Оса: Издание Осинского научно-образовательного музея, 1918. – С. 2–9.

50. Приложение № 9 [Текст] // Сметы расходов и доходов и раскладка Осинского уездного земства на 1913 год. Приложение к журналам и докладам Осинского земства за 1912 год. – Оса: Типография уездного земства, 1912. – С. 275.

51. Проект сметы расходов по внешкольному образованию [Текст] // Труды Белебеевского уездного отдела внешкольного образования. Бюллетень № 1. – Белебей: Типография Зубова, 1918. – С. 147.

52. Районные музеи наглядных пособий [Текст] // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. – Оса: Типография уездного земства, 1916. – С. 46–47.

53. Расходы по внешкольному образованию [Текст] // Проект сметы расходов по отделу народного образования. – Уфа: Электротипография товарищества «Печать», 1913. – С. 18–19.

54. Сельское хозяйство [Текст] // Сметы расходов и доходов, раскладка уездного земского сбора с объяснительной к ним запиской на 1915 год и отчеты об исполнении сумм доходов и расходов на 1913 год. – Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1915. – С. 154–155.

55. Сельское хозяйство [Текст] // Сметы расходов и доходов, раскладка уездного земского сбора с объяснительной к ним запиской на 1916 год и отчеты об исполнении сумм доходов и расходов на 1914 год. – Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. – С. 154–155.

56. Счета расходов по содействию экономическому благосостоянию [Текст] // Отчет Красноуфимской уездной земской управы о суммах и капиталах Красноуфимского уездного земства за 1912 год. – Красноуфимск: Скоропечатная типография, 1913. – С. 68.

57. Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи [Текст] // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 43-й очередной сессии (1912 года) и доклады уездной управы и комиссии. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1913. – С. 124–125.

58. Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи [Текст] // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 45-й очередной сессии (1914 года) и доклады уездной управы и комиссии. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1915. – С. 44.

59. Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи [Текст] // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46-й очередной сессии (1915 года) и доклады уездной управы и комиссии. – Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1916. – С. 14–16.

60. Школьно-педагогические музеи [Текст] // Журналы Оханского уездного земского собрания 43-й очередной, 37-й, 38-й, 39-й чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий за 1912 год. – Оханск: Типография П. П. Сбоева, 1913. – С. 669–673.

Опубликованные документы о музейной деятельности научных обществ

1. Акт [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. – Екатеринбург: Типография Ершова и Ко, 1914. – С. 94.
2. Годовой отчет хранителя УОЛЕ за 1889–1890 годы [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 103.
3. Голубев, П. А. Отчет за 1901 год Пермского научно-промышленного музея в связи с кратким очерком одиннадцатилетней деятельности (1890–1900 г.) Пермской комиссии Уральского общества естествознания [Текст] / П. А. Голубев // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1902. – С. 1–37.
4. Деятельность лекционного бюро [Текст] // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1915 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1916. – С. 22–25.
5. Деятельность общества [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. – Екатеринбург: Типография Ершова и Ко, 1914. – С. 23.
6. Деятельность подвижного музея [Текст] // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1911 год – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1912. – С. 30–31.
7. Доклад ревизионной комиссии общему собранию Пермского научно-промышленного музея [Текст] // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1903 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1904. – С. 41–42.
8. Журнал заседаний комитета и ревизионной комиссии 18 января 1914 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 85.
9. Журнал заседания комитета и ревизионной комиссии Уральского общества любителей естествознания 21 октября 1914 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 8. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 119.

10. Журнал заседания комитета и ревизионной комиссии Уральского общества любителей естествознания 14 августа 1914 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 7. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1914. – С. 110.
11. Запросы и обращения к обществу [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 4. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 22.
12. Каталог зоологического отдела Уральского общества любителей естествознания [Текст]. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. – 124 с.
13. Каталог подвижного музея Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. – С. 21.
14. Каталог собрания монет Петра Ивановича Тарасова [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 35. Вып. 5. – Екатеринбург: Типография В. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 86.
15. Краткий очерк двадцатилетней (1895–1915 гг.) деятельности Кунгурского общества пчеловодства [Текст] // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. – 1916. – № 3–4. – С. 64–65.
16. Краткий перечень незаурядных вопросов, рассмотренных советом музея в течение 1906 года [Текст] // Отчет Пермского музея за 1906 год. – Пермь: Типография В. А. Чердынцева, 1907. – С. 8–12.
17. Кривошеков, А. И. О состоянии архивов в некоторых станичных правлениях Оренбургского казачьего войска [Текст] / А. И. Кривошеков // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск 35. – Оренбург: Типография Тургайской областной управы, 1917. – С. 178.
18. Музей общества [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. – С. 18.

19. Музей общества [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 35. Вып. 5. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1915. – С. 14.
20. Отделы музея [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. – С. 20–21.
21. Отчет за 1910 год [Текст] // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1909 и 1910 года. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1911. – С. 62.
22. Отчет о деятельности в 1907 году Уральского общества любителей естествознания [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. – С. 7–11.
23. Отчет о деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1899 год [Текст] // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск 6. – Оренбург: Типо-литография И. И. Ефимовского-Мировицкого, 1900. – С. 194.
24. Отчет о деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1915 год. Музей комиссии [Текст] // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 25. – Оренбург: Электро-типография Тургайской обл. управы, 1916. – С. 223.
25. Отчет о деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1913 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. – Екатеринбург: Типография Ершова и Ко, 1914. – С. 16–21.
26. Отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания в 1910 году [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1911. – С. 16.
27. Отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания в 1910 году. Помещение общества [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1911. – С. 27.

28. Отчет по акушерско-фельдшерской школе Уфимского губернского земства (с 16 сентября 1914 г. по 16 сентября 1915 г.) [Текст]. – Уфа: Электрическая типография «Печать», 1916. – С. 6.

29. Отчет по музею за 1907 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1908. – С. 26–35.

30. Отчет по музею за 1907 год. Энтомологический отдел [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1908. – С. 33.

31. Отчет по музею за 1910 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 31. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1911. – С. 37.

32. Отчет по музею за 1912 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 32. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1913. – С. 37–38.

33. Отчет по музею за 1913 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 1–2. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 31–37.

34. Отчет по музею Уральского общества любителей естествознания за 1906 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 26. Вып. 6. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1907. – С. 120–121.

35. Отчет по фельдшерско-акушерской школе Уфимского губернского земства за 1909 г. [Текст]. – Уфа: Паровая типо-литография Торгового дома Л. Е. Милюков и И. А. Медведев, 1910. – С. 10–11.

36. Отчет правления Общества попечения о начальном образовании в городе Челябинске за 1908 год [Текст]. – Челябинск: Типография товарищества «Приуралье», 1909. – 30 с.

37. Отчет правления общества попечения о начальном образовании в городе Челябинске за 1909 год [Текст]. – Челябинск: Типография товарищества «Приуралье», 1910. – 48 с.

38. Отчет хранителя музея Е. И. Короткова за 1909 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 30. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1910. – С. 35.

39. Отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания, читанный в годичном собрании общества 24 января 1888 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. – Екатеринбург: Типография А. П. Мерной и Ко, 1888. – С. 55.

40. Отчет хранителя музея Уральского общества любителей естествознания за 1888 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. 10. Вып. 4. – Екатеринбург: Типография А. П. Мерной и Ко, 1888. – С. 77.

41. Павлова, М. Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея [Текст] / М. Павлова // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 27. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1908. – С. 81.

42. Пермский научно-промышленный музей в 1906 отчетном году [Текст] // Отчет Пермского музея за 1906 год. – Пермь: Типография В. А. Чердынцева, 1907. – С. 8–12.

43. Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие [Текст] // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1907 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1908. – С. 30–34.

44. Пермский научно-промышленный музей. Краткий указатель. Извлечение из путеводителя И. Г. Остроумова [Текст]. – Пермь: Типография Чердынцева, 1907. – 15 с.

45. Протокол 44 общего годичного собрания в воскресенье 9 февраля 1914 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 34. Вып. 3. – Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и Ко, 1914. – С. 138.

46. Протокол № 1. Очередное собрание 23 января [Текст] // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск 19. – Оренбург: Типография Каримов, Хусаинов и Ко, 1907. – С. 30.

47. Протокол № 2 [Текст] / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург: Типография Каримов, Хусаинов и ко, 1913. – С. 32.

48. Протокол годичного собрания 29 сентября 1874 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 2. Вып. 2. – Екатеринбург: Типография И. П. Романова, 1887. – С. 96.

49. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 29 сентября 1890 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 78.

50. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 12 марта 1888 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1888. – С. 72.

51. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 9 февраля 1891 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 113.

52. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 7 декабря 1891 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 150.

53. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 29 сентября 1890 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 81.

54. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 5 мая 1890 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естество-

вознания. Т. 13. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 56.

55. Протокол очередного общего собрания общества любителей естествознания 5 ноября 1888 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 10. Вып. 4. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1888. – С. 66.

56. Протокол очередного общего собрания Уральского общества любителей естествознания 13 января 1890 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1891–1892. – С. 67.

57. Протокол очередного общего собрания Уральского общества любителей естествознания 7 марта 1892 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893–1894. – С. 208.

58. Протокол состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества государя великого князя Михаила Николаевича Уральского общества любителей естествознания 5 октября 1891 г. [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 2. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1893–1894. – С. 140.

59. Речь, читанная после молебна по случаю открытия художественного отдела музея и выставки художественных произведений 23 декабря 1901 года [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 23. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1902. – С. 21–25.

60. Серебренников, П. Н. Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие [Текст] / П. Н. Серебренников // Десятилетие деятельности музея. Краткий отчет за 1907 год. – Пермь: Типо-литография губернского правления, 1910. – С. 18–19.

61. Смета доходов и расходов Уральского общества любителей естествознания за 1911 год [Текст] // Записки Уральского общества любителей естество-

знания. Т. 31. Вып. 1. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина и Ко, 1911. – С. 35.

62. Управление музеем [Текст] // Устав Пермского научно-промышленного музея – естественноисторического, хозяйственного и прикладных знаний. – Пермь: Типография губернского правления, 1901. – С. 6–9.

Периодическая печать

1. Архипова, П. Н. Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале [Текст] / П. Н. Архипова // Записки Свердловского государственного педагогического института. – Свердловск, 1947. – С. 191–195.

2. Вишневский, Б. Н. Музеи Пермского края и местное краеведение [Текст] / Б. Н. Вишневский // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 233–247.

3. Войсковая Знаменная изба [Текст] // Оренбургская газета. – 1912. – № 209. – С. 3.

4. Красноуфимское собрание [Текст] // Земская Пермская неделя. – 1916. – № 11. – С. 8–9.

5. Любителям естествознания [Текст] // Голос Приуралья. – 1908. – № 26. – С. 3.

6. Малахов, М. В. Уральское общество естествознания в Екатеринбурге [Текст] / М. В. Малахов // Екатеринбургская неделя. – 1885. – № 12. – С. 179–181.

7. Музей наглядных пособий [Текст] // Бюллетень отдела народного образования. – 1915. – № 3. – С. 103.

8. Музей наглядных пособий [Текст] // Сельскохозяйственный листок. – 1914. – № 26 – С. 24.

9. Народное образование в Белебеевском уездном земстве [Текст] // Сельскохозяйственный листок. – 1914. – № 34–35. – С. 28.

10. Осинское очередное уездное земское собрание [Текст] // Пермская земская неделя. Приложение. – 1917. – № 4. – С. 7.

11. Осинское собрание [Текст] // Пермская земская неделя. – 1916. – № 12. – С. 24–30.

12. Пермское губернское очередное земское собрание [Текст] // Пермская земская неделя. Приложение. – 1917. – № 11. – С. 7.
13. Пермское собрание [Текст] // Пермская земская неделя. Приложение. – 1915. – № 10. – С. 13–14.
14. По родному краю [Текст] // Оренбургское земское дело. – 1916. – № 50. – С. 19.
15. Подвижной музей общества народных университетов [Текст] // Сельскохозяйственный листок. – 1916. – № 33 – С. 24.
16. Праздник Оренбургских казаков [Текст] // Оренбургское слово. – 1916. – № 89. – С. 2.
17. Сельскохозяйственный музей [Текст] // Осинский земский календарь. – Оса: Типография уездного земства, 1915. – С. 145.
18. Собрание учащихся [Текст] // Голос Приуралья. – 1908. – № 102. – С. 3.
19. Соликамское собрание [Текст] // Пермская земская неделя. Приложение. – 1915. – № 4. – С. 3.
20. Сюзев, П. В. 40-летие УОЛЕ в Екатеринбурге [Текст] / П. В. Сюзев // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Т. 12. Вып. 2. – Юрьев, 1911. – С. 196–203.
21. Хроника [Текст] // Голос Приуралья. – 1913. – № 270. – С. 3.
22. Школьный музей [Текст] // Голос Приуралья. – 1909. – № 117. – С. 3.
23. Ярков, В. Федоровский геологический музей [Текст] / В. Ярков // Уральское горное обозрение. – 1901. – № 23. – С. 3.

Исследования

1. Бирюков, М. П. О первом сельскохозяйственном музее Зауралья [Текст] / М. П. Бирюков // Тезисы докладов и сообщений вторых Уральских «Бирюковских чтений». – Челябинск, 1974. – С. 96–100.
2. Боже, В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.): справочное пособие [Текст] / В. С. Боже. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1995. – 192 с.

3. Борисов, А. Г. Верхотурский музей в 20-е годы [Текст] / А. Г. Борисов // Вестник истории Верхотурского уезда. Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. – Выпуск 1. – Верхотурье, 2010. – С 12–13.
4. Брюшкова, Л. П. Коллекции геологических музеев как часть культурного наследия [Текст] / Л. П. Брюшкова. – Москва: Наука, 1993. – 93 с.
5. Булавин, В. С. К истории Свердловской картинной галереи [Текст] / В. С. Булавин // Из истории художественной культуры Екатеринбурга – Свердловска. – Свердловск, 1974. – С. 25–32.
6. Буравцов, В. Первая гимназия (к 175-летию открытия) [Текст] / В. Буравцов // Уфа: Страницы истории: сб. ст. по истории города. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2004. – С. 27.
7. Валиуллин, Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии [Текст] / Г. Валиуллин // Национальный музей республики Башкортостан: история создания и развития. – Уфа: Китап, 2009. – С. 7–18.
8. Ветчалова, М. И. Чердынское собрание произведений изобразительного искусства [Текст] / М. И. Ветчалова // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы научной конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина / Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С. 265–266.
9. Вклад Урала в горное производство России за 300 лет [Текст] / ред. В. С. Хохряков. – Екатеринбург: Уральская государственная горно-геологическая академия, 2000. – 680 с.
10. Гавров, С. Н. Модернизация [Текст] / С. Н. Гавров // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энциклопедический словарь. – Москва: Академический проект: Константа, 2012. – С. 821–830.
11. Галанов, М. А. О собирании и хранении растений для школьных музеев Уфимской и Оренбургской губерний [Текст] / М. А. Галанов // Оренбург: Типо-литография И. И. Ефимовского-Мировицкого, 1892. – С. 4–6.
12. Глыбовский, А. В. Коллекция минералов в Златоустовском краеведческом музее [Текст] / А. В. Глыбовский // Музейные сокровища. – Златоуст, 2009. – С. 54–58.

13. Гнедовский, М. Б. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования [Текст] / М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский // Музейное дело: Музей – культура – общество. – Москва, 1992. – С. 7.
14. Грицкевич, В. П. История музеев мира [Текст] / В. П. Грицкевич, А. А. Гужаловский. – Минск, 2003. – 409 с.
15. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – Москва: Искусство, 1972. – 318 с.
16. Дашевская, С. В. История комплектования геолого-минералогической коллекции музея УОЛЕ [Текст] / С. В. Дашевская // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 61–65.
17. Деятельность земств по разработке музеев и экскурсий [Текст] // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 2. – 1915. – С. 29.
18. Димухаметова, С. А. Пермский областной краеведческий музей и его роль в изучении и пропаганде истории края [Текст] / С. А. Димухаметова // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 6–11.
19. Докучаев, В. В. Земский губернский музей: проект устава [Текст] / В. В. Докучаев // Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков. – Москва: Этерна, 2010. – С. 324–327.
20. Егорова, Е. И. Роль Пермского областного научно-промышленного музея в организации художественного отдела и художественного музея [Текст] / Е. И. Егорова // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 56–60.
21. Зан Томаш Карлович [Текст] // Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков. – Москва: Этерна, 2010. – С. 224–229.

22. Зорина, Л. И. Уральское общество любителей естествознания [Текст] / Л. И. Зорина // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – С. 561–563.
23. Зорина, Л. И. Уральское общество любителей естествознания [Текст] / Л. И. Зорина. – Екатеринбург: Свердловский областной краеведческий музей, 1996. – 208 с.
24. Иваницкий, И. П. Сельскохозяйственные музеи капиталистической России [Текст] / И. П. Иваницкий // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 5. – Москва: Советская Россия, 1963. – С. 276–327.
25. История музея [Текст] // Музей горнозаводского дела / сост.: И. Г. Семенов, Л. П. Малеева. – Екатеринбург: Баско, 1995. – С. 14–23.
26. Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Культурно-просветительская деятельность музеев в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Е. Ю. Казакова-Апкаримова // Грибушинские чтения. Музей в пространстве и времени. – Кунгур, 2009. – С. 414.
27. Калугина, Т. П. Художественный музей как феномен культуры / Т. П. Калугина. – Санкт-Петербург, 2001. – 224 с.
28. Копытова, И. Н. Из истории формирования некоторых коллекций Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина [Текст] / И. Н. Копытова, Е. А. Мелкомукова // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы научной конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина / Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С. 251–252.
29. Корепанова, С. А. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка [Текст] / С. А. Корепанова // Промышленные выставки России XIX века. – Екатеринбург: КВАДРАТ, 2007. – С. 193–198.
30. Коровин, А. Ф. Видный уральский краевед П. А. Голубев [Текст] / А. Ф. Коровин // Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2008. – С. 21–23.

31. Краеведение Перми: прошлое и настоящее. Краткий исторический очерк [Текст] // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиографический справочник: в 2 т. Т. 1 / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – С. 22–23.

32. Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиографический справочник: в 2 т. Т. 2 [Текст] / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. – Пермь: Пушка, 2006. – 360 с.

33. Крус-Рамирес, А. Музеи родного края: извращение идеи [Текст] / А. Крус-Рамирес // Museum. – № 148. – С. 62–63

34. Куртенок, Е. П. Как создавался отдел естественной истории общеобразовательного музея имени А. С. Пушкина [Текст] / Е. П. Куртенок // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы научной конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина / Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С. 255–256.

35. Линник, О. В. История Уральской промышленности: Кыштымский горный округ [Текст] / О. В. Линник. – Снежинск: СГФТА, 2003. – 300 с.

36. Лисовенко, Л. А. Проблемы и перспективы развития музейной сети в Пермской области [Текст] / Л. А. Лисовенко // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 12–19.

37. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства [Текст] / Ю. М. Лотман; предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. – 543 с.

38. Лушникова, А. В. Художники слова о музее, и не только о нем: хрестоматия [Текст] / авт.-сост. А. В. Лушникова; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 231 с.

39. Малеева, Л. П. Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала [Текст] / Л. П. Малеева. – Екатеринбург: БКИ, 1993. – 32 с.

40. Мастеница, Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении [Текст] / Е. Н. Мастеница // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: сб. ст. / науч. ред. Е. П. Борзова, Г. М. Оганян; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 295–302.
41. Махлина, С. Т. Семиотика культуры повседневности [Текст] / С. Т. Махлина. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 232 с.
42. Межуев, В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Электронный ресурс] / В. М. Межуев // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. – 2009. – № 1. – Философия. Политология. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>.
43. Музей [Текст] // «Постоянное учреждение». 110 лет Краснотурьинскому музею / сост.: Г. К. Вульф, Ю. В. Гунгер. – Краснотурьинск, 2004. – С. 22–23.
44. Музеи на рубеже веков. Приобретение статуса культурной нормы [Текст] // Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва: ВК, 2005. – 2-е изд. – С. 124.
45. Музееведение как научная дисциплина // Музееведение. Музеи исторического профиля. / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. – Москва: Высшая школа, 1988. – С. 18
46. Музейное дело в Екатеринбурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekbsl.ru/obshhie-svedeniya-o-ekaterinburge/muzejnoe-delo.html>.
47. Мушкалов, С. М. Пожертвования в культуру Кунгура [Текст] / С. М. Мушкалов // Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. – Пермь: Богатырев П. Г., 2008. – С. 101–106.
48. Мушкалов, С. М. Предшественники [Текст] / С. М. Мушкалов // Наш музей. Материалы к истории Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – Пермь: Богатырев П. Г., 2009. – С. 6–13.
49. Насонов, А. Н. О значении коллекции минералов, руд и горных пород [Текст] / А. Н. Насонов // Приложение к преискуранту № 15. – Екатеринбург, 1901. – С. 2–10

50. Нечаев, А. П. Устройство школьного музея по естествознанию (Насекомые на снегу зимою. О собирании минералогической коллекции. О биологических коллекциях) [Текст] / А. П. Нечаев // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 7. – 1913. – С. 21–27.

51. Нижнетагильский краеведческий: рассказ о музее [Текст] / сост.: И. Г. Семенов; авт. текста Л. П. Малеева, И. Г. Семенов и др. – Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1980. – 256 с.

52. Никишин Н. А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности [Текст] / Н. А. Никишин // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: сб. науч. тр. / НИИ культуры. – Москва, 1989. – С. 11–15.

53. Новорусский, Н. В. Музей и его образовательное значение [Текст] / Н. В. Новорусский // Помощь семье и школе. – Москва, 1911. – С. 62–114.

54. Окунцов, Ю. П. Златоустовский краеведческий музей (180 лет со дня рождения) [Текст] / Ю. П. Окунцов // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2005. – С. 115–117.

55. Окунцов, Ю. П. Коллекция форменного холодного оружия Златоустовского краеведческого музея [Текст] / Ю. П. Окунцов // Музейные сокровища. – Златоуст, 2009. – С. 18.

56. Онисим Егорович Клер, 1845–1920 [Текст] / сост. Л. И. Зорина; отв. ред. А. М. Дымкин. – Москва: Наука, 1989. – 125 с.

57. Оренбургская губерния [Текст] // Энциклопедический словарь. Т. 22: Опека – Оутсайдер. – Санкт-Петербург: АО «Издательское дело, бывший Брокгауз-Ефрон», 1897. – С. 129.

58. Паньков, Н. Н. Музей зоологии в Пермском государственном университете [Текст] / Е. В. Преснова, Н. Н. Паньков // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2005. – С. 125–128.

59. Пархоменко, Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст] / Т. А. Пархоменко // Музей и власть. – Москва, 1991. – С. 27–40.

60. Перебейнос, А. Е. Музеи в досуговой системе уральского населения [Текст] / А. Е. Перебейнос // Гороховские чтения: материалы третьей региональной музейной конференции. – Челябинск, 2012. – С. 258–259.
61. Пермская губерния [Текст] // Энциклопедический словарь. Т. 23А: Петропавловский – Поватажное. – Санкт-Петербург: АО «Издательское дело, бывший Брокгауз-Ефрон», 1898. – С. 329.
62. Пермь Великая: история края в коллекциях музеев Пермской области [Текст] / сост.: Е. Г. Литвинова, М. А. Федотова. – Пермь, 2000. – 48 с.
63. Пермь от основания до наших дней: исторические очерки [Текст] / под ред. М. Г. Нечаева. – Пермь: Книжный мир, 2000. – 390 с.
64. Пирогова, Е. П. Традиции исторического краеведения на Урале во второй половине XIX века [Текст] / Е. П. Пирогова // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 51–56.
65. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации [Текст] / И. В. Побережников. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
66. Побережников, И. В. Роль Урала в хозяйственном освоении сопредельных территорий [Текст] / И. В. Побережников // Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – С. 212–230.
67. Поздеев, В. А. Три века Пермского музея: пути становления и проблемы развития [Текст] / В. А. Поздеев // Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2008. – С. 9–20.
68. Попова, Е. Н. Деятельность Оренбургской архивной комиссии в 1887–1918 годы: страницы истории [Текст] / Е. Н. Попова // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития. – Саратов, 2006. – С. 14–17.

69. Приходько, Н. Ю. 180 лет Златоустовскому краеведческому музею [Текст] / Н. Ю. Приходько // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2005. – С. 157–162.
70. Приходько, Н. Ю. История Златоустовского областного краеведческого музея [Текст] / Н. Ю. Приходько // Золотые россыпи былого: материалы II краеведческой конференции. – Златоуст, 2008. – С. 7–15.
71. Равикович, Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д. А. Равикович // Очерки истории музейного дела в России. Выпуск 2. – Москва: Советская Россия, 1950. – С. 145–175.
72. Распопов, П. Сысерть [Электронный ресурс] / П. Распопов. – Режим доступа: http://www.nashural.ru/Goroda_i_sela/sisert.htm.
73. Романов, А. П. Музей наглядных пособий [Текст] / А. П. Романов // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск, 2005. – Т. 4. – С. 395.
74. Рушанин, В. Я. Музеи. Выставки. Экскурсии [Текст] // Внешкольное образование на Урале / В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – С. 285–302.
75. Самарина, М. А. Член Уральского общества любителей естествознания Д. П. Соломирский [Текст] / М. А. Самарина // Двенадцатые Бирюковские чтения: сборник. – Челябинск, 1996. – С. 94–96.
76. Сапанжа, О. С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея : автореф. дис. ... канд. культурологии [Текст] / О. С. Сапанжа; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.
77. Сапанжа, О. С. Культурологическое измерение музея: морфология музейности [Текст] / О. С. Сапанжа // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2 (4). – С. 3–12.
78. Свецимский, Е. Модернизация музейных экспозиций [Текст] / Е. Свецимский // Открытый музей. – 2005. – № 1–2. – С. 22–31.
79. Серова, С. В. Чердынский краеведческий музей [Текст] / С. В. Серова // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – С. 415.

80. Смирнов, А. И. Земский исторический музей [Текст] / А. И. Смирнов. – Ярославль: Типо-литография губернской земской управы, 1915. – 185 с.
81. Сотникова, С. И. Музеология: пособие для вузов [Текст] / С. И. Сотникова. – Москва: Дрофа, 2004. – 192 с.
82. Столпянский, П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города [Текст] / П. Н. Столпянский. – Оренбург: Губернская типография, 1908. – 399 с.
83. Стронг, Р. Музей и коммуникация [Текст] / Р. Стронг // Museum. – 1983. – № 138. – С. 130.
84. Сундиева, А. А. Провинциальные музеи России в социальном пространстве и времени [Текст] / А. А. Сундиева // Российская провинция XVIII – XX веков: реалии культурной жизни. Материалы III Всероссийской научной конференции (Пенза, 25–29 июня 1995 г.). – Пенза, 1996. – С. 157–160.
85. Суслова, В. В. В дар Чердынскому музею [Текст] / В. В. Суслова // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы научной конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина / Чердынский музей. – Пермь, 1999. – С. 268–269.
86. Теория культуры [Текст] / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – Санкт-Петербург, 2008. – 590 с.
87. Теория политики: учеб. пособие [Текст] / под ред. Б. А. Исаева. – Санкт-Петербург, 2008. – 464 с.
88. Ткалич, Д. И. По музеям Челябинской области [Текст] / Д. И. Ткалич. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1961. – 96 с.
89. Трифонова, Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900–1980-е гг.): художественная среда: музей: художники [Текст] / Г. С. Трифонова. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2009. – 270 с.
90. Удинцев, Б. Д. Первые годы детства. Конец века. Чердынь. Увлечение историей [Текст] / Б. Д. Удинцев // «Образы прошлого теснятся предо мною...». – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный педагогический институт, 2002. – С. 6–8.

91. Уфимская губерния [Текст] // Энциклопедический словарь. Т. 35: Усинский пограничный округ – Фенол. – Санкт-Петербург: АО «Издательское дело, бывший Брокгауз-Ефрон», 1902. – С. 90.

92. Флиер, А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2 (4). – С. 56–57.

93. Хантингтон, Сэмюэль Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: АСТ, 2003. – 603 с. – (Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996).

94. Харитонова, Е. Д. Роль музея как культурного и научного центра Перми в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Е. Д. Харитонова // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994. – С. 36–46.

95. Харитонова, Е. Д. Глава I [Текст] / Е. Д. Харитонова, С. В. Серова // Пермский областной краеведческий музей. Исторические очерки. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1990. – С. 2–23.

96. Хаст, Д. А. Чердынский музей имени А. С. Пушкина [Текст] / Д. А. Хаст. – Москва: Госкультпросветиздат, 1950. – 29 с.

97. Шляхтина, Л. М. Основы музейного дела: теория и практика: учебное пособие [Текст] / Л. М. Шляхтина. – Москва, 2005. – 183 с.

Диссертации

1. Ганин, А. В. Экономическое положение, хозяйство и быт оренбургского казачества [Текст] / А. В. Ганин // Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в.: 1891–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2006. – С. 281–282.

2. Еремина, Н. А. История становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук [Текст] / Н. А. Еремина. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2006. – 198 с.

3. Корнева, Л. В. Формирование музейного собрания Приамурского края [Текст] / Л. В. Корнева // Становление и развитие музейного дела на Дальнем Востоке России, 1884–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Хабаровск, 2001. – С. 117–167.

4. Лелина, Е. И. Педагогические музеи ведомства Министерства народного просвещения конца XIX – начала XX века [Текст] / Е. И. Лелина // Педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX века: история становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 211–230.

5. Линник, Е. В. Модернизация общества как фактор глобализации: Сравнительный анализ и типологизация: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Текст] / Е. В. Линник // Ростов-на-Дону, 2005. – 177 с.

6. Назипова, Г. Р. Казанский университет и музеи: проблема культурного взаимодействия (XIX – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Г. Р. Назипова. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 513 с.

7. Семенченко, И. В. Деятельность земств на Урале: 1900–1919 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 [Текст] / И. В. Семенченко – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2010. – 459 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Принципы, соблюдавшиеся земствами при построении музейной сети в Пермской губернии³⁹⁰* (1913 г.)

1. При каждой народной школе должны быть организованы музеи необходимых в повседневном преподавании наглядных учебных пособий.

2. В каждом районном пункте уезда необходима организация районного музея, в задачу которого, кроме снабжения окрестных школ разными наглядными пособиями и кроме обслуживания вообще образовательных целей, необходимо ввести изучение местного края, с каковой целью должно быть обращено серьезное внимание на собирание местных коллекций этнографических, геологических, археологических и т. д. Районный музей должен быть в заведовании местного учителя, но за особое вознаграждение; но желательно, чтобы музей этот помещался или в Народном доме, или библиотеке. Для направления деятельности такого музея желательно учреждение коллективного органа в качестве музейного совета.

3. В каждом уездном городе при земских управах необходимо организовать уездный музей с однородными задачами с районными музеями, но повышенного типа. В этом музее также должно быть обращено внимание на составление библиотечных отделов по истории местного края.

4. При губернской управе необходима организация общегубернского музея. Помимо общеобразовательных целей и преследования задач музеев районных и уездных, губернский музей должен иметь специальные отделы по всем отраслям земской деятельности.

5. Губернские и уездные музеи должны быть в заведывании особых лиц, по возможности с высшим образованием и с соответствующим годовым окладом жа-

³⁹⁰ См.: Внешкольное образование в уездах Пермской губернии // Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 44-й очередной сессии. Отдел 1-й. Народное образование. Пермь: Электротипография губернского земства, 1913. С. 14–16.

лованья. Для направления деятельности музеев при них, так же как и при районных, организуются музейные советы.

6. Все музеи, начиная с районного и кончая губернским, должны иметь постоянные музейные вещи и часть подвижных для выдачи по требованиям.

7. Во всех музеях комиссия рекомендует устройство выставок музейных вещей.

8. Выработка инвентаря необходимых вещей для районных, уездных и губернского музеев должна быть произведена отделом по народному образованию при губернской земской управе.

Музеи Урала (сводная таблица)

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
Музеи научных обществ:		
1	Музей УОЛЕ (1870 г.)	Записки Уральского общества любителей естествознания.
2	Пермский научно-промышленный музей (1890 г.)	Десятилетие деятельности музея: 1897–1907 гг. и краткий отчет за 1907 г. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1910.
3	Музей при статистическом комитете Уфимской губернии (1865 г.)	Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 24–28.
4	Естественно-научный музей И. М. Крашенинникова (1913 г.)	Хроника // Голос Приуралья. Челябинск, 1913. № 270. С. 3.
5	Музей Оренбургской ученой архивной комиссии (1887 г.)	Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.
Ведомственные и частные музеи:		
6	Горнозаводской музей Нижнетагильских и Луньевских заводов (1891 г.)	Малеева Л. П. Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала. Екатеринбург: БКИ, 1993. 32 с.
7	Екатеринбургский горный музей (1834 г.)	Музейное дело в Екатеринбурге [Электронный ресурс]. URL: http://ekbsl.ru/obshhie-svedeniya-o-ekaterinburge/muzejnoe-delo.html .

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
8	Минералогический и археологический музей горнозаводчика А. Ф. Турчанинова (сер. XVIII в.)	Распопов П. Сысерть [Электронный ресурс]. URL: http://www.nashural.ru/Goroda_i_sela/sisert.htm .
9	Федоровский геологический музей (1894 г.).	Музей / сост.: Г. К. Вульф, Ю. В. Гунгер // «Постоянное учреждение». 110 лет Краснотурьинскому музею. Краснотурьинск, 2004. С. 22–23.
10	Музей при Верх-Исетском металлургическом заводе	Зорина Л. И. Музей истории Верх-Исетского металлургического завода // Музеи Свердловской области. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2006. С. 91.
11– 15	Минералогические кабинеты при заводах и рудниках (1834 г.): Царево-Александровский рудник, Саткинский завод, Кусинский завод, Артинский завод, Миасский завод	ЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1420. Л. 1–55.
16	Златоустовский музеум (1825 г.).	ЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–2.
17– 21	Кыштымский музей (1899 г.); музеи при заводах (1914 г.): Верхнеуфалейском, Бобровском, Клевакинском, Н. Бородулинском, Сысертском	Линник О. В. Духовная культура населения округа в конце XIX века // История Уральской промышленности: Кыштымский горный округ. Снежинск: СГФТА, 2003. С. 188–189.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
22	Музей при Добрянском металлургическом заводе	Перебейнос А. Е. Музеи в досуговой системе Уральского населения // Материалы третьей региональной музейной конференции «Гороховские чтения». Челябинск, 2012. С. 258–259
23	Геологический музей в Оренбурге (1905 г.)	ГАОО. Ф. И-15. Оп 1. Д. 300а. Л. 19–20об.
Церковные и церковно-археологические музеи		
24	Церковно-археологический музей при Пермском церковно-археологическом обществе (1915 г.)	Краеведение Перми: прошлое и настоящее. Краткий исторический очерк // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиографический справочник. Т. 1 / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь: Пушкин, 2006. С. 22–23.
Военные музеи		
25	Войсковая знаменная изба Оренбургских казаков (1916 г.)	Войсковая знаменная изба // Оренбургская газета. 1912. № 209. С. 3.
26	Казачий музей при Еткульском высшем начальном училище	Кривошеков А. И. О состоянии архивов в некоторых станичных правлениях Оренбургского казачьего войска // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 35. Оренбург: Типография Тургайской областной управы, 1917. С. 178.
Музеи, открытые энтузиастами		
27	Музей наглядных пособий (1902 г.)	Романов А. П. Музей наглядных пособий // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск, 2005. Т. 4. С. 395.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
28	Музей наглядных пособий при библиотеке Белинского	Калугина Г. В., Ольховская Л. В. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск: Уральский Ордена Трудового Красного знамени Государственный Университет имени А. М. Горького, 1979. С. 114.
29	Учебно-показательный музей в Невьянске (1913 г.)	Зорина Л. И. Невьянский государственный историко-археологический музей // Музеи Свердловской области. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2006. С. 132.
Земские музеи		
30– 73	Музеи Екатеринбургской земской управы (1912 г.): Центральный музей, 25 районных музеев при школах, 18 музеев при училищах – Билимбаевском, Уткинском, Невьянском, Режевском, Черемисском, Клевакинском, Белоярском, Логиновском, Бобровском, Маминском, Багарякском, Булзинском, Щелкунском, Каслинском, Кыштымском	Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 43-й очередной сессии (1912 года) и доклады уездной управы и комиссии. Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1913. С. 124–125.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
	Губернском Верхнеуфалейском Нижнеуфалейском (1914 г.)	Центральный учебно-показательный музей при управе и районные подвижные музеи // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46-й очередной сессии (1915 года) и доклады уездной управы и комиссии.
74– 86	9 музеев при заводах: Ревдинском (1912 г.) Сысертском (1912 г.) Северском (1912 г.) Березовском (1912 г.) Невьянском (1913 г.) Каслинском (1914 г.) Шайтанском (1916 г.) Мраморском (1916 г.) Аятском (1916 г.) 4 музея в селах: Верх-Невинске (1912 г.) Кисловском (1912 г.) Куяшском (1914 г.) Нижне-Коневском (1914 г.)	Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1916. С. 14–16.
87	Музеи Осинского уезда: (1911–1912 г.) Центральный музей	Музей // Доклады Осинской уездной земской управы по вопросам народного образования. Оса: Типография уездного земства, 1912. С. 9–10.
88– 90	3 музея наглядных пособий: с. Аряж, с. Фоки, Бымовский завод	Обзор Земских мероприятий за 1914–15 г. Уездные земские собрания 46-й очередной сессии. Осинское собрание // Земская Пермская неделя. 1916. № 1. С. 41.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
91– 95	Музеи Красноуфимской земской управы (1911–1912 г.): Центральный музей с подвижным музеем, 4 районных музея – Нижне-Сергинский, Михайловский, Нязепетровский, Бисертский	Красноуфимское собрание. Внешкольное собрание в Красноуфимском уездном земстве // Земская Пермская неделя. 1916. № 11. С. 8–9.
96– 120	Музеи Оханского земства: 25 районных музеев (1912 г.)	Школьно-педагогические музеи // Журналы Оханского уездного земского собрания 43-й очередной, 37-й, 38-й, 39-й чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий за 1912 год. Оханск: Типография П. П. Сбоева, 1913. С. 669–673.
121	Школьно-педагогический музей при земской управе (1916 г.)	Планы расходов по смете на 1916 год // Оханское уездное земство Пермской губернии. Отчет об исполнении сметы и о движении сумм и капиталов за 1916 год. Оханск: Типография уездного земства, 1917. С. 66.
122	Музей Чердынской земской управы: Центральный музей им. А. С. Пушкина (1899 г.)	Копытова И. Н., Мелкомукова Е. А. Из истории формирования некоторых коллекций Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы научной конференции, посвященной 100-летию Чердынского краеведческого му-

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
		зея имени А. С. Пушкина. Чердынский музей. Пермь, 1999. С. 251–252.
123– 125	Музеи Шадринского земства: Центральный музей (1914 г.) Подвижные музеи (1914 г.): при Балинском училище, при Полевском училище	Отчет по мероприятиям внешкольного образования // Журналы Шадринского уездного земского собрания 46-й очередной и 67 чрезвычайной сессий 1915 года с докладами управы и другими приложениями. Шадринск: Типография И. М. Петрова, 1916. С. 228–249.
126– 130	Музеи Соликамского земства: 5 районных музеев (1916 г.) – Соликамский, Усольский, Кудымкарский, Кизеловский, Рождественский	Доклад управы по внешкольному образованию // Журналы 35 чрезвычайного и 46 очередного Соликамских уездных земских собраний с приложениями. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. С. 138–140.
Просветительские музеи Пермской губернии по пропаганде новых способов хозяйства:		
131	Музей-выставка агронома Верхотурского уезда Тури- цына (1907 г.)	Борисов А. Г. Верхотурский музей в 20-е годы // Вестник истории Верхотурского уезда. Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Вып. 1. Верхотурье, 2010. С 12–13.
132	Музей прикладных знаний по с/х и др. техническим отраслям в Осе (1914 г.)	Осинское собрание. Профессиональное образование // Пермская земская неделя. 1916. № 12. С. 24.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
133	Сельскохозяйственный музей Красноуфимского уездного земства (1912 г.)	Журнал № 11 за 5 октября // Систематический свод постановлений Красноуфимского уездного земского собрания 43 очередной сессии 1912 года. Красноуфимск: Скоропечатная типография, 1913.
134	Музей В. П. Бирюкова	Бирюков В. П. О первом сельскохозяйственном музее Зауралья // Тезисы докладов и сообщений вторых Уральских «Бирюковских чтений». Челябинск, 1974. С. 96–100.
135	Кунгурский пчеловодческий музей (1895 г.)	Казакова-Апкаримова Е. Ю. Культурно-просветительская деятельность музеев в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. // Грибушинские чтения. Музей в пространстве и времени. Кунгур, 2009. С. 414.
136	Кудымкорский пчеловодческий музей (1916 г.)	Сельское хозяйство // Сметы расходов и доходов, раскладка уездного земского сбора с объяснительной к ним запиской на 1916 год и отчеты об исполнении сумм доходов и расходов на 1914 год. Соликамск: Типография А. Н. Алешкина, 1916. С. 154–155.
137– 156	Музеи при земствах Оренбургской губернии: Центральный губернский музей (1916 г.) 19 районных музеев при библиотеках (1916 г.)	ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 300а. ЛЛ. 19–20об. Смета расходов и доходов Оренбургского Губернского земства на 1916 год. Оренбург: Электро-типография Тургайского областного правления, 1916 г. С. 13–16.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
157– 161	Земские музеи наглядных пособий Уфимской губернии: Белебеевский (1909/10 гг.), Бирский (1909 г.), Мензелинский (1908 г.), Уфимский (1913 г.), Стерлитамакский (1912 г.)	Доклад № 53. О положении внешкольного образования в Уфимском уезде за 1914 и 1915 учебный год // 41 очередное Уфимское губернское земское собрание: сб. постановлений собрания с приложениями. Уфа: Электрическая типо-литография О. Г. Соловьева, 1916. С. 261–262.
162	Музей в селе Асново Кунгурского уезда	Из жизни сельскохозяйственных обществ Пермской губернии // Пермская земская неделя. Приложение. 1917. № 2. С. 33–34.
Музеи при учебных заведениях		
Оренбургская губерния:		
163	Естественно-исторический музей при учительском институте (1830 г.)	РГИА (СПб). Ф. 733. Оп. 203. Д. 1329. Л. 3–3об.
164	Музей в торговой школе Челябинска (1909 г.)	Челябинская торговая школа. Отчет за 1912–13 учеб. год / сост.: В. Н. Август. Челябинск: Печатное дело, 1913. 145 с.
Пермская губерния:		
165– 167	Кабинет естественных наук Шадринского городского 4-классного училища (1910 г.), Музей Камышловского городского училища, Педагогический музей при Кунгурском городском училище	Очерк состояния городских, по положению 31 мая 1872 г., училищ Пермской дирекции за 1913 г. // Пермская земская неделя. 1915. № 9. С. 24–25.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
168– 169	Подвижные музеи при Балинском народном училище и Полевском училище (1914 г.)	Отчет Шадринского городского 4 классного училища за 1913/14 учебный год // Доклады Шадринской уездной земской управы уездному земскому собранию 55, 56, 57, 58, 59 чрезвычайных и 43 очередной сессий 1912 года с приложениями. Шадринск, 1915. С. 124.
170	Естественно-исторический кабинет при Осинской женской гимназии (1911 г.)	Доклад об Осинской женской гимназии // Журналы Осинского уездного земского собрания 3-й очередной сессии 1912 года с докладами Осинской уездной земской управы Пермского губернии и другими приложениями. Оса: Типография уездного земства, 1913. С. 185.
171	Подвижной музей при Нижне-Салдинском 2-классном училище (1912 г.)	Пособие Нижне-Салдинскому музею наглядных пособий при 2-классном училище // Доклады и другие бумаги по народному образованию. Верхотурье, 1913. С. 151.
172	Музей Екатеринбургской художественно-промышленной школы (1910 г.)	Кассовый отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1910 год // Отчет Екатеринбургской Художественно-промышленной школы. Екатеринбург: Типография Л. В. Шаравьевой, 1911. С. 7–9.
173	Естественно-исторический кабинет Пермской гимназии от народного училища (1808 г.)	Учебно-вспомогательные учреждения гимназии. Кабинет по естествознанию / сост. А. В. Зверев // Старейшее учебное заведение в городе Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908).

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
174	Естественно-исторический кабинет Екатеринбургской гимназии	Будрин В. И. Библиотеки и учебные пособия // Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. Краткий исторический очерк. Екатеринбург: Типография под фирмой «В. Н. Алексеева, П. Н. Галина и Ко», 1911. С. 40–45.
175	Музей при Ирбитском 3-классном училище	Зорина Л. И. Ирбитский историко-этнографический музей // Музеи Свердловской области. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2006. С. 107.
176	Пермская торговая школа	Товарный музей и лаборатория // Пермская торговая школа. [Б.м., б.г.] С. 23–25.
177	Очерское земское коммерческое училище	Учебная часть // Устав Очерского земского коммерческого училища. Оханск: Типография уездного земства, 1915. С. 4.
178	Музей при Пермском Алексеевском реальном училище (1897 г.)	РГИА (СПб). Ф. 733. Оп. 205. Д. 2197. Л. 4.
179	Музей при Екатеринбургском Алексеевском реальном училище	Библиотеки, кабинеты и учебные пособия / сост. В. Ансеров // Краткий отчет Екатеринбургского реального училища за 1896/97 учебный год. Екатеринбург, 1898. С. 6–7.
Уфимская губерния:		
180	Кабинет естественных наук при Уфимской мужской гимназии (1828 г.)	Буравцов В. Первая гимназия (к 175-летию открытия) // Уфа: Страницы истории: сб. ст. по истории города. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2004. С. 27.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
181	Кабинет естественной истории при Уфимской Мариинской женской гимназии (1900 г.)	Буравцов В. Мариинская гимназия // Уфа: Страницы истории: сб. ст. по истории города. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2004. С. 29.
182	Кабинет естественных наук Златоустовской женской гимназии (1908 г.)	Краткий отчет о состоянии Златоустовской женской гимназии за 1908 год // Отдел народного образования по Златоустовскому уезду. Златоуст: Типография товарищества Лебедева и Беляева, 1910. С. 162–163.
183	Кабинет при Златоустовском среднем техническом училище (1909 г.)	Отчет по Златоустовскому средне-техническому училищу за 1908 год // Отдел народного образования по Златоустовскому уезду. Златоуст: Типография товарищества Лебедева и Беляева, 1910. С. 160–161.
184	Кабинет естественных наук в реальном училище Уфы (1905 г.)	Учебная часть // Краткий отчет о состоянии Уфимского реального училища за 1912–1913 учебный год. Уфа: Губернская типография, 1913. С. 2.
185	Музей наглядных пособий при акушерско-фельдшерской школе Уфы (1908 г.)	Записка ревизионной комиссия об акушерско-фельдшерской школе губернского земства члена ревизионной комиссии П. А. Померанцева // Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания 37 очередной сессии 1911 года. Уфа: Электрическая типография «Печать», 1912. С. 496.
186	Естественно-исторический кабинет Уфимского учительского института (1912 г.)	ЦГИА РБ. Ф. И-123. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2.

№ п/п	Название музея	Источник, где он упоминается
187	Товарный музей торговой школы Уфы (1912 г.)	Отчет о состоянии товарного музея // Отчет Уфимских коммерческого училища и торговой школы за 1912–1913 учебный год. – Уфа: Электрическая типо-литография товарищества О. Г. Соловьевых и Ко, 1913. С. 106–107.
188– 209	22 пришкольных музея в Уфимской губернии (1894 г.)	Нигматуллина И. В. Уфимская Мариинская гимназия // Старая Уфа: ист.-краевед. очерк. Уфа: Белая река, 2007. С. 127.
210	Музей Мясогутовского одноклассного училища (1910 г.)	Доклад члена училищного совета Ивана Васильевича Хрущева Златоустовскому уездному земскому собранию // Златоустовское уездное земство Уфимской губернии. Отдел народного образования. Златоуст: Типография т-ва Лебедева и Белякова, 1914. С. 109–110.

**Известные музейные деятели Урала
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Павел Петрович Бирк (13.04.1836–15.08.1900), председатель Оренбургской ученой архивной комиссии, генерал-лейтенант, начальник штаба Оренбургского казачьего войска.

Происходил из дворян Терской области. Первоначальное образование получил в Сибирском кадетском корпусе. В 1860–1886 гг. – столоначальник, начальник отделения и член комитета казачьих войск в управлении иррегулярных войск (с 1867 г. – Главное управление казачьих войск). В 1884 г. произведен в генерал-майоры. 25 августа 1886 г. был назначен начальником штаба Оренбургского казачьего войска. В июле 1899 г. вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени. В 1891 г. за деятельность по подготовке встречи цесаревича Николая (будущего императора Николая II) награжден фотографией Его Высочества в серебряной рамке с его собственной подписью. В этом же году зачислен в войсковое сословие и стал почетным казаком Пречистенской станицы Оренбургского казачьего войска. П. П. Бирк – член Оренбургского отделения Русского географического общества, создатель и председатель ОУАК, внесшей большой вклад в изучение истории Южного Урала, инициатор создания Оренбургского музея.

Жозеф-Антуан Кастанье (1875–1958), известный французский и российский археолог и историк-востоковед, специализировавшийся по Средней Азии.

Родился во французском городе Гайяк. В Россию из Франции приехал весной 1899 г. Первоначально поселился на Северном Кавказе. В 1901 г. вместе с семьей переехал в Оренбург. Преподавал французский язык в Оренбургском реальном училище, Оренбургской мужской гимназии и Неплюевском кадетском корпусе. С 1902 г. стал действительным членом ОУАК, с сентября 1909 г. – ее вице-председателем. В 1904 г. получил право на проведение раскопок. С этого вре-

мени проводил эпизодические раскопки по всем уездам Оренбургской губернии. Результаты своих исследований публиковал с 1904 г. С 1909 г. исполнял обязанности хранителя музея, находившегося под попечительством ОУАК. 28 сентября 1913 г. принял российское подданство. СССР покинул в 1920 г.

Владимир Степанович Верхоланцев (11.06.1879–26.01.1947), педагог, историк церкви, пермский летописец. Образование получил в Пермской духовной семинарии, затем Казанской духовной академии (1905) и на историко-филологическом факультете Пермского университета (1922). С 1905 г. занимался педагогической деятельностью.

Автор книг «Летопись города Перми с 1890 по 1912 год» и «Город Пермь, его прошлое и настоящее», ставших значительным явлением в культурной жизни края.

Член Пермской губернской ученой архивной комиссии (1912–1918), общества «Пермский научно-промышленный музей» (1912–1926), общества философских, исторических и социологических наук при Пермском университете (1917–1931), кружка по изучению Северного края и Пермского общества краеведения, Епархиального церковно-археологического общества (1912–1918), редакции «Известий Пермского епархиального церковно-археологического общества».

После революции прекратил публиковаться, занимался школьным краеведением, читал лекции по истории города, вел дневники, работал над составлением полной летописи города Перми, собирал материал для «Биографического словаря».

Иван Яковлевич Кривошеков (07.08.1854–15.09.1916), географ, картограф, краевед, действительный член Русского географического общества (1908), почетный член УОЛЕ (1910).

Родители были крепостными графини Н. П. Строгановой. Окончил Московскую земледельческую школу. В течение 25 лет служил в пермском имении Строгановых на должности лесничего. После выхода на пенсию в 1907 г. работал в земских учреждениях. С 1909 г. вплоть до своей смерти в 1916 г. проживал в Перми. Работал на общественных началах библиотекарем в Пермском научно-

промышленном музее. Главной заслугой стало составление географических карт Урала. Особый интерес представляет карта Пермской губернии (1887), над которой И. Я. Кривошеков трудился около 10 лет. Это первая карта губернии, составленная в соответствии с научно-практическими требованиями того времени.

Автор серии географических словарей уездов Пермской губернии. Все эти издания до настоящего времени сохранили свое значение как справочники по истории, культуре и хозяйству северных районов Пермской губернии. Составитель хронологических летописей. Ему принадлежит «Летопись Кудымкара», никогда не публиковавшаяся (в настоящее время хранится в фондах ГАПК). В «Известиях Пермского церковно-археологического общества» опубликована летопись «Древние Пермь, Югра, Печора в их историческом прошлом».

Всего И. Я. Кривошекову принадлежит около 30 печатных работ, помимо географических карт.

Николай Никифорович Новокрещенных (24.11.1842–17.03.1902), археолог, краевед, общественный деятель.

Родился в Юговском (казенном) заводе Пермского уезда в семье унтер-шихтмейстера. Обучался в Юговском окружном училище, а затем в Санкт-Петербургском технологическом институте, после окончания которого до 1870 г. управлял различными заводами и рудниками, а также вел самостоятельное золотопромышленное дело. 1870 и 1871 гг. провел в Петербурге, где сдал экзамен в Министерстве путей сообщения и получил право на постройку зданий. В ноябре 1871 г. поступил управляющим Абаканским заводом в Восточной Сибири, где был до осени 1873 г. После переезда на Урал с мая 1874 г. по май 1875 г. – управляющий Кизеловского округа княжны Абамелек-Лазаревой, с мая 1875 г. по 1 декабря 1888 г. – главный управляющий заводов и соляных промыслов кн. Абамелек-Лазаревой. В 1888 г. по совету докторов вследствие переутомления и расстройства нервов вышел в отставку и с 1889 г. переселился в Пермь, где и скончался 17 марта 1902 г.

Серьезно увлекался краеведением, интерес к нему возник еще в годы службы на горных заводах. Со временем он увлекся археологическими раскопками. В качестве члена Императорской археологической комиссии производил раскопки в разных уездах Пермской губернии. Являясь членом Уральского общества любителей естествознания, находившегося в Екатеринбурге, в 1890 г. выступил одним из инициаторов создания отделения этого общества – Пермской комиссии УОЛЕ и музея при ней. До 1896 г. занимал одновременно посты председателей Пермской комиссии УОЛЕ и Пермской ученой архивной комиссии. Научным обществам передал предметы из своих коллекций, в частности, по геологии, нумизматике, археологии (в том числе материалы раскопок Гляденовского костыща). Большая роль в организации и становлении музейного дела в Перми, научная и просветительская работа Н. Н. Новокрещенных были отмечены в 1895 г. избранием его в почетные члены Пермской комиссии УОЛЕ.

Павел Николаевич Серебренников (08.01.1849–20.03.1917), краевед, общественный деятель, врач-гигиенист. В 1876 г. окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. С 1880 г. работал врачом в Нижнесалдинском заводе Верхотурского уезда, в Ирбите. В 1885 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. С 1885 г. жил в Перми, занимаясь частной практикой, позднее работал врачом и преподавателем гигиены в городских учебных заведениях духовного ведомства. Одновременно на общественных началах практиковал и преподавал в ряде других учебных заведений и организаций. Был широко известен в крае как основатель и активный член многих благотворительных, просветительских, научных обществ и учреждений.

Занимаясь научными вопросами в области санитарии и гигиены, принял деятельное участие в работе краеведческих организаций: Пермской ученой архивной комиссии, Экономического общества и др. В 1899–1909 гг. возглавлял Пермскую комиссию УОЛЕ, ставшую в 1901 г. обществом «Пермский научно-промышленный музей». В период руководства музеем П. Н. Серебренникова оживилась его деятельность, выросли поступления в фонды, музей превратился в

крупный научно-просветительский центр края. Сам П. Н. Серебренников являлся наиболее активным лектором музея: в его стенах им сделано свыше 70 докладов, сообщений и бесед по медицине, а также уральской этнографии и литературоведению. В 1902 г. его заслуги перед пермским краеведением были оценены избранием его почетным членом Пермского научно-промышленного музея. Тогда же был «капитал» его имени, проценты с которого в виде премии выдавались на основании решения особой комиссии авторам изданий о природе, истории, социально-экономическом развитии Пермского края.

Павел Васильевич Сюзев (30.10.1867–12.06.1928), ботаник-флорист, краевед, фенолог, географ. В 1887 г. окончил реальное училище в Перми. В 1891–1893 гг. работал в Ботанической лаборатории Петербургского университета. В 1894 г., по поручению Академии наук предпринял поездку по Среднему Уралу. В 1895 г. поступил практикантом по лесоводству в Пермское нераздельное имение графов Строгановых, затем служил помощником окружного лесничего в с. Ильинском, был членом правления Очерского и Добрянского заводов. Занимался активной общественной и просветительской работой, был одним из организаторов музыкальных вечеров в Очерском театре.

В 1904–1905 гг. участвовал в Русско-японской войне. После окончания военных действий путешествовал по Восточной Азии и Африке. Вернувшись в Пермь, занялся изучением края.

Один из составителей и редакторов уникального издания – «Иллюстрированного путеводителя по реке Каме и по реке Вишере с Колвой», изданного в 1911 г. В 1912 г. награжден Русским географическим обществом золотой медалью за составление «Конспекта флоры Урала в пределах Пермской губернии».

В 1914 г. вновь призван в действующую армию. С 1918 по 1919 г. работал ассистентом, затем преподавателем на кафедре ботаники Пермского университета. В 1919 г. эвакуировался с университетом в Томск, работал преподавателем Томского университета и старшим ассистентом Института исследования Сибири в Томске. Затем вернулся в Пермь, был помощником ректора, а с 1924 г. – про-

фессором Пермского университета, читал лекции и проводил курсы по музееведению и географии растений Урала. Является одним из организаторов Русского ботанического общества.

Принимал активное участие в работе Пермского научно-промышленного музея, был почетным членом УОЛЕ, членом ПУАК. Автор более 50 научных изданий: книг, брошюр, статей.

Федор Александрович Теплоухов (04.02.1845–12.04.1905), лесовод, ботаник, краевед, археолог, этнограф.

Родился в семье крепостных крестьян графов Строгановых, в Санкт-Петербурге. Двухлетним ребенком привезен в село Ильинское Пермской губернии, куда отец его был назначен главным лесничим имений графов Строгановых. Чувствуя влечение к естествознанию, он по окончании Пермской гимназии (1858–1863) поступил, по примеру своего отца, в Тарантскую королевскую лесную академию (в Саксонии), где и пробыл до 1866 г. Здесь его специальностью сделалась ботаника. Впоследствии, открыв в окрестностях с. Ильинского новый вид фиалки, назвал ее в честь своего любимого профессора ботаники Виллькома *Viola Villkommi*. В 1867 г. ездил с целью изучения лесного хозяйства по Шварцвальду, Баварии и Богемии. В 1872 г. окончил Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве и до конца жизни работал в Пермском имении Строгановых.

Ф. А. Теплоухов продолжил дело своего отца – А. Е. Теплоухова. Увлекался археологическими раскопками, являлся членом-корреспондентом Московского археологического общества, действительным членом Московского общества испытателей природы. В 1890 г. был избран почетным членом общества «Пермский научно-промышленный музей».

Иван Григорьевич Остроумов (02.08.1861–08.02.1939), краевед, музейный работник, общественный деятель.

Окончил в 1880 г. Пермскую духовную семинарию. Участник движения «народников», член кружка «пермских декабристов». В 1886–1892 гг. работал в

газете «Екатеринбургская неделя» в Екатеринбурге. С 1887 г. – действительный член УОЛЕ. В 1887 г. в «Записках» УОЛЕ опубликовал ряд своих статей по краеведческой тематике. Его этнографическая карта Пермской губернии на 1-й Всероссийской гигиенической выставке в Петербурге была удостоена серебряной медали.

В 1893 г. вернулся в Пермь. Работая бухгалтером, затем начальником отделения Пермской казенной палаты, продолжал заниматься краеведением. Был членом ряда научных организаций: Пермской ученой архивной комиссии, Пермского экономического общества, Губернского статистического комитета, Пермской комиссии УОЛЕ. С 1899 г. занимал должность хранителя музея УОЛЕ. Сыграл большую роль в преобразовании Пермской комиссии УОЛЕ в самостоятельное учреждение – Пермский научно-промышленный музей – и в становлении музея как крупного научного и просветительного центра края. С начала выпуска музеем печатных изданий стал ответственным за составление и печать его «Отчетов» (за 1901–1905 гг.) и «Материалов по изучению Пермского края» (выпуски 1–3). В трудах музея и отдельными брошюрами были напечатаны некоторые его доклады по истории, этнографии, экономике Прикамья. Научную и организаторскую работу хранителя музея два общества – Губернский статистический комитет и Научно-промышленный музей – оценили избранием его в число своих почетных членов.

В 1906 г. за антиправительственную политическую деятельность был выслан из Перми. В 1925 г. вернулся в Пермь, где работал хранителем Пермского государственного музея. В 1929 г. вышел на пенсию, но продолжал вести краеведческую деятельность.

Онисим Егорович Клер (13.02.1845–18.01.1920), основатель УОЛЕ и его постоянный секретарь до 1920 г.

Обучался в Промышленной школе в Невшателе, где и окончил курс в 1862 г. Выдержав в Испытательном совете Республики Невшательского кантона экзамен на право преподавания в народных школах в этом кантоне, получил свидетельство первой степени от 28 ноября 1862 г. Избран членом-основателем Обще-

ства для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении, на что и получил диплом от Общества 21 ноября 1864 г. Выдержав испытания в Санкт-Петербургском университете в 1864 г. на звание учителя французского языка в гимназиях, циркуляром по Московскому учебному округу за № 20 определен учителем французского языка в Ярославское женское училище 1-го разряда 19 октября 1866 г. Приказом по Казанскому учебному округу за № 15 перемещен исполняющим должность учителя французского языка в Екатеринбургскую гимназию 10 сентября 1867 г. Уральским Обществом любителей естествознания в Екатеринбурге признан членом-учредителем с открытия этого общества – 29 декабря 1870 г. По предложению директора гимназии от 12 августа 1881 г. за № 650 временно исполнял обязанности инспектора гимназии, с 12 августа 1881 г. по 1 января 1882 г. избран председателем комитета статистического бюро при Екатеринбургской уездной земской управе. За устройство бывшей в 1887 г. в Екатеринбурге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 8 апреля 1888 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Дмитрий Павлович Соломирский (1838–1923), последний представитель династии горнозаводчиков Турчаниновых – Соломирских, известный меценат. Сын П. Д. Соломирского, внук Д. П. Татищева.

Окончил Московский университет, получил юридическое образование, находился на государственной службе в Перми, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Оставил государственную службу в 1879 г. После этого прибыл на Урал и приступил к управлению наследственными предприятиями. Активизировал скупку паев в семейном бизнесе у других наследников Турчаниновых – Соломирских. С 1888 г. был действительным членом УОЛЕ, с 1895 г. – почетным членом, с 1911 г. – почетным попечителем музея УОЛЕ. Заводчик лично трудился над приведением в порядок зоологического отдела, занимался систематизацией орнитологической коллекции музея, проводил экскурсии. В музей передал большое количество чучел птиц и зверей, коллекции птичьих яиц, фотоальбомы с изображениями птиц, видами Сысертских заводов, коллекцию старинного оружия, крупные денежные пожертвования. В октябре

1918 г. передал библиотеке Общества большое собрание книг по естествознанию, в 1920–1921 гг. работал сотрудником музея УОЛЕ.

Модест Онисимович Клер (26.12.1879–10.09.1966), геолог, палеонтолог, гидрогеолог, краевед. Сын краеведа О. Е. Клера. Окончил Невшательский университет (Швейцария, 1901), инженер-геолог. Доктор естественных наук Женевского университета (1903), профессор (1928). С 1901 г. – преподаватель в Невшательском и Женевском университетах, хранитель геологического и палеонтологического отделов Женевского городского музея природы; в 1907–1909 гг. – преподаватель Киевского университета и Высших женских курсов; в 1909–1911 гг. – ассистент Донского политехнического института (г. Новочеркасск); в 1911–1918 гг. – заведующий музеем УОЛЕ, преподаватель Уральского горного училища и Учительского института. С 1918 г. – в Уральском горном институте: доцент, профессор. В 1920–1923 гг. – во Владивостокском политехническом институте и Уральском государственном университете. С 1923 г. – член и президент УОЛЕ. В 1924 и 1930 гг. подвергался репрессиям и арестам. С 1933 г. – в Свердловском горном институте: заведующий кафедрой общей и динамической геологии, заведующий кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии. Основные труды посвящены региональным гидрогеологическим исследованиям на Урале, проблемам рудничной гидрогеологии, водоснабжения крупных промышленных предприятий и городов; консультировал проекты строительства железных дорог и промышленных предприятий; руководил работой по составлению кадастра подземных вод Урала, много сделал для развития детского и юношеского геологического движения. Основатель Уральской гидрогеологической школы. Автор 50 печатных работ, в том числе 2 монографий.

Дмитрий Иванович Лобанов (1842–1915), первый хранитель музея УОЛЕ, составитель первых каталогов музея.

Родился в Брянске в дворянской семье. Окончил Константиновское военное училище. С 1884 по 1900 г. являлся начальником железнодорожной станции Ека-

теринбург-1, затем назначен старшим ревизором движения Пермской железной дороги, переехал в Пермь. Увлекаясь минералогией, вступил в действительные члены УОЛЕ (1881), вскоре был избран хранителем музея. В Екатеринбурге имел садоводческую фирму, занимался выращиванием и продажей оранжерейных, комнатных, садовых и парковых растений, фруктовых деревьев и цветов, работал над акклиматизацией новых сортов картофеля, кукурузы, облепихи и т. п. Благодаря ему в центре города – на плотине – появился сквер. Во время работы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. заведовал сельскохозяйственным отделом. В дар музею УОЛЕ от Д. И. Лобанова поступили многочисленные предметы, но главный его вклад заключался в том, что он на протяжении многих лет отдавал музею свои силы и свободное время.

Михаил Викторович Малахов (1856–1885), сын известного горного инженера и внук выдающегося уральского архитектора, один из первых археологов-профессионалов УОЛЕ. Родился в Нижне-Исетском заводе, где служил управляющим его отец, учился в екатеринбургской гимназии.

Благодаря своему учителю О. Е. Клеру увлекся археологией, поступил в Санкт-Петербургский университет на естественно-исторический факультет, стал членом-сотрудником Императорского Русского географического общества, хранителем его музея. Каждое лето проводил археологические, зоологические и фенологические исследования на Урале, открыл ряд археологических памятников, публиковался в «Записках УОЛЕ». Одним из первых стал изучать Шигирские торфяники – уникальный памятник археологии. Передавал в музей УОЛЕ различные предметы, умирая – в 29 лет – завещал всю свою библиотеку. Награжден РГО серебряной медалью за экспедицию 1881 г. и золотой – за экспедицию 1882 г. Автор одной из первых периодизаций древностей Урала.

Евгений Никитич Коротков (1850–1919), выпускник Уральского горного училища, горный техник, действительный член УОЛЕ с 1884 г., знаток уральских месторождений камня.

Родился в семье крепостного крестьянина. В начале 60-х гг. XIX в. семья переехала в Екатеринбург, отец записался в мещане, занимался часовым ремеслом. Окончил Уральское горное училище (1870), учился в Петровской земледельческой и Лесной академиях в Москве. Уволен за участие в народнических кружках, арестован, два года провел в тюрьме, выслан на жительство в Екатеринбург под надзор полиции. Работал вольным штейгером, вместе с женой открыл в Екатеринбурге чулочную мастерскую на началах коммуны в духе идей Н. Г. Чернышевского.

Под его руководством при музее УОЛЕ начала работать минералогическая мастерская, которая изготавливала коллекции минералов по заказу высших и средних учебных заведений, отдельных ученых и рассылала их по всему миру, продавая по очень низкой цене – дешевле себестоимости. С 1907 по 1918 г. был хранителем музея УОЛЕ.

Андрей Борисович Иваницкий (1813–1876), генерал-майор корпуса горных инженеров.

Родился в семье бергауптмана 6-го класса, преподавателя грамматики, риторики и философии юнкерской школы Бориса Ивановича Иваницкого. 6 (18) октября 1822 г. поступил в Горный кадетский корпус, по окончании направлен практикантом на Барнаульский завод. 30 ноября (12 декабря) 1832 г. назначен помощником управляющего Барнаульской главной лаборатории. После этого постоянно продвигался по службе и 2 (14) мая 1838 г. был назначен помощником управляющего Барнаульским заводом, а 11 (23) февраля 1846 г. – помощником управляющего казенными золотыми промыслами и приставом Царевониколаевского золотого промысла. В 1852 г. выезжал в командировку на Кавказ. С 1861 г. состоял в Главном управлении корпуса (Главное горное управление). В 1833 г. руководил геологической партией на Алтае, открывшей три месторождения золота; в 1834, 1851–1852 гг. – геологическими изысканиями на золото в различных районах Урала и на Кавказе (по р. Акстафе). Помимо геолого-поисковых работ и руководства промыслами проводил микроскопические исследования каменного угля.

Член Российского минералогического общества с 1873 г. В 60-х гг. жил в Уфе. В 1866 г. избран на должность помощника председателя Статистического комитета. Участвовал в устройстве Губернского музея. Постоянно расширял коллекции, в том числе и нумизматическую, которой был большой знаток и любитель. Вместе с Н. А. Гурвичем принимал участие в систематизации библиотеки Статистического комитета.

Григорий Сергеевич Аксаков (4.01.1820–24.02.1891), уфимский и самарский губернатор; действительный статский советник.

В 1836 г. поступил в старший класс Училища правоведения в Петербурге. С февраля 1846 г. служил губернским прокурором в Оренбурге, в апреле 1847 г. получил назначение на должность прокурора в Симбирск. В июне 1850 г. – назначение в Петербург. С апреля 1852 по 1853 г. – вице-губернатор Оренбургской губернии, служил в Уфе. В июле 1853 г. подал прошение об отставке и отправился за границу. В ноябре 1855 г. назначен вице-губернатором в Самару. С 23 января 1861 по 1867 г. – гражданский губернатор сначала Оренбургской, а потом Уфимской губернии. В истории Уфы оставил свой след как градостроитель. Именно при его правлении сформировался архитектурный ансамбль административно-торгового центра города. По своей должности в Уфе возглавлял и Статистический комитет (председатель). По его распоряжению для работы в комитете собирается вся активная часть просвещенной интеллигенции – и не только Уфы, но и Оренбургской губернии. 23 апреля 1864 г. проведено общее собрание комитета, на котором с докладом о необходимости создания музея выступает Н. А. Гурвич.

Николай Александрович Гурвич (1828–20.05.1908), врач, экономист, историк, этнограф, географ, музейный работник.

В 1846 г. окончил классическую гимназию в Германии; в 1852 – Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Получив звание лекаря, работает в Санкт-петербургской городской Калинкинской больнице, лечит больных холерой. По рекомендации работает врачом губернатора Петербурга Николая Васильевича

Жуковского. Благодаря его умелым действиям был спасен приехавший из Уфы брат губернатора Иван Васильевич Жуковский. Это определило дальнейшую судьбу Н. А. Гурвича. Он переезжает на службу в должности медика при Оренбургском удельном ведомстве.

В Оренбургской губернии в его обязанности входило лечение удельных крестьян. В 1854 г. утвержден директором Уфимского губернского попечительства о тюрьмах. На протяжении 5 лет являлся почетным членом Оренбургского, позднее Уфимского губернского попечительства детских приютов. В 1870 г. им открыта первая лечебница для приходящих больных. Немало труда он вложил и в деятельность Красного Креста во время борьбы с эпидемиями и в оказание помощи раненым в годы Русско-турецкой войны.

Начало активной деятельности Гурвича совпало со временем управления Оренбургской губернией действительным статским советником Е. И. Барановским, горячо поддерживавшим подготовку и проведение крестьянской реформы. Его инициатива по собиранию статистических сведений по губернии вызвала поддержку у местной интеллигенции. В 1860 г. губернские статистические комитеты получили новое устройство: стали местными отделениями Географического общества. Н. А. Гурвич был приглашен для составления сведений о состоянии санитарной и медицинской части в бывшем Оренбургском удельном имении. Работа в комитете стала со временем его основным занятием на протяжении долгих лет жизни.

В 1864 г. на общем собрании Статистического комитета состоялся доклад секретаря комитета Н. А. Гурвича собранию, где обосновывалась необходимость основать музей. Идея встретила сочувствие и понимание. Доклад был выслушан очень внимательно и многие изъявили желание принять деятельное участие в подготовительных работах по открытию музея.

В октябре 1891 г., согласно прошению, освобожден от обязанностей секретаря комитета.

Ипполит Михайлович Крашенинников (19.09.1884–27.10.1947), географ, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР.

Родился в семье купца 2-й гильдии М. Н. Крашенинникова. Окончив реальное училище, в 1905 г. поступил на химическое отделение Московского высшего технического института, откуда в 1908 г. перешел на естественное отделение Московского университета. В 1916 г. получил диплом первой степени. С 1902 г. участвовал с сестрой в экспедиции по Южному Уралу, изучал растительность края. Результаты исследования обобщил и опубликовал. В 1905 г. Московским обществом любителей естествознания командирован на Урал для исследования озер Зауралья. В 1913 г. с группой единомышленников пытался создать в Челябинске научное общество и музей, образовал Челябинское отделение Уральского общества любителей естествознания. Разработал концепцию естественно-географического музея, основанную на идее взаимосвязи живой и неживой природы. Организовал первую в Челябинске выставку, представив для экспозиции ботаники и геологии материалы из личной коллекции. В 1914 г. выехал в Петербург, где свыше 30 лет проработал в Ботаническом саду, совмещая преподавательскую и научную деятельность.

Евграф Степанович Федоров (22.12.1853–1.02.1919), русский кристаллограф, минералог и математик.

Происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии. Образование получил во 2-й Санкт-петербургской военной гимназии, затем поступил юнкером в Николаевское инженерное училище. В 1872 г. произведен в подпоручики в 6-й саперный батальон. В 1874 г. уволен со службы, поступил вольнослушателем на химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института. В 1880 г. перешел в Горный институт, сразу на 3-й курс, откуда выпустился в 1883 г. в звании горного инженера. С 1885 г. – на должности делопроизводителя и консерватора геологического комитета. С 1884 г. регулярно ездил в научные командировки на Урал. В 1894 г. из Петербурга перебрался на Турьинские рудники в качестве геолога. Здесь основал один из богатейших в России минералогических

музеев. С 1901 г. адъюнкт по минералогии Академии наук и доктор по минералогии геодезии Московского университета. С 1 февраля 1919 г. – действительный член Академии наук по кристаллографии.

Дмитрий Аристархович Удинцев (7.10.1862–3.01.1915), председатель Чердынской уездной земской управы, инициатор создания в Чердыни музея древности.

Родился в семье священника. В 1881 г. окончил Пермскую духовную семинарию и стал работать учителем, а потом агентом по страхованию в Екатеринбурге. Здесь близко познакомился с писателем Д. Н. Маминым-Сибиряком и женился на его сестре, скоро по рекомендации писателя уехал в Чердынь. В Чердыни создал общество по изучению местного края, а затем краеведческий музей. Вокруг музея группировалась прогрессивная интеллигенция. Д. А. Удинцев интересовался не только историческим прошлым Чердыни и Печоры, но и их природными богатствами. В 1903 г. избран председателем земской управы в Ирбите.

После издания в 1908 г. брошюры «Нефть на Ухте» сделал доклад Ирбитскому ярмарочному комитету «Об организации нефтяного дела в Печорском крае», опубликовал несколько статей об ухтинской нефти в газетах и журналах. Д. А. Удинцевым была написана статья о Чердыни для 76-го полутома словаря Брокгауза и Ефрона.